А6 9/11

А. Н. Быковъ.

Фабричное законодательство и развитіе его въ Россіи.

ЧАСТЬ I. Главнѣйшіе вопросы законодательной охраны труда и краткій обзоръ иностранныхъ фабричныхъ законовъ.

ЧАСТЬ II. Русское фабричное законодательство.

Лекціи, читанныя въ Спб. Политехникумѣ и въ Технологическомъ Институтѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „ПРАВДА", Владимірская площ., 19.
1909.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 5587-31

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 5587
2/II 1931.
БИБЛИОТЕКА.

Начавъ въ январѣ 1907 года чтеніе лекцій по фабричному законодательству и на экономическомъ и на техническихъ отдѣленіяхъ С.-Петербургскаго Политехникума, я встрѣтился съ обыкновеннымъ у насъ затрудненіемъ—съ отсутствіемъ руководства. Приходилось рекомендовать 6 или 7 книгъ, общее содержаніе которыхъ, по отдѣльнымъ вопросамъ далеко выходя за предѣлы программы этихъ лекцій, однако совершенно не исчерпывало того, что, по моему мнѣнію, я долженъ былъ сообщить слушателямъ, въ особенности слушателямъ фабрично-заводскаго подотдѣла экономическаго отдѣленія, готовящимся къ дѣятельности фабричнаго инспектора.

Такое положеніе вызвало появленіе предлагаемой книги. Но первоначально я предполагалъ издать ее значительно позднѣе. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ преподаванія, программа курса „фабричнаго законодательства“, еще столь недавно введеннаго въ кругъ предметовъ, изучаемыхъ въ высшей школѣ, я надѣюсь, приметъ болѣе законченную форму, а фактическій матеріалъ, по необходимости въ краткомъ изложеніи весьма органиченный, будетъ подобранъ изъ быстро разрастающаго законодательства по охранѣ труда съ большею тщательностью и строгостью. Однако, неудобства, связанныя съ отсутствіемъ подходящаго руководства, съ каждымъ годомъ выяснялись все опредѣленнѣе и побудили меня ускорить опубликованіе настоящей работы, хотя многія ея слабыя стороны, связанныя съ такою поспѣшностью, ясны для автора.

Обработка настоящихъ лекцій для печати встрѣтила особое затрудненіе. Считая по многимъ соображеніямъ наиболѣе цѣлесообразнымъ остановиться главнымъ образомъ на фактической сторонѣ фабричнаго законодательства и на его послѣдовательномъ развитіи, я въ то же время, вслѣдствіе понятныхъ условій издательскаго дѣла, долженъ былъ дать въ одной книгѣ руководство для двухъ совершенно различныхъ категорій

слушателей: для техниковъ и для спеціалистовъ-экономистовъ. Для послѣднихъ необходимо было затронуть, въ особенности относительно Россіи, многіе вопросы, которые безъ ущерба могли бы быть опущены тѣми, кто не предполагаетъ на данномъ предметѣ спеціализироваться; въ то же время для слушателей техниковъ, которыхъ я не считалъ себя въ правѣ предполагать серьезно подготовленными въ области экономическихъ и юридическихъ вопросовъ, мнѣ пришлось выяснять, напримѣръ, понятіе профессіональнаго риска или сообщать факты изъ исторіи русской промышленности, хорошо, конечно, знакомые экономистамъ.

Насколько удачно разрѣшена стоявшая предо мной задача—составленіе пособія для тѣхъ, кто желаетъ ознакомиться съ фабричнымъ законодательствомъ—судить, конечно, не мнѣ.

А. Б.

ЧАСТЬ I.

Вопросы, затрагиваемые современнымъ законодательствомъ по охранѣ труда и краткій обзоръ важнѣйшихъ фабричныхъ законовъ промышленныхъ государствъ.

I.

Развитіе современнаго законодательства по охранѣ труда. Общій планъ лекцій.

Какіе законы мы понимаемъ подъ именемъ „фабричныхъ“.

Фабричное законодательство, въ современномъ смыслѣ слова, создалось весьма недавно. Начало его относится къ первымъ годамъ XIX вѣка; но еще тридцать или сорокъ лѣтъ назадъ курсъ, подобный настоящему, былъ бы невозможенъ вслѣдствіе незначительности того матеріала — фабричныхъ законовъ различныхъ странъ—разсмотрѣніе котораго составляетъ главнѣйшую часть его содержанія.

Въ первые годы развитія фабричнаго производства, законодатель лишь въ крайнихъ случаяхъ и съ величайшею нерѣшительностью вмѣшивался въ отношенія предпринимателя и рабочаго. По господствовавшимъ въ ту эпоху экономическимъ взглядамъ полная свобода промышленности являлась главнѣйшимъ условіемъ правильнаго хода общественнаго и государственнаго хозяйства. Не должно думать, конечно, что законодательство совершенно не касалось такого огромнаго явленія, какъ нарожденіе крупной промышленности, но оно затрагивало не тѣ стороны фабричной жизни, которыя насъ интересуютъ въ настоящее время. Мы знаемъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію промышленности, къ защитѣ правъ промышленной собственности, и т. п. Подобнымъ законамъ иногда тоже присвоивалось наименованіе фабричныхъ законовъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, мы должны въ самомъ началѣ нашихъ лекцій оговориться, что подъ именемъ фабричнаго законодательства, согласно обычной современной терминологіи, мы будемъ понимать лишь законы, касающіеся отношеній

промышленнаго заведенія къ рабочему и рабочаго къ промышленному заведенію.

Развитіе фабричнаго законодательства обусловлено развитіемъ промышленности.

Въ настоящее время, когда фабричное законодательство во многихъ промышленныхъ странахъ достигло уже значительнаго развитія, самъ собою напрашивается вопросъ: какъ могло культурное государство въ недалекомъ прошломъ обходиться безъ регламентаціи столь важной стороны жизни? Обычнымъ объясненіемъ въ этомъ случаѣ служитъ указаніе на возрастающее въ первой половинѣ XIX вѣка значеніе промышленнаго класса, интересамъ котораго изданіе фабричныхъ законовъ противорѣчило. Признавая въ полной мѣрѣ значеніе этого важнаго обстоятельства, необходимо принять во вниманіе и другое, крайне серьезное условіе. Хотя въ періодъ времени отъ 1800 до 1850 года прогрессъ промышленности весьма значителенъ, но все же по сравненію съ настоящимъ временемъ количество фабрикъ, заводовъ и фабричныхъ рабочихъ въ ту эпоху далеко не достигало тѣхъ цифръ, какія мы видимъ теперь, и отрицательныя стороны фабричной жизни еще не выражались съ такою интенсивностью какъ на рубежѣ XX вѣка. Я не нахожу возможнымъ въ нашемъ краткомъ курсѣ подробно останавливаться на данныхъ, показывающихъ колоссальный ростъ фабрично-заводскаго и горнаго дѣла на протяженіи послѣднихъ 70—75 лѣтъ. Этотъ вопросъ изслѣдуется политической экономіей и исторіей промышленности; но для поясненія своей мысли я все же долженъ остановиться на нѣкоторыхъ цифрахъ.

Производство желѣза и чугуна въ Англіи въ 1802 г. опредѣляется въ 10.200.000 пудовъ, и во всѣхъ остальныхъ странахъ, взятыхъ вмѣстѣ, оно въ то время врядъ ли втрое превосходило эту цифру. Въ 1830 году въ Англіи оно достигало 42 милл. пудовъ, въ 1903—547 мил. пудовъ; всемірная же выработка этого важнѣйшаго металла поднялась въ 1903 году до 2.853 мил. пудовъ и, слѣдовательно, возросла за столѣтіе по меньшей мѣрѣ въ 70 разъ. Выраженный въ абсолютныхъ цифрахъ ежегодный приростъ производства желѣза за послѣдніе 40 лѣтъ далеко оставляетъ за собой предшествовавшій періодъ. За первыя двѣ трети XIX вѣка онъ въ среднемъ не превосходитъ 10 мил. пудовъ въ годъ, за послѣднюю же треть выражается 70 милл. пудовъ, при чемъ, болѣе молодыя на промышленномъ поприщѣ страны, Германія и Сѣверо-Американскіе штаты, уже опередили англичанъ.

Вторая крупнѣйшая отрасль промышленности, обработка хлопка достигла огромнаго развитія и въ Германіи и во Франціи; что же касается ея родоначальницы, Англіи, то перерабатывая въ 70-хъ

годахъ XVIII вѣка 100—200 тысячъ пудовъ хлопка, она къ концу XIX столѣтія подняла это количество до 45—50 милл. пудовъ и явилась всемірной поставщицей бумажныхъ тканей.

Добыча главнаго горючаго матеріала современной промышленности, каменнаго угля, во всѣхъ главнѣйшихъ промышленныхъ странахъ въ 1850 году не превосходила 5.050 милл. пудовъ, въ 1903 году достигла до 53.785 милл. пудовъ.

Столь быстрое развитіе крупной промышленности неизбѣжно связано, конечно, съ соотвѣтственнымъ ростомъ транспортныхъ предпріятій, ибо промышленные центры столь же нуждаются въ подвозѣ колоссальнаго количества сырья, топлива, средствъ питанія, какъ и въ вывозѣ своихъ продуктовъ на далекія разстоянія, такъ какъ мѣстные рынки не могутъ вмѣстить и малой доли производимыхъ товаровъ. Такимъ образомъ параллельно съ развитіемъ фабрикъ и заводовъ растетъ съ необычайною быстротою сѣть желѣзныхъ дорогъ, а также количество и тоннажъ паровыхъ судовъ къ огромному числу рабочихъ фабрично-заводскихъ присоединяются рабочіе, обслуживающіе транспортъ и торговлю, и общій численный составъ труженниковъ крупной промышленности составляетъ въ культурныхъ странахъ теперь огромную, иногда преобладающую часть всего рабочаго населенія. Точно выяснить общее число промышленныхъ рабочихъ современной Европы представляется задачей трудной, такъ какъ статистическія данныя о распредѣленіи населенія по профессіямъ въ различныхъ странахъ собирались разновременно и по разнообразнымъ программамъ, и потому ихъ цифровой матеріалъ не однороденъ и несравнимъ. Однако, ограничиваясь рабочими фабричными, или, вѣрнѣе сказать, рабочими фабрикъ, заводовъ и болѣе значительныхъ мастерскихъ, возможно принять примѣрно слѣдующія цифры: для Германіи 5.000.000 чел., для Англіи — $4^3/_4$ милліоновъ, для Франціи — $3^1/_4$ милліоновъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ трехъ значительнѣйшихъ промышленныхъ государствахъ Европы на 140 милліоновъ населенія насчитывается около 13 милл. рабочихъ крупной промышленности. Прибавивъ сюда рабочихъ крупнаго транспорта и семьи рабочихъ мы должны будемъ сказать, что существованіе по меньшей мѣрѣ 35 — 40 милліоновъ человѣкъ *) въ трехъ названныхъ странахъ въ настоящее время прямо и непосредственно связано съ новой крупной индустріей. Въ Англіи ея вліяніе за столѣтіе, какъ извѣстно, выразилось въ прямомъ пересе-

*) Эти цифры совершенно не претендуютъ на точность.

ленiи изъ деревни въ городъ. Въ серединѣ XVIII вѣка приблизительно лишь 1/6 часть англичанъ жила въ городахъ, теперь же едва 1/6 живетъ внѣ городовъ.

Одновременно съ необычайно быстрымъ ростомъ промышленности въ ея цѣломъ замѣчается еще болѣе быстрое развитiе отдѣльныхъ предпрiятiй, превращающихся постепенно въ гигантскiя фабрики (Riesenfabrik, какъ говорятъ нѣмцы). На нихъ скапливаются тысячи рабочихъ, а въ фабричныхъ центрахъ число рабочихъ опредѣляется уже многими десятками тысячъ. Раньше всего это развитiе промышленныхъ центровъ сказалось въ той же Англiи, гдѣ XIX вѣкъ создалъ цѣлый рядъ крупныхъ городовъ изъ небольшихъ деревушекъ. Даже Манчестръ, который можно было бы назвать центромъ хлопчато-бумажнаго производства всего мiра, въ началѣ XVIII вѣка былъ лишь небольшимъ поселенiемъ съ 10.000 жит.; въ 1801 г. ихъ насчитывалось уже 80, а въ началѣ XX—640 тысячъ. Параллельно съ возрастающей день ото дня концентрацiей рабочихъ отрицательныя стороны фабричной жизни сильнѣе и сильнѣе обращали на себя вниманiе и постепеннно достигали такихъ предѣловъ, игнорированiе которыхъ становилось уже невозможнымъ. Государство было вынуждено принять противъ нарождающагося зла тѣ или иныя мѣры. Значенiе именно этого сгущенiя, этой концентрацiи неблагопрiятныхъ явленiй, вызываемыхъ развитiемъ крупныхъ предпрiятiй въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, непремѣнно должно быть отмѣчено. Приведемъ одинъ примѣръ. Нѣтъ сомнѣнiя, что въ сельскохозяйственныхъ странахъ паровыя и конныя молотилки и другiя сельскохозяйственныя машины причиняютъ огромное число увѣчiй, иногда, быть можетъ, превосходящее число увѣчiй фабрично-заводскихъ. Но эти жертвы сельскохозяйственной промышленности представляются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ единичными, и, разбросанныя на огромной территорiи, онѣ сравнительно долго не вызываютъ къ себѣ того вниманiя, какъ, изо-дня въ день въ одномъ и томъ же мѣстѣ повторяющiяся, фабричныя несчастiя, хотя каждое изъ послѣднихъ въ отдѣльности часто влечетъ за собой менѣе тяжелыя послѣдствiя, чѣмъ пораненiя на молотилкахъ, конныхъ приводахъ и т. п. Такъ въ Россiи, гдѣ уже довольно давно дѣйствуютъ спецiальные законы о вознагражденiи рабочихъ, получившихъ поврежденiя на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ и заводахъ, изувѣченные машинами сельскiе батраки и до сихъ поръ могутъ искать вознагражденiя лишь на основанiи общихъ, давно устарѣвшихъ, законовъ.

Говоря о причинахъ, вызвавшихъ возникновенiе и развитiе фаб-

ричнаго законодательства, необходимо остановиться на весьма распространенномъ мнѣніи, согласно которому, фабричные законы возникли будто-бы лишь благодаря дѣятельности самого рабочаго класса и профессіональныхъ союзовъ. Конечно, огромное вліяніе, которое оказывало на принятіе различныхъ мѣръ въ защиту труда рабочее движеніе послѣднихъ десятилѣтій и агитація рабочихъ организацій несомнѣнно. Но не слѣдуетъ забывать, что зарожденіе фабричнаго законодательства, во-первыхъ, относится къ тому времени, когда рабочее движеніе и рабочіе союзы далеко еще не имѣли того значенія, которое они пріобрѣли теперь; во-вторыхъ,—что почти повсюду первые фабричные законы касаются такой области—регулированіе рабочаго времени и другихъ условій труда малолѣтнихъ и подростковъ—которая не только тогда, но даже и значительно позднѣе сама по себѣ не могла бы служить стимуломъ для особенно энергичныхъ выступленій рабочаго класса. Извѣстны даже примѣры, когда рабочіе, по разнымъ причинамъ не только не придавали этимъ мѣрамъ особаго значенія, но и высказывались противъ такихъ законовъ. Конечно, и въ эту раннюю эпоху крупной промышленности рабочія волненія, вскрывавшія мрачныя стороны фабричной жизни, привлекая всеобщее вниманіе и вызывая спеціальныя обслѣдованія и анкеты промышленнаго быта, являлись для государства серьезнымъ стимуломъ къ изданію фабричныхъ законовъ; но явленія этого порядка не должно смѣшивать съ тою широкою, планомѣрною работою въ этомъ направленіи, къ которому стремится рабочее движеніе позднѣйшаго времени.

Вліяніе техническаго прогресса.

Какъ извѣстно, механическій станокъ, при которомъ человѣкъ играетъ роль лишь рабочей силы, открылъ возможность пользоваться трудомъ не только опытныхъ, давно обучавшихся мастерству, рабочихъ; къ станку можно было поставить и женщинъ и дѣтей; въ то же время размѣръ фабрикъ и стоимость фабричнаго оборудованія быстро возрастали, благодаря чему важнѣйшей задачей фабриканта явилась такая организація производства, при которой дорого стоющіе машины и станки не давали бы простоя. Кто работаетъ—это въ извѣстной мѣрѣ сдѣлалось для хозяина безразлично; важно было, чтобы машины и станки работали безпрерывно. Тенденція къ удлиненію рабочаго времени усиливалась въ первое время фабричной промышленности съ каждымъ днемъ. При такихъ условіяхъ наемъ фабричнаго рабочаго по существу совершенно потерялъ характеръ личнаго найма, личныхъ отношеній нанимателя и нанимаемаго; нанимались лишь р а б о ч і я р у к и, а кому онѣ принадлежали и что дѣлалось съ ними послѣ того, когда онѣ оставляли

работу—это было для владѣльца фабрики безразлично. При избыткѣ предложенія труда замѣстить при механическомъ станкѣ одного заурядnаго рабочаго другимъ было сравнительно нетрудно. Такія условія (т. е. стремленіе какъ можно полнѣе эксплоатировать фабричные механизмы и устройства, пользованіе трудомъ дѣтей, подростковъ и женщинъ, полная отчужденность рабочаго и хозяина и легкость замѣны одного рабочаго другимъ) приводили къ столь интенсивной эксплоатаціи труда, какой не знало прежнее ремесленное и вообще ручное производство. Картины этой эксплоатаціи, описанія ужасныхъ условій, въ которыхъ, напримѣръ, приходилось работать малолѣтнимъ въ Великобританіи въ 1780—1850 годахъ, много разъ были даны высокоавторитетными авторами, и мы не будемъ на нихъ останавливаться. Раньше всего и сильнѣе всего эти печальныя стороны перваго періода крупной промышленности проявились, конечно, въ той странѣ, которая далеко опередила другія государства на поприщѣ индустріальнаго развитія, т. е. въ Англіи. Естественно, что здѣсь же возникли первыя попытки къ законодательному вмѣшательству въ эту область. Но о необходимости законодательнаго покровительства взрослымъ рабочимъ, въ особенности мужчинамъ, тогда еще никто не думалъ, ибо благія послѣдствія свободной конкуренціи и „свободы труда“ казались еще несомнѣнными. Не должно думать, однако, что государство, охраняя дѣтскій или женскій трудъ, руководствовалось исключительно идеями благотворенія и защиты слабыхъ. Хотя этотъ мотивъ при изданіи первыхъ фабричныхъ законовъ игралъ не малую роль, но развитіе фабричнаго законодательства обусловливалось и другими причинами: чисто экономическія соображенія заставляли думать о защитѣ дѣтей отъ чрезмѣрной эксплоатаціи, объ охранѣ силъ и энергіи рабочихъ, какъ современнаго такъ и будущихъ поколѣній, о принятіи мѣръ къ устраненію чрезмѣрной заболѣваемости, къ уменьшенію числа инвалидовъ и увѣчныхъ, которыхъ приходилось содержать на средства общественнаго призрѣнія и т. д. и т. д. И прежде всего, конечно, вниманіе законодателя направилось на покровительство тѣмъ рабочимъ, безпомощность которыхъ въ дѣлѣ защиты собственныхъ правъ была очевидна и безспорна—на защиту дѣтей и подростковъ; оно ограничивалось тѣми производствами, гдѣ эксплоатація дѣтскаго труда принимала особенно значительные размѣры и особенно уродливыя формы. Такъ первый англійскій фабричный законъ, изданный 22 іюня 1802 года, относился къ тѣмъ, обрабатывающимъ хлопокъ и шерсть, заведеніямъ, въ которыхъ работало не менѣе 20 рабочихъ и трехъ учениковъ; работа учениковъ была здѣсь

Первый фабричный законъ.

ограничена 12 часами въ день и воспрещенъ ночной трудъ дѣтей.

Въ настоящее время, когда чаще и чаще высказывается мнѣніе о желательности введенія законодательнымъ путемъ 10-ти или даже 8-ми часового рабочаго дня для взрослыхъ, англійскій законъ 1802 года представляется по меньшей мѣрѣ неудовлетворительнымъ по ничтожности тѣхъ требованій, которыя онъ предъявлялъ фабрикѣ. Но для правильной его оцѣнки слѣдуетъ вспомнить, что въ тѣ времена 15 и 16 часовая работа 8 — 7 и даже 6-ти лѣтнихъ дѣтей не представлялась рѣдкостью! И прошло 17 лѣтъ прежде, чѣмъ въ тѣхъ же немногочисленныхъ отрасляхъ промышленности былъ установленъ минимальный возрастъ (9 лѣтъ) для допускаемыхъ къ работѣ (въ 1819 г.). Оффиціальныя изслѣдованія промышленности продолжали, однако, выяснять постоянныя нарушенія со стороны фабрикантовъ даже этого столь льготнаго для нихъ закона.

Дальнѣйшее развитіе фабричнаго законодательства.

1833 годъ является во многихъ отношеніяхъ важнѣйшей датой англійскаго фабричнаго законодательства; лишь съ этого времени оно твердо вступаетъ на путь практическаго осуществленія своихъ цѣлей, ибо только въ 1833 году учреждена спеціальная фабричная инспекція, прямую и главнѣйшую задачу которой составляло именно наблюденіе за исполненіемъ фабричныхъ законовъ. Съ того же года воспрещается, въ мануфактурной промышленности, ночная работа и устанавливается 12 часовой трудъ для лицъ обоего пола 13—18 лѣтъ; для малолѣтнихъ же 9—13 лѣтъ вводится 9 часовой рабочій день при недѣльномъ трудѣ въ 48 часовъ. Такимъ образомъ въ 1833 году англійское фабричное законодательство сдѣлало значительный шагъ, выразившійся а) въ урегулированіи закономъ труда новыхъ категорій рабочихъ — подростковъ до 18 лѣтъ; б) въ подчиненіи закону новыхъ отраслей промышленности — всѣхъ текстильныхъ производствъ и в) въ учрежденіи фабричной инспекціи. Я не буду теперь подробно останавливаться на дальнѣйшей исторіи англійскихъ фабричныхъ законовъ; я считалъ необходимымъ здѣсь лишь отмѣтить общее ея направленіе, предуказывающее ходъ будущаго развитія. Постепенно расширяя свое содержаніе и распространяясь на новыя и новыя отрасли производства, англійское фабричное законодательство въ концѣ XIX вѣка тѣми или иными своими постановленіями уже охватываетъ за малыми исключеніями всю область крупной, средней и мелкой обрабатывающей промышленности, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подчиняетъ себѣ и другія отрасли труда — работу въ докахъ, на при-

станяхъ, на постройкахъ и т. д. Его воздѣйствіе распространяется уже не только на дѣтей и подростковъ, но и на совершеннолѣтнихъ женщинъ и мужчинъ. Съ принятіемъ же въ 1908 году парламентомъ закона, нормирующаго на подземныхъ работахъ 8-ю часами продолжительность рабочаго дня взрослыхъ мужчинъ, мы можемъ думать, что спорный и трудный вопросъ о нормировкѣ мужскаго рабочаго дня для Англіи тоже слѣдуетъ считать принципіально включеннымъ въ область воздѣйствія фабричныхъ законовъ.

Параллельно съ регламентаціей рабочаго времени, англичане регулировали и другія стороны фабричной жизни. Цѣлый рядъ дѣйствующихъ постановленій предъявляетъ фабрикѣ требованія санитарнаго характера. Элементарное образованіе малолѣтнихъ рабочихъ также обезпечивается отдѣльнымъ закономъ. Правильность расплаты съ рабочими и выдача заработка товарами потребовали энергичнаго противодѣйствія и цѣлаго ряда спеціальныхъ мѣропріятій. Въ самомъ концѣ XIX вѣка, Англія, значительно въ этомъ случаѣ отставшая отъ нѣкоторыхъ промышленныхъ странъ, издала спеціальный законъ о вознагражденіи рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Наконецъ въ 1908 году изданъ законъ о ненсіяхъ всѣмъ старикамъ, лишеннымъ извѣстнаго минимума средствъ существованія.

Если отъ Соединеннаго Королевства мы перейдемъ къ другимъ государствамъ, то въ общихъ чертахъ встрѣтимъ повтореніе, хотя иногда и болѣе слабое, той же картины. Законодательство по охранѣ промышленныхъ рабочихъ начинается повсюду съ регулированія условій работы дѣтей и подростковъ на фабрикахъ и заводахъ; затѣмъ, послѣдовательно расширяя свое содержаніе, оно распространяетъ сферу своего воздѣйствія на новыя и новыя отрасли промышленности, на новыя категоріи рабочихъ. Большинство странъ вступаетъ на этотъ путь значительно позднѣе Великобританіи. Такъ изъ германскихъ государствъ первая издала законъ о работѣ малолѣтнихъ въ 1839 году Пруссія; за ней въ 1841 году послѣдовала Франція; а въ промышленной Бельгіи изданіе фабричныхъ законовъ относится лишь къ 80 годамъ XIX вѣка. Но за то нѣкоторыя изъ столь запоздавшихъ государствъ шли въ интересующемъ насъ направленіи быстрѣе и послѣдовательнѣе Англіи. Примѣромъ здѣсь можетъ служить Германія; послѣ 1839 года отдѣльныя государства тогдашняго Германскаго союза не проявляли въ дѣлѣ охраны труда особой энергіи, но послѣ возсозданія въ 1871 году Имперіи, вмѣстѣ съ быстрымъ разцвѣтомъ германской промышленности, въ этой об-

ласти въ Германіи замѣчается крайне энергичная работа; знаменитая же система страхованія рабочихъ касается уже не только фабричнаго пролетаріата, а охватываетъ почти все живущее наемнымъ трудомъ населеніе страны.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ своемъ послѣдовательномъ развитіи законодательство культурныхъ странъ отъ узкой, сравнительно, области фабричныхъ законовъ постепенно переходитъ въ болѣе широкую сферу рабочаго законодательства, и вѣроятно недалеко то время, когда можно будетъ говорить о законодательствѣ по охранѣ всякаго наемнаго труда. Эволюція въ этомъ направленіи является логически необходимой, такъ какъ нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній ограничивать сферу законодательнаго покровительства исключительно фабричными и заводскими рабочими. Различія фабричнаго и нефабричнаго труда, въ особенности по отношенію къ условіямъ найма и къ обстановкѣ работъ, съ каждымъ днемъ теряютъ свое значеніе. Распространеніе мелкихъ двигателей сдѣлало давно уже почти тождественной даже внѣшнюю картину значительной ремесленной мастерской и мелкой фабрики; паденіе цеховъ стираетъ различія между обѣими областями промышленности во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ. Цѣлый рядъ категорій рабочихъ—плотники, столяры, печники, чернорабочіе, грузчики и многіе другіе—могутъ работать и на фабрикахъ и внѣ фябрики, на подрядчиковъ, при поставкахъ. Для этихъ рабочихъ, совершающихъ всюду одну и ту же работу на условіяхъ иногда тождественныхъ, иногда весьма близкихъ, подчиненіе различнымъ правиламъ въ зависимости отъ того, находятся ли они во время работы въ чертѣ фабрики, или внѣ ея нредставляется непонятнымъ.

Общая охрана труда.

Но если, отмѣтивъ общее направленіе въ развитіи фабричнаго законодательства, мы обратимся къ его подробной исторіи въ каждой отдѣльной странѣ, то намъ придется отказаться отъ надежды отыскать здѣсь стройную систему; мы увидимъ, что фабричные законы издаются подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и событій извѣстнаго историческаго момента; часто они не имѣютъ никакой связи не только съ общимъ законодательствомъ государства, но даже съ ранѣе изданными законами той же области. Еще чаще они касаются рабочихъ лишь какой либо отдѣльной отрасли промышленности, хотя другія производства представляютъ въ области взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ положенія вполнѣ аналогичныя. Такъ, напримѣръ, въ Россіи до сихъ поръ существуютъ серьезныя различія между законами, дѣйствующихъ на гор-

Отсутствіе стройной системы и разнообразіе фабричнаго законодательства.

ныхъ и металлургическихъ заводахъ и на другихъ фабрикахъ; въ недавнемъ же прошломъ это различіе было еще гораздо болѣе рѣзкимъ. Въ Англіи, гдѣ фабричное законодательство прошло уже стадію коренного кодификаціоннаго объединенія, до сихъ поръ существуетъ разница между законами для фабрикъ обрабатывающихъ „волокнистыя“ и „не волокнистыя“ вещества и т. д.

Эта пестрота отдѣльныхъ разнохарактерныхъ и разновременныхъ законовъ на практикѣ еще въ огромной мѣрѣ усложняется различными, особо изданными, правилами, регламентами, исключеніями. Фабричное законодательство, будучи повсюду законодательствомъ новымъ, непосредственно касаясь весьма сложныхъ и трудныхъ вопросовъ текущей жизни и повседневнаго обихода (рабочій день, леченіе заболѣвшихъ, наложеніе штрафовъ, закупка продуктовъ потребленія изъ фабричныхъ лавокъ и т. п.) еще не нашло и не могло найти законодательныхъ формъ, которыя позволяли бы обходиться безъ такихъ, издаваемыхъ администраціей, правилъ и толкованій закона. Повсюду законъ предоставляетъ въ этомъ случаѣ различнымъ органамъ власти разнообразныя, иногда очень широкія, полномочія, несмотря на многіе недостатки этого способа регламентаціи. Такъ, въ большинствѣ случаевъ администрація опредѣляетъ, какія отрасли промышленности требуютъ усиленія надзора, либо, наоборотъ, допускаютъ извѣстныя послабленія въ исполненіи закона. Тѣмъ же путемъ составляются списки производствъ, къ участію которыхъ совершенно не допускаются малолѣтніе, указываются особо опасныя или вредныя работы и нормируются десятки другихъ, на практикѣ весьма существенныхъ, деталей.

Но если сложность, отрывочность и отсутствіе систематичности замѣчается при ознакомленіи съ законами и правилами, регулирующими условія найма рабочихъ въ одной странѣ, то при сопоставленіи различныхъ странъ эта пестрота законодательства выясняется еще съ большею наглядностью. Даже въ области наименѣе спорной, въ области регламентаціи дѣтской работы, мы встрѣчаемъ государства, допускающія 12 часовой трудъ малолѣтнихъ (Бельгія) и ограничивающія его 5-ю часами (Испанія), государства совершенно воспрещающія ночную работу дѣтей (Швейцарія и др.) и государства допускающія ее 6 часовъ подъ рядъ ночью (стекляннное дѣло въ Россіи) и т. п. Въ другихъ же частяхъ фабричнаго законодательства встрѣчаются различія еще болѣе рѣзкія и значительныя.

Разнообразіе фабричныхъ законовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ количеству; оно чрезвычайно велико; напримѣръ за одинъ 1907 годъ въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ Америки опубликовано 405

законоположеній по охранѣ труда. 8 изъ нихъ изданы Соединеннымъ правительствомъ, остальныя—отдѣльными штатами. 245 изъ упомянутыхъ постановленій новыя (по большей части, конечно, мелкія), а 160 представляютъ собою разъясненія и дополненія ранѣе дѣйствовавшихъ законовъ.

Идея международнаго соглашенія.

Разнообразіе и пестрота фабричнаго законодательства оказывающаго нѣкоторое вліяніе на условія всемірной конкуренціи, давно уже вызвали идею о международномъ соглашеніи въ этой области. По иниціативѣ императора Вильгельма II въ 1890 году по этому вопросу была созвана въ Берлинѣ конференція, остановившаяся на нѣсколькихъ общихъ пожеланіяхъ о регулированіи возраста малолѣтнихъ, допускаемыхъ на фабрики, о продолжительности рабочаго дня дѣтей, о ночной работѣ женщинъ, о праздничномъ отдыхѣ и т. п. Практическое значеніе этихъ пожеланій пока невелико, хотя въ нѣкоторыхъ странахъ они приняты во вниманіе, напримѣръ, при пересмотрѣ законовъ о дѣтскомъ трудѣ (Англія). Здѣсь же можетъ быть отмѣченъ и недавно заключенный договоръ между Франціей и Италіей, гарантирующій въ предѣлахъ каждой страны рабочимъ, пришлымъ изъ сосѣдняго государства, нѣкоторыя права на полученіе медицинской помощи, и т. п.

Говоря о разнообразіи и пестротѣ фабричнаго законодательства разныхъ странъ, слѣдовало бы предварительно болѣе точно, чѣмъ это сдѣлано выше, опредѣлить, какое именно содержаніе будемъ мы вкладывать въ это понятіе.

Опредѣленія фабричнаго законодательства.

Даже оставляя совершенно въ сторонѣ вышеупомянутый взглядъ, согласно которому къ области фабричныхъ законовъ ранѣе относили вообще всѣ постановленія, касающіяся заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній, мы все же встрѣчаемъ по этому вопросу значительное разнообразіе мнѣній. Такъ, напримѣръ, столь авторитетный авторъ, какъ Зомбартъ, относитъ къ фабричнымъ законамъ всѣ законодательныя нормы, направленныя къ ограниченію произвола обѣихъ договаривающихся сторонъ въ области современнаго промышленнаго труда. Это законодательство, по мнѣнію почтеннаго профессора, имѣетъ дѣло только съ трудоспособнымъ рабочимъ и охраняетъ его лишь до тѣхъ поръ, пока онъ фактически находится въ рядахъ дѣйствующей рабочей арміи; интересы рабочаго-инвалида защищаются уже другими законами. Замѣняя терминъ „фабричное“ терминомъ „рабочее“ законодательство, Зомбартъ справедливо считаетъ, что, съ постепеннымъ расширеніемъ области охраняемаго труда, первое названіе сохра-

нило лишь только историческое значеніе. Цвиденекъ-Зюденгорстъ, строго противупоставляя законодательную охрану рабочаго (Arbeiterschutz) законодательному обезпеченію (Arbeiterversicherung) рабочихъ, говоритъ, что законы, охраняющіе трудъ, по существу являются законами предупредительными; они имѣютъ цѣлью устранять самыя причины ущербовъ и поврежденій которыя можетъ потерпѣть и получить рабочій; законы же, нормирующіе помощь рабочимъ, уже потерпѣвшимъ подъ вліяніемъ какихъ либо обстоятельствъ, связанныхъ съ ихъ работой, должны быть отнесены къ кругу законовъ по обезпеченію и страхованію рабочихъ. Рядомъ съ такими, сравнительно, болѣе узкими, опредѣленіями, мы находимъ писателей, которые подразумѣваютъ подъ именемъ законодательной охраны труда всѣ тѣ законы и правила, при посредствѣ которыхъ государство регулируетъ договоръ о наймѣ и условія труда рабочихъ въ цѣляхъ предотвращенія всякаго рода опасностей и ущербовъ, которые могутъ проистекать изъ положеній и отношеній, являющихся для рабочаго слѣдствіемъ именно его положенія наемнаго рабочаго.

Избѣжать отмѣченныхъ разнорѣчій, обусловленныхъ точкой зрѣнія авторовъ, и дать законодательству по охранѣ труда какое либо исчерпывающее и на долгое время неизмѣнное опредѣленіе врядъ ли возможно, такъ какъ, недавно возникнувъ, фабричное законодательство развивается еще слишкомъ быстро, постоянно углубляя свое содержаніе и расширяя сферу своего примѣненія. Считая, однако, желательнымъ хотя бы приблизительно очертить предметъ нашихъ лекцій, я долженъ сказать, что подъ именемъ фабричнаго или рабочаго законодательства извѣстной страны мы будемъ понимать совокупность тѣхъ законовъ и правилъ, при посредствѣ которыхъ государство сообразно всей совокупности условій эпохи считаетъ необходимымъ охранять здоровье, матеріальные и иные интересы рабочаго именно какъ рабочаго. Если упомянутыя права создаются и обусловливаются исполненіемъ рабочими извѣстнаго рода обязанностей, (напримѣръ посѣщать школу, дѣлать какіе либо взносы и т. п.) то границы этихъ обязанностей, опредѣляются. конечно, тѣми же фабричными законами. Содержаніе рабочаго законодательство не является для данной страны чѣмъ либо постояннымъ и неизмѣннымъ, оно напротивъ, сообразно всей суммѣ измѣненій экономическихъ, бытовыхъ и политическихъ условій историческаго момента сравнительно весьма быстро, развивается и измѣняется. И не должно думать, что рабочее законодательство можетъ и должно идти исключительно въ сторону расширенія его со-

держанія. Легко, напротивъ, указать примѣры, когда сфера примѣненія рабочаго законодательства подвергалась и обратному измѣненію, ибо нормы и правила, въ извѣстный моментъ устанавливаемыя исключительно для наемныхъ рабочихъ, съ теченіемъ времени государство можетъ частью или полностью либо отмѣнить *) либо, наоборотъ, распространить на болѣе широкій кругъ гражданъ, И въ Англіи и въ другихъ государствахъ существуютъ извѣстныя требованія относительно посѣщенія малолѣтними рабочими начальной школы, относящіяся несомнѣнно къ области рабочаго законодательства. Но какъ только государство (напримѣръ Германія) вводитъ общій законъ объ обязательномъ обученіи, устанавливая правила, допускающія ребенка на фабрику лишь послѣ того, какъ онъ уже получилъ начальное образованіе, то само собой разумѣется, фабричные законы объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ въ той части, которая касается начальнаго образованія, теряютъ всякое значеніе, и область собственно фабричнаго или рабочаго законодательства параллельно съ расширеніемъ соотвѣтственныхъ частей общихъ законовъ сокращается. Нетрудно себѣ представить такіе примѣры и въ развитіи другихъ частей рабочаго законодательства. Такъ, вѣроятно, недалеко время, когда для всѣхъ дѣтей до извѣстнаго возраста будетъ воспрещенъ всякій (а не только фабричный или ремесленный) платный обязательный трудъ (торговыя заведенія, акрабатическія и др. представленія и т. д.), но какъ только подобный принципъ найдетъ себѣ выраженіе въ общемъ сводѣ законовъ статьи, опредѣляющія возрастъ дѣтей, допускаемыхъ до работы именно въ промышленныхъ заведеніяхъ, потеряютъ значеніе и будутъ изъяты изъ промышленныхъ уставовъ.

Общій планъ лекцій.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній объ исторіи, развитіи и содержаніи современныхъ законовъ, направленныхъ на охрану труда, мы перейдемъ къ послѣдовательному обзору основного предмета настоящихъ лекцій—фабричнаго законодательства. Этотъ обзоръ по необходимости, вслѣдствіе ограниченности времени, назначеннаго для нашего курса **) будетъ весьма кратокъ, при чемъ главное вниманіе мы должны обратить на русское фабричное законодательство. Но правильная оцѣнка послѣдняго врядъ ли воз-

*) См. напр. ниже исторію закона о рабочемъ днѣ взрослыхъ мужчинъ во Франціи.

**) Въ С.-Петербургскомъ Политехникумѣ фабричному законодательству на спеціальномъ подъотдѣлѣ отведенъ 1 годовой часъ.

можна безъ предварительнаго выясненія нѣкоторыхъ общихъ положеній и безъ сопоставленія хотя бы главнѣйшихъ его нормъ съ законами другихъ странъ. Это соображеніе заставило меня отнести изложеніе русскихъ законовъ во вторую часть курса; въ первый же мы обратимъ вниманіе на существеннѣйшіе вопросы рабочаго законодательства и на характерные примѣры отвѣтовъ, даваемыхъ на эти вопросы иностранными законодательствами. При такой постановкѣ дѣла, казалось бы, прежде всего слѣдуетъ остановиться на общемъ теоретическомъ разсмотрѣніи рабочаго договора и затѣмъ уже перейти къ регламентаціи его отдѣльныхъ сторонъ. Но теоретическій анализъ юридической природы договора о наймѣ не входитъ въ нашу задачу; а исторія и жизнь выдвинули въ дѣлѣ охраны труда на первый планъ вопросы о работѣ дѣтей, подростковъ и женщинъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанные съ вопросомъ о рабочемъ времени. При первоначальномъ же ознакомленіи съ фабричнымъ законодательствомъ — а лишь оно и является задачей настоящей книги—самое возникновеніе фабричныхъ законовъ и ихъ послѣдовательное развитіе представляютъ на нашъ взглядъ особый интересъ. Этотъ интересъ еще усиливается вслѣдствіе того, что именно въ области регламентаціи дѣтскаго и женскаго труда замѣчается сравнительно близкое сходство въ законодательствѣ различныхъ странъ; къ ней же, какъ мы знаемъ, относятся и наиболѣе единодушныя постановленія и пожеланія международной конференціи по вопросу объ охранѣ труда.

Вслѣдствіе сказаннаго, жертвуя формальной систематичностью схемы послѣдовательности и удобству изложенія, я долженъ предпочесть слѣдующій планъ лекцій, который будетъ приведенъ въ общихъ чертахъ какъ въ первой, такъ и во второй части: 1) нормированіе рабочаго времени и его значеніе; связанныя съ нимъ постановленія объ образованіи рабочихъ. 2) Регламентація другихъ сторонъ договора найма (заработная плата, вычеты, сроки договора, фабричныя правила и т. п.). 3) Безопасность труда и спеціальныя мѣры по охраненію здоровья рабочихъ. 4) Законы, обезпечивающіе интересы рабочаго при утратѣ имъ возможности трудиться. 5) Проведеніе фабричныхъ законовъ въ жизнь и фабричный надзоръ.

II.

Рабочее время и его нормировка.

а) Рабочее время малолѣтнихъ.

Что считать началомъ фабричнаго законодательства.

Мы уже знаемъ, что нормированіе продолжительности рабочаго дня малолѣтнихъ рабочихъ было первою изъ тѣхъ задачъ, которыя жизнь поставила фабричному законодательству; законъ о 12-ти часовомъ днѣ учениковъ шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ фабрикъ Англіи, изданный въ 1802 году, справедливо считается началомъ фабричнаго законодательства. Хотя проф. Зомбартъ и указываетъ, что еще въ 1787 году въ Австріи было издано постановленіе о томъ, что „дѣти моложе 9 лѣтъ не должны поступать на фабрики безъ крайней надобности“, но это правило, о судьбѣ и примѣненіи котораго на практикѣ мы не имѣемъ свѣдѣній, не дало сколько нибудь замѣтныхъ результатовъ, и потому врядъ ли оно можетъ считаться исходнымъ пунктомъ при изложеніи исторіи фабричнаго законодательства. Можно допустить, что историческія изысканія откроютъ еще цѣлый рядъ подобныхъ постановленій. Съ однимъ изъ нихъ, болѣе раннимъ и болѣе содержательнымъ, чѣмъ упомянутое австрійское, мы встрѣтимся когда будемъ говорить о дореформенныхъ попыткахъ русскаго правительства регулировать отношенія рабочихъ и хозяевъ на суконныхъ фабрикахъ. Но безрезультатность и случайность подобныхъ отрывочныхъ мѣропріятій даютъ намъ право, говоря объ исторіи фабричнаго законодательства, оставить ихъ совершенно въ сторонѣ. Слѣдуетъ признать, что ни въ Австріи въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, ни въ Россіи въ сороковыхъ годахъ того же вѣка не оказалось на лицо историческихъ и экономическихъ условій, необходимыхъ для развитія фабричнаго законодательства, и потому его начало должно отнести именно къ 1802 году.

Англійскіе законы о рабочемъ времени малолѣтнихъ.

Мы не будемъ подробно выяснять, почему продолжительность рабочаго дня дѣтей прежде всего привлекла вниманіе законодателя. Ужасающіе размѣры эксплоатаціи дѣтскаго труда на быстро растущихъ фабрикахъ, заразныя болѣзни, развивающіяся между присланными издалека на фабрики дѣтьми и распространявшіяся на окружающее населеніе, очевидная непосильность чрезмѣрно-продолжительной работы, жестокость хозяевъ и мастеровъ, безнаказанно заставлявшихъ бѣгущихъ съ фабрики дѣтей работать по 15 — 16 часовъ въ сутки, очевидная беззащит-

ность и безпомощность этой категоріи рабочихъ, а, съ другой стороны, простота формулированія главнаго требованія желательнаго закона—установленіе максимальнаго числа рабочихъ часовъ — всѣ эти причины обусловливали неизбѣжность направленія вниманія общества и законодательной власти въ данной области именно въ сторону нормированія дѣтскаго труда. Законъ 1802 года ограничилъ продолжительность ежедневнаго труда малолѣтнихъ и воспретилъ имъ ночную работу; законъ исполнялся слабо и не имѣлъ большого практическаго значенія. Положеніе рабочихъ-дѣтей не улучшалось, и въ 1815 году была образована парламентская коммиссія по вопросамъ фабричнаго труда. Законъ 1819 года, явившійся слѣдствіемъ работъ этой коммиссіи, впервые установилъ возрастъ (9 лѣтъ), до котораго малолѣтніе не должны допускаться къ работамъ, и указалъ предѣлъ (16 лѣтъ), послѣ котораго подростки уже не пользуются покровительствомъ закона. Въ двадцатыхъ и въ началѣ тридцатыхъ годовъ (время значительнаго оживленія англійскаго рабочаго движенія, обусловленнаго между прочимъ отмѣной законовъ, воспрещающихъ рабочіе союзы) параллельно съ дальнѣйшимъ развитіемъ англійской промышленности, эксплоатація труда несовершеннолѣтнихъ продолжала привлекать вниманіе и общества и парламента. Двѣ спеціальныя коммиссіи — парламентская и королевская—изучали положеніе рабочихъ, и факты, ими выясненные, оказались, быть можетъ, еще болѣе поразительны, чѣмъ результаты предшествовавшаго разслѣдованія. Послѣдствіемъ работъ коммиссій явился законъ 1833 года, который ввелъ новое дѣленіе несовершеннолѣтнихъ по возрасту на двѣ группы: дѣтей (9—13 лѣтъ) и подростковъ (13—18 лѣтъ). Рабочее время для первыхъ было ограничено 48 часами въ недѣлю и 9 часами въ день, для вторыхъ же, сообразно закону 1802, года, 12 часами; тѣмъ и другимъ воспрещена ночная работа. Этотъ законъ, представлявшій вмѣстѣ съ учрежденіемъ фабричной инспекціи весьма крупный шагъ впередъ въ области охраны труда, былъ распространенъ на всѣ текстильныя фабрики; въ остальной же промышленности старые порядки остались нетронутыми. Вскорѣ новая королевская коммиссія, вызванная запросомъ лорда Эшли въ парламентѣ, обнаружила въ горномъ дѣлѣ факты, которые въ настоящее время кажутся почти невѣроятными. 9—8, даже 5-лѣтніе дѣти работали подъ землею полуголые по 12, 13 и даже 14 часовъ въ сутки. Страшное переутомленіе, жестокія наказанія, болѣзни, несчастные случаи, развратъ достигали ужасающихъ размѣровъ. Несмотря на усиленное сопротивленіе вла-

дѣльцевъ копей и рудниковъ, въ 1842 году былъ воспрещенъ подземный трудъ дѣтей до 10 лѣтъ и женщинъ, а нѣсколько позднѣе регулированъ въ горномъ дѣлѣ и трудъ мальчиковъ 10—12 лѣтняго возраста.

Здѣсь я долженъ отмѣтить разнородность законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ, дѣйствовавшихъ въ Великобританіи въ сороковыхъ годахъ. Въ то время, какъ въ текстильномъ дѣлѣ малолѣтними признавались дѣти 9—13 лѣтъ, для горныхъ рабочихъ законъ ограничивалъ дѣтскій возрастъ 10—12 годами. Короткій $6^1/_2$ часовой дѣтскій рабочій день, введенный съ 1844 года на болѣе легкой работѣ въ текстильныхъ фабрикахъ, не примѣнялся въ несравненно болѣе тяжелыхъ условіяхъ труда подъ землею. И не ранѣе средины шестидесятыхъ годовъ законы о малолѣтнихъ на заводахъ горныхъ и металлургическихъ были приведены къ нѣкоторому единству съ законами о малолѣтнихъ въ текстильномъ дѣлѣ.

Классификація англійскихъ промышленныхъ заведеній по акту 1878 г.

Остановимся теперь на англійской классификаціи промышленныхъ заведеній, знакомство съ которой необходимо для пониманія современнаго англійскаго фабричнаго законодательства. Эта классификація проведена въ актѣ о фабрикахъ и мастерскихъ 27 мая 1878 года, которымъ впервые англійскіе фабричные законы сведены въ одно цѣлое.

Актъ 1878 года дѣлитъ заведенія обрабатывающей промышленности на „текстильныя фабрики“, „нетекстильныя фабрики“ и „мастерскія“ (мелкія заведенія). Ко второму разряду, т. е. къ не текстильнымъ фабрикамъ, относится огромное большинство заведеній, какъ то фабрики и заводы керамическіе, аппретурные, машиностроительные, писчебумажные, шляпные и десятки другихъ; каждое производство, подчиненное закону, заносится въ особые списки. Закону подчиняется также всякое „помѣщеніе, въ которомъ употребляется какъ промыселъ или ради барыша ручной трудъ для приготовленія, обработки, улучшенія или выдѣлки на продажу издѣлій“. Заведенія послѣдней категоріи, какъ и относящіяся къ производствамъ, внесеннымъ въ списокъ, считаются нетекстильными заведеніями. Если они пользуются механической силой, то считаются фабрикой; если не пользуются—„мастерской“. Съ 1895 года къ „нетекстильнымъ фабрикамъ“ въ смыслѣ рабочаго законодательства отнесены профессіональныя прачешныя, доки, пристани, верфи, товарные склады и постройки, если при работахъ примѣняется механическая сила.

Рабочее время малолѣтнихъ и посѣщеніе школы.

Въ настоящее время къ работамъ „на фабрикахъ и въ мастерскихъ“ допускаются дѣти не моложе 12 лѣтъ. До 14 лѣтъ они могутъ работать, какъ общее правило, не свыше 6 часовъ въ день при обработкѣ волокнистыхъ веществъ и не долѣе $6^1/_2$ въ нетекстильныхъ фабрикахъ, при чемъ ихъ рабочіе часы должны располагаться полностью или до обѣденнаго перерыва или послѣ него, такъ какъ остальная половина дня предназначена на посѣщеніе школы. Администрація фабрики обязана слѣдить за правильностью посѣщенія школъ, и учителя сообщаютъ фабрикѣ списки малолѣтнихъ рабочихъ съ отмѣтками объ исправности посѣщеній. Обученіе необязательно лишь для тѣхъ малолѣтнихъ рабочихъ старше 13 лѣтъ, которые представятъ особое свидѣтельство о прохожденіи элементарнаго курса. Ночныя сверхурочныя работы воспрещены. Допускается система „очередныхъ дней“, при которой малолѣтній можетъ быть занятъ работою до 10 часовъ въ сутки, но при непремѣнномъ условіи посвящать слѣдующій день школѣ и на фабрикѣ не работать. За 2 недѣли общая продолжительность труда малолѣтняго во всякомъ случаѣ не должна превосходить половины числа часовъ работы подростковъ и женщинъ. Къ этимъ основнымъ нормамъ закона должно еще прибавить требованіе свидѣтельства врача о томъ, что по состоянью здоровья малолѣтній можетъ быть допущенъ къ фабричной работѣ. Необходимо также упомянуть, что, сообразно общему закону о рабочемъ днѣ несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, 12—14 лѣтній ребенокъ не можетъ начинать фабричную работу ранѣе 6 часовъ утра и кончать позднѣе 8 часовъ вечера. Сопоставляя только что изложенныя главныя основанія современной регламентаціи дѣтскаго труда въ Англіи съ первыми постановленіями 1802 и 1819 годовъ, мы видимъ огромный ростъ требованій закона. Изучая исторію регламентаціи другихъ сторонъ фабричной жизни мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, при чемъ, несмотря на доказанную жизнью неизбѣжность развитія фабричнаго законодательства, каждый шагъ въ этомъ направленіи всегда вызывалъ сильныя возраженія, которыми доказывались крайне вредныя его послѣдствія для промышленности. Жизнь, однако, всегда опровергала эти возраженія, и достигшее блестящаго развитія современное англійское крупное производство по сравненію съ англійской фабрикой начала XIX столѣтія ушло впередъ во много разъ сильнѣе, чѣмъ фабричные законы 1900 года ушли отъ законовъ 1802 года.

Остановившись съ нѣкоторою подробностью на исторіи Англійскихъ законовъ о малолѣтнихъ, я относительно другихъ странъ

должен ограничиться лишь краткимъ обзоромъ современнаго положенія вопроса.

Законодательство о трудѣ малолѣтнихъ въ Германіи и другихъ странахъ.

Въ Германіи несовершеннолѣтніе допускаются къ фабричному труду съ 13 лѣтъ въ томъ случаѣ, если они раньше окончили курсъ начальной школы; въ противномъ случаѣ они допускаются на фабрику лишь съ 14 лѣтъ. Но фабрика обязана освобождать подростковъ (до 18 лѣтъ) для посѣщенія школъ высшаго типа (Fortbildungschule). Конкретныя условія, дающія возможность исполнить это требованіе (время занятій, число учебныхъ часовъ и т. д.) регулируются мѣстными постановленіями. Рабочій день дѣтей до 14 лѣтъ ограниченъ 6-ю часами, при чемъ они, также какъ и юноши 14—16 лѣтъ, не допускаются къ работѣ отъ 8 часовъ вечера до $5^1/_2$ час. утра. Воскресный отдыхъ малолѣтнихъ гарантированъ общимъ закономъ, при чемъ на дѣтей 13—14 лѣтъ не распространяются такія изъятія изъ закона, которыя дозволяютъ въ опредѣленныхъ случаяхъ сверхурочную или праздничную работу подростковъ *).

Во Франціи возрастъ, до котораго малолѣтній не можетъ быть допущенъ къ фабричной и заводской работѣ, опредѣленъ въ 13 лѣтъ, хотя для 12-ти лѣтнихъ имѣющихъ свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы, законъ дѣлаетъ исключеніе. Допуская малолѣтнихъ на фабрику съ 13 и 12 лѣтняго возраста,

---

Ученичество.

*) Говоря о положеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ на германскихъ фабрикахъ, мнѣ трудно не отступить отъ общаго плана лекцій и, хотя бы вкратцѣ, не упомянуть о томъ, что въ Германскомъ уставѣ о промышленности замѣчается цѣлый рядъ правилъ об ъ ученикахъ. Ученичество въ нѣкоторыхъ отрасляхъ фабричной промышленности, главнымъ образомъ при обработкѣ металловъ,—явленіе обычное и при дороговизнѣ, малочисленности и многихъ недостаткахъ ремесленныхъ училищъ, неудовлетворяющихъ запросамъ промышленности, трудно устранимое, быть можетъ неизбѣжное. На фабрикѣ между положеніемъ „ученика“ и простого рабочаго замѣчается извѣстная разница. Нѣкогорыя фабричныя законодательства не касаются этого вопроса. Германія же его нормируетъ. Отмѣтимъ главнѣйшія требованія Германскаго закона, направленныя на охрану этой категоріи малолѣтнихъ рабочихъ.

Прежде всего должно сказать, что самое ч и с л о учениковъ, чрезмѣрностью котораго, во вредъ обучаемымъ, ради конкуренціи, иногда пользуются заводы, можетъ быть ограничено, и низшія административныя власти могутъ опредѣлить наивысшую норму для даннаго заведенія. Если ученикъ недоволенъ обученіемъ, то въ теченіе „испытательнаго срока“ (не менѣе 4 недѣль) онъ можетъ уйти съ фабрики. Предусмотрѣны поводы, по которымъ договоръ можетъ быть нарушенъ ученикомъ и послѣ истеченія этого срока; въ числѣ ихъ значится и небрежное отношеніе къ обученію и „злоупотребленіе

Франція, однако, не находитъ необходимымъ устанавливать для нихъ особо-сокращенный рабочій день. Вмѣстѣ съ юношами до 18 лѣтъ и съ женщинами они могутъ работать до 10 часовъ въ день и не допускаются къ работѣ ночью (отъ 9 час. вечера до 5 час. утра). Воскресный отдыхъ или одинъ свободный день въ недѣлю закономъ 13 іюня 1906 года гарантированъ всѣмъ рабочимъ всѣхъ возрастовъ каждаго промышленнаго или торговаго заведенія.

Въ Швейцаріи, гдѣ со времени пересмотра конституціи въ 1874 г. федеральному правительству предоставлено право введенія общихъ для всѣхъ кантоновъ правилъ по охранѣ труда, въ 1877 году изданъ одинъ изъ наиболѣе полныхъ и систематическихъ фабричныхъ законовъ. Онъ не допускаетъ на фабрику малолѣтнихъ до 14 лѣтъ; юноши же старше этого возраста разсматриваются уже какъ подростки, и условія ихъ труда въ общихъ чертахъ приравниваются къ условіямъ труда женщинъ.

Австрія, опредѣляя возрастъ малолѣтнихъ рабочихъ 12—14 годами и, воспрещая имъ ночной трудъ, устанавливаетъ для нихъ 8 часовой день, что, какъ мы увидимъ далѣе, сближаетъ ее въ этомъ отношеніи съ Россіей.

Изъ промышленныхъ странъ Европейскаго континента слѣдуетъ еще отмѣтить нѣкоторыя особенности фабричнаго законодательства Бельгіи. Вступивъ весьма поздно (1889 г.) на путь законодательной охраны труда, Бельгія въ этомъ отношеніи отстала отъ многихъ передовыхъ государствъ. Минимальный возрастъ для фабричныхъ рабочихъ установленъ 12-ти лѣтній. Продолжительность наивысшей нормы рабочаго дня дѣтей весьма высока—12 часовъ, съ однимъ перерывомъ не менѣе $1^1/_2$ часовъ. Но законъ предоставляетъ королю право регулировать рабочее время несовершеннолѣтнихъ мужчинъ до 16 лѣтъ и дѣвушекъ до 21 года. Королевскими указами трудъ малолѣтнихъ ограниченъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ производствахъ 11, 10, 8 часами. Воскресный и ночной

правомъ отеческаго наказанія". Кромѣ того законъ прямо обязываетъ хозяина (ст. 127 Герм. Пром. Уст.) не требовать отъ ученика домашнихъ услугъ, охранять его отъ притѣсненій со стороны рабочихъ и членовъ хозяйской семьи, наблюдать за тѣмъ, чтобы на ученика не возлагалась работа, превышающая его силы, предоставлять ему свободное время для посѣщенія школы, богослуженія, вообще наблюдать за исполненіемъ по отношенію къ ученику фабричныхъ законовъ, соотвѣтствующихъ его возрасту и, прежде всего (лично или чрезъ знающихъ спеціалистовъ) обучать его работамъ, упомянутымъ въ заключенномъ съ его родителями или опекунами ученическомъ договорѣ.

(9 час. веч.—5 час. утра) трудъ воспрещенъ, хотя изъ этого общаго правила допускаются нѣкоторыя исключенія.

Законы о трудѣ малолѣтнихъ въ Америкѣ и въ Австраліи.

Переходя къ государствамъ внѣ-европейскимъ, должно отмѣтить нѣкоторыя особенности Соединенныхъ Штатовъ и Австраліи. И тутъ и тамъ, въ противуположность Швейцаріи, изданіе законовъ по охранѣ труда составляетъ прежде всего дѣло отдѣльныхъ штатовъ; исключеніе составляютъ въ Американской республикѣ лишь постановленія, касающіяся рабочихъ федеральныхъ заводовъ и предпріятій, и такихъ отраслей труда, при которыхъ по самому существу ихъ одному и тому же лицу приходится работать въ различныхъ штатахъ (желѣзныя дороги). Издаваемые отдѣльными штатами законы по охранѣ труда и въ Американской федераціи и въ Австраліи весьма разнообразны, и мы не можемъ останавливаться на нихъ подробно. Американское рабочее законодательство несмотря на обиліе отдѣльныхъ постановленій далеко несовершенно, причемъ и постановка надзора, по отзыву наблюдателей американской жизни, оставляетъ здѣсь желать весьма многаго Австралійское же рабочее законодательство, напротивъ, является передовымъ. Остановимся прежде всего на возрастѣ, съ котораго малолѣтніе допускаются къ работѣ. Въ Америкѣ онъ чаще всего опредѣляется 13 или 14-ю годами, хотя есть штаты, гдѣ онъ опускается до 12 лѣтъ. Воскресный отдыхъ гарантированъ почти всюду и исполненіе этого закона отвѣчаетъ укоренившимся обычаямъ. Рабочее время дѣтей и подростковъ (которыми въ нѣкоторыхъ штатахъ считаются рабочіе даже до 18 лѣтняго возраста) ограничено иногда 60, иногда даже 48 часами въ недѣлю, т. е, либо по 10, либо по 8 часовъ въ день, при чемъ въ субботу рабочее время иногда сокращено.

Въ большинствѣ Австралійскихъ штатовъ дѣти допускаются къ работѣ послѣ 14 или 13 лѣтъ; но въ Новомъ Южномъ Валисѣ по закону рабочіе этого возраста могутъ поступать на фабрику лишь съ особаго разрѣшенія. Такихъ разрѣшеній въ 1906 году дано всего лишь 315. Въ Новой Зеландіи предѣльный возрастъ поднятъ до 14 лѣтъ; общей чертой австралійскихъ законодательствъ по охранѣ труда является продолжительность ночного періода, во время котораго дѣти, также какъ и юноши и женщины, не должны работать. Въ Новой Зеландіи, стоящей въ этомъ отношеніи впереди другихъ странъ, рабочее время охраняемыхъ закономъ категорій труда должно заключаться между $7^3/_4$ часами утра и 6 часами вечера. Въ этомъ же штатѣ строго соблюдается требованіе врачебнаго свидѣтельства о безвредности для юныхъ работниковъ до 18 лѣтъ

фабричной работы. Необходимо такъ же указать, что сфера дѣйствія рабочаго законодательства въ Австраліи по сравненію съ Европой, очень широка. Въ Новой Зеландіи законы по охраненію труда распространяются не только на фабричную промышленность въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и на промышленность мелкую, ремесленную и домашнюю. Законы 1901—1907 годовъ подчинили имъ всѣ заведенія, въ которыхъ 2 или болѣе лицъ заняты ручной обработкой или починкой для продажи, или гдѣ для той же цѣли, а также для упаковки примѣняется механическая сила; кромѣ того всѣ пекарни, прачешныя и такія заведенія, въ которыхъ работаетъ хотя одинъ азіатъ (китаецъ) *) или гдѣ примѣняются газовые или электрическіе двигатели и освѣщеніе.

Сфера дѣйствій фабричныхъ законовъ въ Новой Зеландіи.

Послѣдствія примѣненія законовъ о работѣ малолѣтнихъ.

Попытаемся теперь дать бѣглую оцѣнку практическихъ результатовъ примѣненія законовъ о малолѣтнихъ. Введеніе ихъ непосредственно отразилось на сокращеніи числа и на повышеніи возраста работающихъ дѣтей. Поднимая, напримѣръ, возрастную норму съ 12 до 13 лѣтъ, законъ закрываетъ доступъ на фабрику тысячамъ дѣтей въ возрастѣ отъ 12 до 13 лѣтъ, и эти дѣти замѣщаются подростками и взрослыми. Такое вліяніе закона 1891 г. въ Германіи видно изъ слѣдующихъ цифръ;

На германскихъ фабрикахъ работало:

	Дѣтей моложе 14 лѣтъ	Юношей 14-16 лѣтъ
Въ 1892 г.	11.339	208.835
„ 1895 „	4.327	217.422
„ 1896 „	5.312	239.548

Иногда, однако, замѣчается, что фабриканты съ теченіемъ времони вновь пытаются увеличивать число малолѣтнихъ.

Противники законодательства о малолѣтнихъ рабочихъ указываютъ, что вызываемое имъ увольненіе дѣтей, наноситъ ущербъ рабочимъ семьямъ, удорожаетъ производство и вредно отражается на промышленности. При сложности взаимодѣйствія экономическихъ и техническихъ условій, вліяющихъ на развитіе каждаго производства, слишкомъ трудно прослѣдить вліяніе отдѣльнаго фактора—сокращенія дѣтскаго труда—въ его чистомъ видѣ. Но общій ростъ промышленности въ XIX вѣкѣ находится въ столь очевидномъ противорѣчіи съ приведеннымъ положеніемъ, что опровергать его по существу нѣтъ надобности. Остановимся, однако, на одномъ при-

*) Трудъ китайцевъ находится въ Австраліи подъ особымъ надзоромъ, такъ какъ они, при ограниченности потребностей, являются опасными конкурентами мѣстныхъ рабочихъ.

мѣрѣ, приводимымъ, между прочимъ, Шульце-Геверницемъ *). Онъ относится къ области прядильнаго дѣла, гдѣ трудъ малолѣтнихъ игралъ особенно значительную роль. Взяты двѣ прядильныя фабрики разныхъ эпохъ, но съ одинаковою производительностью. На этихъ фабрикахъ работало:

	Въ 1830 году	% къ общему числу рабочихъ	въ 1890-хъ годахъ	% къ общему числу рабочихъ
Мужчинъ	131	22	45	28
Женщинъ	58	8	34	21
Дѣтей **)	444	70	83 ***)	51
	633	100%	163	100%

Сравнивая 2 и 4 графу и принимая во вниманіе, что въ цифрахъ 3 столбца число дѣтей сильно преувеличено, такъ какъ сюда вошли и рабочіе въ возрастѣ 14 — 16 лѣтъ, мы должны сказать, что въ прядильномъ дѣлѣ дѣти съ тридцатыхъ годовъ въ значительной мѣрѣ замѣщены женщинами и подростками, и каждый изъ нихъ, конечно, получаетъ за свой трудъ значительно больше, чѣмъ раньше получалъ малолѣтній. Припомнимъ еще слѣдующія цифры изъ исторіи англійской промышленности.

	Ежегодно производилось тысячъ фунт. пряжи	Число рабочихъ прядильныхъ фабрикъ	Издержки на заработную плату на 1 фун. пряжи	Средній годовой заработокъ прядильщика
1829—31 г. г.	216.500	140.000	4,2 пенса	27 ф. 6 ш.
1844—46 „ .	523.300	190.000	2,3 „	28 „ 12 „
1859—61 „ .	910.000	248.000	2,1 „	32 „ 10 „

Изъ двухъ приведенныхъ таблицъ ясно, что за тотъ періодъ времени, когда въ текстильной промышленности Англіи введены самыя существенныя ограниченія въ области труда дѣтей, подростковъ и женщинъ, произошло:

а) значительное (около 70%) уменьшеніе числа рабочихъ, необходимыхъ для производства одного и того же количества пряжи.

б) общее количество рабочихъ занятыхъ въ прядильномъ дѣлѣ поднялось на 70%, и заработокъ ихъ значительно повысился.

*) „Крупное производство, его значеніе для экономическаго и соціальнаго прогресса“.

**) Согласно опредѣленію закона того времени.

***) Здѣсь сосчитаны вмѣстѣ дѣти и подростки.

в) количество изготовляемой пряжи, возросло болѣе, чѣмъ въ 4 раза.

г) стоимость выпрядки на фунтъ упала вдвое.

Само собою разумѣется, что при такихъ соотношеніяхъ говорить о вредныхъ для промышленности послѣдствіяхъ законовъ, ограничивающихъ рабочее время дѣтей, женщинъ и подростковъ и о какихъ либо убыткахъ, будто бы наносимыхъ этими законами англійскому рабочему классу, не только неосновательно, но и совершенно невозможно. Конечно, поступательное движеніе англійскаго бумагопряденія, выражающееся въ таблицѣ, было вызвано крайне сложными условіями мірового рынка и техническаго прогресса. Но мы уже видѣли, что фабричное законодательство зарождается и развивается именно тамъ, гдѣ развивается промышленность, и его результаты могутъ и должны быть оцѣниваемы именно только въ связи со всѣми этими условіями.

Нерѣдко противники законодательной охраны малолѣтнихъ выставляютъ аргументы совсѣмъ иного порядка. Говорятъ, что малолѣтній, удаленный съ фабрики, попадаетъ въ еще болѣе тяжелыя условія ремесленной мастерской, либо, оставаясь безъ дѣла дома, пріучается къ праздности. Фактическая справедливость такого мнѣнія не подтверждена и трудно поддается провѣркѣ; но если бы мы даже признали его правильнымъ, то оно лишь показало бы намъ, что надзоръ за дѣтскимъ трудомъ должно распространить и на мелкую промышленность, и что необходимо увеличить число такихъ школъ, которыя могли бы посѣщать непринятыя на фабрику малолѣтніе.

Отмѣтимъ еще, что нѣкоторые авторы со времени введенія законовъ о дѣтскомъ трудѣ констатируютъ улучшеніе здоровья малолѣтнихъ рабочихъ. Наблюденіе это заслуживаетъ, конечно, полнаго вниманія; но мы не имѣемъ достаточно полныхъ и объективныхъ данныхъ, чтобы всецѣло отнести его на счетъ улучшенія условій труда подъ вліяніемъ законовъ о сокращеніи рабочаго времени. Дѣло въ томъ, что установленіе минимальнаго возраста и требованіе докторскаго свидѣтельства допускаютъ теперь на фабрику сравнительно лишь болѣе крѣпкихъ дѣтей, труднѣе, конечно, поддающихся вреднымъ вліяніямъ фабричной работы, чѣмъ болѣе слабыя, остающіяся внѣ фабрики.

б) Рабочій день подростковъ и женщинъ.

Вслѣдъ за введеніемъ законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ во всѣхъ промышленныхъ странахъ выдвинулся вопросъ о нормиро-

ваніи труда подростковъ и женщинъ. И здѣсь мы встрѣчаемся съ значительнымъ разнообразіемъ постановленій по отдѣльнымъ государствамъ, какъ въ смыслѣ опредѣленія возраста рабочихъ, относимыхъ къ группѣ подростковъ, такъ и по отношенію къ допускаемой продолжительности работы. Но нормы рабочаго времени для подростковъ съ одной стороны и для взрослыхъ женщинъ—обыкновенно или близки между собою или совпадаютъ и женщины и подростки въ этомъ случаѣ нерѣдко относятся въ одну группу.

Сравненіе нормъ рабочаго времени женщинъ и подростковъ въ отдѣльныхъ странахъ.

Въ концѣ двадцатыхъ и въ началѣ тридцатыхъ годовъ XIX вѣка быстро растущая англійская промышленность переживала весьма интересный и важный моментъ. Благодаря отмѣнѣ закона, воспрещавшаго рабочія организаціи, образуется цѣлый рядъ рабочихъ союзовъ и дѣлаются первые крупные шаги по пути легальной, среди широкихъ массъ, агитаціи, ставящей себѣ цѣлью прочное улучшеніе рабочаго быта. Рядъ передовыхъ представителей англійской интеллигенціи и зажиточныхъ классовъ, среди которыхъ достаточно упомянуть хотя Р. Оуэна, принимаютъ живѣйшее участіе въ этомъ движеніи. Большинство организацій, возникающихъ въ ту эпоху съ необычайной быстротой и привлекающихъ десятки и даже сотни тысячъ членовъ, оказываются однако непрочными. Въ этомъ первоначальномъ періодѣ англійскаго рабочаго движенія рабочіе союзы и ассоціаціи распадаются иногда еще быстрѣе, чѣмъ возникаютъ. Этому способствуютъ и суровыя судебныя преслѣдованія нѣкоторыхъ проявленій движенія, и неподготовленность рабочихъ къ быстро возникшему дружному противодѣйствію предпринимателей, и отсутствіе у рабочихъ союзовъ средствъ для продолжительной борьбы. Тѣмъ не менѣе и самое движеніе, совпадающее по времени съ политической агитаціей, предшествовавшей избирательной реформѣ 1832 г., и внѣшнія публичныя его проявленія — митинги, процессіи, рѣчи ораторовъ, требовавшихъ, между прочимъ, сокращенія рабочаго дня,—обращаютъ на себя серьезное вниманіе всей страны и палатъ. Къ этому же времени парламентская и королевская коммисія съ неоспоримостью устанавливаютъ факты, рисующіе положеніе фабричныхъ рабочихъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ и констатирующихъ многочисленные случаи нарушеній ранѣе изданныхъ законовъ. Таковы обстоятельства, предшествующія изданію закона 1833 года.

Условія изданія закона 1833 г.

Этимъ закономъ рабочій день дѣтей 9 — 13 лѣтъ, мы знаемъ сокращенъ до 8-ми часовъ, учреждена фабричная инспекція и впервые регламентація распространена на новую категорію рабочихъ, на подростковъ 13—18 лѣтъ, для которыхъ устанавливается

Англійскіе законы о рабочемъ времени женщинъ и подростковъ.

12 часовой рабочій день. Ночной трудъ дѣтей и подростковъ во всей прядильно-ткацкой промышленности воспрещается. Ограничиться охраною исключительно несовершеннолѣтнихъ рабочихъ весьма скоро оказалось невозможнымъ, и уже въ 1844 году законодательство должно было взять подъ свою защиту на текстильныхъ фабрикахъ и взрослыхъ женщинъ. Въ 1847 году рабочее время подростковъ и женщинъ вновь значительно сокращено установленіемъ 10 часовой суточной и 60 часовой недѣльной нормы. Однако, благодаря системѣ смѣнъ, вступавшихъ на работу и уходившихъ съ работы въ различные часы, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ закона было почти невозможно, и его нарушенія обнаруживались постоянно. Послѣдовательно идя къ однажды намѣченной цѣли — къ реальному ограниченію чрезмѣрной продолжительности труда женщинъ и подростковъ—англійскіе законодатели нашли весьма реальное средство, осуществленіе котораго въ странѣ, избѣгающей по возможности всякой правительственной регламентаціи, въ высшей степени замѣчательно. Съ 1850 года законъ требуетъ, чтобы тамъ, гдѣ на текстильной фабрикѣ работаютъ женщины и подростки, рабочее время состоящихъ подъ охраной закона рабочихъ было бы введено въ опредѣленный, довольно краткій, періодъ сутокъ: женщинамъ и подросткамъ было воспрещено работать, при нормальномъ теченіи фабричной жизни ранѣе 5 часовъ утра и позднѣе 6 часовъ вечера и введенъ по крайней мѣрѣ одинъ общій для всѣхъ перерывъ не короче $1^1/_2$ часовъ.

Особенности англійской регламентаціи рабочаго дня.

Это постановленіе дало окончательную форму англійскому пріему нормировки рабочаго времени: сравнительно краткій рабочій день и опредѣленіе не только продолжительности эффективныхъ рабочихъ часовъ рабочаго, но и установленіе тѣсныхъ предѣловъ для полнаго рабочаго дня съ обязательнымъ общимъ перерывомъ для отдыха всего заведенія. Позднѣе законы 1847 и 1850 года подверглись измѣненіямъ; рабочее время для прядильно-ткацкихъ фабрикъ было еще сокращено, охрана труда женщинъ и подростковъ распространена и на другія отрасли промышленности; но основныя характерныя черты законоположеній, до нынѣ регулирующихъ на англійскихъ фабрикахъ рабочее время подростковъ и женщинъ, нашли себѣ выраженіе уже въ законѣ 1850 года. Главнѣйшія же требованія современнаго англійскаго законодательства въ этой области могутъ быть изложены такимъ образомъ. Въ текстильныхъ фабрикахъ женщины и подростки 14—18 лѣтъ работаютъ въ обыкновенные дни или отъ 6 час. утра до 6 час. вечера, или отъ

7 час. утра до 7 час. вечера, съ обязательными общими и одновременными для всѣхъ перерывами не меньше двухъ часовъ. Въ субботу дается полупраздникъ, и работа оканчивается не позднѣе 2-хъ часовъ (или 1 часа) дня при одномъ краткомъ перерывѣ. Воскресенья свободны; общая продолжительность рабочаго времени въ недѣлю $55^1/_2$ часовъ.

На фабрикахъ нетекстильныхъ работа можетъ начинаться не только въ 6 или 7, но въ 8 час. утра при условіи окончанія не позднѣе 8 час. вечера. Перерывъ не менѣе $1^1/_2$ часовъ и не позднѣе, какъ черезъ 5 часовъ послѣ начала труда. Въ субботу рабочій день кончается не долѣе, какъ черезъ 8 часовъ отъ начала работъ. Недѣльное рабочее время 60 часовъ *).

Въ производствахъ, въ которыхъ обрабатываются неволокнистыя вещества, если заведеніе не пользуется трудомъ дѣтей и не совершеннолѣтнихъ, работа женщинъ не должна начинаться ранѣе 6 часовъ утра и кончаться позднѣе 10 час. вечера, при чемъ общая продолжительность рабочаго дня ограничена 12 часами при $1^1/_2$ часовомъ обязательномъ перерывѣ; субботній трудъ нормируется также какъ и на другихъ нетекстильныхъ фабрикахъ.

Послѣ всего сказаннаго необходимо, еще обратить вниманіе на праздники, на вопросъ о сверхурочныхъ работахъ и на допускаемыя изъятія и исключенія.

Кромѣ воскресеній, англійскій законъ знаетъ только 2 обязательныхъ праздника Рождество и Страстную Пятницу. Послѣдняя однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть замѣнена другимъ днемъ. Но кромѣ праздниковъ установлены еще полупраздники. Таковыми являются всѣ субботы и сверхъ того еще 8 дней въ году. Впрочемъ 4 изъ этихъ 8 полупраздниковъ могутъ быть замѣняемы 2 цѣлыми праздниками, и такая именно комбинація —4 обязательныхъ праздника и 4 полупраздника —встрѣчаются наичаще. Такимъ образомъ обыкновенно на англійскихъ фабрикахъ мы встрѣчаемъ въ теченіе года 56 праздниковъ и 56 полупраздниковъ. Считая даже, что въ среднемъ для всѣхъ категорій фабрикъ, три полупраздника по потерѣ рабочаго времени равны только одному празднику (на самомъ дѣлѣ это отношеніе для текстильныхъ фабрикъ значительно выше), мы должны опредѣлить въ Англіи общее число свободныхъ отъ работы въ теченіе года дней $59+19=75$. Для текстильныхъ фабрикъ это число подымается до 84. Рабочій же годъ опредѣляется

*) По особому разъясненію 24 іюля 1906 г. въ булочныхъ и кружевныхъ фабрикахъ работа 16 лѣтнихъ подростковъ можетъ вестись между 9 час. утра и 9 час. вечера.

281—290 днямъ полной работы, т. е. 2810—2900 час. *) Эта цифра, конечно, въ извѣстныхъ случаяхъ для женщинъ подвергается весьма значительному сокращенію, такъ какъ онѣ не допускаются къ работѣ въ теченіе четырехъ недѣль послѣ родовъ.

Сверхурочная работа и изъятія.

Сверхурочныя работы подростковъ и женщинъ допускались закономъ 1878 года въ опредѣленныхъ производствахъ въ довольно широкихъ предѣлахъ; въ другихъ отрасляхъ промышленности онѣ могли быть въ тѣхъ же предѣлахъ дозволены распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ предпринимателей такія дозволенія были не рѣдки, почему реальное значеніе закона о нормированіи рабочаго времени уменьшалось; законодательная власть съ теченіемъ времени приняла по этому поводу рѣшительныя мѣры (законы 1895 и 1901 годовъ). Сверхурочный трудъ несовершеннолѣтнихъ, дѣтей и женщинъ разрѣшается теперь общимъ закономъ не долѣе $^1/_2$ часа въ сутки и лишь тогда, когда къ установленному сроку по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не окончена работа, которая не можетъ быть прервана. Внѣ такихъ обстоятельствъ сверхурочный трудъ несовершеннолѣтнихъ общимъ закономъ воспрещенъ; онъ допускается только въ немногихъ экстренныхъ, нетерпящихъ отлагательства случаяхъ. Для взрослыхъ же женщинъ сверхурочный трудъ допускается не долѣе, какъ по два часа въ день, не болѣе 3 дней въ недѣлю и 30 дней въ годъ. Исключеніе составляетъ обработка скоропортящихся продуктовъ, гдѣ сверхурочныя работы доходятъ до 50 дней въ годъ. Сверхурочныя работы женщинъ и подростковъ въ Англіи регистрируются, и о каждомъ отдѣльномъ случаѣ такой работы фабрика извѣщаетъ инспектора. Въ 1906 г. извѣщенія получены съ 16.161 заведеній и касались 191.608 отдѣльныхъ случаевъ. Подавляющее большинство сверхурочныхъ часовъ обусловлено необходимостью окончанія работы; по другимъ поводамъ сверхурочныя работы представляютъ въ Англіи рѣдкое явленіе.

Наиболѣе существенныя изъятія, допускаемыя по закону изъ дѣйствующихъ постановленій, касаются ночныхъ работъ подростковъ-мальчиковъ. Они, при соблюденіи извѣстныхъ условій относительно непрерывнаго отдыха и при повторяемости ночной работы не чаще 6 или 7 разъ въ двѣ недѣли, могутъ быть допущены къ труду въ ночные часы при доменныхъ печахъ, на желѣзодѣлательныхъ заводахъ, въ писчебумажномъ и стеклянномъ производствахъ и т. д. Кромѣ того несовершеннолѣтніе 16—18 лѣтняго возраста могутъ быть съ дозволенія

*) Для нетекстильныхъ—3045 час.

министра допущены и къ другимъ работамъ въ теченіе ночи. Такимъ разрѣшеніемъ, соблюдая извѣстныя условія, пользуются напримѣръ фарфоровыя фабрики, газетныя типографіи.

Вліяніе закона о рабочемъ времени женщинъ и подростковъ на продолжительность труда мужчинъ.

Теперь мы должны остановиться на одномъ крайне важномъ обстоятельствѣ. При необходимости конкурировать на рынкѣ съ фабриками всего міра, англичане, конечно, не имѣютъ возможности замѣнять дешевый трудъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ дорого оплачиваемымъ трудомъ взрослыхъ мужчинъ. Но на современныхъ фабрикахъ всѣ отдѣльныя работы тѣсно между собой связаны, и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ по техническимъ условіямъ совершенно невозможно оставить на работѣ какую либо одну категорію рабочихъ, когда всѣ другія разошлись по домамъ. Другими словами нормировка труда подростковъ и женщинъ, въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ англійская промышленность не можетъ безъ нихъ обойтись—а это именно самый обыкновенный случай—привели на практикѣ къ ограниченію рабочаго времени огромнаго числа взрослыхъ мужчинъ Формально до самого послѣдняго времени англичане не касались этого труднаго вопроса; на дѣлѣ же однако, законы 1844, 1850 и 1878 годовъ имѣли въ этомъ смыслѣ огромное значеніе. Вотъ почему намъ особенно интересно выяснить, какъ именно эти законы отразились на англійской промышленности? Соотвѣтствующія данныя относительно бумагопряденія даны въ двухъ уже приведенныхъ таблицахъ (стр. 27). Ссылаясь на все сказанное при разсмотрѣніи этихъ таблицъ, я ограничусь здѣсь приведеніемъ анологичныхъ данныхъ по бумаготкацкому дѣлу.

	Общее количество производимыхъ въ Англіи въ годъ бумажныхъ тканей (въ тыс. фунтовъ.	Число рабочихъ бумаготкацкихъ фабрикъ.	На 1 рабочаго произведено тканей (въ фунтахъ) въ годъ.	Издержки на оплату труда по изготовленію 1 фун. ткани.	Средній годовой заработокъ 1 рабочаго ткацкой фабрики.
1829—31 гг.	143.200	275.000	521	9,0 пенс.	19 ф. 8 ш.
1844—46 „	348.110	210.000	1659	3,5 „	24 „ 10 „
1859—61 „	650.870	203.000	3206	2,9 „	30 „ 15 „
1880—82 „	993.540	246.006	4039	2,3 „	39 „ 00 „

Ознакомившись съ этими цифрами мы приходимъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и при разсмотрѣніи данныхъ о пряденіи. За тотъ пятидесятилѣтній періодъ, когда вводились важнѣйшіе законы о рабочемъ времени текстильныхъ фабрикъ, бумаготкацкое производство количественно увеличилось почти въ шесть разъ, при чемъ годовая производительность одного рабочаго возрасла въ 8 разъ; издержки

на рабочую силу на единицу товара уменьшились вчетверо, а средній заработокъ рабочаго поднялся вдвое. Этотъ блестящій прогрессъ ткацкой промышленности былъ, конечно, достигнутъ благодаря массѣ экономическихъ, техническихъ и иныхъ условій; но фабричные законы ему не только не препятствовали, но даже, вѣроятно, содѣйствовали, вызывая, ради усиленія производительности при болѣе короткомъ рабочемъ днѣ, введеніе техническихъ усовершенствованій и поднимая энергію и трудоспособность рабочихъ. Въ таблицѣ есть, однако, графа, которая какъ будто противорѣчитъ нашему выводу: число рабочихъ вплоть до шестидесятыхъ годовъ падаетъ. Это паденіе обусловлено уничтоженіемъ ручного ткачества, которое въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX вѣка играло въ въ Англіи еще значительную роль. Механическій станокъ былъ не только гораздо производительнѣе ручного, но кромѣ того требовалъ гораздо меньшаго участія въ производствѣ рабочей силы. Одинъ ткачъ можетъ работать только на одномъ ручномъ станкѣ, и на двухъ, на 4-хъ, а въ исключительныхъ случаяхъ даже на 6 и болѣе механическихъ станкахъ.

Рабочее время женщинъ и подростковъ въ другихъ странахъ.

Постановленія о рабочемъ времени женщинъ и подростковъ другихъ странъ намъ придется изложить лишь очень кратко. Германія воспрещаетъ ихъ трудъ отъ $8^1/_2$ час. веч. до $5^1/_2$ часовъ утра и устанавливнетъ для подростковъ 10 часовой, а для женщинъ 11 часовой рабочій день во всѣ дни недѣли, кромѣ субботы, когда работа продолжается не долѣе 10 часовъ и оканчивается не позднѣе $5^1/_2$ час. пополудни. Въ воскресенье подростки и дѣти не работаютъ. Посреди рабочаго дня женщина должна имѣть по крайней мѣрѣ часовой отдыхъ; семейнымъ предоставляется право уходить домой за полчаса до общаго перерыва, но въ условіяхъ фабричной жизни работницы рѣдко пользуются этимъ правомъ. Послѣродовой перерывъ работъ, какъ общее правило, установленъ въ 4 недѣли *).

Сверхурочная работа для женщинъ можетъ быть разрѣшаема не болѣе двухъ часовъ въ день и не свыше 40 дней въ году. Въ случаяхъ исключительныхъ, вызванныхъ, напримѣръ, нарушеніемъ правильнаго хода производства стихійной силой или несчастнымъ случаемъ, при работахъ со скоро портящимися матеріалами, съ разрѣшенія административной власти, допускаются изъятія изъ правилъ, нормирующихъ рабочее время и ночной и воскресный отдыхъ.

*) Во время этого перерыва германская работница получаетъ пособіе изъ больничной кассы.

Кромѣ того Союзный Совѣтъ, которому въ Германіи вообще предоставлена видная роль въ дѣлѣ примѣненія фабричныхъ законовъ, можетъ издавать для цѣлыхъ округовъ и для извѣстныхъ отраслей промышленности постановленія объ освобожденіи ихъ на опредѣленный срокъ отъ подчиненія требованіямъ общаго закона. Для этихъ изъятій, однако, тоже установлены извѣстныя нормы. Они допускаются по отношенію къ производствамъ сезоннымъ, непрерывнымъ и такимъ, которыя по своимъ особенностямъ не допускаютъ установленія точнаго опредѣленія начала и конца работъ. И для нихъ, однако, недѣльная работа не должна превосходить 65 часовъ, а ночная—10 часовъ въ сутки.

Въ Австріи, которая въ вопросахъ фабричнаго законодательства иногда можетъ быть сопоставляема съ нашимъ отечествомъ, съ 1885 года при 8-ми часовой работѣ малолѣтнихъ 12—14 лѣтняго возраста, для всѣхъ рабочихъ старше 14 лѣтъ установленъ 11 часовой день, а для подростковъ и женщинъ воспрещена ночная работа отъ 8 час. вечера до 5 час. утра. Въ 1895 году въ законъ введено требованіе воскреснаго отдыха. Съ разрѣшенія министра допускаются существенныя и многочисленныя изъятія. Коснувшись Австріи, должно, между прочимъ, отмѣтить весьма узкую сферу примѣненія фабричныхъ законовъ. Ихъ дѣйствіе распространяется лишь на предпріятія „съ фабричнымъ характеромъ производства“, т. е. на такія, въ которыхъ производство ведется 20-ю и болѣе рабочими внѣ ихъ собственнаго жилища, въ закрытыхъ мастерскихъ при употребленіи машинъ и двигателей съ примѣненіемъ раздѣленія труда. Число рабочихъ, находящихся въ условіяхъ, соотвѣтствующихъ приведенному опредѣленію, въ Австріи *) не превышаетъ по отчету фабричныхъ инспекторовъ за 1906 годъ 885 тысячъ. Однако, постепенно и здѣсь примѣненіе законовъ по охранѣ труда захватываетъ новыя области. Такъ въ 1902 году дѣйствіе многихъ статей промышленнаго устава распространено на строительныхъ рабочихъ.

Швейцарскій законъ, ограничивающій для рабочихъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ старше 14 лѣтъ дневную работу 11 часами въ сутки (въ субботу 9 часовъ **), женщинамъ и юношамъ до 18 лѣтъ совершенно воспрещаетъ ночную работу (съ 8 час.

*) Венгерское законодательство другое.

**) Законъ 1 апрѣля 1905 г. для всѣхъ фабрикъ, которымъ не разрѣшена ночная и непрерывная работа, требуетъ, чтобы работы въ субботу оканчивались не позднѣе 5 час. вечера и продолжались не болѣе 9 часовъ въ день.

вечера до 5 час. утра лѣтомъ и до 6 час. зимою.) Воскресная работа тоже воспрещена; она можетъ быть допущена лишь въ случаяхъ особой необходимости при непрерывныхъ производствахъ и непремѣнномъ условіи одного свободнаго воскресенья изъ двухъ. Кантоны имѣютъ право установить кромѣ воскресеній до 8 праздниковъ, во время которыхъ рабочіе, если желаютъ, могутъ не приходить на работу. Въ теченіе рабочаго дня обязателенъ часовой перерывъ. Женщины освобождаются отъ работы за 2 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ, при чемъ союзный совѣтъ имѣетъ право требовать недопущенія беременныхъ къ нѣкоторымъ вреднымъ работамъ.

Сфера примѣненія Швейцарскихъ законовъ.

Говоря о Швейцарскихъ фабричныхъ законахъ необходимо всегда имѣть въ виду весьма широкую (для Европы) сферу ихъ примѣненія. Постановленіемъ союзнаго совѣта 1891 года фабрикой признается: а) всякое заведеніе, въ которомъ работаетъ болѣе 10 рабочихъ; б) всякое заведеніе, имѣющее двигатель или пользующееся трудомъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ при 6 и болѣе рабочихъ и в) заведенія, въ которыхъ число рабочихъ не достигаетъ указанныхъ предѣловъ, если онѣ представляютъ особую опасность для здоровья рабочихъ или носятъ характеръ фабричныхъ заведеній. Сопоставленіе этого закона съ приведеннымъ выше австрійскимъ опредѣленіемъ даетъ наглядное представленіе о крайнемъ разнообразіи реальнаго содержанія и значенія фабричныхъ законовъ разныхъ государствъ.

Въ Бельгіи трудъ женщинъ моложе 21 года и юношей до 16 лѣтъ воспрещенъ ночью (отъ 9 час. вечера до 5 час. утра) и по воскресеньямъ. Кромѣ того королевскими указами ограничена суточная продолжительность женскаго труда въ отдѣльныхъ производствахъ, напримѣръ, въ хлопчатобумажномъ ($11^1/_2$ час.) писчебумажномъ (10 час.), сахарномъ (10 час.).

Законы объ ограниченіи рабочаго дня женщинъ и подростковъ во Франціи.

Интересный примѣръ представляетъ въ данномъ случаѣ Франція. Въ 1892 году здѣсь былъ проведенъ законъ, устанавливавшій весьма сложное распредѣленіе рабочаго времени для различныхъ категорій охраняемыхъ рабочихъ.

Практика весьма скоро показала, что при сложности закона и при разнообразіи нормъ для различныхъ возрастныхъ группъ слѣдить за точнымъ его исполненіемъ невозможно. На любой фабрикѣ весьма легко было составить для различныхъ комплектовъ рабочихъ такое росписаніе рабочаго времени, по которому нѣкоторое число женщинъ и подростковъ разныхъ возрастовъ должны были находиться въ мастерской во всякую минуту между 5 час. утра и

9 час. вечера; обходъ установленныхъ правилъ сдѣлался заурядным̈ъ явленіемъ и постоянно указывался фабричными инспекторами. Среди самихъ промышленниковъ раздавались голоса о необходимости новаго закона, который устранилъ бы злоупотребленія, имѣющія серьезное значеніе для конкурирующихъ фабрикъ. Послѣ долгихъ препирательствъ въ палатѣ въ 1900 году введенъ законъ, временно повысившій работу подростковъ до 16 лѣтняго возраста до 11 час., но вмѣстѣ съ тѣмъ введшій крупныя улучшенія. Для подростковъ до 18 лѣтъ, для женщинъ и для работающихъ въ однихъ съ ними помѣщеніяхъ мужчинъ былъ установленъ однообразный 11 часовой день, при чемъ, послѣдовательными пониженіями въ $^1/_2$ часа черезъ два года, онъ сокращенъ въ 1905 году до 10 часовъ.

Законъ 13 іюля 1906 года устанавливаетъ для всѣхъ рабочихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній одинъ свободный день въ недѣлю, каковымъ, кромѣ случаевъ исключительныхъ (напримѣръ, въ непрерывныхъ работахъ) должно быть полное воскресенье.

Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣло законодательной охраны труда подростковъ и женщинъ въ общемъ не опередило Европу. Соотвѣтствующіе законы имѣются далеко не всюду. Воскресный отдыхъ, однако, гарантированъ. Для подростковъ до 18 лѣтъ многіе штаты установили 10 часовой, нѣкоторые даже 8 часовой трудъ. Въ Нью-Іоркѣ 10 часовой день установленъ для женщинъ до 21 года. Но отдѣльные штаты пошли дальше, ограничивъ женскій рабочій день 8-ю часами. Объ условномъ значеніи нормированія въ штатахъ рабочаго времени совершеннолѣтнихъ будетъ сказано дальше.

Австралія въ вопросѣ о регламентаціи труда идетъ впереди другихъ странъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Новомъ Южномъ Валисѣ закономъ 1906 года рабочее время юношей до 16 лѣтъ и работницъ ограничено 48 часами въ недѣлю при работѣ безъ отдыха не долѣе 5 часовъ подрядъ. Ночь считается отъ 7 час. веч. до 6 час. утра, и въ это время работа воспрещена мужчинамъ до 16, женщинамъ до 18 лѣтъ. Сверхурочныя работы допускаются не свыше 3 часовъ въ день, не болѣе 3-хъ дней подрядъ и 30 дней въ году при условіи $1^1/_2$ платы за часъ Министръ можетъ разрѣшить фабрикѣ увеличить число дней сверхурочныхъ работъ до 60 въ годъ.

Въ Викторіи для рабочихъ моложе 16 лѣтъ можетъ быть потребовано свидѣтельство о годности къ фабричной работѣ. Рабочее время женщинъ и подростковъ 14—16 лѣтъ ограничено 48 ча-

сами въ недѣлю и 10 часами въ день, при чемъ сверхурочныя работы, требующія предварительнаго разрѣшенія, не должны увеличивать продолжительность труда далѣе 51 часа въ недѣлю. Для отдѣльныхъ болѣе вредныхъ производствъ (ртуть, свинецъ, и др.) установлены и дальнѣйшія ограниченія. Къ 1906 году разрѣшенія на сверхурочныя работы были даны 10.737 работницамъ и 341 юношѣ-подростку, въ общей сложности на 14.878 сверхурочныхъ часовъ.

Въ Новой Зеландіи подростки и женщины не должны работать долѣе $4^1/_4$ часовъ подрядъ, болѣе $8^1/_4$ час. въ день и 45 часовъ въ недѣлю. Въ субботу и наканунѣ праздниковъ рабочій день кончается не позднѣе 1 часа дня, а ночь, въ продолженіе которой работы воспрещены, начинается съ 6 час. вечера и оканчивается въ 8 час. утра для женщинъ и $7^3/_4$ час. для юношей. Послѣднимъ, однако, инспекція можетъ разрѣшить работу и съ 7 час. утра.

Разсматриваемые законы австралійскихъ колоній имѣютъ на практикѣ въ большинствѣ случаевъ то же значеніе, которое имѣли въ свое время англійскія постановленія о рабочемъ днѣ женщинъ и подростковъ. При экономической невозможности замѣнить женщинъ и подростковъ взрослыми мужчинами, для послѣднихъ всюду, гдѣ они работаютъ совмѣстно съ охраняемыми категоріями рабочихъ, вводится въ дѣйствительности столь же сокращенный рабочій день. Въ Новой Зеландіи, однако, въ послѣдніе годы рабочій день взрослыхъ мужчинъ ограниченъ прямымъ закономъ.

Заключительныя поясненія о нормированіи рабочаго дня женщинъ и подростковъ.

Заканчивая это краткое изложеніе регламентаціи рабочаго времени дѣтей, подростковъ и женщинъ, столь тѣсно на практикѣ, а иногда и по закону (Франція), связанной съ регламентаціей труда взрослыхъ мужчинъ, должно еще разъ отмѣтить существенныя различія, встрѣчаемыя по этому вопросу въ законодательствахъ различныхъ странъ. И, несмотря на нѣкоторую общность основной тенденціи, которая нашла себѣ выраженіе и въ пожеланіяхъ Берлинской конференціи 1890 года, пересматривая въ этой области законы отдѣльныхъ государствъ, мы получаемъ впечатлѣніе той пестроты и случайности, о которой, приступая къ изложенію французскихъ законовъ по этому предмету, Поль Луи говоритъ: „со средины XIX вѣка много тысячъ статей закона было вотировано палатами всѣхъ странъ относительно регламентаціи рабочаго времени. Эти законы приходилось развивать, исправлять, пересматривать и чуть ли не каждую недѣлю выдвигался какой нибудь новый вопросъ. Теперь споръ идетъ уже не между поборниками полной свободы договора, которую отстаивали теоретики начала XIX вѣка,

и принципіальными сторонниками вмѣшательства общественной власти. Спорятъ уже лишь сторонники разныхъ степеней вмѣшательства. Одни, болѣе консервативные, желаютъ ограничить область вмѣшательства какими либо формальными предѣлами, другіе безгранично расширяютъ его область. Одни утверждаютъ, что законъ можетъ и долженъ охранять ребенка, подростка, дѣвушку, женщину, но что взрослый мужчина долженъ быть самостоятеленъ; другіе отказываются устанавливать принципіальное различіе въ отношеніи государства къ рабочимъ разнаго возраста и пола. Одни ограничиваютъ примѣненіе закона извѣстными производствами, другіе требуютъ одинаковаго отношенія закона не только ко всѣмъ отраслямъ обрабатывающей промышленности, но и къ земледѣлію, и къ торговлѣ. Въ концѣ концовъ трудно найти двухъ государственныхъ или общественныхъ дѣятелей, мнѣнія которыхъ въ данной области были бы вполнѣ тождественны. И всюду ведутся безконечные и непрерывные споры по этому сложному вопросу“.

а) Рабочій день взрослыхъ мужчинъ.

Предварительныя замѣчанія.

Регламентація рабочаго времени взрослыхъ рабочихъ-мужчинъ одинъ изъ тѣхъ пунктовъ фабричнаго законодательства, которые вызываютъ сильнѣйшія разногласія. Брентано въ своей брошюрѣ „Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда“, давно отмѣтилъ, что между писателями различныхъ эпохъ замѣчается коренное различіе въ оцѣнкѣ значенія продолжительности рабочаго дня.

Ранѣе Адама Смита существовало убѣжденіе, что низкая заработная плата, заставляющая рабочаго ради увеличенія заработка работать дольше, т. е. приводящая къ длинному рабочему дню, составляетъ залогъ процвѣтанія промышленности, такъ какъ, уменьшая расходъ на трудъ и соотвѣтственно увеличивая производительность заведенія, она удешевляетъ продуктъ. Съ конца XVIII вѣка, экономисты чаще и чаще высказываютъ, что однимъ изъ главныхъ условій производительности труда является, наоборотъ, болѣе короткій рабочій день; интенсификація же труда, даже при условіи болѣе высокой оплаты наждаго отдѣльнаго рабочаго, приводитъ къ сокращенію расходовъ на заработную плату на единицу товара и, слѣдовательно, къ удешевленію производства и къ процвѣтанію промышленности. Эти взгляды за послѣдніе 50 — 60 лѣтъ подтверждаются ссылками на исторію индустріи Англіи и другихъ государствъ, которыя именно при сравнительно короткомъ рабочемъ

днѣ и высокой оплатѣ труда, побѣдоносно конкуррировали на міровомъ рынкѣ со странами, гдѣ господствуетъ продолжительный рабочій день и низкіе заработки.

Внимательное разсмотрѣніе вопроса заставляетъ изслѣдователя придти къ заключенію, что сторонники столь противуположныхъ взглядовъ, каждый въ свое время, могли быть оба правы, ибо при извѣстной внѣшней тождественности вопроса, они говорятъ по существу о весьма различныхъ предметахъ. Значеніе и характеръ промышленнаго труда, его техническія условія и задачи, на протяженіи послѣднихъ 100—125 лѣтъ совершенно измѣнились; и самъ фабричный рабочій теперь уже совсѣмъ не тотъ, что въ 1800 или въ 1750 году. А, разъ это такъ, — отношеніе къ вопросамъ труда въ началѣ XX вѣка неизбѣжно должно быть иное, чѣмъ 150 лѣтъ назадъ. И среди движущихся съ головокружительной быстротой станковъ механической мастерской, и при наблюденіи за сложными и тонкими, неизвѣстными 50 лѣтъ назадъ, химическими процессами, и въ ручной работѣ, гдѣ при массовомъ производствѣ требуется чрезвычайная точность и однородность исполненія, современный трудъ требуетъ отъ рабочаго такого огромнаго напряженія вниманія, умственной и нервной энергіи, какихъ не зналъ его предшественникъ при спокойномъ теченіи слабо развитой промышленной жизни прежнихъ вѣковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждая оплошность утомленнаго рабочаго, вызывающая минутную остановку сложнаго, производящаго массы продукта механизма, наноситъ предпринимателю теперь несравненно больше убытка, чѣмъ даже суточные перерывы въ работѣ ручного, малопроизводительнаго станка. Современный рабочій долженъ быть не только крайне внимателенъ; онъ долженъ понимать сложное соотношеніе частей и своего станка и главнѣйшихъ операцій всего производства. Развитіе и профессіональная подготовка рабочихъ, съ каждымъ днемъ выше и выше оцѣниваются предпринимателемъ; но интелигентный, получившій извѣстное образованіе, рабочій относится и къ своему труду и къ своему досугу совершенно иначе, чѣмъ его малокультурный предокъ. Онъ выше цѣнитъ свободные часы, посвящаемые имъ удовлетворенію его уже значительныхъ духовныхъ и общественныхъ запросовъ; въ то же время онъ готовъ работать съ удвоенной энергіей для улучшенія условій своей личной и семейной жизни. Рабочіе, стоящіе на низкомъ культурномъ уровнѣ при хорошихъ заработкахъ часто не прочь прогулять нѣсколько дней въ мѣсяцъ, а современный интелигентный англійскій или американскій рабочій не желаетъ прогулять ни одного предназначеннаго для работы часа, стремясь путемъ болѣе высокаго

заработка получить возможность болѣе интенсивно пользоваться всѣми благами жизни. Отсюда проистекаетъ та огромная, всѣми наблюдателями подмѣчаемая, разница въ отношеніи къ своей работѣ между, напримѣръ, англичаниномъ и малокультурнымъ индусомъ, американцемъ и негромъ. До недавняго времени такую же разницу можно было подмѣтить въ Россіи между стоявшими на одномъ и томъ же дѣлѣ русскими и иностранными мастерами. Тѣ же соображенія объясняютъ намъ, почему въ тѣхъ производствахъ, которыя требуютъ наиболѣе развитыхъ рабочихъ, не только заработки выше, но и рабочій день короче. Таково машиностроеніе, типографское дѣло и т. п. Въ этихъ отрасляхъ промышленности не только рабочіе съ большей энергіей добивались укороченія рабочаго дня, но и хозяева шли на встрѣчу ихъ желаніямъ сравнительно гораздо легче, чѣмъ предприниматели, пользующіеся трудомъ менѣе культурныхъ рабочихъ. Въ Россіи машиностроительные заводы работали по 10—10½ часовъ въ то время, когда въ красильномъ, суконно-ткацкомъ или цементномъ дѣлѣ царилъ еще 12, 13 и 14 часовой трудъ. И въ настоящее время на механическихъ заводахъ всюду господствуетъ сравнительно короткій рабочій день. Образцовый англійскій „механикъ“, часы труда котораго совершенно не ограничены формальнымъ закономъ, работаетъ рѣдко 9½, часто 9, а на нѣкоторыхъ заводахъ даже лишь 8 часовъ въ день; но это не мѣшало и не мѣшаетъ ему, при крайне высокомъ заработкѣ, производить прекрасныя машины столь дешево, что до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, до выступленія на всемірный рынокъ тоже высококультурнаго германскаго рабочаго, онѣ не боялись никакой конкурренціи.

Возраженія противъ регламентаціи рабочаго дня взрослыхъ мужчинъ.

Каковы главнѣйшія возраженія противниковъ регламентаціи рабочаго времени взрослыхъ рабочихъ? По существу они могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ положеніямъ: а) государство не имѣетъ *права* регулировать рабочій день взрослыхъ мужчинъ; б) подобная регулировка не выгодна для рабочихъ и в) она вредна для промышленности.

а) Вопросъ о *правѣ* государства регулировать рабочее время мужчинъ на первый взглядъ можетъ показаться несущественнымъ. Право государства издавать тѣ или иныя постановленія въ интересахъ народнаго здоровья, народнаго образованія и культуры, въ интересахъ общественной и политической жизни, наконецъ—ради устраненія нежелательной и вредной конкурренціи или въ цѣляхъ борьбы съ безработицей, казалось бы, очевидно и несомнѣнно. Однако нѣкоторые теоретики и авторитетные юристы и до сихъ

поръ отрицаютъ право власти на установленіе принудительной нормы рабочихъ часовъ для взрослыхъ рабочихъ. Извѣстно, что въ Великой Американской республикѣ какъ высшіе суды отдѣльныхъ штатовъ, такъ и высокоавторитетный федеральный судъ находятъ, что установленіе такой нормы нарушаетъ конституцію союза, гарантирующую каждому гражданину свободу труда. Потому законы о рабочемъ днѣ, изданные отдѣльными штатами, признаются лишь какъ опредѣленіе „нормальнаго дня“ обязательнаго для договаривающихся сторонъ лишь тогда, когда въ самомъ договорѣ не опредѣлена другая продолжительность рабочихъ часовъ. При такомъ толкованіи значеніе закона на практикѣ, очевидно, весьма невелико.

Возможно себѣ представить конечно, что законодательное ограниченіе рабочаго дня, проведенное строго и послѣдовательно, могло бы задѣть интересы рабочихъ и даже вызвать среди нѣкоторыхъ изъ нихъ неудовольствіе. Здоровому, сильному, малокультурному человѣку иногда не легко себѣ уяснить, почему законъ ставитъ ему препятствіе продолжать рабочій день далѣе установленной нормы? При болѣе долгомъ днѣ или на сверхурочныхъ часахъ, рабочій, не чувствующій усталости, могъ бы заработать хорошую прибавку къ своему скромному заработку. Почему же это воспрещено? Подобный вопросъ и именно въ такой примитивной формѣ, нерѣдко ставится жизнью, и наблюдатели фабричнаго быта указываютъ случаи, когда добившись на извѣстномъ заводѣ сокращенія нормальнаго (по расписанію) трудового дня, рабочіе сейчасъ же соглашались на лучше оплачиваемую сверхурочную работу. Но возможно ли отсюда сдѣлать выводъ, отрицающій право государства нормировать трудъ взрослыхъ мужчинъ? Основываясь на совершенно подобныхъ же аргументахъ можно отрицать и право законодателя нормировать трудъ женщинъ, ибо въ рабочей средѣ женщина, въ смыслѣ хозяйственномъ, столь же самостоятельна и несетъ часто тѣ же тяготы, какъ и мужчина. Конечно, женскій организмъ слабѣе и на немъ лежатъ такія физіологикескія функціи, которыя создаютъ особыя основанія заботиться о сохраненіи силъ матери будущихъ поколѣній. Но вѣдь несомнѣнно, что истощеніе физическихъ силъ рабочихъ мужчинъ-отцовъ и отсутствіе у нихъ досуга для удовлетворенія духовныхъ потребностей также отражается на дѣтяхъ. Физіологическія особености мужского и женскаго организма могутъ быть приняты во вниманіе лишь при опредѣленіи самой н о р м ы рабочаго времени для рабочихъ того или иного пола, но отнюдь не являются аргументомъ противъ регулированіи работы мужчинъ въ принципѣ. Вопросъ же объ ограниченіи рабочаго дня взрослыхъ жен-

щинъ уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ во всѣхъ промышленныхъ государствахъ; мы видѣли даже, что сокращеніе женскаго рабочаго дня влекло за собой, напримѣръ въ Англіи, фактическое нормированіе и работы мужчинъ, и это не вызывало ни непреодолимыхъ неудобствъ, ни серьезныхъ принципіальныхъ возраженій. Вслѣдствіе сказаннаго приведенные аргументы противъ права государства регулировать мужской трудъ должны быть признаны мало состоятельными; но, чѣмъ несомнѣннѣе представляется намъ это право, тѣмъ отчетливѣе должны мы помнить, что его требованія могутъ нерѣдко затрагивать практическіе ежедневные интересы отдѣльныхъ личностей; а потому осуществлять это право на дѣлѣ необходимо съ возможною осторожностью.

Здѣсь можетъ быть умѣстно упомянуть еще объ одномъ аргументѣ, противниковъ сокращенія рабонаго дня. Говорили, что государство не должно давать рабочему слишкомъ продолжительнаго досуга, такъ какъ досугъ способствуетъ развитію въ рабочей средѣ алкоголизма и разврата. Хотя неосновательность подобнаго разсужденія, для непредубѣжденныхъ, была очевидна и раньше, но теперь оно опровергается уже фактами; напримѣръ продолжительный опытъ Швейцаріи доказываетъ, что при ограниченіи рабочаго дня замѣчается сокращеніе пьянства.

б) Интересы рабочихъ, конечно, не страдаютъ отъ самого факта сокращенія числа часовъ труда. Нормированіе рабочаго времени можетъ затронуть ихъ лишь или со стороны сокращенія заработной платы или со стороны сокращенія производства, если послѣднее явится слѣдствіемъ вздорожанія продукта, обусловленнаго увеличеніемъ расхода на трудъ. Сокращеніе же производства влечетъ за собой увольненіе извѣстнаго числа рабочихъ. Трудно отрицать возможность отдѣльныхъ фактовъ такого рода. Такъ существуетъ взглядъ, приписывающій замѣчаемые въ послѣднее время международные успѣхи германской промышленности, идущія параллельно съ нѣкоторымъ сокращеніемъ англійскаго вывоза, именно болѣе высокою оплатою труда и болѣе короткимъ рабочимъ днемъ въ Англіи. Въ 1907 году появилось нѣсколько сообщеній, о томъ, что установленное короткое рабочее время вмѣстѣ съ поднятіемъ сдѣльныхъ тарифовъ вызвало въ Петербургскихъ типографіяхъ сокращеніе заказовъ, отхлынувшихъ въ другіе города до Берлина включительно. Но подобные случаи рѣдки и весьма сложны. Въ обоихъ приведенныхъ примѣрахъ значительную роль могли сыграть быстрые успѣхи германской техники, лучшая постановка профессіональнаго образованія, лучшая органи-

зація торговаго посредничества въ Германіи, большая аккуратность германскихъ фирмъ и т. д. и т. д. Такимъ образомъ основная причина успѣховъ Германіи остается въ обоихъ случаяхъ по меньшей мѣрѣ спорной и приписывать ихъ исключительно сокращенію рабочаго дня на англійскихъ фабрикахъ и въ русскихъ типографіяхъ мы не имѣемъ основаній. Кромѣ того для русской промышленности, въ которой и рабочій день въ среднемъ продолжительнѣе чѣмъ за границей и оплата труда значительно ниже, этотъ вопросъ въ обычномъ теченіи жизни не имѣетъ особаго значенія. Потому намъ слѣдуетъ остановиться преимущественно на первомъ условіи, т. е. на вліяніи сокращенія рабочаго дня на заработную плату. Должно помнить что рабочіе, когда они говорятъ о сокращеніи рабочаго дня, всегда подразумѣваютъ, что рѣчь идетъ о сокращеніи рабочаго времени безъ уменьшенія заработка. Сокращеніе числа часовъ при уменьшеніи заработка не только не желательно самимъ рабочимъ, но и вредно съ точки зрѣнія народнаго здравія, ибо ухудшаетъ матеріальныя условія жизни и питанія трудящихся. Нерѣдко высказываютъ мнѣніе, что сокращеніе рабочаго времени само по себѣ поднимаетъ силы и интенсивность труда настолько, что заработная плата (чаще всего сдѣльная) не можетъ понизиться. Несмотря на яркость отдѣльныхъ примѣровъ, которыми иногда иллюстрируется это положеніе, оно въ общей формѣ не можетъ считаться доказаннымъ, а иногда и совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Примѣры, его подтверждающіе, касаются или единичныхъ случаевъ (бумажная фабрика Паскевича) или относятся къ исключительнымъ моментамъ рабочихъ движеній, когда энергія рабочихъ подымается до чрезвычайно высокой степени, на которой она не можетъ оставаться постоянно. Обращаясь же къ случаямъ, когда, для большихъ массъ рабочихъ и на продолжительный періодъ времени, устанавливается значительное сокращеніе рабочаго дня, мы увидимъ, что при уменьшеніи числа рабочихъ часовъ (при неизмѣнности всѣхъ прочихъ условій производства), интенсивность труда и часовая производительность мастерской растетъ, но общее количество производимаго за день продукта остается все же ниже, чѣмъ было при болѣе длинномъ днѣ. Такъ, если рабочее время сокращается на 10%, количество продукта падаетъ на 4—6%; при сокращеніи рабочаго времени на 25% (съ 12 час. на 9) количество выработки понижается на 12—13% и т. п. При такихъ условіяхъ, желая оставить заработокъ на преж-

ней высотѣ, приходится повышать сдѣльную плату, и повышать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ рѣзче пониженіе рабочаго дня. При строгомъ коммерческимъ разсчетѣ и не высокой доходности большинства западно-европейскихъ предпріятій, вырабатывающихъ большія массы продуктовъ, при усиленной внутренней и иностранной конкуренціи подобное внезапное повышеніе на 5—10% расхода на трудъ на единицу продукта было бы или весьма затруднительно или прямо невозможно. Благодаря этому условію всюду, гдѣ сокращеніе рабочаго дня достигалось путемъ взаимныхъ соглашеній, какъ напримѣръ въ англійскомъ металлическомъ производствѣ, оно шло очень постепенно и послѣдовательно, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ.

На первый взглядъ сказанное противорѣчитъ вышеприведеннымъ даннымъ объ успѣхахъ англійскаго бумагопряденія и ткачества; но въ указанныхъ примѣрахъ *) мы видимъ результаты не какой либо одной причины (сокращеніе рабочаго дня), а слѣдствіе измѣненія цѣлой совокупности условій производства. И на первомъ мѣстѣ здѣсь должно поставить повышеніе уровня техники, т. е. введеніе усовершенствованныхъ механизмовъ или новыхъ способовъ обработки, и улучшеніе всей организаціи производства.

Необходимость въ сокращеніи рабочаго дня постепенности.

Взаимодѣйствіе всѣхъ этихъ факторовъ (рабочій день, техника и внутренняя организація техническаго предпріятія) необычайно сильно; разсматривать ихъ вліяніе на производительность промышленнаго заведенія внѣ зависимости одного фактора отъ другого почти невозможно. Послѣднее изъ указанныхъ условій—организація производства—часто не обращаетъ на себя должнаго вниманія; а между тѣмъ, такая постановка работъ, которая обезпечивала бы наиболѣе интенсивное использованіе всего рабочаго времени и уничтожала бы всѣ задержки и безполезныя остановки въ работѣ, достигается лишь крайнимъ вниманіемъ всего надзирающаго и руководящаго персонала промышленнаго заведенія. Въ литературѣ даже высказывалось мнѣніе, что одна изъ серьезныхъ причинъ, заставляющихъ многихъ директоровъ промышленныхъ заведеній возражать противъ сокращенія рабочаго времени, именно въ томъ и заключается, что уменьшеніе рабочихъ часовъ потребуетъ, ради удержанія производительности на прежнемъ уровнѣ, особо напряженной работы со стороны техническаго персонала. Усовершенствованная техника требуетъ болѣе аккуратной и безостановочной доставки матеріаловъ изо всѣхъ подготовительныхъ отдѣленій; она въ то же время измѣняетъ самый характеръ труда и предъявляетъ

*) Стр. 27 и 33.

новыя требованія къ рабочему. Удовлетворяющій же этимъ новымъ требованіямъ интеллигентный рабочій стремится къ дальнѣйшему сокращенію рабочаго времени; послѣднее вновь заставляетъ предпринимателя думать объ уменьшеніи издержекъ на трудъ и вводить ради этой цѣли усовершенствованія, требующія болѣе напряженной, отвѣтственной и скорѣе приводящей къ нервному утомленію работы и т. д. и т. д. Само собою разумѣется, однако, что техническія усовершенствованія не могутъ быть вводимы внезапно и безостановочно. Они требуютъ и времени и затратъ. Сказанное даетъ основаніе думать, что сокращеніе рабочаго времени, для того, что бы оно не отразилось неблагопріятно на заработной платѣ, не должно быть ни слишкомъ рѣзкимъ, ни слишкомъ быстрымъ.

О восьмичасовомъ днѣ.

Говоря о нормированіи рабочаго времени въ интересахъ рабочихъ въ настоящее время нельзя обойти столь часто выдвигающагося вопроса о восьми-часовомъ днѣ. Нѣкоторые гигіенисты, извѣстныя теченія экономической мысли и многія рабочія организаціи считаютъ наискорѣйшее законодательное введеніе восьмичасового дня необходимымъ какъ въ интересахъ народнаго здравія, такъ и въ интересахъ поднятія благосостоянія рабочаго, ради устраненія числа безработныхъ и т. д. Выше я старался показать, что общее немедленное и принудительное значительное сокращеніе рабочаго времени, (которое было бы неизбѣжно и при обязательномъ введеніи восьмичасового труда), имѣло бы непосредственнымъ послѣдствіемъ или значительное пониженіе заработка или, если бы дневной заработокъ былъ бы оставленъ безъ измѣненія, повышеніе цѣны продукта. И, сколь ни желательно установленіе возможно короткаго рабочаго дня, мы не можемъ и не должны ожидать введенія въ ближайшемъ будущемъ восьмичасовой работы какъ общей и принудительной нормы; но тѣ отрасли промышленности, которыя и теперь пользуются благами сравнительно короткаго рабочаго времени, какъ напримѣръ англійское машиностроеніе или наши типографіи, постепенно и естественно къ нему приближаются, а часть англійскихъ заводовъ его уже ввела.

Однако, мы должны спросить себя, не основано ли требованіе восьмичасового дня на такихъ законахъ гигіены, исполненіе которыхъ, въ интересахъ народнаго здравія не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ откладываемо? Припомнимъ, при какихъ обстоятельствахъ вопросъ о восьмичасовомъ днѣ былъ въ общей формѣ впервые поставленъ широкими массами рабочихъ? Въ первый, бур-

ный, упомянутый выше *), періодъ англійскаго рабочаго движенія, который его историкъ, Уэббъ, называетъ „революціоннымъ“, одинъ изъ энергичныхъ пропагандистовъ идеи союзнаго движенія рабочихъ основалъ „общество національнаго возрожденія“, имѣвшее цѣлью именно введеніе 8 часового дня. Его сотрудникъ писалъ въ 1833 г. извѣстному политическому дѣятелю Коббету: „планъ нашъ состоитъ въ томъ, чтобы къ 1 марту слѣдующаго года, въ тотъ самый день, когда вступитъ въ силу законъ (1833 г.) ограничивающій рабочее время дѣтей моложе 11 лѣтъ восьмью часами, всѣ рабочіе старше этого возраста, взрослые и подростки, потребовали чтобы и ихъ рабочій день былъ ограниченъ максимумомъ восемью часами, а теперешняя ихъ недѣльная заработная плата при 69 часахъ недѣльной работы была объявлена минимальной недѣльной платой при 48 часахъ работы въ недѣлю“. Въ письмѣ добавляется, что рабочіе-бумагопрядильщики рѣшили, по совѣту одного крупнаго общественнаго дѣятеля, добиться сокращенія рабочаго дня путемъ стачки, а не путемъ обращенія къ правительству.

Мы видимъ, что требованіе 8 часового рабочаго дня и стремленіе осуществить его „явочнымъ путемъ“ зародилось на практикѣ несравненно раньше, чѣмъ гигіенисты или экономисты подыскали для него тѣ теоретическія основанія, которыя въ настоящее время выставляются его защитниками. Это требованіе уже тогда, въ 1833 году, вылившись въ яркую, краткую формулу (такъ наз. три восьмерки **), получило огромную популярность среди рабочихъ массъ, вполнѣ отвѣчая естественному и законному желанію рабочихъ—сократить рабочій день и увеличить свой досугъ безъ пониженія заработка. Но нельзя забывать, что и до сего времени, т. е. черезъ 75 лѣтъ послѣ постановки этого требованія, восьми часовой день, какъ общая обязательная норма, въ Англіи не введенъ, хотя нѣкоторыя отрасли промышленности постепенно и осуществляютъ это старинное и понятное стремленіе рабочихъ.

Физіологи говорятъ, что изученіе сравнительной продолжительности покоя и работы въ движеніи сердечной мышцы или ознакомленіе съ условіями уничтоженія въ организмѣ ядовитыхъ, образующихся при мускульной работѣ, токсиновъ, требуютъ, чтобы предѣлъ рабочаго времени былъ ограниченъ именно 8-ю часами. Но

*) См. стр. 29.

**) 8 часовъ на работу, 8 часовъ на сонъ, 8—на удовлетвореніе культурныхъ потребностей.

при огромномъ разнообразіи формъ и условій труда представляется маловѣроятнымъ, чтобы каждая изъ безконечно разнообразныхъ работъ, вызывающихъ столь разныя степени утомленія, требовала бы съ точки зрѣнія физіолога всегда одной и той же нормы рабочаго времени. Ежедневная практика показываетъ, что есть десятки работъ, которыя въ здоровомъ организмѣ при надлежащихъ перерывахъ, не вызываютъ чрезмѣрнаго утомленія при 9 или 10 часовомъ трудѣ; есть, наоборотъ, и такія условія, въ которыхъ не только 8-ми часовой, но даже и гораздо болѣе короткій трудъ крайне тяжелъ. Такимъ образомъ о д н а общая норма врядъ ли можетъ быть научно защищаема на основаніи физіологіи. На практикѣ еще и до сихъ поръ провозглашеніе этой нормы имѣетъ значеніе главнымъ образомъ постольку, поскольку оно выражаетъ степень энергіи въ стремленіи къ столь желательному, въ видахъ охраненія народнаго здравія и поднятія культурнаго уровня, сокращенію рабочаго дня до того предѣла, за которымъ слѣдуетъ паденіе заработка.

Рабочій день въ исключительно опасныхъ условіяхъ труда.

Само собою разумѣется, что все только что изложенное примѣнимо къ обыкновеннымъ видамъ труда и не касается работъ, которыя признаются особенно вредными или опасными для здоровья. Такъ, напримѣръ, германскій промышленный уставъ, незнающій общей нормы для продолжительности труда взрослыхъ мужчинъ, предоставляетъ Союзному Совѣту установленіе такого ограниченія для тѣхъ случаевъ, когда вредность работы можетъ быть значительно понижена лишь сокращеніемъ продолжительности труда. Союзный Совѣтъ воспользовался, однако, этимъ своимъ правомъ лишь относительно очень немногихъ производствъ, напримѣръ, относительно фабрикаціи нѣкоторыхъ свинцовыхъ частей электрическихъ установокъ, кондитерскаго и булочнаго промысла. Регламентацію труда взрослыхъ рабочихъ въ особенно вредныхъ производствахъ знаетъ и Англія, а для п о д з е м н ы х ъ работъ новый законъ вводитъ даже и восьмичасовый день. Своевременна и постановка вопроса о восьмичасовой работѣ въ н е п р е р ы в н ы х ъ производствахъ, въ которыхъ введеніе столь короткаго рабочаго дня въ значительной степени облегчается благодаря тому, что большинство непрерывныхъ работъ мы встрѣчаемъ въ х и м и ч е с к и х ъ производствахъ, гдѣ расходъ на рабочую силу составляетъ обыкновенно весьма малую часть (4%—$1^1/_2$% и менѣе) всѣхъ издержекъ производства.

Интересы промышленности.

в) Промышленность стремится при наименьшихъ издержкахъ, а слѣдовательно и при наименьшихъ затратахъ на трудъ, произвести наибольшую сумму цѣнностей. При чрезмѣрно короткомъ рабочемъ днѣ (напр., 4—5 часовъ) промышленникъ, выплачивая рабочему

плату, необходимую для поддержанія его существованія, долженъ былъ бы расходовать на трудъ сравнительно со всѣми издержками производства, слишкомъ много. Практика, однако, знаетъ подобное короткое рабочее время; оно, конечно, возможно лишь въ исключительныхъ и неблагопріятныхъ случаяхъ, напримѣръ на Мальцевскихъ или Уральскихъ заводахъ въ моменты сильныхъ кризисовъ, когда, исторически связанный съ заводомъ, рабочій, добывая средства къ существованію отчасти земледѣліемъ или инымъ промысломъ, готовъ временно работать на заводѣ за самое ничтожное вознагражденіе лишь бы получить хоть что нибудь и предупредить закрытіе завода. Съ другой стороны невыгоденъ въ настоящее время для предпринимателя и чрезмѣрно продолжительный трудъ, напримѣръ, 15 или 16 часовой. Онъ ведетъ къ повышенію общихъ расходовъ (топливо, освѣщеніе, расходы на надзоръ и т. п.), но, въ то же время, утомляя рабочихъ и понижая ихъ вниманіе, уменьшаетъ среднюю часовую производительность труда, увеличиваетъ количество брака и,— это едва ли не является самымъ существеннымъ — увеличивая время простоя, уменьшаетъ продуктивность работы станковъ и аппаратовъ. Утомленный рабочій чаще отдыхаетъ и, благодаря оплошностямъ, чаще портитъ издѣлія или станокъ, чаще долженъ прерывать трудъ для различныхъ исправленій, для „налаживанія“ работы. Новѣйшіе способы электрической передачи движенія даютъ средства для точнаго опредѣленія времени полной, наивысшей „нагрузки машины“, т. е. для опредѣленія того количества часовъ, когда работаютъ всѣ станки фабрики и когда механическая энергія двигателя затрачивается въ наивыгоднѣйшей пропорціи на ихъ полную работу. Оказывается, что при сокращеніи рабочаго дня относительная продолжительность „полной“ нагрузки, т. е. продолжительность полезной работы всѣхъ станковъ относительно возрастаетъ.

Такимъ образомъ мы должны думать, что и для предпринимателя и для рабочаго не выгоденъ ни слишкомъ короткій, ни слишкомъ длинный рабочій день. Слѣдуетъ допустить, что въ каждомъ производствѣ, при извѣстномъ состояніи техники и при данномъ составѣ рабочихъ, есть нѣкоторая наивыгоднѣйшая средняя продолжительность рабочаго времени; она должна соотвѣтствовать тому количеству часовъ, въ продолженіи которыхъ рабочіе могутъ поддерживать свою рабочую энергію и вниманіе на такой степени напряженія, когда высокая интенсивность труда даетъ для фабрики наибольшее количество продукта при сравнительно наименьшихъ затратахъ и простояхъ. Хотя это наивыгоднѣйшее рабочее время не поддается

точному вычисленію, но практики-инженеры и рабочіе находятъ его опытнымъ путемъ. Въ разныхъ производствахъ и при различномъ техническомъ оборудованіи мастерскихъ оно различно. Тамъ, гдѣ сложность механическихъ манипуляцій требуетъ отъ рабочаго высокой степени сознательности и особенно внимательнаго отношенія къ дѣлу, или гдѣ необходимое физическое напряженіе особенно значительно, тамъ наивыгоднѣйшій рабочій день короче, какъ это мы и видимъ въ машиностроеніи, въ прядильняхъ или въ каменоугольной промышленности. Законъ, который установилъ бы число рабочихъ часовъ ниже этого предѣла, нарушилъ бы интересы промышленности, ибо увеличилъ бы расходъ на трудъ на единицу продукта; законъ, который напротивъ, вѣрно уловилъ бы этотъ предѣлъ, при строгомъ и точномъ его исполненіи, былъ бы полезенъ для промышенности; онъ способствовалъ бы установленію опредѣленнаго отношенія между затратой на трудъ и производительностью предпріятій, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранилъ бы крайнѣ убыточную для солидныхъ предпріятій конкурренцію, гоняющуюся за барышами, основанными на случайной возможности чрезмѣрной эксплоатаціи труда, напримѣръ на чрезмѣрныхъ сверхурочныхъ работахъ, при которыхъ, безъ всякихъ капитальныхъ затратъ, фабрика можетъ неожиданно выбросить на рынокъ весьма значительныя массы товаровъ, и содѣйствуя его переполненію, тѣмъ самымъ, быть можетъ, приближаетъ моментъ перепроизводства и кризиса. Съ этой точки зрѣнія регулированіе с в е р х у р о ч н ы х ъ р а б о т ъ является необходимою частью закона о нормированіи рабочаго времени, ибо ни съ точки зрѣнія гигіениста, ни съ точки зрѣнія экономиста сверхурочные часы и продуктъ, во время этихъ часовъ произведенный, ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ рабочихъ часовъ и отъ общей массы продуктовъ. По авторитетному мнѣнію Цвиденекъ-Зюденгорста сверхурочныя работы тамъ, гдѣ регулированіе рабочаго времени поставлено серьезно, должны быть не только исключеніемъ, но и р ѣ д к и м ъ исключеніемъ.

Изложенное можетъ навести на мысль, что раціональнѣе всего было бы опредѣлить для каждаго производства или для каждой отдѣльной работы особую норму рабочаго времени. На практикѣ же, однако, отдѣльныя отрасли труда такъ разнообразны и вмѣстѣ съ тѣмъ столь тѣсно и въ столь различныхъ комбинаціяхъ между собою связаны, что идею нормированія рабочихъ часовъ въ каждой отрасли промышленности можно признать на дѣлѣ покамѣсть неосуществимой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выяснено, законъ долженъ крайне осторожно подходить къ установленію рабочаго дня, ибо принудительное

сокращеніе рабочаго времени ниже извѣстнаго предѣла можетъ неблагопріятно отразиться и на интересахъ рабочихъ и на интересахъ промышленности. Благодадя всѣмъ этимъ условіямъ тѣ государства, гдѣ ограничена продолжительность мужского труда, какъ общее правило, довольствуются опредѣленіемъ одной нормы, соотвѣтствующей условіямъ производствъ, въ которыхъ, сравнительно съ другими, рабочій день поддается наименьшему ограниченію. Законъ опредѣляетъ одну предѣльную норму продолжительности рабочаго времени, хотя въ цѣломъ рядѣ производствъ соглашеніемъ или обычаемъ быть можетъ установленъ уже болѣе краткій рабочій день. Исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ только или особо тяжелыя или особо вредныя работы.

Законы, нормирующіе рабочій день взрослыхъ рабочихъ мужчинъ.

Первая попытка законодательнаго ограниченія рабочаго дня для всѣхъ категорій рабочихъ была сдѣлана во Франціи и окончилась по существу неудачно. Чрезъ недѣлю послѣ Февральской революціи, 22 марта 1848 года, по предложенію коммисіи по вопросамъ труда, подъ предсѣдательствомъ Луи Блана, въ которой участвовали представители и рабочихъ и хозяевъ, изданъ декретъ, которымъ „въ виду того, что слишкомъ продолжительный трудъ не только разрушаетъ здоровье рабочихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и затрагиваетъ ихъ человѣческое достоинство, служа препятствіемъ къ удовлетворенію ихъ культурныхъ потребностей“, трудовой день для всѣхъ рабочихъ ограничивался 10 часами въ Парижѣ и 11 часами во всей остальной Франціи. Но, какъ только побѣда въ разгорѣвшейся весною и лѣтомъ 1848 г. борьбѣ между защитниками интересовъ рабочихъ и представителями другихъ классовъ стала склоняться на сторону послѣднихъ, въ Палату подъ предлогомъ защиты свободы труда и договора внесено предложеніе объ отмѣнѣ указаннаго декрета. Однако норма рабочихъ часовъ не была отмѣнена окончательно. 9 сентября 1848 года изданъ новый декретъ, устанавливавшій для всей Франціи (не исключая Парижа) для фабрично-заводскихъ предпріятій 12 часовой рабочій день. Этотъ законъ для тѣхъ фабрикъ, на которыхъ работаютъ одни взрослые мужчины, остается въ силѣ и до сихъ поръ. Для заведеній же пользующихся трудомъ взрослыхъ мужчинъ совмѣстно съ трудомъ женщинъ или подростковъ (см. выше), рабочее время ограничено 10 часами. Стоявшій отдѣльно, внѣ какой либо системы мѣропріятій, законъ 1848 года на практикѣ надолго былъ забытъ. 13 часовой и даже болѣе продолжительный трудъ на французскихъ фабрикахъ въ 50-хъ годахъ былъ обычнымъ явленіемъ; лишь съ введеніемъ въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ въ нѣкоторыхъ депар-

таментахъ должностей профессіональныхъ инспекторовъ положеніе начало нѣсколько улучшаться. Постепенное измѣненіе всѣхъ условій промышленной жизни шло къ сокращенію рабочаго дня, и съ учрежденіемъ въ 1892 году общегосударственной фабричной инспекціи началось дѣйствительное проведеніе въ жизнь по всей Франціи закона 1848 года. Изъ него допускаются, однако, извѣстныя изъятія, напримѣръ во время экстренныхъ работъ вслѣдствіе остановки производства при порчѣ машинъ и аппаратовъ, при исполненіи заказовъ, вызванныхъ нуждами національной обороны и т. д.

Закономъ 29 іюня 1905 года мужской трудъ при подземныхъ работахъ ограниченъ 9 часами при чемъ предусмотрѣно послѣдовательно, въ теченіе 4 лѣтъ, пониженіе его до 8 часовъ. Закономъ 1907 года внесены нѣкоторыя ограниченія продолжительности рабочаго дня для матросовъ торговаго флота, для машинистовъ и т. д. Одинъ свободный день въ недѣлю также гарантированъ французскимъ закономъ.

Въ Швейцаріи, ограничивая 11 часами *) трудъ и мужчинъ и женщинъ, законъ сверхъ того,—какъ общее правило воспрещаетъ ночную работу. Фабрикантъ, желающій пользоваться ночнымъ трудомъ, долженъ доказать необходимость послѣдняго и получить на него особое разрѣшеніе Союзнаго Совѣта. Совѣтъ выработалъ списокъ производствъ, въ которыхъ ночная работа (только для мужчинъ старше 18 лѣтъ) допускается. Въ него вошли заводы кожевенные, винокуренные, пивоваренные, газовые, цементные, гончарные, лѣсопильные, целлюлозные и древесно-массные, химическіе, мельницы и нѣкоторые другіе, а также обработка молока и производство булокъ и другихъ товаровъ изъ тѣста. Въ другихъ производствахъ ночныя работы, при экстренной необходимости, могутъ быть разрѣшены кантональными властями, но на срокъ не свыше двухъ недѣль. Та же власть въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ разрѣшать сверхурочную работу.

Воскресный день долженъ быть свободенъ и лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходимости непрерывной работы допускаются отклоненія отъ этого правила.

Въ Австріи закономъ 1885 года установленъ въ заведеніяхъ фабричной промышленности для всѣхъ рабочихъ 11 часовой день и воскресный отдыхъ; но съ разрѣшенія министра довольно свободно допускаются отступленія отъ этого общаго правила. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть разрѣшены сверхурочныя работы

*) При 9 час. въ субботу.

въ теченіе весьма продолжительнаго срока, до 15 недѣль въ году. Въ горномъ дѣлѣ закономъ 1901 года для подземныхъ работъ введенъ 9 часовой трудъ, хотя въ исключительныхъ случаяхъ допускается рабочій день съ общею продолжительностью до 12 часовъ, считая въ томъ числѣ отдыхъ не короче 2-хъ часовъ.

При ограниченной сферѣ примѣненія австрійскихъ законовъ ихъ значеніе не можетъ быть оцѣнено слишкомъ высоко. Съ одной стороны значительная часть производствъ, пользующихся трудомъ болѣе интеллигентныхъ рабочихъ (прядильноткацкое, машиностроительное) подъ вліяніемъ настоящій послѣднихъ ввели болѣе короткій рабочій день ($9^1/_2$ — 10), и съ другой—многочисленные, неподчиненные закону, заводы и до сихъ поръ работаютъ значительно дольше 11 часовъ.

Въ Германіи рабочій день взрослыхъ рабочихъ общимъ закономъ не нормированъ; уставъ о промышленности устанавливаетъ лишь, какъ общее правило (допускающее однако исключенія) для всѣхъ рабочихъ воскресный отдыхъ.

Въ Англіи законодательство до самыхъ послѣднихъ лѣтъ совершенно не касалось рабочаго времени взрослыхъ рабочихъ. Лишь въ 1895 году былъ проведенъ законъ, который, уничтоживъ сверхурочный трудъ подростковъ и ограничивъ сверхурочную работу женщинъ, предоставилъ министру право, предувѣдомивъ о томъ за 40 дней палаты, ограничивать часы мужской работы въ особо опасныхъ производствахъ. Законъ этотъ примѣнялся на практикѣ лишь въ крайне вредныхъ производствахъ (работы со свинцомъ и т. п.).

Укажемъ еще, что законъ 1893 года предоставилъ министру право регламентировать рабочее время и отдыхъ рабочихъ желѣзныхъ дорогъ. Не безъ серьезнаго сопротивленія желѣзнодорожныхъ компаній министерство первоначально установило на рельсовыхъ путяхъ 12 часовой трудъ; но въ настоящее время на многихъ линіяхъ рабочій день ограниченъ 10 и даже 8 часами.

Новый законъ о 8 часовомъ днѣ на подземныхъ работахъ уже былъ упомянутъ.

Пестрота и условное значеніе регламентаціи рабочаго дня въ Американскихъ Штатахъ выяснена выше. Но тѣмъ не менѣе мы должны сказать, что законы объ ограниченіи рабочаго дня мужчинъ введены въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ штатовъ, а въ 6 изъ нихъ установленъ даже 8 часовой день. Кромѣ того 8 часовой день введенъ во всѣхъ предпріятіяхъ и заводахъ Союза.

Относительно Австралійскихъ Штатовъ, гдѣ регламентація

труда производится весьма строго, необходимо отмѣтить новый (1906 г.) Ново-Зеландскій законъ, по которому взрослые мужчины не должны работать болѣе 5 часовъ безъ отдыха, долѣе $8^3/_4$ часовъ въ день и 48 часовъ въ недѣлю. Эти нормы могутъ быть увеличиваемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ отдыха работа идетъ не болѣе четырехъчасовъ подрядъ. Но на сверхурочную работу необходимо предварительное разрѣшеніе инспектора; она не можетъ продолжаться долѣе 3 часовъ въ день, болѣе 2 дней подрядъ или на одной недѣлѣ, и болѣе 30 дней въ году. Она оплачивается по крайней мѣрѣ на 25% выше обычной работы. Отступленія отъ этихъ нормъ сверхурочной работы допускаются лишь для консервированія фруктовъ съ января по апрѣль. Всего въ 1906/7 году въ Новой Зеландіи даны разрѣшенія на 740.000 часовъ сверхурочной работы. Въ томъ числѣ въ 4-хъ крупныхъ городахъ 262.081 часъ свыше нормы проработали 8663 юноши и женщины, а 330.705 сверхурочныхъ часовъ въ тѣхъ же 4-хъ городахъ падаетъ на долю 4438 взрослыхъ мужчинъ.

Въ заключеніе укажемъ, что законодательство нѣкоторыхъ странъ въ настоящее время уже не довольствуется регулированіемъ рабочаго дня фабричныхъ, заводскихъ и горныхъ рабочихъ. Оно, какъ это отчасти было указано относительно Англіи, включаетъ въ сферу своего дѣйствія и другія области промышленности: строительное дѣло, желѣзныя дороги, доки и т. п. Рядомъ съ этимъ въ нѣкоторыхъ государствахъ установлены нормы рабочаго дня ремесленниковъ и для домашней работы. Дальше всего регламентація послѣдней области труда пошла въ Австраліи. Наконецъ, оставляя области промышленности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, мы видимъ попытки регламентаціи труда приказчиковъ и торговыхъ служащихъ. Разнообразіе постановки этого вопроса, несравнимость отдѣльныхъ мѣропріятій различныхъ странъ и рамки программы настоящихъ лекцій не позволяютъ намъ остановиться на разсмотрѣніи этихъ законовъ.

III.

Регламентація различныхъ сторонъ договора о наймѣ (кромѣ продолжительности рабочаго времени).

Вслѣдствіе подавляющей и быстро растущей массы законодательнаго матеріала въ этихъ лекціяхъ не можетъ быть дано хотя бы краткое изложеніе фабричныхъ законовъ каждой страны. Мы

вынуждены ограничиться разсмотрѣніемъ немногихъ, по возможности характерныхъ, постановленій, отдавая вмѣстѣ съ тѣмъ преимущество такимъ вопросамъ, освѣщеніе которыхъ представляетъ извѣстный интересъ, въ качествѣ матеріала для сравненій, при изложеніи во второй части лекцій русскихъ законовъ.

Заработная плата; затрудненія представляющіяся для отдѣльнаго рабочаго при учетѣ будущаго заработка.

Изъ всѣхъ условій договора о наймѣ самымъ существеннымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, является заработная плата Размѣръ этой платы, сроки и способы ея выдачи, производимые изъ нея вычеты — вотъ что прежде всего интересуетъ рабочаго, вотъ къ какой области относится самая значительная часть поводовъ къ единоличнымъ и коллективнымъ недоразумѣніямъ между рабочимъ и нанимателемъ *). Однако, несмотря на такое первенствующее значеніе въ договорѣ о наймѣ вопроса о заработной платѣ, она ни въ одной изъ передовыхъ промышленныхъ странъ Европы прямымъ и общимъ закономъ до сихъ поръ еще не нормируется; соотвѣтствующіе законы Европы до сихъ поръ построены на принципѣ свободы договорныхъ отношеній.

Попытки установить нормы заработной платы.

Жизнь, однако, за послѣднія десятилѣтія создала уклоненія отъ этого принципа. Нѣкоторыя государства и города уже дѣлаютъ попытки вліять на установленіе извѣстнаго минимума, ниже котораго не должна опускаться плата рабочихъ въ казенныхъ или общественныхъ предпріятіяхъ, а также при исполненіи подрядовъ по заказамъ казны или общественнаго управленія. Такъ Англійская Палата общинъ еще въ 1891 году предложила правительству при заключеніи договоровъ съ подрядчиками принимать всѣ зависящія мѣры, чтобы обезпечить каждому рабочему плату, общепринятую въ его промыслѣ. Во Франціи особыми декретами (1899 г.) государственнымъ учрежденіямъ предписывалось, а общинамъ разрѣшалось вносить въ условія съ подрядчиками, наравнѣ съ требованіемъ одного дня отдыха для рабочихъ и служащихъ еженедѣльно, и требованіе о назначеніи каждому рабочему платы, соотвѣтствующей обычному уровню платы данной мѣстности. Подобныя же постановленія сдѣланы нѣкоторыми городами Европы. Названныя государства, какъ видимъ, не фиксируя самый размѣръ платъ, говорятъ лишь объ обычной платѣ, которая чаще и чаще устанавливается на Западѣ коллективнымъ соглашеніемъ рабочихъ и предпринимателей. Но въ Цюрихѣ,

*) Въ 1904 г. къ русскимъ фабричнымъ инспекторамъ обращалось съ жалобами 39.226 рабочихъ. 18.351 поводъ этихъ жалобъ касался размѣра и несвоевременности выдачи платы и штрафовъ. Изъ 9195 стачекъ 1905 года, причины которыхъ выяснены фабричной инспекціей, въ 6247 случаяхъ тѣ же вопросы играли серьезную или исключительную роль.

Люцернѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Швейцаріи введенъ для рабочихъ на городскихъ работахъ уже опредѣленный минимумъ поденной платы. Еще дальше пошли въ этомъ направленіи отдѣльныя государства Австраліи. Здѣсь рѣчь идетъ уже не только о рабочихъ городскихъ или государственныхъ предпріятій. Въ Новой Зеландіи, по новеллѣ 1907 года, прямо опредѣляется минимумъ недѣльной заработной платы, который не долженъ быть ниже 5 шиллинговъ въ первый годъ пребыванія рабочаго въ заведеніи, ниже 8 шиллинговъ во 2-й годъ. Далѣе минимумъ послѣдовательно повышается ежегодно, пока не достигаетъ предѣла 20 шиллинговъ; надо сказать, что для Австраліи эти платы весьма не высоки. Въ Викторіи въ цѣломъ рядѣ производствъ введены даже подробные тарифы заработныхъ платъ, разрабатываемые особыми коммисіями, созываемыми губернаторомъ и состоящими изъ равнаго числа членовъ (отъ 4 до 10) отъ рабочихъ и хозяевъ и одного избраннаго ими третейскаго судьи. Этими коммиссіями разработаны обширные и подробные тарифы *) минимальныхъ заработныхъ платъ. Отзывы о примѣненіи этого закона разнообразны, и оцѣнка его практическаго значенія не входитъ въ нашу задачу. Но инспекція отмѣчаетъ, между прочимъ, во 1-хъ, что онъ не повелъ къ какому-либо особому вздорожанію производства, чего опасались сторонники свободы договора; и во 2-хъ,—что нарушеніямъ закона иногда способствуютъ наиболѣе слабые **) рабочіе: опасаясь быть уволенными за негодностью, они работаютъ ниже таксы, но даютъ показанія о полученіи установленной платы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Австраліи существуютъ особые посредническіе суды изъ представителей (въ равномъ числѣ) рабочихъ и предпринимательскихъ союзовъ; предсѣдатель или избирается (не изъ числа членовъ) представителями или назначается губернаторомъ. При возникновеніи конфликтовъ между рабочими и работодателями обращеніе къ этимъ судамъ обязательно. Ихъ рѣшенія, опредѣляющія условія работы и заработную плату также обязательны и сохраняютъ силу на опредѣленный срокъ до трехъ лѣтъ; они примѣняются не только въ тому предпріятію, въ которомъ возникло недоразумѣніе, но и къ другимъ аналогичнымъ предпріятіямъ данной мѣстности.

Австралійскіе посредническіе суды.

Какъ мы видимъ, въ противоположность столь нерѣдкому въ среднихъ вѣкахъ и въ первыя столѣтія новой исторіи установленію наивысшихъ платъ за работу, вводимыхъ въ интересахъ по-

*) Тарифъ для мастерскихъ платья составляетъ 35 страницъ.

**) Престарѣлые, слабые, а также китайцы.

требителя и обывателя, въ послѣднее время отмѣчается нарожденіе противуположной тенденціи—установленіе наинисшихъ платъ въ интересахъ рабочаго. Но, несмотря на наличность такихъ попытокъ, все же должно повторить, что въ значительныхъ промышленныхъ государствахъ закономъ самый размѣръ заработной платы непосредственно еще нигдѣ не нормированъ *), почему намъ въ этихъ лекціяхъ „фабричнаго законодательства“ этого вопроса уже и не придется далѣе касаться.

Коллективный договоръ.

Задолго до первыхъ современныхъ попытокъ разрѣшить вопросы заработной платы путемъ законодательнаго вмѣшательства, въ Англіи и въ другихъ странахъ нашелъ широкое примѣненіе „коллективный договоръ“. При коллективномъ договорѣ тарифы заработной платы и предѣлы допускаемыхъ въ ней колебаній устанавливаются не путемъ соглашенія отдѣльнаго рабочаго съ отдѣльнымъ хозяиномъ, а путемъ соглашенія представителей хозяевъ и представителей рабочихъ союзовъ и организацій. Коллективные договоры, для проведенія которыхъ въ жизнь сильныя и свободныя организаціи рабочихъ являются необходимымъ условіемъ, съ каждымъ днемъ распространяются болѣе и болѣе. Но эта новая и сложная форма договорныхъ отношеній не нашла еще себѣ выраженія въ законодательствѣ крупныхъ промышленныхъ странъ. Юридическое разрѣшеніе этой задачи лишь едва намѣчено нѣкоторыми законами и потому тоже не можетъ быть затронуто въ нашемъ краткомъ курсѣ.

Какіе вопросы о заработной платѣ могутъ быть регулированы фабричн. законодательствомъ.

Вопросъ о заработной платѣ—этомъ существеннѣйшемъ элементѣ наемнаго договора—долженъ быть нами разсмотрѣнъ совсѣмъ съ другой стороны. Принимая высоту заработной платы, какъ нѣкоторое данное, опредѣленіе котораго стоитъ внѣ ихъ воздѣйствія, фабричные законы могутъ и, въ извѣстной мѣрѣ, должны гарантировать во 1-хъ, возможную точность и ясность ея опредѣленія, во 2-хъ, невозможность ея произвольнаго, безъ соблюденія извѣстнаго срока или предупрежденія измѣненія, въ 3-хъ, своевременность ея полученія рабочими и, въ-4-хъ, устраненіе возможности чрезмѣрныхъ или незаконныхъ вычетовъ и удержаній и всевозможныхъ злоупотребленій. Съ послѣдняго, на практикѣ весьма серьезнаго, пункта мы и начнемъ изложеніе этой части нашихъ лекцій; но предварительно необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній о значеніи пункта 1-го. Можетъ показаться, что самое упоминаніе о немъ излишне. Въ

*) Объ опредѣленіи этихъ нормъ въ Женевѣ, при разбирательствѣ коллективныхъ претензій и недоразумѣній, будетъ упомянуто въ 6-й главѣ.

самомъ дѣлѣ, разъ заключается договоръ о наймѣ, то, само собой разумѣется, что онъ по отношенію къ заработной платѣ долженъ быть формулированъ ясно и точно. Однако, при крайне широкомъ распространеніи сдѣльнаго вознагражденія при большомъ разнообразіи отдѣльныхъ работъ, при неоднородности на фабрикахъ станковъ и машинъ, тарифы заработной платы разрастаются на практикѣ до размѣровъ огромныхъ, очень сложныхъ таблицъ. Нерѣдко рабочему какой-либо спеціальности — стеклодѣлу, слесарю, токарю, и т. д. поручается исполненіе сотенъ различныхъ издѣлій и работъ; число же всѣхъ отдѣльныхъ ставокъ, по которымъ исчисляются заработныя платы на большой фабрикѣ, можетъ опредѣляться тысячами. Оцѣнить значеніе всѣхъ этихъ цифръ и возможныхъ ихъ комбинацій для отдѣльнаго рабочаго при поступленіи его на фабрику совершенно непосильно. Принявъ же во вниманіе, что между различными работами, на которыя можетъ быть поставленъ рабочій опредѣленной спеціальности, всегда есть болѣе или менѣе для него выгодныя, мы должны притти къ заключенію, что лишь въ исключительныхъ случаяхъ сдѣльный рабочій, договариваясь о наймѣ, можетъ точно предусмотрѣть высоту своего будущаго заработка *). Зависящая отъ всѣхъ этихъ условій неопредѣленность будущаго заработка для вновь поступающаго рабочаго при индивидуальномъ договорѣ о наймѣ почти неустранима. Коллективному договору, при которомъ всѣ ставки и условія работы обсуждаются сообща опытными и авторитетными представителями обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, и съ этой стороны должно отдать преимущество.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ фабричныхъ законовъ, касающихся заработной платы.

Trusk-system (расплата товарами).

Среди печальныхъ явленій фабричной жизни видное мѣсто занимаетъ выдача заработной платы не деньгами, а различными товарами и харчами. Хотя иногда, напримѣръ при значительной удаленности завода или промысла отъ городовъ и селеній, поставка рабочимъ фабрикою харчей и другихъ необходимыхъ продуктовъ тамъ, гдѣ нѣтъ потребительныхъ обществъ рабочихъ, оказывается почти неизбѣжной; но подобные случаи представляютъ рѣдкія исключенія. Оставляя ихъ въ сторонѣ, мы видимъ, что предприниматели часто и при близкомъ сосѣдствѣ городовъ и торговыхъ пунк-

*) Она, между прочимъ, кромѣ сорта издѣлія, можетъ зависѣть отъ исправности его станка и отъ непрерывности полученія имъ матеріала для обработки и заказовъ, отъ доброкачественности этихъ матеріаловъ и т. д. и т. д.

товъ, принимаютъ на себя поставку рабочимъ продуктовъ. Многочисленныя, связанныя съ такими поставками, неудобства, иногда даже злоупотребленія, вызывая справедливое неудовольствіе рабочихъ, вынудили большинство государствъ вступить въ борьбу съ этимъ зломъ. Борьба ведется либо путемъ законовъ, требующихъ уплаты заработка наличными деньгами въ опредѣленные, не особенно продолжительные сроки (напримѣръ 1 разъ въ недѣлю, 1 разъ въ двѣ недѣли, ежемѣсячно), либо путемъ спеціальной регламентаціи этой стороны фабричной жизни. Здѣсь необходимо отмѣтить, что фабрика, поставляющая рабочимъ въ счетъ заработка харчи и иные товары, заинтересована въ этомъ дѣлѣ не только обычнымъ торговымъ барышомъ. Этотъ барышъ часто имѣетъ значеніе лишь второстепенное. Возьмемъ для примѣра механическій заводъ съ 3—4 тысячами рабочихъ, который выплачиваетъ рабочимъ отъ 120 до 200 тысячъ руб. въ мѣсяцъ. Такой заводъ, принимая обычный двухнедѣльный срокъ разсчета, долженъ черезъ субботу для удовлетворенія рабочихъ собрать въ своей кассѣ отъ 60 до 100 тысячъ наличными деньгами. Располагать такимъ запасомъ наличности для коммерческаго предпріятія часто трудно и обыкновенно невыгодно. Вводя въ той или иной формѣ выдачу рабочимъ въ счетъ заработка харчей или иныхъ товаровъ, заводъ снимаетъ съ себя значительную часть указанной заботы, ибо харчи и товары онъ получаетъ въ кредитъ на льготныхъ условіяхъ, иногда безпроцентно и на долгіе сроки. Такимъ образомъ, уплата вмѣсто денегъ товаромъ является для крупнаго предпріятія удобнымъ способомъ пользованія долгосрочнымъ льготнымъ кредитомъ на многія сотни тысячъ рублей. Чѣмъ больше товаровъ взамѣнъ денегъ заводъ выдастъ, тѣмъ для него удобнѣе. Когда же, какъ это было въ тридцатыхъ годахъ въ Англіи, обычай позволяетъ заводу выдавать въ счетъ заработка и продукты производства — зонтики, ситецъ, галоши, сахаръ и т. п., — то выгоды предпріятій, прибѣгающихъ къ подобному способу расплаты, возрастаютъ еще во много разъ. Теперь для насъ станетъ понятно стремленіе предпринимателей развивать выдачу заработка товарами. Если же мы вспомнимъ о возможности прямыхъ злоупотребленій, о поставкахъ рабочимъ недоброкачественныхъ товаровъ при произвольно поднимаемыхъ цѣнахъ, то все зло „Truck-system“ выяснится съ полною отчетливостью само собой. Не касаясь тѣхъ мѣропріятій, которыя, какъ говоритъ намъ исторія, принимались въ этомъ направленіи, начиная съ XV вѣка, мы остановимся лишь на законахъ, относящихся къ XIX столѣтію, къ эпохѣ крупной современной про-

мышленности. Въ Англіи, рядъ мѣръ, принятыхъ до 1831 года, не имѣлъ особаго значенія, такъ какъ всѣ запрещенія того времени могли быть обойдены путемъ включенія въ договоръ о наймѣ пункта о согласіи рабочаго на условія, требуемыя фабрикой. Согласіе же это въ Англіи того времени фабриканту всегда легко было получить. Лишь съ 1831 года заработная плата, подъ угрозою недѣйствительности договора и платежа, должна опредѣляться и выдаваться государственными денежными знаками, при чемъ воспрещены всякія соглашенія въ обходъ этого постановленія. Это требованіе, столь важное съ принциніальной стороны, нерѣдко нарушалось вслѣдствіе отсутствія спеціальнаго надзора, который только въ 1887 г. возложенъ на фабричныхъ инспекторовъ. Лишь съ этого времени серьезныя попытки предпринимателей возвращаться къ Truck-system сдѣлались въ Англіи невозможны. Изъ мѣръ, направленныхъ на борьбу противъ разсматриваемаго зла, необходимо особенно отмѣтить 1) воспрещеніе всякихъ удержаній изъ заработка; 2) признаніе недѣйствительными исковъ по счетамъ торговцевъ, находящихся въ какой-либо прямой или косвенной зависимости отъ фабрики; 3) воспрещеніе требовать отъ рабочихъ закупки предметовъ потребленія въ опредѣленныхъ лавкахъ или увольнять ихъ за нарушеніе заключенныхъ на этотъ предметъ условій (признаваемыхъ незаконными) и т. д. За неисполненіе указанныхъ правилъ установлены значительные штрафы, при повторныхъ нарушеніяхъ поднимающіеся до 1000 рублей.

Требованіе уплаты заработной платы наличными деньгами подъ страхомъ высокаго взысканія заключается и въ Германскомъ промышленномъ уставѣ 1891 года; но здѣсь, однако, имѣется оговорка, разрѣшающая изъ заработка рабочихъ удерживать, по средней дѣйствительной цѣнѣ, плату за доставленные съѣстные припасы, за квартиру (по мѣстнымъ арендным цѣнамъ) за отопленіе, медицинскую помощь, за орудія и матеріалы для производства. Характернымъ для мѣстныхъ нравовъ является допущеніе, хотя лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія административной власти, расплаты съ рабочими въ нѣкоторыхъ трактирахъ и пивныхъ.

Бельгійскій законъ 1887 года, требуя уплаты заработка наличными деньгами, напротивъ, особо упоминаетъ о воспрещеніи производить уплату въ харчевняхъ или трактирахъ. Изъ основныхъ требованій допускаются, однако, исключенія, въ извѣстной мѣрѣ соотвѣтствующія германскому закону; но стоимость харчей и, вообще, сумма допускаемыхъ въ данномъ случаѣ удержаній въ Бельгіи ограничена и не должна превосходить опредѣленной ($^1/_5$) части

заработка. Постановленія, подобныя изложеннымъ, мы встрѣчаемъ и въ другихъ законодательствахъ.

Сроки расплаты.

Возможность злоупотребленій, связанныхъ съ отпускомъ рабочему въ счетъ заработка продуктовъ, стоитъ въ тѣсной связи со сроками расплаты. Чѣмъ рѣже производится выдача денегъ, тѣмъ труднѣе рабочему обходиться безъ забора въ кредитъ въ хозяйской или какой либо иной лавкѣ. Въ Западной Европѣ многіе рабочіе состоятъ членами кредитующихъ ихъ самостоятельныхъ потребительныхъ обществъ, и, при условіи полученія заработка въ опредѣленные сроки наличными, такое положеніе для нихъ еще терпимо. Гдѣ же, какъ въ Россіи, правильно поставленныхъ учрежденій личнаго мелкаго кредита не имѣется, а потребительныя общества оперируютъ иногда подъ покровительствомъ предпріятія и въ его интересахъ, открывая рабочему кредитъ подъ условіемъ полученія долга изъ конторы завода путемъ удержанія изъ заработка, — тамъ положеніе дѣлъ при рѣдкихъ расплатахъ можетъ оказаться таковымъ же, какимъ оно было во времена господства Truck-system. Возможная краткость сроковъ расплаты, производимой наличными деньгами, является одной изъ самыхъ серьезныхъ гарантій рабочаго отъ многообразныхъ затрудненій и злоупотребленій. *). Сроки эти опредѣлены практикой западной жизни обыкновенно однонедѣльные, рѣже — двухнедѣльные; но въ законъ подобное требованіе внесено далеко не вездѣ. Расплата не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ установлена въ Швейцаріи и Бельгіи, при чемъ въ послѣдней странѣ предусмотрѣна возможность столь продолжительныхъ сдѣльныхъ или штучныхъ работъ, которыя затягиваются на продолжительные сроки. Въ такихъ случаяхъ рабочій имѣетъ право требовать выдачи заработка не рѣже 1 раза въ мѣсяцъ. Австрія, какъ и Венгрія, установила срокъ недѣльный, но условно— если иная его продолжительность не указана въ самомъ договорѣ найма.

Вычеты.

Какъ мы видѣли большая часть законодательствъ приняла серьезныя мѣры для борьбы съ Truck-system. Но вычеты, производимые хозяевами изъ заработка рабочихъ, крайне разнообразны, и каждая категорія ихъ имѣетъ свои особенности, создаетъ почву для своеобразныхъ неудовольствій, открываетъ путь къ своеобразнымъ злоупотребленіямъ.

*) Норвежскій законъ требуетъ еженедѣльной расплаты. Тотъ же недѣльный срокъ, но только благодаря обычаю, а не закону, на практикѣ господствуетъ въ Англіи и на многихъ фабрикахъ Франціи и Германіи.

Промышленное предпріятіе можетъ производить вычеты изъ заработка рабочихъ а) за пользованіе жилищемъ, за бани, за отпускаемое топливо, за медицинскую помощь и т. п.; словомъ за доставленные предметы домашняго обихода или за предоставленіе рабочему извѣстныхъ жизненныхъ удобствъ; б) на покрытіе долговъ рабочаго предпріятію или на образованіе „залога“; в) за отпущенные рабочему матеріалы или орудія производства и въ видѣ возмѣщенія за ихъ порчу; г) въ видѣ штрафа, налагаемаго за какой-либо проступокъ въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія, и д) во исполненіе требованія закона или тѣхъ или иныхъ властей.

Вычеты по требованію закона или властей.

Вычеты послѣдняго рода, напримѣръ, удержаніе платы въ школу за обученіе малолѣтняго рабочаго въ Англіи, взносы въ больничныя кассы въ Германіи, удержаніе доли заработка, по опредѣленію суда для удовлетворенія претензій третьихъ лицъ — всѣ такіе вычеты не представляютъ для предпріятія никакого интереса. Оно производитъ ихъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда того требуетъ прямой законъ, не касающійся собственно взаимныхъ отношеній хозяевъ и рабочихъ; объ этихъ вычетахъ мы говорить не будемъ; но вычеты первыхъ четырехъ категорій слѣдутъ разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе.

Вычеты за квартиру, и медицинскую помощь и т. п.

Вычеты изъ заработка, возмѣщающіе расходы предпріятія по доставленію рабочимъ квартиръ, дровъ, медицинской помощи и т. п. тамъ, гдѣ законодатель обратилъ на нихъ вниманіе, чаще всего либо не дозволяются, либо обставлены извѣстными условіями, ограждающими интересы рабочихъ. Цѣль регламентаціи—ограничить вычеты лишь возмѣщеніемъ дѣйствительныхъ расходовъ фабриканта. Во всякомъ случаѣ вычеты не могутъ быть произвольны, а должны быть предвидѣны самимъ договоромъ о наймѣ или особымъ соглашеніемъ съ рабочимъ.

Такъ рѣшенъ закономъ 1831 года вопросъ о вычетахъ за врачебную помощь въ Англіи. Въ видѣ примѣра еще укажемъ, что въ Бельгіи удержаніе за жилища и топливо подчинено тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и удержанія за съѣстные припасы; въ Германіи вычеты подобнаго рода допускаются лишь въ той мѣрѣ, въ какой они опредѣлены объявленными фабричными правилами и не должны служить источникомъ барыша; въ Австріи подобные вычеты допускаются лишь согласно предварительному соглашенію съ рабочими.

Долги рабочаго фабрикѣ.

Вычеты на погашеніе долга рабочаго фабрикѣ—случай весьма частый въ фабричной жизни — регулируются обычаями, соглашеніями и общими гражданскими законами. Слѣдуетъ отли-

чать крупные долги рабочихъ, погашаемые въ продолжительный срокъ (нѣсколько мѣсяцевъ, иногда даже нѣсколько лѣтъ), отъ обычныхъ, весьма часто встрѣчающихся на практикѣ, а в а н с о в ъ, т. е. небольшихъ суммъ, обыкновенно не превосходящихъ недѣльнаго или двухнедѣльнаго заработка, выдаваемыхъ на условіи кратковременнаго погашенія. Такіе авансы, иногда для рабочаго необходимые, представляютъ для него опасность постольку, поскольку онъ благодаря имъ втягивается въ неоплатный долгъ фабрикѣ. Долгъ же фабрикѣ, не погашаемый къ обычному сроку разсчета (напримѣръ, на русскихъ кирпичныхъ и сахарныхъ заводахъ), привязываетъ рабочаго къ предпріятію и уменьшаетъ и безъ того нешироκую свободу выбора. Вынужденный при разсчетѣ, въ виду ничтожности получаемой на руки за покрытіемъ долга суммы, вновь брать авансъ, рабочій заранѣе связывается новымъ обязательствомъ на будущее время.

Регулированіе закономъ положеній, вытекающихъ изъ задолженности рабочихъ заводу, представляетъ сложный вопросъ, на который законодательства различныхъ странъ даютъ различный и часто далеко неполный и неудовлетворительный отвѣтъ. На первый взглядъ простѣйшимъ способомъ его разрѣшенія представляется п о л н о е воспрещеніе всякаго кредитованія рабочихъ фабрикой или, по крайней мѣрѣ, воспрещеніе какихъ бы то ни было принудительныхъ вычетовъ изъ заработка на погашеніе такихъ долговъ. Послѣдняя мѣра на дѣлѣ оказалась бы тождественною съ первой, такъ какъ, лишенные права погашенія долга при выдачѣ денегъ, предприниматели, конечно, прекратили бы выдачу въ счетъ будущаго заработка. Однако, при отсутствіи кассъ взаимопомощи и правильно поставленнаго мелкаго кредита, полное воспрещеніе вычетовъ изъ заработка на покрытіе авансовъ нерѣдко или ставило бы рабочаго въ крайне затруднительное положеніе, или отдавало бы его въ руки ростовщикамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и предположеніе, что наилучшее рѣшеніе вопроса заключается въ предоставленіи его на полное и свободное усмотрѣніе сторонъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, не можетъ имѣть мѣста, ибо различныя злоупотребленія, *) по обстоятельствамъ дѣла, въ этомъ случаѣ могутъ встрѣтиться чаще, чѣмъ во всякомъ другомъ. Общіе гражданскіе законы иногда недостаточны для регулированія разсматриваемыхъ отношеній и, потому нѣкоторыя фабричныя законодательства затрагиваютъ этотъ вопросъ. Такъ, въ

*) Напримѣръ, чрезвычайно высокій процентъ, чрезмѣрно трудныя условія отработки и т. п.

Англіи воспрещены удержанія на покрытіе авансовъ въ размѣрѣ высшемъ, чѣмъ это установлено обычаемъ или спеціальнымъ договоромъ. Въ Австріи авансы горнорабочихъ могутъ быть удерживаемы лишь въ предѣлахъ, указанныхъ правилами внутренняго распорядка; во Франціи хотя прямой законъ и не ограждаетъ въ этомъ отношеніи рабочаго, но судебная практика установила нѣкоторую норму, въ силу которой на погашеніе своего долга предпріятіе удерживаетъ не свыше $^1/_{10}$ части причивающагося къ выдачѣ заработка.

Для характеристики того разнообразія, которое существуетъ по отношенію къ удержаніямъ изъ заработной платы, вызываемымъ условіями, не связанными непосредственно съ исполненіемъ работы, должно упомянуть еще о суммахъ, назначеніе которыхъ служатъ для хозяина гарантіей исправности рабочаго. Подобныя удержанія допущены въ Германіи.

Вычеты за орудія и матеріалы.

Другой характеръ имѣетъ третья категорія вычетовъ изъ заработной платы. Хотя, по самому существу дѣла, фабрика, казалось бы, должна всегда сама предоставлять рабочему и матеріалы и орудія производства безплатно, однако, на дѣлѣ, стремясь простѣйшимъ способомъ оградить себя отъ небрежности или злоупотребленій рабочихъ, предприниматели нерѣдко выдаютъ рабочимъ и то и другое или за плату или въ счетъ платы; послѣдній случай относится чаще всего къ цѣннымъ, легко сбываемымъ съ рукъ, матеріаламъ. Такъ серебро (на фабракахъ накладного серебра), шелкъ (въ шелкоткацкихъ) и т. п. нерѣдко выдаются рабочему вѣсомъ, при чемъ нѣкоторое количество матеріала полагается на „угаръ“; то же количество, которое не будетъ сдано рабочимъ въ видѣ издѣлія обратно, ставится ему по извѣстной цѣнѣ въ счетъ платы. Нѣкоторыя фабричныя законодательства, признавъ такой порядокъ, допускающій понятныя злоупотребленія, сочли, однако, необходимымъ оградить рабочихъ отъ излишнихъ требованій предпринимателей. Такъ Германія разрѣшаетъ отпускать матеріалы и инструменты лишь по заготовочной цѣнѣ. Австрія, Англія, Венгрія, Бельгія, при предварительно состоявшемся соглашеніи, тоже дозволяютъ отпускъ въ счетъ заработка матеріаловъ и инструментовъ или однихъ инструментовъ (Англія, Бельгія) подъ условіемъ, чтобы цѣна ихъ была опредѣлена при самомъ наймѣ или съ согласія рабочаго.

На практикѣ правила, имѣющія цѣлью регулировать большую часть вышеуказанныхъ вычетовъ, формулируются нерѣдко совмѣстно съ правилами, нормирующими продажу рабочимъ въ счетъ зара-

ботка харчей, ибо самый характеръ возможныхъ нарушеній интересовъ рабочаго и въ томъ и въ другомъ случаѣ почти одинъ и тотъ же.

Денежныя взысканія (штрафы).

Иное должно сказать о денежныхъ взысканіяхъ (штрафахъ), налагаемыхъ на рабочихъ предпринимателями. Сторонники системы штрафованія рабочихъ говорятъ, что безъ денежныхъ взысканій даже за незначительные проступки, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могутъ быть оставлены безнаказанными, пришлось бы рабочихъ увольнять. Штрафованіе же, представляя собою надежное средство для поддержанія надлежащей въ большомъ дѣлѣ дисциплины, позволяетъ въ то же время избѣгать на практикѣ частаго примѣненія слишкомъ суровой кары — увольненія, которое замѣняется штрафомъ. Въ подтвержденіе необходимости денежныхъ взысканій приводятся ссылки на тѣ рѣдкіе случаи, когда рѣшающій голосъ въ веденіи фабричнаго дѣла по какимъ-либо обстоятельствамъ переходитъ къ самимъ рабочимъ (кооперативныя предпріятія, аренда заводовъ артелью и т. п.): они не только не ослабляли штрафованія, но даже иногда усиливали его.

Оставивъ въ сторонѣ обсужденіе сложныхъ и спорныхъ вопросовъ объ экономическомъ, юридическомъ, общественномъ и нравственномъ значеніи штрафованія рабочихъ, мы должны указать, во-первыхъ, что оно представляетъ повсюду распространенное явленіе фабричной жизни; во-вторыхъ, — что даже заведенія, на практикѣ не прибѣгающія къ наложенію на рабочихъ денежныхъ взысканій, обыкновенно не рѣшаются окончательно, путемъ открытаго объявленія, отказаться отъ этого способа воздѣйствія на рабочихъ; въ третьихъ,—что количество предпріятій, штрафующихъ рабочихъ, и средняя сумма взысканій, налагаемыхъ на рабочаго, за послѣднія десятилѣтія въ большинствѣ странъ замѣтно падаетъ; въ-четвертыхъ,—что возможность злоупотребленій въ этомъ дѣлѣ со стороны промышленниковъ, очевидная сама по себѣ, не отрицается и сторонниками штрафной системы.

Злоупотребленія возможны здѣсь главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ: въ опредѣленіи самаго р а з м ѣ р а взысканія и въ п р о и з в о л ь н о с т и п о в о д о в ъ къ его наложенію. Штрафы, налагаемые по всевозможнымъ случаямъ, могутъ иногда явиться спеціальнымъ средствомъ преслѣдованія почему либо неугодныхъ фабрикѣ рабочихъ. Произвольность же размѣра взысканія имѣетъ особое значеніе тамъ, гдѣ штрафъ, наложенный на рабочаго, удерживается предпринимателемъ въ свою пользу и непосредственно увеличиваетъ его доходъ.

Произвольное штрафованіе всегда и вездѣ вызывало со стороны рабочихъ неудовольствія и претензіи, нерѣдко справедливыя. Протесты противъ штрафованія принимали самыя разнообразныя формы, отъ скромныхъ единичныхъ жалобъ до бурныхъ массовыхъ забастовокъ. Законодательство не могло не пытаться устранить отрицательныя стороны явленія, зависящія прежде всего отъ произвола со стороны предпринимателей. Въ Англіи, напримѣръ, по закону 1896 года требуется, чтобы соглашенія съ рабочими, дающія предпринимателю право ихъ штрафовать, были бы непремѣнно изложены въ письменной формѣ и заранѣе вывѣшены на видномъ мѣстѣ. Взысканія допускаются „въ предѣлахъ справедливости“ и лишь за такія дѣйствія рабочаго, которыя дѣйствительно наносятъ предпріятію вредъ или убытокъ и точно обозначены въ указанномъ объявленіи. Послѣднее требованіе мы находимъ и въ другихъ странахъ. Обыкновенно штрафованіе разрѣшается лишь въ случаяхъ и въ предѣлахъ, указанныхъ объявленными фабричными правилами. Швейцарскій законъ 1877 года, предъявляя подобное требованіе, въ то же время устанавливаетъ максимумъ отдѣльнаго штрафа въ размѣрѣ заработка рабочаго за $^1/_2$ дня и требуетъ, чтобы взысканныя деньги тратились на нужды рабочихъ, напримѣръ, направлялись бы въ кассу взаимопомощи. Послѣднее правило, однако, не примѣняется къ вычетамъ за неудовлетворительную работу. Бельгійскій законъ 1896 года устанавливаетъ тотъ же порядокъ штрафованія, но сумму штрафовъ ограничиваетъ $^1/_5$ частью заработка. Въ Германіи по промышленному уставу 1891 года поводы и размѣры денежныхъ взысканій опредѣляются фабричными правилами, которыя вывѣшиваются въ мастерскихъ. Въ Австріи въ фабричныхъ правилахъ, кромѣ поводовъ и размѣровъ штрафовъ, должна быть указана и та цѣль, на которую расходуются взысканныя съ рабочихъ деньги. Приходъ и расходъ штрафныхъ денегъ заносится въ особый журналъ, къ ознакомленію съ которымъ безпрепятственно допускаются и власти, и рабочіе. Для горнозаводскихъ предпріятій упомянутыя правила утверждаются соотвѣтственными властями.

Взысканія за неисправную работу и за порчу матеріаловъ.

Здѣсь мы должны обратить вниманіе на взысканія за неисправную работу, а также за порчу матеріаловъ, издѣлій и орудій производства. Весьма часто, какъ это отмѣчено выше для Швейцаріи, вычеты, наложенные по такимъ поводамъ, не считаются штрафами, а относятся къ категоріи удержаній изъ заработка, возмѣщающихъ хозяйскіе убытки и расходы. Такой взглядъ нельзя признать правильнымъ. Во-первыхъ, вычетами

изъ заработка чаще всего невозможно покрыть убытки, нанесенные фабрикѣ рабочимъ. Порча куска бархата, стоющаго нѣсколько сотъ рублей, порча машины или станка, оцѣниваемаго въ нѣсколько тысячъ и т. п., не возмѣщаются удержанными съ рабочаго деньгами. Между тѣмъ условія фабричной работы таковы, что цѣлость и исправность столь цѣнныхъ предметовъ зачастую зависитъ исключительно отъ вниманія и искусства рабочаго. Во-вторыхъ, врядъ ли можно быть всегда увѣреннымъ въ безпристрастіи хозяина, которому приходится въ спорныхъ случаяхъ безконтрольно опредѣлять доброкачественность работы и безконтрольно же дѣлать съ рабочаго вычеты, поступающіе въ хозяйскую кассу. За хозяевами, конечно, должно оставаться право искать съ рабочаго причиненные послѣднимъ у б ы т к и обычнымъ судебнымъ путемъ; штрафы же за неисправную работу, являющіеся лишь средствомъ дисциплинарнаго воздѣйствія на нерадивыхъ, должны быть направляемы, вмѣстѣ съ другими взысканными суммами на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ.

Сроки договора.

Для правильнаго теченія промышленной жизни крайне существенно установленіе такого порядка, при которомъ ни одна изъ сторонъ не могла бы произвольно и внезапно требовать измѣненія договорныхъ условій. На Западѣ въ послѣднее время чаще и чаще подобное положеніе достигается путемъ коллективнаго договора. Но коллективное соглашеніе прочно и ненарушимо постольку, поскольку оно опирается на сильныя организаціи и предпринимателей и рабочихъ, ибо, какъ это и показалъ еще въ 60-хъ годахъ основатель первой камеры соглашеній, англичанинъ Мунделла, лишь сильные союзы имѣютъ возможность не только ручаться за строгое и добросовѣстное исполненіе своими членами принятыхъ обязательствъ, но и придать выработаннымъ условіямъ такую устойчивость, которая позволила бы и неорганизованнымъ рабочимъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ А н г л і и, пользоваться условіями, сходными съ тѣми, которыхъ добились рабочіе организованные. Послѣднее обстоятельство имѣетъ особое значеніе въ виду того, что рабочіе, состоящіе членами союзовъ, нигдѣ еще не представляютъ большинства. Можно предположить, что, когда коллективные договоры сдѣлаются общимъ въ промышленной жизни явленіемъ, тогда исчезнетъ необходимость какого бы то ни было законодательнаго опредѣленія сроковъ, въ продолженіе которыхъ ни одна изъ сторонъ не могла бы потребовать расторженія договора или измѣненія его условій. Однако, ожидать въ скоромъ времени полнаго господства во взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ коллективныхъ соглашеній невоз-

можно, и потому регламентированіе этой стороны договора закономъ имѣетъ немаловажное практическое значеніе; оно устраняетъ и съ той и другой стороны внезапные отказы или предъявленіе необдуманныхъ требованій. Однако, значеніе такихъ сроковъ, которые для краткости будемъ называть сроками договора, не должно преувеличивать. Замѣчается, что продолжительные сроки, напримѣръ, годовые или полугодовые, наичаще встрѣчаются на начальныхъ ступеняхъ развитія промышленности и при наймѣ менѣе культурныхъ рабочихъ; по мѣрѣ же усложненія промышленной и коммерческой жизни, по мѣрѣ того, какъ является необходимость быстрѣе и быстрѣе приспособливаться къ постоянно мѣняющимся требованіямъ рынка, предприниматели, а иногда и рабочіе, предпочитаютъ не связывать себя надолго впередъ. Господствующимъ становится наемъ на неопредѣленный срокъ, при которомъ каждая изъ договаривающихся сторонъ обязана за опредѣленное число дней предупредить другую объ отказѣ или о своемъ желаніи измѣнить условія договора. Сроки эти опредѣляются или закономъ, обычаемъ и правилами извѣстнаго предпріятія, или договоромъ. Они бываютъ въ высшей степени разнообразны. Такъ, для Франціи приводятся примѣры такихъ сроковъ отъ 80 часовъ (литейщики нѣкоторыхъ мѣстностей) до двухъ мѣсяцевъ (мастера стеклянныхъ заводовъ). Но чаще сроки договора колеблются въ предѣлахъ отъ одной до двухъ недѣль. Должно сказать, что раньше придавали большее значеніе продолжительности сроковъ договора; въ настоящее время на первый планъ выдвигается строгость и точность выполненія условія. Законодательная норма дана въ этомъ случаѣ далеко не во всѣхъ странахъ. Швейцарскій законъ опредѣляетъ ее въ двѣ недѣли. Въ Бельгіи законъ принимаетъ условно семидневный срокъ, который, однако, можетъ быть при заключеніи договора замѣненъ другимъ. Въ Германіи предупрежденіе объ отказѣ за 15 дней лишаетъ противуположную сторону права искать убытки, которые могутъ быть вызваны нарушеніемъ рабочаго договора.

Фабричныя правила (правила внутренняго распорядка).

Поступая на работу, рабочій неизбѣжно долженъ подчиниться весьма разнообразнымъ правиламъ промышленнаго заведенія. Время начала и окончанія работъ, время перерывовъ для отдыха, праздники, время чистки машинъ, правила для экстренныхъ отлучекъ, сроки и время уплаты заработка, правила предосторожности при обращеніи съ машинами, порядокъ полученія матеріаловъ и сдачи готовой работы, важнѣйшія требованія сохраненія порядка и подчиненія подмастерьямъ и мастерамъ, — всѣ подобныя условія работы

нерѣдко составляютъ на фабрикѣ цѣлый сводъ „правилъ внутренняго распорядка“. Во многихъ странахъ содержаніе нѣкоторой части этихъ правилъ, какъ мы уже видѣли, регламентировано закономъ. Сюда относится предѣлъ продолжительности рабочаго дня для всѣхъ или для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ, сроки расплаты, условія штрафованія и т. п. Но цѣлый рядъ вопросовъ фабричной жизни или еще не затронутъ фабричнымъ законодательствомъ, или по существу и не можетъ быть имъ нормированъ. Таковы, напримѣръ, правила для полученія матеріаловъ и сдачи издѣлій, нѣкоторыя правила безопасности и вообще требованія техническаго характера, обусловленныя особенностями устройства даннаго заведенія и т. д. На фабрикахъ, предоставляющихъ рабочимъ жилище, врачебную помощь и т. п. эти стороны фабричнаго быта тоже регулируются правилами внутренняго распорядка. Другими словами, „правила“ регламентируютъ чуть ли не всѣ условія работы и жизни рабочаго. Иногда эта регламентація необычайно подробна и разностороння. Мы не можемъ останавливаться здѣсь на сложномъ для юриста вопросѣ: являются ли фабричныя правила односторонним*ъ* волеизъявленіемъ хозяина или составляютъ часть свободнаго договора обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Какъ бы мы его ни рѣшили, но на дѣлѣ, поступивъ на фабрику, рабочій ставитъ себя въ положеніе, въ которомъ исполненіе „правилъ“ дѣлается для него обязательно настолько же, если не болѣе, какъ исполненіе всѣхъ другихъ условій найма. По германскому, напримѣръ, промышленному уставу правила внутренняго распорядка, если они не противорѣчатъ закону, признаются прямо юридически обязательными для обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ, не сдѣлавъ ошибки, можно признать, что требованія, изложенныя въ фабричныхъ правилахъ, въ смыслѣ регулированія отношеній предпринимателя и рабочаго, имѣютъ по меньшей мѣрѣ такое же значеніе, какъ и условія, включенныя въ договоръ, что они послѣднимъ равноцѣнны. На практикѣ дѣло складывается такъ, что внѣ нѣсколькихъ, предопредѣленныхъ закономъ, параграфовъ (продолжительность рабочаго дня и т. п.) значительная часть „правилъ“ посвящается изложенію требованій предпріятія и обязанностей рабочаго. При такихъ условіяхъ понятно желаніе съ одной стороны законодателя, а съ другой—самихъ рабочихъ путемъ извѣстной регламентаціи устранять возможность введенія на фабрикѣ порядковъ, ограничивающихъ права рабочихъ или черезъ чуръ для нихъ обременительныхъ. Регламентація выражается прежде всего въ требованіяхъ внесенія въ правила нѣкоторыхъ основныхъ пунктовъ и обязательнаго объявленія правилъ рабочимъ.

Порядокъ составленія правилъ въ Германіи.

Германскій законъ говоритъ, что „правила“ должны быть составлены не далѣе 4-хъ недѣль съ момента начала работы заведенія; они объявляются рабочимъ путемъ выставленія на фабрикѣ; они подписываются лицомъ, ихъ устанавливающимъ; кромѣ выставленія на фабрикѣ, они выдаются на руки каждому вновь поступающему рабочему. Срокъ введенія въ дѣйствіе указывается въ текстѣ правилъ; но онъ наступаетъ не ранѣе 2-хъ недѣль по выставленіи правилъ. Измѣненія и дополненія вводятся тѣмъ же путемъ. Правила о б я з а т е л ь н о содержатъ въ себѣ пункты, опредѣляющіе: а) нормальное рабочее время для всѣхъ категорій рабочихъ, б) способъ разсчета и сроки выдачи заработной платы, в) сроки предупрежденія объ отказѣ отъ работы и условія, при наличности которыхъ отказъ и уходъ съ работы возможны безъ предупрежденія, г) опредѣленіе случаевъ и размѣровъ всякихъ вычетовъ изъ заработной платы и денежныхъ взысканій и указаніе цѣлей, на которыя взысканныя деньги назначаются. Кромѣ этихъ обязательныхъ пунктовъ въ правила могутъ быть, конечно, включены и другія требованія, часть которыхъ, напримѣръ, условія пользованія состоящими при фабрикѣ учрежденіями, тоже предусмотрена закономъ. Составленный предпріятіемъ проектъ правилъ до ихъ введенія сообщается рабочимъ, и они должны имѣть возможность высказать о правилахъ свое мнѣніе. Если при фабрикѣ имѣется рабочій комитетъ (см. ниже), то обязательно запрашивается его мнѣніе. Правила, не позднее трехъ дней по ихъ объявленіи, представляются на разсмотрѣніе мѣстной административной власти; вмѣстѣ съ ними препровождаются и замѣчанія рабочихъ, если они изложены въ письменной формѣ. Административная власть, усмотрѣвъ въ правилахъ, что либо несогласное съ законами, имѣетъ право потребовать соотвѣтствующаго ихъ измѣненія. Это распоряженіе можетъ быть въ теченіе двухъ недѣль обжаловано высшей инстанціи.

Несоставленіе правилъ или неисполненіе требованій объ ихъ измѣненіи карается штрафомъ до 300 марокъ, замѣняемымъ при несостоятельности арестомъ.

Въ другихъ западно-европейскихъ странахъ порядокъ составленія правилъ тоже нерѣдко регламентированъ, хотя и не столь подробно. Такъ, въ Ш в е й ц а р і и законъ требуетъ лишь одобренія правилъ кантональнымъ правительствомъ, которое должно быть предварительно ознакомлено съ мнѣніемъ рабочихъ. Подобное требованіе мы находимъ въ Б е л ь г і и; но здѣсь указывается, что мнѣніе рабочихъ для предпринимателя необязательно. Въ А в с т р і и правила за 8 дней до объявленія должны быть представлены на усмотрѣ-

ніе властей, которыя могутъ признать ихъ несогласными съ закономъ. Что же касается содержанія „правилъ“ то въ разныхъ странахъ законъ относится къ этому вопросу различно. Обязательными пунктами ихъ являются: а) точное опредѣленіе рабочаго времени; б) указаніе праздничныхъ дней и в) перечисленіе допускаемыхъ вычетовъ, удержаній и взысканій. Требованіе объявленій, опредѣляющихъ эти главнѣйшія условія найма, мы встрѣчаемъ даже въ Англіи, всегда избѣгающей излишней регламентаціи. Въ Австріи же по закону 1885 года въ вывѣшенныя на фабрикахъ правила сверхъ упомянутыхъ вносятся также пункты, опредѣляющіе а) занятія женщинъ, подростковъ и несовершеннолѣтнихъ, б) время посѣщенія школы несовершеннолѣтними, в) права и обязанности надзирающаго за работами персонала и отношеніе къ нимъ рабочихъ, г) сроки предупрежденія объ отказѣ отъ найма и случаи, когда допускается немедленное нарушеніе договоровъ, д) отношеніе заведенія къ рабочему въ случаѣ болѣзни или несчастія. Содержаніе послѣдняго пункта правилъ теперь въ извѣстной мѣрѣ уже предопредѣлено законами о страхованіи.

Опытъ показываетъ, что предприниматели обыкновенно отказываются отъ вполнѣ самостоятельнаго (безъ совѣщанія съ рабочими) составленія „правилъ“ еще неохотнѣе, чѣмъ отъ установленія такимъ же путемъ разцѣнковъ на работу, но тѣмъ не менѣе эволюція фабричныхъ отношеній и въ этомъ случаѣ постепенно идетъ именно въ сторону коллективныхъ соглашеній. Успѣхъ этого движенія, однако, обусловленъ существованіемъ сильныхъ и авторитетныхъ въ глазахъ всей рабочей массы рабочихъ союзовъ, и потому находится въ прямой зависимости отъ тѣхъ законовъ, которыми регулируется устройство и жизнь рабочихъ организацій. Гдѣ свобода организацій признана давно и вошла въ нравы и обычаи промышленнаго населенія, тамъ (какъ въ Англіи) коллективныя соглашенія имѣютъ большое и обыкновенно благотворное значеніе. Но законы, нормирующіе свободу собраній и союзовъ, не издаются спеціально для фабричныхъ рабочихъ. Послѣдніе пользуются этими законами въ той же мѣрѣ, какъ и остальные граждане, а потому разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ законовъ, и того вліянія, которое они оказываютъ на фабричную жизнь, далеко выходятъ за предѣлы настоящаго курса. Однако, благопріятное вліяніе и необходимость нѣкоторой сплоченности въ дѣлѣ разработки цѣлесообразныхъ соглашеній между предпринимателями и рабочими столь очевидны, что Германія сочла полезнымъ сдѣлать попытку ввести спеціальныя организаціи рабочихъ отдѣльныхъ предпріятій. При фабрикахъ обра-

Германскіе рабочіе комитеты.

зуются такъ называемые „рабочіе комитеты“ (Arbeiterausschüse) большинство членовъ которыхъ, „избирается совершеннолѣтними рабочими всей фабрики или извѣстныхъ отдѣленій предпріятія изъ своей среды путемъ прямой и тайной подачи голосовъ, при чемъ выборы происходятъ по однороднымъ группамъ рабочихъ или по особымъ отдѣленіямъ предпріятія“. Въ извѣстныхъ случаяхъ однако, можетъ выступать въ качествѣ рабочаго комитета и правленіе фабричной больничной кассы (см. ниже страхованіе рабочихъ). Рабочіе комитеты, кромѣ разсмотрѣнія „правилъ“, должны способствовать выясненію потребностей и желаній рабочихъ данной фабрики предъ ея администраціей и являются совѣщательнымъ органомъ, къ которому можетъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ обращаться владѣлецъ. Если фабричное управленіе относится къ представительству рабочихъ благожелательно, и если рабочіе смотрятъ на него съ довѣріемъ, „комитеты“ могутъ функціонировать вполнѣ удовлетворительно. Но такой случай въ Германіи далеко не представляется общимъ явленіемъ. Многіе фабриканты не чужды старыхъ предубѣжденій; рабочіе же съ своей стороны тоже часто высказываютъ къ комитетамъ равнодушіе или даже недовѣріе и недоброжелательство. Положеніе членовъ комитета считается слишкомъ щекотливымъ: ихъ задача—отстаивать интересы рабочихъ именно той фабрики, на которой они работаютъ; имъ приходится или быть чрезмѣрно уступчивыми по отношенію къ хозяину, либо рисковать увольненіемъ. Въ то же время вліятельныя организаціи,—охватывающія цѣлыя отрасли промышленности, профессіональные союзы и политическія партіи, защищающія интересы рабочихъ;—весьма часто смотрятъ на фабричные комитеты недоброжелательно, такъ какъ опасаются, что, тратя энергію на выясненіе нуждъ труда на одной фабрикѣ, рабочіе разобьютъ свои силы, станутъ преслѣдовать болѣе узкія задачи, и тѣмъ будутъ оторваны отъ дѣятельности, имѣющей цѣлью улучшеніе положенія труда цѣлой отрасли промышленности или всего рабочаго класса. Благодаря такимъ условіямъ, свѣдѣнія о результатахъ дѣятельности рабочихъ комитетовъ не безпристрастны и разнорѣчивы.

Письменный договоръ найма и расчетная книжка.

Кромѣ элементовъ договора промышленнаго предпріятія съ рабочимъ, находящихъ себѣ выраженіе въ общихъ тарифахъ заработной платы, въ правилахъ внутренняго распорядка, въ табеляхъ взысканій и т. п., имѣется цѣлый рядъ условій, которыя по существу дѣла должны быть опредѣляемы для каждаго рабочаго (или для небольшой группы совмѣстно работающихъ лицъ) отдѣльно. Сюда относятся: срокъ, съ котораго заключенъ договоръ, работа, на ко-

торую нанимается рабочій (ткачъ, слесарь, токарь) поденная плата тѣхъ, которые стоятъ не на сдѣльной работѣ, предупрежденіе объ увольненіи при окончаніи договора и т. п. Всѣ эти условія могутъ быть опредѣляемы или словеснымъ соглашеніемъ, или облекаемы въ письменную форму. Въ послѣднемъ случаѣ договору нерѣдко придается форма такъ казываемой рабочей книжки. Въ книжку заносятся, во 1-хъ, только что упомянутыя условія найма рабочаго, во 2-хъ въ ней могутъ быть помѣщены и условія, выражающіяся въ видѣ особыхъ объявленій, т. е. правила, разцѣнки заработной платы и т. д. Только въ послѣднемъ случаѣ книжка является, по существу дѣла, полнымъ договоромъ о наймѣ. Въ такой договорной книжкѣ нерѣдко отводится мѣсто и для записей какъ заработка рабочаго такъ и выданныхъ ему денегъ и произведенныхъ съ него вычетовъ и удержаній, чѣмъ и объясняется ея обычное русское названіе „разсчетной“. Существуютъ весьма различныя мнѣнія о томъ, насколько требованіе о заключеніи письменнаго договора о наймѣ при посредствѣ разсчетной книжки или инаго документа отвѣчаетъ интересамъ рабочаго. Одни утверждаютъ, что при такомъ требованіи закона рабочій въ случаѣ предъявленія къ владѣльцу какихъ либо претензій вынужденъ подкрѣплять ихъ письменными доказательствами, что для рабочаго, являющагося слабѣйшей стороною, всегда труднѣе, чѣмъ для промышленнаго предпріятія. Мнѣніе это получаетъ особое значеніе тамъ, гдѣ въ качествѣ доказательства фактовъ, для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ письменный документъ, не допускаются свидѣтельскія показанія (см. напр. нашъ Уст. Гражд. Судопроизв., ст. 409). Но, не говоря о томъ, что по отношенію къ разсчетной книжкѣ подобное общее требованіе закона могло бы и не найти себѣ примѣненія, необходимо указать и на аргументы противниковъ приведеннаго мнѣнія. Они находятъ, что правильно веденная разсчетная книжка въ высокой степени облегчаетъ для рабочаго, въ случаѣ предъявленія иска, обоснованіе каждой законной претензіи. И надо сказать, что русская практика до сихъ поръ даетъ много фактовъ, подтверждающихъ именно этотъ взглядъ. Быть можетъ правильнѣе всего предположить, что при разномъ культурномъ уровнѣ рабочихъ, при разной степени развитія рабочихъ организацій и коллективныхъ соглашеній, при различіи въ разныхъ странахъ самаго судебнаго процесса законные интересы рабочихъ могутъ быть съ меньшимъ рискомъ проигрыша защищаемы при разныхъ формахъ договора— въ одномъ случаѣ при обязательности разсчетной книжки, въ другомъ—безъ нея. Нельзя упускать изъ виду, что западно-европейскіе

Различныя мнѣнія о значеніи разсчетныхъ книжекъ.

Различные типы книжекъ.

рабочіе, напримѣръ германскіе, вели долгую и упорную борьбу противъ „рабочихъ книжекъ“, русскіе же часто добиваются полученія разсчетной книжки. Объясненіе этого противорѣчія не слѣдуетъ искать исключительно въ сравненіи относительныхъ удобствъ и выгодъ для рабочихъ обязательнаго письменнаго или словеснаго договора найма. Въ данномъ случаѣ сопоставляется не словесный и письменный договоръ, а двѣ совершенно различныя формы письменнаго договора. Въ Германіи и во Франціи рабочая книжка выдавалась мѣстными властями на руки рабочему, и только тотъ рабочій, который получалъ эту книжку, принимался на заводъ. Переходя съ фабрики на фабрику, рабочій всегда долженъ былъ имѣть эту книжку при себѣ; книжку могла на просмотръ потребовать отъ него и полиція. Помимо прямой своей цѣли, книжка служила какъ бы кондуитомъ рабочаго, изъ котораго и фабрика и власти всегда могли узнать, гдѣ и сколько времени жилъ рабочій, почему уволенъ и т. п. За нарушеніе правилъ о книжкѣ или за ея утерю рабочій подвергался штрафу. Такая книжка, конечно, всегда вызывала лишь неудовольствіе и ненависть рабочихъ. Но извѣстна книжка и другого типа, принятая между прочимъ и въ Россіи. Она выдается фабрикою; въ нее заносятся нѣкоторыя (или всѣ) условія найма, а также счетъ заработка, выдачъ и вычетовъ; книжка, кромѣ времени, потребнаго на внесеніе записей, находится на рукахъ у рабочаго и, при желаніи, можетъ быть взята имъ съ собою при окончательномъ уходѣ съ фабрики. Хотя законъ и не обязываетъ рабочаго предъявлять эту книжку при поступленіи на новую фабрику, но несмотря на то владѣлецъ фабрики можетъ потребовать отъ рабочаго аттестата съ прежняго мѣста службы; значеніе подобнаго требованія, непредусмотрѣннаго закономъ, опредѣляется совсѣмъ иными условіями экономическаго порядка, а не отношеніемъ закона собственно къ разсчетной книжкѣ.

Неудобства разсчетной книжки для предпринимателя.

Нерѣдко неудовольствіе противъ обязательности книжекъ высказывается и со стороны предпринимателей. Указывается на чрезмѣрную обременительность канцелярской работы по веденіи книжекъ. Записи въ книжкахъ при большомъ числѣ рабочихъ, конечно, требуютъ нѣкотораго усиленія конторскихъ силъ фабрики; но главная работы конторы заключается во всякомъ случаѣ не въ записи въ книжку, а въ подсчетѣ заработка каждаго рабочаго; а эта работа остается совершенно необходимой и безъ разсчетной книжки. Примѣръ крупныхъ западныхъ фабрикъ показываетъ, что эту, труднѣйшую, часть работы можно произвести при

надлежащей постановкѣ дѣла весьма быстро. Такъ я лично былъ свидѣтелемъ, какъ на огромномъ тулонскомъ судостроительномъ заводѣ, при крайнемъ разнообразіи сдѣльныхъ работъ и разныхъ профессій, около 4½ тысячъ рабочихъ еженедѣльно въ субботу получали полный разсчетъ за срокъ по послѣдній четвергъ. За конторой оставался заработокъ только за 2 дня. Исключеніе составляли лишь тѣ рабочіе, у которыхъ оставалась на рукахъ крупная неоконченная работа, напримѣръ, литейщики, изготовлявшіе формы для большихъ отливокъ. Они получали разсчетъ по тотъ же день, но по условной поденной (такъ называемой „цеховой“) платѣ. Разсчетныхъ книжекъ на этомъ заводѣ не было; но работа конторы между четвергомъ и субботой должна была вестись съ крайнимъ напряженіемъ силъ. Этотъ крупный французскій заводъ съ весьма сложнымъ и разнообразнымъ производствомъ можетъ служить прекраснымъ примѣромъ для опроверженія обычныхъ у насъ ссылокъ на невозможность быстраго учета и своевременной выдачи заработка на крупныхъ фабрикахъ.

Большинство законодательствъ иностранныхъ государствъ въ настоящее время не требуютъ разсчетныхъ книжекъ или заключенія съ каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ въ какой либо иной формѣ письменнаго договора. Договоръ на дѣлѣ чаще всего заключается на словахъ со ссылкою на тарифы, таксы и правила, которые согласно закону и обычаю объявляются во всеобщее свѣдѣніе. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, однако, какъ напримѣръ въ Германіи для несовершеннолѣтнихъ, остается въ силѣ обязательность рабочей книжки.

IV.

Безопасность труда и мѣры къ ея огражденію. Попытки охраны нравственности рабочихъ.

Значеніе законодательства по охранѣ труда въ данной области.

Мы познакомились съ отношеніемъ современнаго фабричнаго законодательства къ вопросамъ, непосредственно связаннымъ съ договоромъ о наймѣ. Но фабричное законодательство касается и другихъ сторонъ фабричной жизни. Оно должно, или по меньшей мѣрѣ можетъ, установливать извѣстныя правила, нормирующія въ цѣляхъ охраненія жизни и здоровья рабочихъ, обстановку работы и жизни рабочихъ. Нѣкоторые авторы именно въ этомъ вопросѣ даже склонны видѣть основную задачу государства въ области законодательсва по охранѣ труда. Законы и правила, сюда относящіеся, могутъ затрагивать и договоръ найма,—напримѣръ, продол-

жительность рабочаго дня. Но значительная часть постановленій, направленныхъ на охрану жизни и здоровья рабочихъ, налагая на предпринимателя извѣстныя обязанности относительно устройства и содержанія промышленнаго предпріятія, не имѣетъ прямого и непосредственнаго отношенія собственно къ наемному договору. Таковы требованія, опредѣляющія минимальные размѣры рабочаго помѣщенія, нормы вентиляціи, освѣщенія, условія пожарной безопасности, правила огражденія машинъ, подъемниковъ, лѣстницъ и т. п.

Нормированіе этихъ сторонъ фабричной жизни — едва ли не самая новая часть фабричнаго законодательства. Въ различныхъ странахъ настоящій вопросъ поставленъ до крайности разнообразно, начиная отъ почти полнаго отсутствія сколько нибудь серьезныхъ общихъ мѣропріятій (Россія) и кончая подробной регламентаціей разнообразныхъ сторонъ дѣла. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльные вопросы санитаріи и промышленной гигіены регулируются постановленіями мѣстныхъ общественныхъ и административныхъ органовъ; все это создаетъ крайнее разнообразіе регламентаціи. Въ настоящей главѣ намъ придется говорить лишь о наиболѣе выдающихся примѣрахъ соотвѣтствующихъ актовъ и правилъ. Но выяснимъ сначала самый характеръ различныхъ мѣропріятій, возможныхъ въ этой области.

Главные вопросы, законодательства по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ.

Прежде всего самая конструкція фабричныхъ и жилыхъ зданій, соотношеніе ихъ частей, общее расположеніе аппаратовъ и механизмовъ и т. п. несомнѣнно имѣетъ въ этомъ отношеніи серьезное, иногда рѣшающее, значеніе. Въ зданіи уже построенномъ часто весьма трудно безъ большой потери средствъ и времени принять необходимыя гигіеническія мѣры. Отсюда вытекаютъ постановленія о предварительномъ разсмотрѣніи проектовъ съ точки зрѣнія правильности конструкціи, пожарной безопасности, общей санитаріи и профессіональной гигіены. Далѣе въ заведеніи уже построенномъ и оборудованномъ оказывается необходимымъ въ цѣляхъ охраненія здоровья рабочихъ цѣлый рядъ устройствъ, которыя на практикѣ обыкновенно не разрабатываются въ первоначальномъ проектѣ; сюда относятся огражденіе опасныхъ частей зданія (лѣстницъ, люковъ и т. д.), машинъ, приспособленія для смазки, расположеніе сосущихъ устьевъ вентиляціонныхъ каналовъ, расположеніе источниковъ искусственнаго свѣта, пожарныхъ кранов и т. п. Часть соотвѣтствующихъ указаній можетъ быть дана закономъ; но осуществленіе многихъ изъ нихъ находится въ такой зависимости отъ особенностей каждаго даннаго заведенія, что

законъ не можетъ его предопредѣлить, не можетъ регламентировать детали, нерѣдко крайне важныя на практикѣ. Подобные частные вопросы регулируются чаще всего особыми, спеціальными постановленіями, издаваемыми, сообразно съ общими законодательными требованіями, различными властями или даже союзами предпринимателей; иногда же право предъявлять детальныя требованія законъ предоставляетъ непосредственно тѣмъ властямъ, на обязанности которыхъ лежитъ надзоръ за заведеніями. Нерѣдко законъ дѣлаетъ нѣкоторое различіе между вновь возводимыми и старыми зданіями, ибо для послѣднихъ исполненіе требованій иногда гораздо затруднительнѣе.

Далѣе идетъ рядъ требованій, совершенно не затрагивающихъ конструкціи зданій и машинъ, напримѣръ указаніе случаевъ, въ которыхъ обязательно употребленіе предохранительныхъ лампъ, очковъ, респираторовъ, особаго фасона одежды рабочихъ, рукавицъ и т. п. Наконецъ мы встрѣчаемся съ постановленіями, совершенно не касающимися устройства и употребленія какихъ либо приспособленій, а опредѣляющими лишь порядокъ работы, причемъ часто отъ наиболѣе вредныхъ производствъ или операцій устраняются дѣти, подростки или женщины. Особнякомъ въ ряду различныхъ санитарно-техническихъ мѣропріятій стоятъ рѣдкіе случаи полнаго воспрещенія того или иного вреднаго производства. Кромѣ того имѣются такія чрезвычайно опасныя для сосѣдей и для рабочихъ производства, относительно которыхъ передовыя законодательства находятъ необходимымъ устанавливать совершенно особенныя правила. Такъ по германскому промышленному уставу (ст. ст. 16—18) всѣ заводы, изготовляющіе взрывчатые или легко воспламеняющіеся продукты (порохъ, свѣтильный газъ, бензинъ и т. п.) заводы химическіе, заводы, вырабатывающіе металлы изъ рудъ и т. д., поставлены закономъ въ исключительное положеніе. Устройство ихъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія проекта не только съ точки зрѣнія пожарнаго устава, различныхъ дѣйствующихъ санитарныхъ постановленій и т. д., но и съ точки зрѣнія всей совокупности реальныхъ условій даннаго случая и данной мѣстности. Разрѣшающая власть можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ поставить такому заведенію такъ сказать чрезвычайная требованія, въ число которыхъ включаются и условія безопасности рабочихъ.

Уже изъ этихъ краткихъ указаній выясняется вся сложность и разнообразіе задачъ, возникающихъ при регламентаціи условій безопасности труда. Если принять при этомъ во вниманіе, что самые

пріемы работы и производства съ прогрессомъ техники быстро мѣняются, что за послѣднее время на нашихъ глазахъ возникаютъ цѣлыя новыя отрасли промышленности (электротехника), что способы огражденій рабочихъ отъ вредныхъ вліяній довольно быстро совершенствуются, то намъ станетъ понятно, почему законодательная власть нѣкоторыхъ странъ, опасаясь регламентировать детали, старается выразить свои требованія лишь въ такой общей формѣ, которая, не стѣсняя промышленника и не принуждая его слѣдовать опредѣленнымъ мелочнымъ указаніямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязывала бы его примѣнять наиболѣе совершенные способы предупрежденія опасностей. Германскій уставъ о промышленности формулируетъ эти требованія въ слѣдующихъ выраженіяхъ (ст. 120, а): „Предприниматели обязаны такъ устраивать и содержать мастерскія, аппараты, машины и орудія и вести все производство, чтобы здоровье и жизнь рабочихъ были бы ограждены отъ техническихъ опасностей настолько, насколько это только возможно по существу производства. Особенно должно заботиться о достаточномъ освѣщеніи, о чистотѣ воздуха и вентиляціи, объ удаленіи пыли, паровъ, вредныхъ газовъ и различныхъ отбросовъ. Въ той же мѣрѣ необходимо устраивать предохранительныя приспособленія, ограждающія рабочихъ отъ поврежденій, которыя могутъ быть причинены машинами и ихъ движущимися частями и отъ другихъ опасностей, обусловленныхъ особенностями производства или рабочаго помѣщенія, а также отъ пожара. Должны быть составлены и объявлены рабочимъ правила о порядкѣ производства и о поведеніи рабочихъ, соблюденіе которыхъ обязательно требуется въ видахъ безопасности“. Однако, столь общія указанія при всей ихъ широтѣ и цѣлесообразности, признаются германскимъ закономъ недостаточными. Въ цѣломъ рядѣ производствъ предъявляются совершенно опредѣленныя требованія относительно принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ. Право изданія соотвѣтствующихъ постановленій принадлежитъ въ Германіи Союзному Совѣту, который, между прочимъ, можетъ въ опасныхъ производствахъ вводить сокращенный рабочій день и устанавливаетъ опредѣленные перерывы для отдыха для всѣхъ категорій рабочихъ (§ 120 е германск. пром. устава). Послѣднимъ правомъ Совѣтъ пользовался до сихъ поръ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, хотя все же для нѣкоторыхъ производствъ (булочныя, мельницы) регламентировано рабочее время всѣхъ возрастныхъ группъ рабочихъ. Гораздо многочисленнѣе постановленія Совѣта о мѣрахъ предосторожности при работахъ; на первомъ мѣстѣ здѣсь должно поставить спеціальныя правила для заводовъ свинцовыхъ красокъ и продуктовъ (1903 г.), а также для

Формулировка основныхъ требованій въ законѣ. Германскій законъ.

свинцово-плавильныхъ заводовъ (1905 г.), для типографій и словолитенъ (1897 г.), для цинковыхъ заводовъ (1900 г.), для фабрикъ, изготовляющихъ издѣлія изъ вулканизированнаго каучука (1902 г.), для мастерскихъ, въ которыхъ производится окраска и лакированіе различныхъ предметовъ (1905 г.), для цикорныхъ фабрикъ (1907 г.), для происводства хромовыхъ солей (1907 г.)

Были Союзнымъ Совѣтомъ изданы и правила для крайне вреднаго производства спичекъ изъ бѣлаго фосфора. Но теперь они потеряли значеніе, такъ какъ въ 1903 году опубликованъ законъ, совершенно воспрещавшій съ 1907 года употребленіе бѣлаго фосфора при фабрикаціи спичекъ. На столь рѣзкій актъ законодательная власть, конечно, рѣшилась лишь потому, что техника знаетъ способъ производства спичекъ изъ безвреднаго краснаго фосфора. Этотъ рѣдкій примѣръ воспрещенія цѣлаго опаснаго производства долженъ быть отмѣченъ. Обратимъ вниманіе еще на одну важную часть того же § германскаго промышленнаго устава (120 e): въ тѣхъ случаяхъ, когда Союзный Совѣтъ почему либо не издалъ особыхъ правилъ для веденія работъ въ такой отрасли промышленности, регаментировать которую по мѣстнымъ условіямъ оказывается необходимо, соотвѣтственныя постановленія могутъ быть изданы правительствомъ одного изъ союзныхъ государствъ или даже мѣстною административною властью: но прежде изданія такого постановленія обязательно запрашивается мнѣніе во этому вопросу подлежащаго страховаго промышленнаго товарищества.

Постановленія страховыхъ промышленныхъ товариществъ.

Наше изложеніе положенія дѣла въ Германіи было бы весьма неполно, если бы мы не коснулись постановленій только что упомянутыхъ товариществъ. Законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ предоставилъ имъ въ этомъ отношеніи широкія права и правила, вырабатываемыя товариществами, по утвержденіи ихъ Имперрскимъ Центральнымъ страховымъ бюро, не только обязательны для всѣхъ членовъ и для рабочихъ, работающихъ на ихъ промышленныхъ заведеніяхъ, но неисполненіе ихъ даже карается существенными штрафами (для рабочихъ до 6, для фабриканта до 1000 мар. съ правомъ товарищества повысить страховой взносъ). Постановленія многихъ товариществъ весьма обширны и детальны; въ сложности они составляютъ большой томъ мелкой печати, и мы не можемъ здѣсь даже бѣгло охарактеризовать ихъ содержанія. Вырабатываемыя предпринимателями совмѣстно съ представителями рабочихъ, эти постановленія имѣютъ весьма значительную практическую цѣнность и часто, иногда съ большими подробностями, устанавливаютъ способы огражденія опасныхъ частей аппаратовъ

и машинъ и самый порядокъ работъ. Такимъ образомъ широкое, выраженное лишь въ самой общей формѣ, требованіе закона на дѣлѣ въ Германіи приводитъ къ цѣлому ряду весьма подробныхъ и для фабриканта и рабочаго столь же, какъ законъ, обзательныхъ постановленій. Конечно, между закономъ, издаваемымъ государственной властью, и обязательнымъ постановленіемъ, вырабатываемымъ страховымъ товариществомъ (гдѣ каждый предприниматель имѣетъ право на голосъ) существуетъ крупное различіе. Но промышленныхъ страховыхъ товариществъ (не считяя сельскохозяйственныхъ) въ Германіи имѣется лишь 66; нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ многихъ тысячъ предпринимателей: управленіе дѣлами въ нихъ въ значительной мѣра централизовано. При такихъ условіяхъ для многихъ, въ особенности для мелкихъ, фабрикантовъ, не имѣющихъ возможности принимать личное участіе въ дѣлахъ товарищества, правила по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ являются принудительнымъ постановленіемъ, изданнымъ нерѣдко безъ ихъ прямого участія, и на практикѣ равнозначущимъ закону.

Англійское законодательство.

Англійское законодательство охраняющее безопасность работъ, отличается значительнымъ своеобразіемъ. Отдѣльныя, ранѣе дѣйствовавшія постановленія были сведены въ одно цѣлое уже извѣстнымъ актомъ 1878 года, который въ 3-й статьѣ устанавливалъ общій принципъ: „фабрики и мастерскія должны содержаться въ чистотѣ; воздухъ въ нихъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ испареній и зловонныхъ газовъ, происходящихъ отъ стоковъ для нечистотъ, отъ ретирадъ и т. п. Онѣ не должны быть переполнены народомъ настолько, чтобы тѣснота могла бы вредно отражаться на здоровьѣ рабочихъ. Онѣ должны быть вентилируемы такъ, что бы сдѣлать безвредными газы, пары, пыль и т. п. выдѣленія, вредныя для здоровья“. А параллельно съ этимъ общимъ требованіемъ въ спеціальной части того же закона мы встрѣчаемъ нѣкоторыя детальныя указанія; такъ требуется, чтобы рабочее помѣщеніе, если оно покрашено масляной краской, обмывалось бы водою съ мыломъ не рѣже одного раза въ 14 мѣсяцевъ, а если его стѣны покрашены обыкновенными водяными бѣлилами, то бѣлились бы не рѣже 1 раза въ тотъ же срокъ. Для булочныхъ же, въ цѣляхъ общественной санитаріи, соотвѣтственное предписаніе выражено еще подробнѣе, указывая, напримѣръ, что стѣны, покрытыя лакомъ или масляной краской, должны быть покрыты непремѣнно въ 3 слоя. §§ 5 и 7 того же закона устанавливаютъ въ общемъ требованіе ограждений опасныхъ частей машинъ, трансмиссій, шлифовальныхъ круговъ, подъемниковъ, а также чановъ, котловъ и всякихъ резер-

вуаровъ вблизи которыхъ приходится ходить или работать дѣтямъ или подросткамъ. Здѣсь интересно отмѣтить одну оригинальную статью закона 1878 года, хотя впослѣдствіи она была совершенно измѣнена. За исполненіемъ требованій закона и за безопасностью работъ на фабрикахъ слѣдитъ фабричный инспекторъ, которому законъ предоставлялъ широкія полномочія. Если же противъ требованія инспектора объ огражденіи машины, и т. п. владѣлецъ предпріятія протестовалъ то онъ заявлялъ о желаніи представить вопросъ на разсмотрѣніе спеціальнаго третейскаго суда, въ который и фабрикантъ и инспекторъ избирали своихъ представителей-спеціалистовъ. Если такой судъ отвергалъ требованіе инспектора, то оно признавалось недѣйствительнымъ, въ противномъ случаѣ оно вступало въ силу.

За послѣдніе 25 лѣтъ въ Англіи изданъ цѣлый рядъ законовъ, охватывающихъ безопасность работъ, частью совершенно новыхъ, частью дополняющихъ и обобщающихъ старыя требованія. Въ 1883 г. были изданы правила для производства свинцовыхъ бѣлилъ; въ 1891 г. введено требованіе, обязывающее каждую вновь возникающую фабрику съ 20 и болѣе рабочихъ получать отъ подлежащей власти удостовѣреніе о достаточности противупожарныхъ мѣропріятій. Въ то же время законъ уполномочилъ министра внутреннихъ дѣлъ признавать опредѣленныя производства опасными, и относительно ихъ главный фабричный инспекторъ имѣетъ полномочія, близкія къ тѣмъ, котбрыя по закону 1878 года, какъ упомянуто, принадлежали инспекціи по отношенію ко всѣмъ фабрикамъ. Акты 1895, 1901 года и другіе предписываютъ, (отчасти развивая прежніе законы), огражденіе подъемниковъ, маховыхъ колесъ, трансмиссій; вагонетки и движущіяся части машинъ должны быть снабжены приспособленіями, предупреждающими ущемленіе рабочихъ. Чистка машинъ на ходу воспрещена женщинамъ и дѣтямъ; послѣдніе не должны быть допускаемы въ пространство между движущимися частями машинъ. Установлены требованія испытанія паровыхъ котловъ. Въ случаѣ особой опасности данной машины или даннаго помѣщенія судъ, по представленію фабричнаго инспектора, можетъ воспретить пользованіе ими или окончательно или впредь до принятія указанныхъ мѣръ. Требуется опредѣленное количество воздуха на каждаго рабочаго, причемъ это количество различно опредѣляется для нормальныхъ работъ (260 куб. ф.) и для сверхурочныхъ (400 куб. ф.). Министръ Внутреннихъ Дѣлъ получилъ право въ извѣстныхъ случаяхъ эти нормы повысить, представляя, однако, подобное свое распоряженіе за 40 дней до вступленія его въ силу на усмотрѣніе обѣихъ палатъ. Наконецъ

необходимо еще остановиться на требованіи закона 1901 г., чтобы каждый врачъ, имѣвшій въ своей практикѣ случаи отравленія свинцомъ, фосфоромъ, мышьякомъ или ртутью, вызванныя условіями промышленнаго труда, сообщалъ объ этихъ случаяхъ фабричному инспектору. Данныя врачебной практики послужили основаніемъ для цѣлаго ряда санитарныхъ предписаній фабричной инспекціи.

Этотъ перечень важнѣйшихъ требованій англійскаго законодательства по охранѣ здоровья и жизни рабочихъ, несмотря на его краткость, все же достаточенъ, чтобы показать, какъ подъ вліяніемъ требованій жизни, законодательная и правительственная регламентація шире и шире захватываетъ область фабричной санитаріи и гигіены. Но его нельзя закончить, не остановившись еще на двухъ вопросахъ. Во первыхъ, въ нашемъ изложеніи мы имѣемъ въ виду преимущественно фабрики, въ томъ смыслѣ, какъ это слово понимается англійскимъ закономъ, но многія изъ изложенныхъ требованій относятся и къ мастерскимъ. Ближайшее наблюденіе за мастерскими въ этомъ отношеніи возложено непосредственно на мѣстныя санитарныя организаціи, а не на фабричную инспекцію, хотя послѣдняя и не устранена отъ этого наблюденія. Во-вторыхъ, англичане весьма правильно разрѣшили крайне существенный на практикѣ вопросъ объ арендаторахъ мелкихъ заведеній. Арендаторы часто не только не имѣютъ средствъ на приспособленіе помѣщенія къ требованіямъ закона, но, какъ квартиранты, не имѣютъ даже и права на необходимыя передѣлки; нерѣдко, конечно, ссылка на то что владѣлецъ мастерской—не собственникъ зданія, является лишь отговоркой; но случай, когда мелкій предприниматель снимаетъ помѣщеніе у собственника, спеціально строющаго зданія для сдачи подъ мастерскія, несомнѣнно, болѣе общій. И англійскій законъ 1895 года исполненіе многихъ требованій по огражденію здоровья рабочихъ возложилъ на собственниковъ зданій.

„Мастерскія“ и фабрики въ наемномъ помѣщеніи.

Швейцарскій законъ.

Намъ уже извѣстны серьезныя достоинства швейцарскаго фабричнаго законодательства. Въ вопросахъ, касающихся охраны жизни и здоровья рабочихъ, законъ 1877 года является однимъ изъ первыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ раціональнѣйшихъ законовъ. Установивъ въ общихъ выраженіяхъ требованія предосторожности, онъ указываетъ, что ради охраненія безопасности рабочихъ должны быть принимаемы всѣ мѣры, пригодность которыхъ доказана опытомъ, и которыя могутъ быть примѣнены сообразно современному состоянію науки и техники даннаго производства. Согласно третьей статьи закона предприниматель долженъ получить на устройство фабрики предварительное разрѣшеніе, которое

выдается кантональною властью лишь по разсмотрѣніи проекта и чертежей, при чемъ предпринимателю могутъ быть поставлены извѣстныя условія. Но если на фабрикѣ, получившей въ свое время надлежащее разрѣшеніе, обнаружится опасность работъ и принятаго способа производства для жизни и здоровья рабочихъ или окрестнаго населенія, то власти должны распорядиться о соотвѣтственномъ переустройствѣ фабрики въ извѣстный срокъ; при неисполненіи этого требованія владѣлецъ подвергается взысканію, и фабрика можетъ быть даже закрыта. Тотъ же законъ уполномачиваетъ Союзный Совѣтъ на изданіе подробныхъ правилъ для отдѣльныхъ производствъ; правомъ этимъ Союзный Совѣтъ пользуется до сихъ поръ слабо, и по существу дѣлъ, воздѣйствіе власти на разсматриваемую сторону фабричной жизни основывается именно на изложенныхъ требованіяхъ закона 1877 года и на энергіи надзора.

Французскій законъ.

Во Франціи особое значеніе имѣютъ законы 1892 и 1893 года. Первый изъ нихъ ставитъ общія требованія о чистотѣ, вентиляціи, освѣщеніи рабочихъ помѣщеній и о соблюденіи общихъ условій безопасности. Изданный въ развитіе этого закона декретъ воспрещаетъ участіе дѣтей, подростковъ и женщинъ въ цѣломъ рядѣ работъ и операцій, представляющихъ особую опасность. Декретъ же 10 марта 1894 года, опубликованный во исполненіе закона 1893 г., устанавливаетъ болѣе подробныя требованія относительно соблюденія чистоты въ рабочихъ помѣщеніяхъ, *) относительно минимальнаго кубическаго содержанія воздуха, о вентиляціи, объ устройствѣ и содержаніи отхожихъ мѣстъ, о воспрещеніи принятія пищи въ рабочихъ помѣщеніяхъ, объ огражденіи двигателей и опасныхъ частей, о смазкѣ машинъ и безопасной одеждѣ рабочихъ, о пожарной безопасности и т. п. Установлена также обязательность правилъ, вырабатываемыхъ каждымъ заведеніемъ, относительно мѣръ предосторожности при работахъ. Что касается спеціальныхъ мѣропріятій, предупреждающихъ отравленіе при работахъ съ ядовитыми веществами, то во Франціи изданы подробныя правила для производства такъ называемой швейнфуртской зелени, и послѣдовательный рядъ постановленій, касающихся свинцово-бѣлильныхъ заводовъ, окончившійся полнымъ воспрещеніемъ съ 1907 года (по закону 1903 года) употребленія этой краски при малярныхъ работахъ. Надзоръ за исполненіемъ законовъ и декретовъ, охраняющихъ жизнь и здоровье рабочихъ лежитъ во Франціи на фабричной инспекціи.

*) Имъ между прочимъ предписывается ежедневное обтираніе помѣщенія мокрыми щетками или тряпками.

Горное дѣло. Ограничиваясь этими примѣрами законодательныхъ мѣропріятій по безопасности работъ, я долженъ однако еще упомянуть о горномъ дѣлѣ. Эта промышленность, въ особенности подземныя работы, давно привлекала вниманіе какъ вслѣдствіе высокаго общаго количества несчастныхъ случаевъ, такъ и благодаря грандіозности отдѣльныхъ катастрофъ, губящихъ сотни рабочихъ. Исключительныя условія промысла отразились и на законодательствѣ. Франція и Бельгія въ надзорѣ за безопасностью горныхъ разработокъ прибѣгаютъ къ содѣйствію самихъ рабочихъ. Французскій законъ 8 іюля 1903 г. учреждаетъ особую должность делегатовъ отъ горнорабочихъ; на обязанности делегатовъ лежитъ наблюденіе за исполненіемъ установленныхъ для подземныхъ разработокъ мѣръ предосторожности и выясненіе условій, при которыхъ происходятъ несчастія. Каждый делегатъ имѣетъ подъ своимъ надзоромъ участокъ, для осмотра котораго требуется не болѣе 6 дней. Осмотръ производится не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ. Делегатъ избирается самими рабочими изъ опытныхъ, много лѣтъ проработавшихъ въ горномъ дѣлѣ, рабочихъ или изъ бывшихъ рабочихъ. Въ Бельгіи подобные же делегаты горнорабочихъ для надзора за каменоугольными шахтами назначаются министромъ изъ двойного количества кандидатовъ, представляемыхъ секціей углепромышленниковъ Совѣта промышленности и труда, въ которомъ принимаютъ участіе представители обѣихъ сторонъ.

Мѣры по охраненію нравственности рабочихъ. Нѣкоторыя фабричныя законодательства, напримѣръ Германское и Русское, рядомъ съ вопросами по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ ставятъ и вопросы по охранѣ нравственности трудящихся. На практикѣ, однако, эти требованія закона и различныхъ предписаній обыкновенно ограничиваются опредѣленіемъ для подростковъ минимума свободнаго времени для посѣщенія праздничныхъ богослуженій, нѣкоторыми ограниченіями совмѣстной работы обоихъ половъ тамъ, гдѣ по условіямъ производства приходится работать раздѣтыми или полуголыми, и, въ ночное время, требованіями отдѣльныхъ помѣщеній для отдыха и спанья рабочихъ и работницъ и т. п. Въ исключительныхъ случаяхъ особыми указами, какъ напримѣръ указъ Германскаго Союзнаго Совѣта 30 января 1903 г., воспрещается работа дѣтей и подростковъ или совмѣстная работа въ одномъ помѣщеніи мужчинъ и женщинъ при производствѣ такихъ предметовъ, назначеніе и употребленіе которыхъ касается половой сферы и затрагиваетъ врожденную стыдливость и чувство приличія. При всей серьезности задачъ по охраненію нравственности рабочихъ, въ особенности подростающихъ поколѣній, фабрич-

ное законодательство въ этомъ отношеніи до сихъ поръ сдѣлало немного; отдѣльныя же его постановленія не представляютъ сколько нибудь цѣлой и планомѣрной системы мѣропріятій, почему, въ нашемъ краткомъ курсѣ мы можемъ ограничиться по этому поводу лишь приведеннымъ замѣчаніемъ.

V.

Законы, охраняющіе интересы рабочихъ, лишенныхъ возможности работать.

Главнейшія причины, лишающія рабочаго возможности продолжать свой трудъ и отношеніе къ нимъ закона.

Хотя законы, охраняющіе интересы рабочихъ, лишенныхъ возможности работать, и относятся обыкновенно къ области о б е з п е ч е н і я и страхованія рабочихъ, а не къ области охраны труда въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но уже начиная свои лекціи я упомянулъ, что полное исключеніе ихъ изъ программы нашего курса представлялось бы мнѣ неправильнымъ.

Страхованіе рабочихъ, во всей полнотѣ его объема и содержанія, далеко выходятъ изъ сферы разсматривасмыхъ нами явленій, но оно тѣсно соприкасается съ различными спеціальными законами, и потому совершенно обойти его мы не можемъ; сказанное, однако, и обязываетъ меня и позволяетъ мнѣ остановиться собственно на страхованіи совершенно кратко.

Причины, лишающія рабочихъ возможности зарабатывать средства къ существованію личнымъ трудомъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнѣйшимъ категоріямъ: а) несчастные случаи б) профессіональныя болѣни, в) обыкновенныя (не профессіональныя) болѣзни, г) ослабленіе силъ, одряхленіе (инвалидность) и старость, д) безработица.

Законодательство отдѣльныхъ странъ весьма различно относится къ судьбѣ тѣхъ тружениковъ, которыхъ постигаетъ одно изъ перечисленныхъ бѣдствій. Пострадавшіе отъ несчастныхъ случаевъ, сравнительно, пользуются наибольшимъ вниманіемъ. Ихъ интересы въ той или иной формѣ, защищаются закономъ большинства промышленныхъ и цивилизованныхъ странъ. Объясняется это прежде всего наглядною, прямою и неоспоримою причинною связью фабричной работы и несчастья. Потерявшаго руку, оторванную шестернею, обваренаго при взрывѣ котла и т. п. данное несчастье, несомнѣнно, не постигло бы, еслибы онъ стоялъ на другой работѣ или работалъ бы въ другой отрасли производства. Уже въ вопросѣ о профессіо-

нальныхъ болѣзняхъ связь несчастія съ данной работой именно на извѣстномъ заводѣ для многихъ представляется болѣе спорной. Конечно, о с т р о е отравленіе даже противники отвѣтственности предпринимателей часто ставятъ на одинъ уровень съ несчастными случаями. Но уже при хроническихъ отравленіяхъ даже столь типичныхъ, какъ отравленіе бѣлымъ фосфоромъ, ртутью, свинцомъ, нерѣдко высказываются сомнѣнія въ безспорности основаній къ возложенію на предпріятіе какихъ либо обязанностей по отношенію къ заболѣвшему. Указываютъ, что при обычномъ переходѣ рабочихъ съ одного заведенія на другое нельзя опредѣлить, на какой именно фабрикѣ началось заболѣваніе. Кромѣ того, какъ это показываетъ опытъ, не всякій рабочій въ одинаковой степени воспріимчивъ къ профессіональнымъ болѣзнямъ; тѣ же, которые тщательнѣе другихъ исполняютъ правила предосторожности, могутъ иногда и избѣгнуть тяжелыхъ послѣдствій своей работы, въ особенности, если, при первыхъ опасныхъ симптомахъ, часто незамѣтныхъ для предпринимателя, уйдутъ съ фабрики. Отсюда выводъ о л и ч н о й в и н о в н о с т и рабочаго и объ отсутствіи поводовъ къ возложенно матеріальной отвѣтственности на хозяина. Нельзя не замѣтить, что второй изъ этихъ аргументовъ основанъ на томъ, въ дѣйствительности неправильномъ, представленіи о с в о б о дѣ найма, съ которымъ приходится сталкиваться сторонникамъ законодательной охраны труда чуть ли не во всѣхъ вопросахъ. Что же касается перваго аргумента, то онъ, само собой разумѣется, теряетъ всякое значеніе, разъ отвѣтственность предпринимателя будетъ построена на началахъ взаимности, напримѣръ въ формѣ общаго и обязательнаго страхованія.

Еще сложнѣе ставится вопросъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ не о столь рѣзко выраженныхъ отравленіяхъ, какъ фосфорное или ртутное, а о болѣе обычной формѣ заболѣванія, напримѣръ о чахоткѣ у точильщиковъ фарфоровыхъ издѣлій, о болѣзни легкихъ у стеклянныхъ мастеровъ (выдувальщиковъ), объ ослабленіи слуха у ткачей и котельщиковъ и т. д. Хотя профессіональная гигіена неопровержимо доказываетъ, что эти и десятки подобныхъ заболѣваній вызываются именно условіями труда, однако противники отвѣтственности предпринимателей всегда будутъ утверждать, что такія же или, съ точки зрѣнія практической, совершенно аналогичныя болѣзни могутъ поразить рабочаго, какъ и всякаго другого, внѣ всякой связи съ извѣстнымъ родомъ работы; медицинская же экспертиза, далеко не всегда дающая категорическое указаніе на е д и н с т в е н н у ю причину заболѣванія, не является достаточно

безспорнымъ основаніемъ для возложенія на заводовладѣльца матеріальной отвѣтственности въ видѣ общаго правила. Теоретическую слабость подобныхъ аргументовъ доказать не трудно; тѣ же возраженія можно было бы примѣнить по отношенію къ цѣлому ряду послѣдствій несчастныхъ случаевъ (грыжи, нервныя и глазныя заболѣванія и т. п.), за которыя, однако, предприниматели въ томъ или иномъ видѣ несутъ отвѣтственность почти во всѣхъ промышленныхъ странахъ. Причинная же связь профессіональныхъ заболѣваній съ условіями труда по природѣ своей весьма близка, можно сказать тождественна, со связью, существующей между несчастнымъ случаемъ и промышленнымъ трудомъ, почему различное отношеніе закона къ той и другой категоріи явленій врядъ ли можетъ быть принципіально оправдываемо. Однако, въ большинствѣ законодательствъ замѣчается коренное различіе между отношеніемъ къ фабричному несчастію и отношеніемъ къ профессіональной болѣзни: больному законъ лишь въ немногихъ странахъ предоставляетъ право на помощь или вознагражденіе, и тамъ, гдѣ введено обязательное страхованіе, дѣлаетъ это за счетъ не однихъ владѣльцевъ, но частью и за счетъ самихъ рабочихъ.

Что касается обыкновенныхъ болѣзней, то фабричное законодательство большинства государствъ не касается этого вопроса, считая его совершенно выходящимъ изъ сферы тѣхъ спеціальныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими, которыя могутъ быть регулированы законами, охраняющими рабочихъ, какъ рабочихъ (а не какъ гражданъ, и не какъ пользующихся учрежденіями общественнаго призрѣнія неимущихъ). Почти тоже должно сказать и объ инвалидности и старости. Только германское страхованіе, поставило вопросъ объ обезпеченіи престарѣлыхъ и надолго (или навсегда) утратившихъ способность къ труду инвалидовъ-рабочихъ *) на твердую почву закона, Кромѣ Германіи въ 1908 году изданъ законъ о пенсіяхъ престарѣлымъ въ Англіи, но практическое значеніе послѣдняго закона въ настоящее время еще невозможно оцѣнить.

Безработица и Гентская система.

Несмотря на громадное зло безработицы законодательство не нашло еще средствъ и путей для охраны массы рабочихъ отъ этого бѣдствія. Чрезвычайная и своеобразная трудность разрѣшенія вопроса заключается въ томъ, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ

*) Германское страхованіе считаетъ инвалидами одряхлѣвшихъ хрониковъ или больныхъ долѣе полугода рабочихъ, у которыхъ потеря способности къ труду вызвана не несчастнымъ случаемъ.

явленіемъ, весьма часто зависящимъ не только отъ внѣшнихъ, внѣ воздѣйствія самого рабочаго лежащихъ, причинъ, но и отъ его личной воли. Объективныхъ положительныхъ и ясныхъ признаковъ для безошибочнаго во всѣхъ случаяхъ рѣшенія вопроса о томъ, остался ли данный рабочій безъ заработка по собственной винѣ или по независящимъ отъ него причинамъ, указать нельзя, почему ни государство, ни общество не нашли еще путей для установленія необходимаго здѣсь контроля. Выдавая пособіе безработному государство или общество не можетъ съ достовѣрностью знать, помогаетъ ли оно дѣйствительно тому, кто нуждается подъ вліяніемъ непреодолимаго для него стеченія обстоятельствъ, или тому, кто не желаетъ работать, иногда лѣнивому. Помощь послѣднему изъ общественныхъ или государственныхъ средствъ, очевидно, невозможна и нежелательна. Отмѣченная особенность обезпеченія безработныхъ всюду, гдѣ послѣднее осуществлялось, неизбѣжно привело къ устройству бюро для пріисканія работы, при чемъ рабочій, отказывающійся отъ указанной ему работы безъ уважительныхъ причинъ, лишается пособія выдаваемаго ему, какъ безработному. Указанное обстоятельство вмѣстѣ съ другими крайне трудными на практикѣ вопросами страхованія отъ безработицы дѣлали до сихъ поръ безплодными всѣ попытки разрѣшенія задачи путемъ законодательныхъ или вообще государственныхъ мѣропріятій. Опытъ обязательнаго страхованія въ Швейцарскомъ кантонѣ Ст. Галенъ, введеннаго временно, на 2 года, кончился неудачею. Съ тѣхъ поръ, если не считать частной или общественной благотворительности, обыкновенно дающей слабые результаты, и попытокъ организаціи общественныхъ работъ, пособіе безработнымъ оказывалось главнымъ образомъ рабочими организаціями на началахъ взаимопомощи. Лишь въ 1901 году въ городѣ Гентѣ, въ Бельгіи, впервые былъ поставленъ на практическую почву вопросъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ городского общества. Основная мысль гентской системы, получившей довольно широкое распространеніе, заключается въ спеціальномъ пособіи изъ городскихъ средствъ тѣмъ рабочимъ союзамъ, которые по своимъ уставамъ сами оказываютъ помощь безработнымъ сочленамъ. Союзы, соглашающіеся на исполненіе особыхъ, установленныхъ городомъ, правилъ, получаютъ извѣстную приплату на каждое пособіе, выдаваемое безработному. Должно сказать, что, исходя изъ принципа: „поддерживай того, кто самъ о себѣ заботится“, и не желая помогать исключительно членамъ союзовъ, чаще всего соціалъ-демократамъ, Гентъ предполагалъ дать возможность воспользоваться городскимъ

пособіемъ при безработицѣ и рабочимъ, неучаствующимъ въ организаціяхъ. Былъ образованъ спеціальный сберегательный фондъ, въ который могли дѣлать взносы всѣ рабочіе подъ условіемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда безработица заставитъ ихъ взять эти сбереженія обратно, получить на каждый взятый изъ кассы франкъ извѣстную приплату отъ города. Дѣло это не получило, однако, сколько нибудь широкаго развитія, и серьезное значеніе осталось лишь за помощью безработнымъ членамъ рабочихъ союзовъ. Главное практическое достоинство гентской системы заключается въ томъ, что она совершенно устраняетъ для общественнаго управленія необходимость провѣрки правильности заявленій о безработицѣ. Контроль всецѣло ложится на самые рабочіе союзы, которые, конечно, могутъ поставить это дѣло несравненно правильнѣе, чѣмъ городъ, не возбуждая въ то же время такого неудовольствія членовъ союзовъ, которое вызвало бы вмѣшательство въ это дѣло какой либо власти. Въ Гентѣ нѣкоторую приплату къ пособію получалъ отъ города лишь тотъ, кому уже выплачивалось пособіе отъ союза; такъ какъ союзы тратятъ свои средства весьма бережно, то городъ могъ быть гарантированъ отъ излишняго, не вызваннаго дѣйствительной нуждой, расходованія общественныхъ средствъ. Гентская система страхованія отъ безработицы, функціонирующая довольно успѣшно, нашла себѣ примѣненіе во многихъ городахъ Бельгіи и Германіи, законодательство же рѣшилось воспользоваться главною идеей, лежащей въ ея основаніи, еще въ немногихъ странахъ. Такъ въ Даніи 9 апрѣля 1907 года утвержденъ законъ о регистрируемыхъ кассахъ безработныхъ, которымъ государство оказывало помощь въ размѣрѣ не выше $^1/_3$ всего выдаваемаго ими безработнымъ пособія, причемъ сумма пособія не должна превышать $^2/_3$ обычнаго заработка безработнаго и 2-хъ кронъ въ день. На всѣ расходы на этотъ предметъ, ассигновано, однако, только 250.000 кронъ въ годъ. Въ Норвегіи законъ 12 іюня 1906 года предусматриваетъ пособіе кассамъ безработныхъ. По этому закону извѣстная доля произведенныхъ кассами на помощь безработнымъ расходовъ возмѣщается имъ частью за счетъ государства, частью за счетъ общинъ. Пособіе отдѣльному рабочему не должно превышать половины средняго заработка. Въ 1905 году впервые ассигновала небольшую сумму въ пособіе кассамъ безработныхъ Франція. Изложеннымъ исчерпываются попытки систематической и постоянной государственной помощи безработнымъ, и къ нимъ мы не будемъ болѣе возвращаться. Онѣ весьма недавняго происхожденія и сказать что либо опредѣлен-

Помощь безработнымъ въ Даніи, Норвегіи и Франціи.

ное относительно ихъ практическихъ результатовъ пока невозможно.

О другихъ категоріяхъ рабочихъ, лишающихся возможности продолжать работу, мы будемъ говорить также лишь постольку, поскольку этотъ вопросъ затронутъ законодательствомъ. На первомъ мѣстѣ, здѣсь, конечно, приходится поставить пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Несчастные случаи и постепенное измѣненіе къ нимъ закона.

Поддержка рабочихъ, лишившихся способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, ложилась тяжелымъ бременемъ на семьи потерпѣвшихъ, на общины, на общественную и частную благотворительность. Необходимость принятія особыхъ законодательныхъ мѣръ для обезпеченія участи увѣчныхъ рабочихъ съ теченіемъ времени становилась ясной и неоспоримой всюду, гдѣ развивалось механическое производство и крупная промышленность. Вознагражденіе утраты способности къ труду за счетъ предпринимателя представлялось пострадавшему естественнымъ и справедливымъ рѣшеніемъ вопроса. Но иски потерпѣвшихъ къ нанимателю до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія могли быть предъявляемы лишь на основаніи общихъ дѣйствовавшихъ въ странѣ законовъ. Законы же эти, создавшіеся въ главныхъ своихъ положеніяхъ въ такое время, когда промышленность современнаго типа еще не существовала, нерѣдко не содержали никакихъ положеній, на которыхъ юридически могъ бы обосновать свою претензію увѣчный. Для полученія пенсіи или единовременнаго вознагражденія рабочій, какъ и всякій другой истецъ, долженъ былъ тогда доказать, что причина несчастія лежала именно въ условіяхъ работы даннаго предпріятія или зависѣла отъ воли хозяина или служащихъ въ дѣлѣ лицъ. Между тѣмъ обстановка несчастныхъ случаевъ, обыкновенно такова, что предъявить соотвѣтствующія доказательства чрезвычайно трудно. Нерѣдко сотни рабочихъ стоятъ въ совершенно такихъ же условіяхъ, на совершенно такой же работѣ, какъ и потерпѣвшій, но не получаютъ никакихъ поврежденій. Фабрика почти всегда можетъ привести цѣлый рядъ данныхъ и соображеній, показывающихъ, что или самъ пострадавшій выказалъ неосторожность и невниманіе, или что несчастіе вызвано неотвратимою случайностью, иногда зависящей отъ непреодолимой силы, предупредить дѣйствіе которой внѣ средствъ человѣческой предусмотрительности, или, наконецъ, указать, что истиннымъ виновникомъ является не владѣлецъ предпріятія и не его центральное управленіе, а кто либо изъ второстепенныхъ служащихъ или даже товарищи потерпѣвшаго. И судъ, не имѣя данныхъ для опроверженія доводовъ фабрики, или отка-

зывалъ истцу, или предлагалъ ему обратить претензію на такихъ лицъ, которыя за неимѣніемъ средствъ не могли его обезпечить. Вслѣдствіе указанныхъ условій до второй половины XIX вѣка благопріятныя судебныя рѣшенія по искамъ о несчастныхъ случаяхъ представлялись исключеніемъ. Но чѣмъ шире развивалась промышленность, чѣмъ быстрѣе росло число увѣчныхъ, тѣмъ труднѣе было мириться съ такимъ положеніемъ и обществу и государству и, конечно, прежде всего самимъ рабочимъ. Ненормальность во всей постановкѣ дѣла чувствовалась сильнѣе и сильнѣе. Становилось очевидно, что природа несчастныхъ случаетъ требуетъ иного отношенія къ вопросу о матеріальной отвѣтственности предпріятія. Общее законодательство приходилось дополнять спеціальными для такихъ случаевъ законами. Въ развитіе спеціальнаго законодательства и въ измѣненіи взглядовъ на отвѣтственность предпринимателя по несчастнымъ случаямъ немалую роль съиграли желѣзнодорожныя несчастія. При желѣзнодорожныхъ катастрофахъ страдали весьма часто пассажиры безъ всякой вины съ своей стороны — что было очевидно — но, въ то же время нерѣдко и безъ всякой видимой вины со стороны владѣльцевъ или управленія дороги. Отказъ этимъ жертвамъ несчастнаго случая въ вознагражденіи или направленіе ихъ исковъ къ неимущему стрѣлочнику или машинисту, явившемуся непосредственнымъ виновникомъ крушенія поѣзда, было бы очевидною несправедливостью. И первый спеціальный законъ о несчастныхъ случаяхъ, — Германскій законъ 1871 года,—одновременно имѣетъ въ виду и несчастія на желѣзныхъ дорогахъ и увѣчья въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Спеціальнымъ законамъ прежде всего предстояло разрѣшить двѣ задачи: а) предотвратить возможность переложенія отвѣтственности съ владѣльца предпріятія на второстепенныхъ агентовъ и б) перенести бремя доказательства (Onus probandi) съ истца на отвѣтчика. Германскій законъ 1871 года разрѣшилъ первый вопросъ; онъ призналъ владѣльцевъ предпріятій матеріально отвѣтственными за послѣдствія несчастій, происшедшихъ по винѣ или оплошности ихъ служащихъ и рабочихъ. Какъ примѣръ разрѣшенія второй задачи мы приведемъ Швейцарскій законъ 1881 года.

Швейцарскій законъ 1881 года.

Самыми важными, и для настоящаго времени еще весьма интересными, постановленіями этого закона, являются статья 2-я и 3-я. Установивъ отвѣтственность владѣльца за несчастья, виновниками которыхъ оказываются его служащіе или рабочіе, Швейцарскій законъ говоритъ: (ст. 2) „хозяинъ фабрики является также отвѣт-

ственнымъ, если и безъ всякой провинности служащихъ или рабочихъ въ помѣщеніи фабрики, вслѣдствіе ея дѣйствія, произойдетъ тѣлесное поврежденіе или смерть служащаго или рабочаго, если только онъ (хозяинъ) не докажетъ что несчастіе произошло отъ внѣшнихъ силъ или отъ дѣйствій и проступковъ третьихъ лицъ, изъ числа которыхъ исключаются служащіе и рабочіе, или по собственной винѣ пострадавшаго или убитаго", и далѣе (ст. 3).... Въ производствахъ, порождающихъ опасныя болѣзни, предприниматель отвѣчаетъ за ущербы, наносимые рабочимъ и служащимъ болѣзнью, если можно прослѣдить, что болѣзнь произошла именно отъ извѣстной фабричной работы" *). Включеніе въ законъ отвѣтственности за профессіональныя болѣзни, поставленное по швейцарскому закону, быть можетъ, и не со всею желательною полнотою, представляетъ особенный интересъ; большинство законодательствъ и по нынѣ еще не касаются этой сложной задачи. Но и самая постановка вопроса объ отвѣтственности собственно за несчастные случаи, какъ видимъ, въ законѣ 1881 года рѣдко различается отъ прежней. Законъ требуетъ отъ рабочаго одного: выясненія суду, что несчастіе произошло съ нимъ при работѣ; его искъ признается подлежащимъ удовлетворенію до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ фабрики не докажетъ, что печальный случай произошелъ исключительно вслѣдствіе строго опредѣленныхъ причинъ (вина третьихъ лицъ, вина исключительно самого потерпѣвшаго, непреодолимая сила); доказать же это для фабрики иногда почти столь же трудно, какъ раньше трудно было рабочему доказать вину фабрики. Огромное облегченіе положенія потерпѣвшаго рабочаго, предъявляющаго искъ по швейцарскому закону, по сравненію съ прежними условіями, очевидно.

Однако, и при такой постановкѣ дѣла цѣлый рядъ случаевъ, вызванныхъ перечисленными въ законѣ причинами, остаются невознагражденными, и значительная часть увѣчныхъ рабочихъ и ихъ семей должны составлять тяжелое бремя для общинъ и государ-

*) Впослѣдствіе Швейцарскій Союзный Совѣтъ (18 января 1901 г.) далъ понятію „профессіональная болѣзнь" ограничительное толкованіе. Теперь профессіональными болѣзнями въ смыслѣ упомянутаго въ текстѣ закона, признаются болѣзни, полученныя при обработкѣ свинца, ртути, мышьяка, ціанистыхъ соединеній, фосфора, а также болѣзни, являющіяся слѣдствіями работы съ вредными газами, бензиномъ, аналиномъ, нитроглицериномъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, заразныя болѣзни, распространителями которыхъ оказывается иногда заводское сырье (сапъ, оспа и т. п.).

ства. Кромѣ того при всякомъ несчастіи, разсматриваемомъ съ точки зрѣнія швейцарскаго закона, возникаетъ судебный процессъ, обсуждается вина той или другой стороны. По существу же дѣла вопросъ о винѣ можетъ быть весьма важенъ главнымъ образомъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ уголовной отвѣтственности, гдѣ искъ основывается на уголовномъ обвиненіи. Встрѣчаются случаи, когда со стороны предпріятія не приняты опредѣленныя, извѣстными правилами предписанныя, мѣры предосторожности, напримѣръ, когда опасныя въ смыслѣ взрыва угольныя копи надлежащимъ образомъ не вентилируются, когда въ огнеопасномъ зданіи нѣтъ требуемаго закономъ числа лѣстницъ, на машинѣ, которая, согласно опубликованнымъ обязательнымъ постановленіямъ, должна быть покрыта, нѣтъ нужнаго огражденія и т. п. Если подобное положеніе доказано, то оно даетъ основаніе для уголовнаго преслѣдованія администраціи фабрики за несоблюденіе установленныхъ мѣръ по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ. Подобное явленіе при несчастномъ случаѣ, конечно, создаетъ совершенно особое основаніе для гражданскаго иска; но этихъ случаевъ мы не будемъ касаться, такъ какъ являющіяся ихъ послѣдствіемъ претензіи предъявляются не на основаніи спеціальныхъ законовъ, а въ порядкѣ обычнаго судебнаго процесса. Указанное обвиненіе и основанный на немъ искъ могутъ быть предъявлены каждымъ, случайно отъ небрежности фабрики потерпѣвшимъ, лицомъ, также какъ и рабочимъ. Къ тому же возможность доказать такое уголовное обвиненіе представляетъ сравнительно рѣдкій случай, а несчастія происходятъ въ огромномъ количествѣ ежедневно. Серьезное и всестороннее изученіе этой печальной стороны промышленной жизни приводитъ къ заключенію, что при всей совокупности современныхъ условій, т. е. при современномъ культурномъ уровнѣ надзирающаго и рабочаго персонала, извѣстное, довольно точно статистикой учитываемое, число несчастныхъ случаевъ неустранимо. Оно зависитъ не отъ воли участвующихъ въ производствѣ, а отъ особенностей послѣдняго и отъ характера работы потерпѣвшаго. Конечно, въ каждомъ опредѣленномъ несчастіи можетъ въ той или иной степени отразиться и невнимательность фабричной администраціи къ охранѣ рабочихъ, и неумѣніе или неосторожность рабочаго при исполненіи своего дѣла; но и то и другое при данномъ культурномъ уровнѣ оказывается неустранимымъ, неизбѣжнымъ явленіемъ. Признавъ правильность подобнаго взгляда, — а не признать ее нѣтъ основаній — мы придемъ къ совершенно иной постановкѣ вопроса о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Фабричное несчастіе,

„Вина“ предпріятія и профессіональный рискъ.

Неустранимость извѣстнаго минимума несчастныхъ случаевъ.

весьма часто, можетъ быть въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, вызывается не чьей либо виною, тѣмъ болѣе не чьей либо злой волею; его возможность коренится въ самомъ процессѣ производства, во всѣхъ условіяхъ работы, въ которой паровой котелъ, двигатель, трансмиссія, станокъ, рабочій, подмастерье, мастеръ, инженеръ, заводчикъ являются лишь составными частями общаго производительнаго аппарата—фабрики. Несчастія разрушаютъ, ломаютъ, портятъ всѣ части этого аппарата, какъ мертвыя такъ и живыя. Возможность и опасность несчастій неустранимы; онѣ представляютъ собою извѣстное условіе производства. Необходимость вознаградить потерпѣвшаго—это есть извѣстный профессіональный рискъ. И рискъ несчастія долженъ падать не на отдѣльнаго участника работы, будь онъ рабочій или хозяинъ—все равно, а на производство во всей его совокупности, независимо отъ той или иной степени небрежности даннаго лица. На практикѣ обыкновенно несчастіе происходитъ вслѣдствіе многихъ, весьма различныхъ, одновременно дѣйствующихъ причинъ, которыя могутъ быть вызваны и непредвидѣнными условіями, и несовершенствомъ аппаратовъ и непредусмотрительностью, незнаніемъ и невниманіемъ какъ владѣльца, инженера или мастера, такъ и самого рабочаго. Точно опредѣлить какое именно обстоятельство или чья именно вина имѣла исключительное или хотя бы преобладающее значеніе въ данномъ случаѣ, весьма часто на дѣлѣ прямо невозможно, ибо катастрофа бываетъ вызвана цѣлымъ рядомъ условій и обстоятельствъ, уловить и оцѣнить которыя представляется задачей крайне сложной, трудной, иногда неразрѣшимой. Если же мы не будемъ говорить о случаяхъ исключительной важности (смерть потерпѣвшаго, массовыя несчастія и т. п.), для которыхъ, конечно, требуется особыя разслѣдованія, то, съ точки зрѣнія профессіональнаго риска, опредѣленіе среди всѣхъ обстоятельствъ главной причины увѣчья не имѣетъ особаго практическаго значенія, ибо понятіе профессіональнаго риска приводитъ насъ къ требованію, что бы каждый рабочій, потерпѣвшій вслѣдствіе работы (если только несчастіе не является слѣдствіемъ исключительно его собственнаго злого умысла — случай чрезвычайный по своей рѣдкости)—всегда былъ бы вознагражденъ. Этотъ принципъ и легъ въ основаніе новѣйшихъ спеціальныхъ законовъ объ обезпеченіи пострадавшихъ рабочихъ. Онъ по существу дѣла совершенно устраняетъ вопросъ о виновности той или иной стороны, что составляетъ, между прочимъ, одну изъ весьма существенныхъ положительныхъ его особенностей. Въ логическомъ своемъ

развитіи онъ приводитъ насъ къ необходимости возложенія обязанности обезпеченія пострадавшихъ рабочихъ и служащихъ не на отдѣльное предпріятіе, а на всю данную отрасль промышленности, при чемъ устраняется и вопросъ о состоятельности отдѣльнаго отвѣтчика, что весьма важно для инвалидовъ мелкихъ, бѣдныхъ средствами, предпріятій.

Параллельно этой эволюціи основныхъ взглядовъ въ вопросѣ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, имѣвшей исходной точкой отвѣтственность предпринимателя исключительно при доказанности истцомъ его вины, и оканчивающейся понятіемъ профессіональнаго риска и коллективною отвѣтственностью, шло и постепенное измѣненіе практической постановки всего вопроса о вознагражденіи пострадавшихъ. Съ перенесеніемъ бремени доказательствъ на предпринимателя случаи уплаты предпріятіемъ вознагражденія увѣчнымъ участились. На предпринимателей, въ особенности на мелкихъ и среднихъ, эти уплаты при крупныхъ несчастіяхъ со значительнымъ числомъ рабочихъ, ложились тяжелымъ, иногда непосильнымъ бременемъ. Коммерческія страховыя общества сейчасъ же обратили на это вниманіе. Они предлагали предпринимателю освободить себя путемъ регулярныхъ, правильно вносимыхъ въ ежегодный бюджетъ, уплатъ отъ риска крупныхъ единовременныхъ потерь. Нѣкоторыя общества шли еще дальше. Въ разсчетѣ на болѣе благопріятное рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, ведомыхъ ихъ собственными опытными агентами, страховыя общества ввели страхованіе съ отвѣтственностью по суду. Страхователь не только освобождался отъ матеріальной отвѣтственности и отъ всякихъ хлопотъ по веденію дѣлъ, но ему даже вмѣнялось въ обязанность, выдавъ соотвѣтственную довѣренность адвокату общества, уклоняться отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній съ потерпѣвшимъ. Дѣло ложилось всецѣло на общество. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ развивалось быстро и приносило коммерческимъ обществамъ солидные барыши. Весьма скоро предприниматели убѣдились, что они могутъ сберечь крупныя суммы, если прибѣгнутъ къ страхованію на началахъ взаимности. Такъ образовались общества и товарищества взаимнаго страхованія предпринимателей, обыкновенно называемыя „обществами страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ“. Хотя, для краткости, и мы будемъ употреблять этотъ вошедшій въ обычную рѣчь терминъ, но должно всегда помнить, что названіе это по существу совершенно неправильно. Во всѣхъ подобныхъ обществахъ страхуются собственно не рабочіе; страхуются фабриканты отъ убытковъ,

Страхованіе предпринимателя отъ убытковъ являющихся слѣдствіемъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими.

являющихся послѣдствіемъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими. Страхованіе это, что вполнѣ естественно, прежде всего имѣетъ въ виду интересы предпринимателей, сокращеніе ихъ собственныхъ расходовъ, устраненіе ихъ отъ непріятностей судебныхъ процессовъ. Выгоды рабочихъ здѣсь обезпечиваются лишь постольку, поскольку это требуется закономъ, и, по возможности, безъ излишняго нарушенія интересовъ предпринимателей. Частное (не обязательное и не государственное) страхованіе рабочихъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, изрѣдка встрѣчающееся въ отдѣльныхъ случаяхъ въ Западной Европѣ, заключается самими рабочими, которые обращаются въ страховое общество и, признавъ его условія для себя благопріятными, сами уплачиваютъ за себя преміи. Условія подобнаго страхованія совсѣмъ иныя, чѣмъ условія обычнаго, вышеуказаннаго, страхованія. Нельзя, конечно, не признать, что страхованіе, заключаемое фабрикантами въ коммерческихъ или взаимныхъ обществахъ, представляетъ для рабочихъ извѣстныя выгоды, такъ какъ обезпечиваетъ имъ, напримѣръ, платежи при несчастіяхъ въ мелкихъ, малосостоятельныхъ предпріятіяхъ; иногда, въ особенности при малозначительныхъ поврежденіяхъ, это страхованіе по сравненію съ судебнымъ процессомъ значительно ускоряетъ полученіе вознагражденія. Послѣднее, къ сожалѣнію, случается далеко не всегда, такъ какъ при крупныхъ несчастіяхъ взаимныя общества, также какъ и коммерческія, нерѣдко доводятъ дѣло до суда и во время медленно идущаго процесса склоняютъ пострадавшихъ къ невсегда для послѣднихъ выгодному соглашенію. Однако, различные недостатки и коммерческаго и взаимнаго страхованія совершенно не вытекаютъ изъ его въ существѣ безусловно правильнаго принципа. И государства, желающія обезпечить увѣчному рабочему извѣстную, хотя бы и не неособенно крупную, пенсію или вознагражденіе, не могли этимъ принципомъ не воспользоваться. Они воспользовались на практикѣ не только принципомъ, но и готовой формой. Германія, первая вступившая на этотъ путь, потребовала, чтобы каждый предприниматель обязательно вступалъ въ промышленное товарищество взаимнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, и за свой счетъ страховалъ бы своихъ рабочихъ. Въ другихъ странахъ, какъ напримѣръ, въ Италіи, существуетъ для страхованія отъ несчастныхъ случаевъ государственная касса, но государство требуетъ лишь, чтобы рабочіе, на условіяхъ не менѣе выгодныхъ, чѣмъ то указано въ законѣ, были бы застрахованы; предприниматели же могутъ по своему усмотрѣнію заключать это страхованіе какъ въ государственной страховой кассѣ,

такъ и въ коммерческомъ или во взаимныхъ обществахъ и товариществахъ.

Законы разныхъ странъ о вознагражденіи несчастныхъ случаевъ.

Послѣ этого краткаго изложенія общихъ основаній, на которыхъ въ настоящее время строится обезпеченіе пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ, перейдемъ къ указанію положительныхъ въ этомъ отношеніи требованій законодательствъ нѣкоторыхъ промышленныхъ странъ.

Сущность Швейцарскаго спеціальнаго закона уже изложена выше; эта страна референдумомъ 20 мая 1900 года, отвергла уже принятый законодательными палатами законъ объ обязательномъ страхованіи съ участіемъ въ расходахъ со стороны государства. Законъ же 1881 года, распространенный съ 1887 года не только на всѣ заведенія, подчиненныя фабричному надзору *), но и на другіе промыслы, напримѣръ, на всѣ работы, при которыхъ употребляются взрывчатыя вещества, предоставляетъ опредѣленіе размѣра вознагражденія потерпѣвшаго суду съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы капитализованная выдача не превосходила 6000 франковъ и шестилѣтняго заработка потерпѣвшаго.

Французскій спеціальный законъ 1898 года, дополненный въ 1899 и 1902 годахъ, устанавливаетъ матеріальную отвѣтственность предпринимателя за всякое несчастіе, происшедшее вслѣдствіе работы. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, если хозяинъ за свой счетъ внесъ за рабочихъ членскій взносъ въ общество взаимопомощи, страхующее своихъ членовъ отъ несчастныхъ случаевъ, онъ избавляется отъ матеріальной отвѣтственности, которая въ этихъ случаяхъ перелагается на общество. Во Франціи функціонируютъ также и національная страховая касса, въ которой тоже ведется операція по страхованію. Но, какъ уже сказано, страхованіе не обязательно, и въ основѣ своей французскій законъ остается на почвѣ личной матеріальной отвѣтственности предпринимателя на началахъ профессіональнаго риска. Пенсія потерпѣвшему исчисляется въ процентахъ отъ его полнаго заработка, однако, не свыше, какъ съ суммы въ 2400 франковъ. Полная потеря трудоспособности обусловливаетъ ренту въ $^2/_3$ заработка; частичная—такую долю послѣдней суммы, которая соотвѣтствуетъ степени потери способности къ труду. При смертельномъ увѣчьѣ вдова получаетъ 20% отъ высшей пенсіи, одинъ ребенокъ (законный) — 15%, 2 — 25%, три ребенка — 35%, 4 и болѣе—40%. Рента на дѣтей уплачивается до 16 лѣтняго возраста, при чемъ вдова съ дѣтьми въ общей суммѣ

*) См. выше, стр. 36, глава 2.

получаютъ не свыше 60% заработка покойнаго. При временной неспособности къ труду потерпѣвшій получаетъ 1/2 заработка, если только перерывъ въ работѣ продолжается долѣе 4 дней.

Законъ этотъ примѣняется на фабрикахъ, мануфактурахъ, заводахъ, верфяхъ, въ предпріятіяхъ морского и воднаго транспорта, въ каменоломняхъ, во всѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ употребляются взрывчатыя вещества и машины, приводимыя въ движеніе не силою людей или животныхъ, не исключая и сельскаго хозяйства.

Бельгійскій законъ 1903 года устанавливаетъ оплату расходовъ на врачебную помощь и на похороны; онъ требуетъ выдачи пособія потерпѣвшему лишь съ 7-го дня лишенія способности къ работѣ. Максимумъ пенсіи—50% отъ заработка, не превышающаго 2400 франковъ въ годъ. При смертельномъ исходѣ несчастія пенсія выдается въ извѣстной долѣ на каждаго члена семьи въ томъ числѣ и незаконнымъ, но признаннымъ дѣтямъ. Общая сумма не должна, однако, превышать указаннаго максимума. Распространяется дѣйствіе закона на копи, каменоломни, металлургическіе и механическіе заводы, на фабрики, химическіе и др. заводы, на строительное дѣло, на эксплоатацію лѣса, на всѣ предпріятія, пользующіяся механическимъ двигателемъ, на всѣ промышленныя предпріятія съ 5 и болѣе рабочими, на земледѣльческія предпріятія съ 3 и болѣе рабочими, наконецъ, на всѣ предпріятія, которыя, будучи признаны опасными, подчинены закону Королевскимъ указомъ.

Низкій размѣръ пенсій по спеціальнымъ законамъ.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ мы видимъ, какъ далеко новѣйшіе спеціальные законы объ отвѣтственности выходятъ изъ тѣснаго сравнительно круга чисто фабрично-заводской промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особенности въ Бельгійскомъ законѣ, для насъ выясняется и одна отрицательная сторона, общая большинству спеціальныхъ законовъ. Ранѣе, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда на основаніи гражданскаго уложенія вознагражденіе присуждалось потерпѣвшему судомъ, послѣдній нерѣдко опредѣлялъ его размѣръ въ суммѣ полнаго заработка или соотвѣтствующей единовременной уплаты. Теперь, когда законъ почти во всѣхъ случаяхъ обезпечиваетъ пострадавшимъ рабочимъ полученіе пенсій, онъ указываетъ ихъ максимумъ, чаще всего въ предѣлахъ отъ 50% до 2/3 заработка, при чемъ самый заработокъ принимается во вниманіе лишь до извѣстнаго, неособенно высокаго, предѣла (во Франціи 2400 франковъ). Теоретически этотъ невысокій размѣръ пенсіи оправдывается такимъ соображеніемъ: ранѣе предпріятіе отвѣчало лишь по суду, т. е. тогда, когда была доказана извѣстная вина или упущеніе съ

его стороны. Теперь наниматель оплачиваетъ всѣ несчастные случаи; но, несомнѣнно, что въ несчастномъ случаѣ до нѣкоторой степени, если и не всегда то часто, виновенъ и самъ рабочій; потому находятъ справедливымъ, чтобы при новомъ положеніи, когда оплачивается каждое несчастіе, средняя пенсія была бы нѣсколько уменьшена. Этимъ уменьшеніемъ какъ бы оплачивается та доля несчастныхъ случаевъ, которая должна быть отнесена на счетъ невнимательности и небрежности самихъ рабочихъ. Отмѣтимъ, что врядъ ли послѣдній взглядъ отвѣчаетъ принципу профессіональнаго риска, который находитъ въ послѣднее время все больше и больше сторонниковъ, ибо этотъ принципъ требуетъ отнесенія вознагражденія потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ (кромѣ несчастій, вызванныхъ исключительно злымъ умысломъ потерпѣвшаго) всецѣло на счетъ производства.

Значительныя особенности въ развитіи законодательства о вознагражденіи за несчастные случаи представляетъ Англія. До 1880 года въ практикѣ англійскихъ судовъ господствовала идея о „сотрудничествѣ“ рабочаго и хозяина. Предполагалось, что рабочій, поступая на извѣстную фабрику, заранѣе предвидитъ ея опасности и долженъ, на правахъ самостоятельнаго соучастника въ работѣ, самъ принимать мѣры къ огражденію себя отъ несчастій и ихъ послѣдствій; онъ можетъ это сдѣлать хотя бы соглашаясь принимать участіе въ опасныхъ работахъ лишь при болѣе высокой платѣ, обезпечивающей ему возможность сбереженій. Въ силу подобныхъ соображеній пострадавшій рабочій, предъявляя заводу при увѣчьѣ искъ, былъ поставленъ въ несравненно худшія условія, чѣмъ даже случайно при томъ же несчастіи пострадавшее постороннее лицо. Послѣднее — не соучастникъ работы, и ему вознагражденіе присуждалось; рабочему же судъ отказывалъ. Вслѣдствіе сказаннаго первый англійскій спеціальный законъ (1880 года) формулированъ чрезвычайно своеобразно. Онъ говоритъ, что получившій увѣчье рабочій „получаетъ такія же права на вознагражденіе, какъ если бы онъ не былъ рабочимъ предпринимателя и не состоялъ бы у него на службѣ“. Въ 1897 году въ Англіи изданъ новый законъ, по которому владѣлецъ предпріятія признается обязаннымъ вознаградить рабочаго, потерявшаго вслѣдствіе несчастія заработокъ на 2 и болѣе недѣли (или убитаго). Дѣла рѣшаются путемъ судебнаго процесса, при чемъ бремя доказательствъ возлагается на отвѣтчика. Принципъ профессіональнаго риска не проведенъ; предпріятіе, доказавшее наличность вины пострадавшаго, освобождается

Англія.

отъ отвѣтственности. Дѣйствіе закона первоначально распространялось на копи, желѣзныя дороги, фабрики, заводы, строительныя и ремонтныя работы и на всѣ предпріятія, пользующіяся машинами, приводимыми въ движеніе не силою человѣка и животныхъ. Въ 1900 году законъ распространенъ и на земледѣліе. Законъ 21 декабря 1906 года вновь расширилъ сферу примѣненія постановленій о вознагражденіи увѣчныхъ и между прочимъ включилъ въ нее наиболѣе рѣзко выраженныя профессіональныя болѣзни; отравленіе ртутью, бѣлымъ фосфоромъ, свинцомъ и т. д.

Обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ законодательство о вознагражденіи за несчастные случаи построено на началахъ страхованія, мы встрѣчаемъ два случая. Или требуется, что бы рабочій былъ застрахованъ за счетъ предпринимателя на условіяхъ, неменѣе благопріятныхъ для потерпѣвшихъ, чѣмъ то установлено закономъ, но не указывается спеціальное учрежденіе, въ которомъ страхованіе должно быть заключено. Или, наоборотъ, законъ вводитъ опредѣленную страховую организацію и устанавливаетъ всѣ детали страхованія. Первый способъ по существу лишь перелагающій установленную закономъ отвѣтственность владѣльцевъ на страховыя общества или кассы, принятъ, напримѣръ, въ Италіи и въ Финляндіи. Второй въ Германіи и въ Австріи. Болѣе подробно за недостаткомъ времени мы остановимся лишъ на примѣрѣ Германіи.

Германское страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

Германское обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ введено закономъ 6 іюля 1884 года, въ который внесены значительныя дополненія въ 1886, 1887 и 1900 годахъ. Оно построено на началахъ профессіональнаго риска, на коллективной профессіональной отвѣтственности промышленниковъ за всѣ несчастія *) и на началахъ самоуправленія страховыхъ предпринимательскихъ организацій. Въ области интересовъ труда не существуетъ закона, сфера примѣненія котораго была бы столь же широка, какъ сфера германскаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Оно распространяется на огромное большинство той части германскаго населенія, которая добываетъ средства къ существованію личнымъ трудомъ; сюда входятъ всѣ горные, заводскіе, фабричные, ремесленные рабочіе и мелкіе служащіе, сельскохозяйственные рабочіе, рабочіе лѣсныхъ промысловъ и строительные, мелкіе служащіе почтовыхъ учрежденій, желѣзныхъ дорогъ и т. п. Всѣ эти труженники являются обязательно застрахованными отъ несчастныхъ случаевъ. Число

*) Кромѣ доказаннаго злого умысла самого пострадавшаго.

ихъ въ настоящее время уже превысило 20 милліоновъ лицъ изъ 62 милліоновъ всего (съ дѣтьми и стариками) населенія Германіи. Кругъ страхуемыхъ захватываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ не только рабочихъ, но даже мелкихъ, работающихъ вмѣстѣ съ рабочими, предпринимателей. Сумма ежегодно получаемыхъ рабочими по этому закону пенсій, послѣдовательно возрастая, въ послѣднее время превосходитъ 130 милліоновъ марокъ въ годъ. Эти цифры показываютъ огромное значеніе закона. Осуществляется этотъ видъ германскаго страхованія при посредствѣ 66 промышленныхъ и 48 сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ страховыхъ товариществъ; но кромѣ нихъ функціонируютъ еще нѣсколько спеціальныхъ кассъ для состоящихъ на службѣ у казны почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ и рядъ коммунальныхъ и провинціальныхъ страховыхъ учрежденій для лицъ, не входящихъ собственно въ составъ промышленныхъ рабочихъ и служащихъ. Промышленныя страховыя товарищества охватываютъ цѣлыя отрасли промышленности или во всей Германіи или въ большихъ раіонахъ Имперіи. Они имѣютъ въ крупныхъ центрахъ пользующіяся извѣстной долей самостоятельности отдѣленія. Сельскохозяйственныя товарищества, въ виду однородности промышленности, организуются по округамъ. Каждый предприниматель о б я з а т е л ь н о становится членомъ отвѣчающаго его предпріятію товарищества, состоящаго и с к л ю ч и т е л ь н о и з ъ п р о м ы ш л е н н и к о в ъ. Правленіе выбирается членами изъ своей среды. Выборные отъ рабочихъ *) принимаютъ участіе (въ равномъ числѣ съ выборными отъ товариществъ) исключительно въ выработкѣ правилъ и постановленій о мѣрахъ предосторожности при работѣ. Общій надзоръ за этой отраслью страхованія рабочихъ, какъ и за другими, лежитъ на Имперскомъ Страховомъ Бюро. Оно состоитъ изъ членовъ: а) назначенныхъ Императоромъ и Германскимъ Союзнымъ Совѣтомъ и б) избираемыхъ, въ равномъ числѣ отъ работодателей и отъ рабочихъ.

Всѣ расходы по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ лежатъ исключительно на предпринимателяхъ, но за то въ ихъ же рукахъ находится и все веденіе дѣла. Лишь въ одномъ товариществѣ—горномъ, которое сложилось самостоятельно до изданія закона 1884 года, сохранены ранѣе существовавшія особенности и, между прочимъ, участіе рабочихъ въ управленіи дѣлами. Ежегодные взносы промышленниковъ исчисляются сообразно съ платежами, которые должно п р о и з в е с т и т о в а р и щ е с т в о в ъ т е ч е н і е г о д а.

*) Отъ больничныхъ кассъ. См. ниже.

Пенсіи пострадавшимъ, въ размѣрахъ, указанныхъ закономъ, назначаются правленіями товариществъ (или ихъ отдѣленій). Неудовольствія рабочихъ, далеко нерѣдкія, разбираются особымъ судомъ состоящимъ изъ двухъ членовъ отъ рабочихъ и двухъ отъ предпринимателей подъ предсѣдательствомъ назначаемаго правительствомъ лица.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи оплачиваетъ 1) въ опредѣленномъ размѣрѣ расходы на погребеніе и пенсіи вдовѣ и родственникамъ въ случаѣ смертельнаго исхода несчастія, 2) пенсію и расходы на леченіе оставшемуся въ живыхъ потерпѣвшему, начиная съ 14-ой недѣли послѣ несчастія и 3) небольшое, въ $16^2/_3\%$ отъ заработка, добавочное пособіе пострадавшему отъ несчастія, сверхъ получаемаго имъ отъ больничной кассы, съ 5-ой по 14-ю недѣлю леченія. Пособія остающимся въ живыхъ увѣчнымъ за первые 13 недѣль послѣ несчастія падаютъ на счетъ больничныхъ кассъ. Тому, кто застрахованъ отъ несчастій, но не состоитъ членомъ больничной кассы (такихъ свыше 5 милліоновъ) пособіе въ случаѣ несчастія за первыя 13 недѣль выплачивается хозяиномъ.

Соотношеніе страхованія отъ несчастныхъ случаевъ съ больничнымъ страхованіемъ.

Такъ какъ $^2/_3$ средствъ больничныхъ кассъ слагаются изъ взносовъ рабочихъ и лишь $^1/_3$ изъ взносовъ хозяевъ, то перенесеніе расходовъ по несчастіямъ, оставляющимъ лишь кратковременныя послѣдствія, на больничныя кассы является нарушеніемъ общаго принципа профессіональнаго риска, возлагающаго отвѣтственность за несчастные случаи на предпріятіе. Оправдывается это отступленіе двумя главнѣйшими соображеніями: а) несчастный случай требуетъ прежде всего немедленной врачебной помощи; больничныя кассы уже обладаютъ необходимой для оказанія этой помощи организаціей и слишкомъ неразсчетливо заводить вторую такую же организацію для травматиковъ. Возмѣщеніе же за каждый легкій несчастный случай страховымъ товариществомъ больничной кассѣ произведенныхъ ею расходовъ создало бы массу переписки, мелкихъ, но крайне обременительныхъ разсчетовъ, и вызвало бы множество недоразумѣній, б) хотя мелкія несчастія, вызывающія потерю трудоспособности на 13 и менѣе недѣль, преобладаютъ численно, составляя около $^5/_6$ всѣхъ несчастныхъ случаевъ, но расходы, вызываемые ихъ оплатой, сравнительно невелики; они приблизительно обратно-пропорціональны числу случаевъ и даютъ лишь 12% всей суммы, идущей на удовлетвореніе увѣчныхъ; 88% всѣхъ расходовъ по несчастнымъ случаямъ вызывается тяжелыми поврежденіями и падаютъ на страховыя товарищества.

Не вдаваясь въ критику германскаго страхованія укажу, что общее число несчастныхъ случаевъ, по которымъ страховыя товарищества должны были выдать въ 1903 году пособіе впервые (не считая пенсіонеровъ отъ прошлыхъ лѣтъ), составило 129.375;изъ нихъ 8.370 смертельныхъ. Всѣхъ пенсіонеровъ по этому страхованію въ 1902 г. числилось 711.000.

Германское страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ распространяется на всѣхъ рабочихъ и служащихъ, получающихъ до 3000 марокъ въ годъ (зак. 1900 года). Самый размѣръ пенсій (рентъ), выдаваемыхъ потерпѣвшимъ, таковъ. Нормальная полная рента равна двумъ третямъ заработка пострадавшаго. Если потерпѣвшій, вполнѣ лишенный способности къ труду, требуетъ особаго ухода, то рента можетъ быть повышена до размѣра полнаго заработка. Однако, при разсчетѣ ренты полностью принимается во вниманіе лишь годовой заработокъ не свыше 1500 марокъ; сумма же свыше 1500 марокъ принимается въ разсчетъ только въ $^1/_3$ части. Такъ для получающаго 2000 марокъ нормальная полная рента$=^2/_3$ (1500$+^1/_3$ 500 мар.)$=$1100 мар. 65 пфен. При частичной постоянной потери способности къ труду рента выдается пропорціально этой потерѣ, опредѣляемой сообразно экспертизѣ врачей и выработаннымъ опытомъ правиламъ и таблицамъ (напр., таблица Гаага). Пока увѣчный не нашелъ себѣ работы его рента можетъ быть повышена до полной. Расходы на медицинское пособіе (послѣ 13 недѣль болѣзни), а равно и расходы на пріобрѣтеніе различныхъ необходимыхъ механическихъ приспособленій (бандажи, искусственныя ноги, очки и т. п.) падаютъ на товарищество. Въ случаѣ смертельнаго исхода, кромѣ расходовъ на погребеніе (до 50 мар.) вдова получаетъ до замужества ренту, равную 20% заработка, каждый ребенокъ до 15 лѣтъ—15% (по закону 1900 г. до 20%);, но при условіи, чтобы рента всей семьи не превышала бы 60% заработка. При вторичномъ замужествѣ вдовѣ выдается единовременное пособіе равное ея трехгодичной рентѣ. Мать и отецъ получаютъ ренту лишь по удовлетвореніи претензій жены и дѣтей.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе германскаго закона по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, вызывающаго противъ себя не мало нареканій, касающихся главнымъ образомъ высоты и кратковременности (для дѣтей) ренты и чрезмѣрно долгой процедуры ея полученія, а также неправильностей при ея назначеніи. Потерпѣвшіе рабочіе часто находятъ необходимымъ обжаловать рѣшенія страховыхъ товариществъ. Нѣтъ сомнѣнія, что извѣстная доля этихъ жалобъ и нареканій, частью, быть можетъ, и несправедливыхъ, была

бы устранена, если бы въ управленіи дѣломъ было бы дано большее участіе самимъ рабочимъ. Внѣ этого условія врядъ ли возможно освободиться отъ упрековъ рабочихъ, нерѣдко предполагающихъ, что все дѣло ведется исключительно въ интересахъ предпринимателей, для которыхъ оно оказыется нетолько страхованіемъ рабочихъ, но и страхованіемъ собственныхъ интересовъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ въ Австріи.

Серьезныя мѣры къ устраненію подобныхъ нареканій приняты въ Австріи, но достигаются они путемъ нѣкотораго уклоненія отъ принципа профессіональнаго риска. Австрійское страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, введенное закономъ 1887 года, по размѣрамъ и формамъ обезпеченія пострадавшихъ, хотя и не тождественно, но близко къ германскому; въ организаціи же дѣла здѣсь введены существенныя отклоненія отъ германскаго образца. Страховыя товарищества образуются не по профессіямъ,*) а по округамъ. Правленіе каждаго товарищества состоитъ въ равномъ числѣ изъ членовъ: а) назначенныхъ правительствомъ, б) избранныхъ предпринимателями и в) избранныхъ рабочими. Надзоръ за исполненіемъ правилъ, издаваемыхъ по ходатайству товариществъ, по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ входитъ въ кругъ обязанностей фабричной инспекціи. Министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право освобождать отъ участія въ страхованіи нѣкоторыя предпріятія. Для разбора претензій существуетъ особый судъ съ участіемъ представителей рабочихъ и хозяевъ, но съ преобладаніемъ членовъ, назначаемыхъ правительствомъ. Послѣдней инстанціей является общій гражданскій судъ. Взносы на покрытіе всѣхъ расходовъ страхованія дѣлаются предпринимателями (90%) и рабочими (10%). Самый платежъ производится хозяиномъ, который $^1/_{10}$ внесенной суммы удерживаетъ изъ заработной платы. Размѣръ общей суммы годичныхъ платежей всѣхъ членовъ товарищества долженъ соотвѣтствовать тому капиталу **), который необходимъ для обезпеченія безостановочной какъ въ текущемъ, такъ и въ послѣдующихъ годахъ уплаты всѣхъ пенсій по несчастіямъ, происшедшимъ въ теченіе года. Кругъ страхуемыхъ лицъ въ Австріи значительно уже, чѣмъ въ Германіи. Лѣсное дѣло, водный транспортъ, торговослужащіе, мелкая промышленность, почталіоны и цѣлый рядъ лицъ, страхуемыхъ въ Германіи, въ Австріи остается внѣ страхованія. Даже строитель-

*) Только желѣзныя дороги образуютъ одно для всей страны товарищество на началахъ профессіональности.

**) Крупное отличіе отъ Германіи въ смыслѣ построенія всѣхъ страховыхъ недочетовъ.

ное дѣло, сухопутный транспортъ и желѣзныя дороги (послѣднія по особому закоу, въ видѣ одного товарищества на все государство и безъ взносовъ рабочихъ) включены въ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ по опубликованіи первоначальнаго закона (1894 г.). Число страхуемыхъ лицъ въ 1901 г. составило въ Австріи 2.372.000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 679 тысячъ земледѣльческихъ рабочихъ. Наивысшія ренты полнымъ инвалидамъ нѣсколько ниже германскихъ (60% 6 мѣсто $^2/_3$ заработка) но уплачиваются пенсіи не съ 14-й, а съ 5 недѣли послѣ несчастія, и всѣ расходы по лѣченію съ перваго дня падаютъ на страховыя товарищества.

Сопоставляя эти двѣ системы страхованія мы должны отмѣтить, что австрійское страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ хотя ведется и безъ матеріальныхъ жертвъ государства, но все же при его прямомъ участіи; названіе государственнаго ему, несомнѣнно, можетъ быть дано съ большимъ основаніемъ, чѣмъ германскому, которое иногда считаютъ лишь обязательнымъ, хотя и состоящимъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ государства.

Обезпеченіе на случай болѣзни.

Въ большинствѣ промышленныхъ странъ мы не находимъ такихъ законодательныхъ нормъ, которыя гарантировали бы промышленнымъ рабочимъ, какъ таковымъ, врачебную или денежную помощь во время болѣзни. Полагается что рабочій, какъ и всякій другой гражданинъ долженъ обезпечиваться на этотъ случай личными усиліями и личной предусмотрительностью или общими для всѣхъ гражданъ правилами и постановленіями. Весьма значительное развитіе въ рабочей средѣ различныхъ обществъ взаимопомощи, какъ въ видѣ спеціально больничныхъ кассъ, такъ и въ иныхъ формахъ, было естественнымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія. Предприниматели, само собой разумѣется, не оставались совершенно чужды этому дѣлу. Не говоря уже объ единичныхъ случаяхъ личной благотворительности съ постройкой роскошныхъ больницъ и т. д., они или по собственному почину, или по изстари установившемуся обычаю, въ отдѣльныхъ случаяхъ даже по требованію утвержденныхъ статутовъ (старыя германскія горнопромышленныя кассы) нерѣдко принимали участіе въ обезпеченіи помощи больнымъ рабочимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы уже видѣли, что законодательство нѣкоторыхъ странъ должно было спеціальными постановленіями ограждать рабочихъ отъ слишкомъ высокихъ вычетовъ за врачебную помощь со стороны фабрикантовъ. Очевидно, развивающаяся промышленная жизнь создавала такія условія, при которыхъ фактическое

участіе предпринимателей въ доставленіи врачебной помощи иногда неизбѣжно вызывалось самими условіямъ дѣла. Исторія многихъ кассъ, въ которыхъ хозяева дѣлали извѣстные взносы, подтверждаетъ эту мысль. Больничныхъ кассъ различнаго типа до введенія больничнаго страхованія насчитывалось въ Германіи уже свыше 4.000, и участіе предпринимателей въ той или иной долѣ ихъ расходовъ было явленіемъ обычнымъ. Бисмаркъ, надѣясь въ государственныхъ мѣропріятіяхъ по страхованію рабочихъ найти средство для борьбы съ распространяющимся рабочимъ движеніемъ и съ ростомъ соціалъ-демократіи, воспользовался уже ранѣе сложившимися формами (прежде всего уставами и практикой старѣйшихъ горнозаводскихъ кассъ), и положилъ ихъ въ основу всей организаціи германскаго страхованія на случай болѣзни, созданной закономъ 15 іюня 1883 года. Проводя законъ въ жизнь при посредствѣ организацій, типъ которыхъ былъ уже знакомъ и рабочимъ и предпринимателямъ, Бисмаркъ несомнѣнно очень облегчилъ свою задачу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря тому же условію создалась сложная, лишенная единства, сѣть разнообразныхъ кассъ, которую многіе теперь считаютъ серьезнѣйшимъ недостаткомъ германской системы. Въ настоящее время страхованіе отъ болѣзней распространяется по всей территоріи Имперіи на постоянныхъ (служащихъ болѣе недѣли) горныхъ, заводскихъ, фабричныхъ, строительныхъ, желѣзнодорожныхъ и ремесленныхъ рабочимъ; на внутренній водный транспортъ всѣхъ видовъ; на предпріятія, въ которыхъ дѣйствуютъ паровые котлы и машины, приводимыя въ движеніе не силою человѣка или животныхъ, на служащихъ торговыхъ предпріятій (кромѣ аптекарскихъ помощниковъ), на всѣхъ постоянныхъ (но не канцелярскихъ) служащихъ морского, военнаго, почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ. Кромѣ того по постановленіямъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ или отдѣльныхъ общинъ больничное страхованіе можетъ быть распространено на временныхъ рабочихъ (т. е. работающихъ въ одномъ мѣстѣ менѣе одной недѣли), на служащихъ въ городскихъ или общественныхъ учрежденіяхъ, на членовъ семьи предпринимателя (если они принимаютъ участіе въ работахъ) и, главное, на рабочихъ сельскаго и лѣсного хозяйства. Послѣднія категоріи рабочихъ, однако, включены въ страхованіе отъ болѣзни до настоящаго времени лишь въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Саксонія, Баденъ, Вюртембергъ). Кромѣ того допускается и добровольное страхованіе тѣхъ лицъ, которыя не страхуются обязательно. Общее число застрахованныхъ отъ болѣзней теперь составляетъ около 13 милліоновъ человѣкъ. Осуществляется это

Германское страхованіе на случай болѣзни.

страхованіе при посредствѣ кассъ семи различныхъ типовъ; среди нихъ наибольшее значеніе имѣютъ: а) мѣстныя кассы, въ которыхъ участвуютъ около половины всѣхъ застрахованныхъ. Онѣ основываются по распоряженію властей городскими или сельскими общинами для одной или для нѣсколькихъ отраслей промышленности. Дѣло ведется правленіемъ, состоящимъ изъ выборныхъ отъ рабочихъ и работодателей, при чемъ число послѣднихъ пропорціонально ихъ взносамъ, но не въ коемъ случаѣ не можетъ превышать $^1/_3$ всѣхъ членовъ. б) фабричныя (промысловыя) кассы, въ которыхъ участвуютъ около $^1/_4$ всѣхъ застрахованныхъ, обязательно учреждаются при каждой фабрикѣ имѣющей 50 и болѣе рабочихъ. Правленіе образуется также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, но предсѣдательствуетъ въ немъ лицо по назначенію хозяина (или онъ лично). По этому же типу организуются строительныя кассы. Кромѣ того въ горномъ дѣлѣ на основаніи общаго горнаго, (а не страхового) устава дѣйствуютъ горнопромышленныя кассы; для ремесленниковъ — ремесленно-цеховыя; имѣются и такъ называемыя вспомогательныя кассы различныхъ типовъ, организуемыя по своему желанію рабочими безъ участія хозяевъ. Наконецъ тѣ рабочіе, которые не состоятъ членами ни въ одной изъ кассъ перечисленныхъ типовъ, страхуются въ особенныхъ общинныхъ кассахъ, представляющихъ собою въ сущности не самоуправляющіяся организаціи, а лишь особыя учрежденія при общинномъ управленіи, исполняющія функціи кассъ страхованія отъ болѣзней. Эти кассы — самыя многочисленныя; но общее число ихъ членовъ невелико и занимаетъ, по сравненію съ другими кассами, лишь 3-е мѣсто, составляя нѣсколько менѣе $^1/_8$ всѣхъ застрахованныхъ. Размѣръ помощи, оказываемой больнымъ, равно какъ и взносы членовъ въ кассахъ послѣдняго типа ниже чѣмъ во всѣхъ остальныхъ.

Средства больничныхъ кассъ складываются изъ взносовъ рабочихъ и предпринимателей; лишь „вспомогательныя“ кассы, образуемыя рабочими совершенно безъ содѣйствія хозяевъ и участіе въ которыхъ добровольно, существуютъ исключительно на взносы рабочихъ. Въ нихъ застраховано менѣе $^1/_{12}$ всѣхъ страхующихся. Во всѣхъ же остальныхъ кассахъ работодатели уплачиваютъ половину того, что вносится рабочими; взносы рабочихъ уставами кассъ опредѣляются, сообразно закону, въ предѣлахъ отъ $1^1/_2$ до 2% отъ заработка. Однако они могутъ быть повышены и до 3%, при чемъ взносы хозяевъ тоже соотвѣтственно повышаются. Деньги вносятся въ кассу предпринимателемъ и, въ установленной долѣ,

удерживаются съ рабочихъ при разсчетѣ. Этотъ способъ полученія взносовъ, признаваемый лучшей гарантіей правильности и своевременности поступленій, дозволяетъ распространять страхованіе лишь на такія области труда, въ которыхъ рабочій работаетъ у извѣстнаго хозяина. За рабочими остается право выбора, кассы и они особенно охотно, какъ уже отмѣчено, вступаютъ въ кассы мѣстныя Но если рабочій еще не состоитъ членомъ какой либо кассы, то онъ при поступленіи на работу обязательно зачисляется членомъ общинной или фабричной кассы.

Общинныя кассы оказываютъ заболѣвшимъ врачебную помощь и сверхъ того съ третьяго дня болѣзни выдаютъ денежное пособіе, но сравнительно, въ низкомъ размѣрѣ, равномъ половинѣ средняго заработка чернорабочаго. Остальныя кассы (кромѣ вспомогательныхъ) не только оказываютъ медицинскую помощь и денежное пособіе въ размѣрѣ половины дѣйствительнаго заработка *), но и выдаютъ пособіе роженицамъ въ продолженіе 4—6 недѣль, пособіе на похороны (двадцатидневный заработокъ).

Вспомогательныя кассы, сообразно уставамъ, нерѣдко оказываютъ пособіе и въ значительно высшемъ размѣрѣ; но за то и взносы въ нихъ тоже значительно выше, чѣмъ въ кассахъ другихъ типовъ.

Пособіе оказывается больничной кассой въ теченіе 26 **) недѣль; въ случаѣ же невыздоровленія больного въ этотъ срокъ онъ переходитъ на попеченіе кассъ страхованія на случай инвалидности и старости. Лишь пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ пособіе оказывается только въ теченіе 13 недѣль, послѣ чего они переходятъ на попеченіе промышленно-страховыхъ товариществъ (см. выше).

Значеніе больничнаго страхованія съ достаточною ясностью опредѣляется такими цифрами. Общее число отдѣльныхъ кассъ доходитъ до 23.500. Въ послѣдніе годы застраховано около 13.000.000 лицъ; общее число ежегодныхъ обращеній въ кассы за помощью составляетъ 40% отъ числа застрахованныхъ. (Здѣсь засчитаны и случаи обращеній къ врачу безъ потери рабочихъ дней). Общее число утерянныхъ и оплаченныхъ пособіями дней теперь уже превосходитъ 70 милліоновъ въ годъ. Сумма ежегодныхъ денежныхъ пособій больнымъ превосходятъ 80 милліоновъ марокъ, а общая сумма рас-

*) Нѣкоторыя кассы по накопленіи въ извѣстныхъ размѣрахъ запаснаго капитала выдаютъ пособіе и до 75% заработка.

**) Сообразно закону 1903 г. Ранѣе этотъ предѣлъ ограничивался 13 ненедѣлями.

ходовъ на медицинскую помощь, на погребеніе, на пособіе роженицамъ и пр. превышаетъ послѣднюю сумму. Крупныя больничныя кассы имѣютъ не только свои лечебницы; они устраиваютъ для выздоравливающихъ санаторіи, посылаютъ ихъ на воды, на морскія купанья и т. п. По размѣрамъ непосредственной помощи и по суммѣ расходовъ больничныя кассы занимаютъ первое мѣсто между тремя видами германскаго страхованія. Должно сказать, однако, что несмотря на всѣ положительныя стороны германскаго страхованія отъ болѣзней, его недостатки тоже хорошо извѣстны. Между ними укажемъ прежде всего неравномѣрность пособій въ различныхъ кассахъ, упомянутую уже сложность и разнообразіе организаціи дѣла, а также значительное количество возникающихъ претензій и неудовольствій (особенно противъ фабричныхъ, строительныхъ и нѣкоторыхъ „свободныхъ кассъ“).

Страхованіе отъ болѣзни въ Австріи.

Австрія принадлежитъ къ числу немногихъ странъ, гдѣ и до введенія страхованія на предпринимателей были возложены по отношенію къ больнымъ рабочимъ нѣкоторыя опредѣленныя обязанности—они должны были предоставлять рабочимъ безплатное содержаніе въ больницахъ въ теченіе первыхъ 4-хъ недѣль болѣзни. Законъ 1852 года гарантировалъ и леченіе и пособіе горнорабочимъ. Но лишь законъ 1888 года о больничномъ страхованіи далъ всему вопросу дѣйствительно широкую постановку. Какъ по общей конструкціи—обязательное взаимное страхованіе на основѣ самоуправленія—такъ и по формулировкѣ главнѣйшихъ положеній Австрійское страхованіе отъ болѣзней близко къ германскому. Оно охватываетъ главнымъ образомъ рабочихъ промышленности горной, обрабатывающей, строительной, транспортной. Страхованіе не распространяется на рабочихъ лѣсныхъ и земледѣльческихъ (относя сюда и мелкіе сельскохозяйственные заводы) и на состоящихъ на постоянномъ жалованіи рабочихъ и служащихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и заводовъ.

Австрійскія больничныя кассы оказываютъ врачебную помощь всѣмъ заболѣвшимъ въ теченіе 20 недѣль; кромѣ того они въ теченіе этого срока выплачиваютъ, съ перваго дня болѣзни, пособіе въ размѣрѣ 60% отъ заработка и выдаютъ также пособіе на похороны (20-ти дневный заработокъ). Кассы оказываютъ врачебную помощь и увѣчнымъ, но суммы, израсходованныя на этотъ предметъ, имъ возмѣщаются за счетъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Осуществляется страхованіе при посредствѣ кассъ различныхъ типовъ; главнѣйшими изъ нихъ оказываются окружныя, фабричныя, горныя, строительныя. Существуютъ, какъ

и въ Германіи, различныя вольныя и вспомогательныя кассы. Каждый рабочій перечисленныхъ отраслей промышленности обязательно долженъ быть застрахованъ. Если онъ не состоитъ по своему желанію членомъ вольной кассы (безъ участія предпринимателей), то онъ записывается въ спеціальную (горную, фабричную, и т. п. кассу) или, при неимѣніи свотвѣтствующей спеціальной, въ окружную. Кассы управляются общимъ собраніемъ, состоящимъ какъ изъ членовъ-рабочихъ такъ и изъ предпринимателей. Общее число голосовъ той и другой стороны распредѣляется пропорціонально дѣйствительнымъ суммамъ взносовъ; но предприниматели ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть болѣе $^1/_3$ всѣхъ голосовъ. Всѣ окружныя кассы входятъ членами въ одинъ изъ 7 территоріальныхъ союзовъ страховыхъ кассъ, образующихъ общіе запасные фонды и преслѣдующихъ другія хозяйственныя цѣли. Размѣръ членскихъ взносовъ при основаніи кассъ опредѣляется 2% отъ заработка рабочихъ, хотя впослѣдствіи, постановленіемъ общаго собранія, онъ можетъ быть поднятъ до 3%; хозяева же уплачиваютъ половину того, что вносятъ рабочіе и мелкіе служащіе. Со служащихъ же получающихъ, свыше 1200 гульденовъ въ годъ хозяева удерживаютъ ихъ долю полностью и никакихъ приплатъ къ ихъ взносамъ не дѣлаютъ. Такимъ образомъ для служащихъ. занимающихъ болѣе значительныя должности, взносъ въ кассѣ составляетъ отъ 3—4^1 ^{2}% ихъ жалованья. Для разбора претензій существуетъ особый третейскій судъ.

Въ 1901 году въ Австріи числилось 2889 больничныхъ кассъ почти съ 2.600.000 застрахованныхъ. Число заболѣваній (обращеній въ кассу) по различнымъ категоріямъ кассъ составляло отъ 38 до 82 на каждую сотню застрахованныхъ. Общая сумма доходовъ австрійскихъ больничныхъ кассъ опредѣлялась въ суммѣ 51,8, а общая сумма расходовъ—въ 48,4 милліоновъ кронъ. На помощь заболѣвшимъ изъ послѣдней суммы приходилось 42,2 милліона кронъ, а именно 24,8 милліона на денежную помощь больнымъ, 1,2 на погребеніе и 16,2 милліона кронъ на медицинскую помощь.

Пособіе старикамъ и инвалидамъ и германское инвалидное страхованіе.

Но больничныя кассы имѣютъ дѣло лишь съ острыми, излѣчимыми болѣзнями. Срокъ помощи, оказываемый больничной страховой кассой, долженъ быть опредѣленъ, ибо въ противномъ случаѣ на средства больничныхъ кассъ упало бы содержаніе всѣхъ хрониковъ, преждевременно одряхлѣвшихъ, частью даже стариковъ, а для накопленія средствъ дающихъ возможность оказывать помощь инвалидамъ и старикамъ, въ основаніе разсчетовъ кассы должно положить другія начала. Потому Австрія ограничиваетъ выдачу пособій изъ

больничныхъ кассъ, 20 недѣлями, Германія—26 недѣлями (этотъ срокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ продленъ до года). На какую же помощь можетъ разсчитывать больной или инвалидъ, не имѣющій возможности взяться за работу, по истеченіи указанныхъ сроковъ? Практическое рѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ почти повсюду падаетъ на семью, на взаимопомощь, на общину или наконецъ на благотворительность. Лишь въ Германіи дѣло нормировано закономъ о страхованіи на случай инвалидности и старости 1889 года, (дополненъ въ 1899 году). Это страхованіе организовано совершенно иначе, чѣмъ страхованіе на случай болѣзни и отъ несчастныхъ случаевъ. Управленіе дѣлами, сосредоточенное въ 31 областной, 5 желѣзодорожныхъ и 4 горныхъ кассахъ, построено на началахъ бюрократичсекихъ, а не на началахъ самоуправленія. Въ случаѣ претензіи, однако, недовольный можетъ обратиться въ особый судъ, въ которомъ, въ равномъ числѣ, участвуютъ представители и рабочихъ и предпринимателей. Общее наблюденіе за страхованіемъ лежитъ на имперскомъ бюро. Страхованіе распространяется на всѣхъ наемныхъ рабочихъ и мелкихъ служащихъ въ промышленности, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ транспортномъ и торговомъ дѣлѣ, на домашнюю прислугу и даже на домашнихъ учителей и учительницъ. Застрахованы всѣ, получающія не свыше 2.000 марокъ въ годъ. По высотѣ получаемаго содержанія они разбиты на 5 классовъ, и рабочій каждаго класса путемъ наклейки гербовыхъ марокъ на особыя карты, уплачиваетъ еженедѣльно отъ 14 до 36 пфенниговъ. Такую же сумму уплачиваетъ за рабочаго и служащаго предприниматель. Право на старческую пенсію имѣетъ по достиженіи 70 лѣтъ каждый, кто уплачивалъ взносы въ теченіе 30 лѣтъ. Трудовой годъ приравнивается къ 47 рабочимъ недѣлямъ; отдѣльный рабочій за 30 лѣтъ долженъ сдѣлать 1410 взносовъ. Для полученія права на инвалидную ренту должно дѣлать, начиная съ 18 лѣтъ взносы въ теченіе 5 лѣтъ. Въ качествѣ инвалида получаетъ помощь тотъ, кто вслѣдствіе болѣзни и слабости, происшедшей не отъ несчастнаго случая, лишился не менѣе $^2/_3$ своего обычнаго заработка. Самая рента складывается изъ двухъ частей: первая и большая часть уплачивается изъ средствъ, получаемыхъ страховыми учрежденіями путемъ указанныхъ взносовъ; вторая же, равная для всѣхъ случаевъ 50 маркамъ въ годъ, приплачивается государствомъ изъ общебюджетныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ этою приплатою рента, смотря по разряду, колеблется отъ 110 до 230 марокъ въ годъ.

Страхованіе на случай старости и инвалидности вызываетъ не

мало нареканій вслѣдствіе низкихъ размѣровъ рентъ и сложности системы; основанія самаго разсчета взносовъ многія считаютъ не вполнѣ отвѣчающими требованіямъ справедливости, такъ какъ на каждую марку ренты въ высшемъ разрядѣ еженедѣльный платежъ рабочаго нѣсколько ниже, чѣмъ въ нисшемъ. Полное значеніе этого закона и до сихъ поръ еще не можетъ быть точно учтено въ конкретныхъ цифрахъ, такъ какъ, вслѣдствіе сравнительно недавняго введенія, число пенсіонеровъ не дошло еще до опредѣленной, лишь постепенно, съ возрастаніемъ населенія, изъ года въ годъ правильно растущей цифры. Напротивъ, оно быстро увеличивается. Въ 1905 г. общее число страхуемыхъ на старость и инвалидность составляло почти 14 милліоновъ человѣкъ. Общее число рентъ, назначенныхъ лишь въ одномъ 1904 году опредѣляется въ 162 тысячи (изъ нихъ лишь около 12.000 „на старость“ и 150.000 „инвалидныхъ“. Общее число пенсіонеровъ этого вида страхованія въ 1904 году составило приблизительно 833 тысячъ человѣкъ, а общая сумма рентъ, имъ выплачиваемыхъ, превзошла 102 милліоновъ марокъ; сумма же накопленныхъ капиталовъ, (необходимыхъ для покрытія все возрастающихъ платежей) превысили милліардъ марокъ.

Другіе законы обезпечивающіе старость и инвалидность.

Подобная система страхованія на старость и инвалидность, какъ извѣстно, существуетъ лишь въ Германіи. Въ другихъ же странахъ, гдѣ государство принимаетъ на себя заботу объ обезпеченіи стариковъ, въ основаніе дѣла кладутся иныя начала. 1 августа 1908 года въ Англіи утвержденъ законъ, по которому, каждый старикъ, достигшій 70 лѣтъ, неограниченный въ правахъ и неопороченный по суду, состоящій 20 лѣтъ англійскимъ подданнымъ и доказавшій, что его заработокъ или доходъ ниже 31 ф. и 10 шиллинговъ въ годъ, имѣетъ право на извѣстную пенсію изъ общебюджетныхъ средствъ казны. Наивысшая пенсія 5 шиллинговъ въ недѣлю; для имѣющихъ ежегодный доходъ въ 21 фунтъ, эта пенсія понижается до 4 ш. въ недѣлю и, постепенно уменьшаясь, составляетъ 1 шиллингъ для располагающихъ доходомъ въ 28 фунт. 17½ шилл. Аналогичный, хотя и не тождественный, законъ дѣйствуетъ съ 1898 года въ Новой Зеландіи, гдѣ пенсію получаютъ старики начиная съ 65 лѣтъ.

Иныя начала положены въ основу вспомоществованія старикамъ и инвалидамъ въ Италіи и въ Бельгіи. Въ Италіи по законамъ 1898 и 1901 года основанна „Національная касса“, на поддержаніе которой назначаются средства изъ бюджетныхъ источниковъ. Членомъ этой кассы можетъ (добровольно) сдѣлаться всякій итальянецъ, дѣлая извѣстные обязательные взносы. По истеченіи

5 лѣтъ онъ получаетъ право на пособіе въ случаѣ инвалидности, а съ 60 лѣтъ—на случай старости. Эта же касса, какъ уже было упомянуто, страхуетъ рабочихъ и на несчастные случаи.

Въ Бельгіи казна оказываетъ опредѣленную поддержку особой государственной кассѣ, выдающей пенсіи на старость, въ которой могутъ состоять членами какъ отдѣльныя лица, такъ и, организаціи, преслѣдующія цѣли взаимопомощи. Размѣръ пенсій, выдаваемыхъ этою кассой весьма невысокъ (65 fr.). Въ 1902 году членами этой кассы состояло 4.769 обществъ взаимопомощи съ 1.368 тысячами членовъ.

VI.

Проведеніе фабричныхъ законовъ въ жизнь.

а) Промышленные суды.

Условія фабричной и вообще промышленной жизни нерѣдко создаютъ и для рабочихъ и для предпринимателей необходимость обращенія къ суду. Между тѣмъ обыкновенные суды оказываются весьма часто аппаратомъ слишкомъ сложнымъ, дорогимъ, и медленно дѣйствующимъ для рѣшенія ежедневно возникающихъ, мелкихъ, но насущныхъ и требующихъ быстраго разрѣшенія дѣлъ. Кромѣ того правильность рѣшенія въ спорахъ между заводчикомъ и рабочимъ можетъ быть гарантирована лишь чрезвычайно тонкимъ знакомствомъ суда со всѣми условіями и обычаями фабричной жизни, со всѣми подробностями техники дѣла, со всѣми пріемами работы. Необходимость особой судебной или примиряющей инстанціи при разсмотрѣніи какъ единоличныхъ претензій рабочихъ, такъ и коллективныхъ, вызывающихъ забастовки, недоразумѣній, сказывается весьма часто. Для разбора единоличныхъ недоразумѣній практика промышленныхъ странъ чаще всего приходитъ къ организаціи спеціальныхъ упрощенныхъ судовъ, при участіи представителей рабочихъ и предпринимателей, иногда подъ предсѣдательствомъ коронаго судьи, иногда безъ участія представителя судебнаго вѣдомства. Спеціальные суды.

Германія по закону 1890 г. во всѣхъ городахъ съ 20.000 жителями и болѣе, а также и въ менѣе значительныхъ поселеніяхъ, гдѣ въ томъ окажется надобность, учреждаетъ промышленные суды; въ ихъ составъ входитъ назначенный предсѣдатель, его товарищъ и по 2 выборныхъ члена отъ промышленниковъ и отъ рабочихъ, избираемыхъ по каждой отрасли промышленности особо. Суду подвѣдомственны всѣ пререканія, возникающія на почвѣ ис-

полненія договора о наймѣ рабочими и служащими, получающими до 2000 марокъ, а также (на практикѣ рѣдкій случай) жалобы рабочихъ другъ на друга. Для дѣйствительности приговора обязательно присутствіе предсѣдателя или его товарища и двухъ членовъ (по одному отъ каждой стороны); но первоначальное, примирительное, разбирательство дѣла ведется предсѣдателемъ или его товарищемъ. Все дѣлопроизводство устное и весьма быстрое. Рѣшеніе суда по искамъ до 100 марокъ окончательно. Судъ вѣдаетъ лишь единоличныя жалобы; но, въ случаѣ согласія и желанія обѣихъ сторонъ, онъ можетъ разбирать и коллективныя неудовольствія, хотя въ этихъ случаяхъ рѣшеніе имѣетъ лишь значеніе моральное, такъ какъ юридической силы оно лишено. Въ 1901 г. въ Германіи функціонировало 313 подобныхъ судовъ, разсмотрѣвшихъ 70.227 жалобъ между предпринимателями и рабочими и 274 спора между рабочими. 29.475 дѣлъ окончены миромъ; апелляцій, направляемыхъ въ общіе суды, было лишь 292.

Во Франціи для разбора жалобъ и претензій, возникающихъ на почвѣ договора о наймѣ съ начала XIX вѣка существуютъ особые суды—Conseils des prud'hommes („совѣты добросовѣстныхъ"). Во времена Наполеона I они были занесены и въ Прирейнскія германскія земли. Суды эти составлялись изъ выборныхъ отъ предпринимателей и рабочихъ, при чемъ въ началѣ первые имѣли небольшой численный перевѣсъ. Учрежденіе подвергалось многочисленнымъ и разнообразнымъ преобразованіямъ. Въ настоящее время „совѣты добросовѣстныхъ" составляются изъ представителей обѣихъ сторонъ, избранныхъ въ одинаковомъ числѣ; предсѣдатель и его товарищъ выбираются изъ числа членовъ, но обязательно изъ представителей разныхъ группъ. Дѣла поступаютъ предварительно въ примирительную камеру (по 1 члену съ каждой стороны) и лишь при несостоявшемся примиреніи—въ судебную камеру (по 2 члена съ каждой стороны). Подсудность исковъ — до 2000 fr. Апелляція—въ общій гражданскій судъ. Въ 1901 году во Франціи существовало 158 „совѣтовъ", разобравшихъ 52349 дѣлъ. Число дѣлъ, оконченныхъ миромъ, составило 55%; число дѣлъ, окончившихся безъ помощи общаго суда 82%. Не останавливаясь далѣе на сложномъ и далеко выходящемъ изъ программы настоящихъ лекцій вопросѣ о промышленныхъ судахъ разныхъ типовъ, я упомяну лишь, что аналогичныя учрежденія существуютъ въ Бельгіи, Австріи, Италіи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и т. д.

Разборъ коллективныхъ претензій.

Если разборъ единоличныхъ претензій рабочихъ нерѣдко представляетъ для обыкновенныхъ судовъ серьезныя затрудненія, то эти

затрудненія во много разъ возрастаютъ при разборѣ коллективныхъ жалобъ и претензій, охватывающихъ иногда цѣлый рядъ фабрикъ и тысячи рабочихъ, сопровождающихся нерѣдко стачками или локаутами. Естественно, что идея учрежденія спеціальнаго суда или какого либо иного органа, къ которому стороны при возникновеніи такого конфликта обращались бы обязательно, давно уже привлекла вниманіе законодателя. Однако, въ огромномъ большинствѣ случаевъ законъ или совершенно не касается этого вопроса, оставляя его въ рукахъ различныхъ „камеръ соглашенія", организуемыхъ рабочими и предпринимателями по собственному почину (Англія), или ограничиваясь указаніемъ учрежденія, къ которому стороны при обоюдномъ согласіи могутъ въ подобныхъ случаяхъ обращаться. Такими учрежденіями являются уже упомянутые промышленные суды въ Германіи, „Совѣты труда" въ Бельгіи и т. д. Ихъ рѣшеніе обыкновенно не имѣетъ обязательной силы, хотя его моральное значеніе, особенно тамъ, гдѣ постановленіе и его мотивы предаются гласности, несомнѣнно серьезно. Новая Зеландія слѣлала въ этомъ отношеніи весьма важный шагъ. Она учредила для разбирательства коллективныхъ конфликтовъ особый судъ, рѣшенія котораго обязательны; неисполненіе ихъ преслѣдуется закономъ. Объ этомъ судѣ уже упомянуто въ началѣ 3-й главы. Закономъ 1904 года создана для такихъ дѣлъ высшая судебная инстанція—союзный третейскій судъ.

Въ Европѣ попытку организаціи подобнаго суда представляетъ женевскій законъ 1900 года, измѣненный закономъ 24 марта 1904 года. При возникновеніи коллективнаго конфликта каждая изъ сторонъ можетъ обратиться къ кантональному совѣту, который выступаетъ въ качествѣ примирителя. Если соглашенія не состоится, то дѣло передается особой коммиссіи, приглашающей делегатовъ отъ хозяевъ и рабочихъ. Совмѣстно съ ними вырабатываются условія соглашенія, которыя признаются для сторонъ обязательными.

Вообще говоря, подобныя, закономъ создаваемыя, учрежденія для обязательнаго или факультативнаго разбирательства коллективныхъ конфликтовъ между рабочими и предпринимателями до настоящаго времени еще не имѣютъ широкаго распространенія.

б) Фабричный надзоръ.

На практикѣ повсюду фабричные законы во всей полнотѣ стали примѣняться лишь послѣ того, какъ надзоръ за ихъ исполненіемъ былъ возложенъ на особые административные органы, функціи кото- Фабрично-инспекторскій надзоръ.

рыхъ по основнымъ задачамъ родственны функціямъ полиціи. Въ видѣ примѣровъ укажемъ англійскіе законы о малолѣтнихъ, французскій законъ 1848 года о рабочемъ времени, законъ направленный противъ Truck-System въ Англіи и т. п. Эта спеціальная полиція представляетъ существенныя особенности, обусловленныя требованіями и обстановкой именно промышленной жизни. Дѣло фабричнаго надзора требуетъ отъ своихъ агентовъ извѣстной спеціальной подготовки, всесторонняго какъ теоретическаго (техническаго, экономическаго) такъ и практическаго знакомства со средой, неослабнаго вниманія къ извѣстнымъ сторонамъ промышленной жизни и полной независимости отъ тѣхъ мѣстныхъ вліяній, среди которыхъ промышленники извѣстнаго раіона, въ особенности крупные, всегда играютъ выдающуюся роль. Въ этихъ условіяхъ кроется отвѣтъ на вопросъ, почему пасторы и мировые судьи, наблюдавшіе первоначально въ Англіи за исполненіемъ законовъ о малолѣтнихъ, оказались не на высотѣ своей задачи. Органы обыкновенной полиціи, въ особенности болѣе близкіе къ населенію, т. е. болѣе мелкіе, лишь въ исключительныхъ случаяхъ могли бы удовлетворить только что перечисленнымъ требованіямъ. Къ тому же они обыкновенно въ высокой степени обременены своими сложными обязанностями и потому не имѣютъ возможности постоянно и съ достаточной энергіей наблюдать за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, требованія которыхъ въ большинствѣ случаевъ таковы, что неисполненіе ихъ часто доставляетъ непосредственныя и значительныя матеріальныя выгоды нарушителямъ, вслѣдствіе чего самыя закононарушенія оказываются нерѣдкими явленіями, и всюду, гдѣ соблюденію установленныхъ правилъ придается серьезное значеніе, караются серьезными штрафами и взысканіями. Профессоръ Цвиденекъ-Зюденгорстъ справедливо указываетъ, что для успѣшности надзора подобныя взысканія совершенно необходимы.

Эти соображенія заставили всѣ промышленныя государства во второй половинѣ XIX вѣка послѣдовать примѣру, поданному въ 1833 году Англіей, и учредить подъ разными названіями спеціальную фабричную или промышленную инспекцію. Фабричные, промышленные, горные и т. п. инспектора повсюду являются независимыми отъ мѣстныхъ властей, чиновниками, главнѣйшую или единственную задачу которыхъ составляетъ наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ законовъ, изданныхъ на защиту труда, и судебное или административно-судебное преслѣдованіе виновныхъ въ ихъ нарушеніи. Рядомъ съ исполненіемъ этой основ-

ной задачи въ культурныхъ странахъ инспектора являются органомъ, изучающимъ условія промышленнаго труда. Но, несмотря на общепримѣнимость этого опредѣленія, формы, организація и даже отчасти задачи промышленной инспекціи въ разныхъ странахъ весьма различны, что и выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія.

Родиной фабричной инспекціи является Англія. Первонально наблюденіе за исполненіемъ законовъ о работѣ малолѣтнихъ было возложено здѣсь на судебно-мировой институтъ, который назначалъ особыхъ „наблюдателей“: одного изъ числа мѣстныхъ мировыхъ судей, другого изъ мѣстныхъ пасторовъ. При такомъ надзорѣ законы 1802 и 1819 годовъ почти не исполнялись, и полная негодность такой постановки дѣла выяснилась весьма скоро. Закономъ 1833 года учреждена особая правительственная фабричная инспекція, получившая первоначально для извѣстныхъ случаевъ даже права мировыхъ судей и весьма широкую власть по примѣненію закона, доходившую до права единолично издавать обязательныя для его исполненія правила. Такія чрезвычайныя полномочія вскорѣ были, однако, отмѣнены. Съ расширеніемъ фабричнаго законодательства на инспекцію постепенно возлагались новыя функціи, при чемъ увеличивался и кругъ подвѣдомственныхъ ей заведеній. Въ настоящее время на обязанности инспекціи въ Англіи прежде всего лежитъ наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ законовъ, изложенныхъ въ актѣ о фабрикахъ и мастерскихъ, въ который входятъ какъ требованія, регулирующія рабочее время, такъ и многія статьи, касающіяся санитарной обстановки фабрикъ. Затѣмъ съ 1895 года инспекціи предоставлено право контроля относительно правильности исчисленія задѣльныхъ платъ. На инспекціи же лежитъ обязанность наблюденія за исполненіемъ законовъ, направленныхъ противъ расплатъ товарами и произвольныхъ вычетовъ, о начальномъ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ и, наконецъ, наблюденіе за исполненіемъ закона 1889 года, изданнаго для защиты дѣтей противъ злоупотребленій при службѣ въ трактирахъ, циркахъ, увеселительныхъ заведеніяхъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе за нѣкоторыми фабричными законами, напримѣръ, за законами о вознагражденіи за несчастные случаи, или за постановленіями, касающимися взаимныхъ отношеній рабочихъ и фабрикантовъ, совершенно не входятъ въ задачи англійской инспекціи.

Англійскій фабричный надзоръ.

Надзоръ инспекціи распространяется на всѣ фабрики, заводы и мастерскія, какъ частные такъ и казенные (по закону 1902 года), на мастерскія, изъ которыхъ раздаются работы на домъ и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, на доки, пристани, склады. Подземныя

разработки (и только онѣ), состоятъ въ вѣденіи особой горной инспекціи.

Что касается надзора за санитарными мѣропріятіями, то фабричная инспекція въ этомъ случаѣ вполнѣ самостоятельна на фабрикахъ и заводахъ; относительно же нарушенія санитарныхъ постановленій, найденныхъ въ мастерскихъ, она дѣйствуетъ чрезъ особыя мѣстныя организаціи, вѣдающія на основаніи общаго закона санитарное благосостояніе даннаго округа. Но, облегчая инспекціи санитарный надзоръ за мелкими заведеніями, законъ возложилъ на нее очень серьезныя обязанности по наблюденію за безопасностью работъ и механизмовъ (см. гл. 4), а также разработку статистики несчастныхъ случаевъ и разслѣдованіе наиболѣе тяжкихъ изъ нихъ. Должно отмѣтить, что о всѣхъ пострадавшихъ при подобныхъ несчастіяхъ врачи обязаны сообщать инспектору свое заключеніе.

Въ случаѣ обнаруженія нарушенія законовъ, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ входитъ въ кругъ дѣятельности инспекціи, она, сдѣлавъ предватительно соотвѣтствующее предупрежденіе, возбуждаетъ судебное преслѣдованіе.

Самая организація инспекціи въ Англіи также представляетъ небезинтересныя особенности. Англійская инспекція строго централизована. Во главѣ дѣла стоитъ Главный фабричный инспекторъ, подчиненный непосредственно министру внутреннихъ дѣлъ, распоряженія котораго имѣютъ, какъ мы уже знаемъ, въ дѣлѣ примѣненія фабричныхъ законовъ большое значеніе. Отъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ и отъ мѣстныхъ властей англійская инспекція вполнѣ независима. Непосредственно главному инспектору подчинены 5 окружныхъ инспекторовъ; послѣднимъ подчинены инспектора (трехъ классовъ) и ассистенты. „Ассистенты“ избираются (по выдержаніи соотвѣтствующаго экзамена) изъ числа хорошо практически знакомыхъ съ дѣломъ рабочихъ. Кругъ полномочій и сфера ихъ дѣятельности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уже чѣмъ остальныхъ инспекторовъ и программа экзамена ниже. Кромѣ перечисленныхъ лицъ въ распоряженіи главнаго инспектора состоятъ: 1 помощникъ, 1 старшая и 12 младшихъ инспектрисъ, медицинскій инспекторъ, техникъ-консультантъ, электротехникъ и 1 старшій и 4 младшихъ инспектора „по учету сдѣльныхъ работъ“. Служба всѣхъ этихъ лицъ пріурочена не къ какому либо округу, а къ спеціальнымъ вопросамъ, для разслѣдованія которыхъ и для соотвѣтствующихъ наблюденій эти агенты инспекціи могутъ быть командированы по всей странѣ. Общій личный составъ англійской инспекціи въ 1906 году равнялся 162 лицамъ; въ томъ числѣ—

40 ассистентовъ. Дѣйствіе фабричныхъ законовъ (полностью или частью), а съ нимъ вмѣстѣ и надзоръ въ той или иной мѣрѣ, въ томъ же году распространялся на

106.337	фабрикъ	приблизительно съ	4.150.000 рабоч.
141.912	мастерскихъ	„ „	700.000 „
2.728 механич. 4.212 ручныхъ	прачешныхъ		100.000 „

Итого . 263.264 промышленныя заведенія съ 5.000.000 рабоч. (примѣрно) Сюда должно причислить около 8.000 отдѣльныхъ предпріятій, относящихся къ разряду доковъ, складовъ и т. п.

Составъ рабочихъ мы можемъ болѣе детально за послѣдніе годы отмѣтить лишь для текстильной промышленности, въ которой работало:

	Муж. пола.	Жен. пола.
Дѣтей	14.518	17.176
Подростковъ. . . .	70.965	137.038
Взрослыхъ	297.302	469.329
Всего. . .	1.026.378 рабочихъ.	

Англійская инспекція при строгой централизаціи и единствѣ дѣйствія, весьма разнородна по своему составу. Спеціальный и образовательный цензъ для англійскаго инспектора не обязателенъ. Исключеніе составляютъ лишь такіе инспекторы-спеціалисты, какъ электротехникъ, или врачебный инспекторъ. Англичане находятъ даже, что спеціальность и однородность образованія могла бы сдѣлать инспекцію односторонней. Но младшимъ инспекторомъ можетъ быть назначено лишь лицо, выдержавшее особый экзаменъ; законъ опредѣляетъ кругъ предметовъ, по которымъ производятся испытанія; главное мѣсто среди нихъ занимаетъ англійскій языкъ, прикладная механика, знакомство съ фабриками и мастерскими, съ профессіональной гигіеной и всестороннее знаніе англійскаго фабричнаго законодательства. Программа экзаменовъ ассистентовъ значительно ниже. Кромѣ того при опредѣленіи на должность инспектора серьезное значеніе имѣетъ свидѣтельство о здоровьѣ кандидата и его т а к т и ч н о с т и—качество, которому въ Англіи придается большое значеніе.

Ежегодно публикуемые отчеты фабричной инспекціи состоятъ изъ общаго отчета главнаго инспектора и изъ подлинныхъ отчетовъ 5 окружныхъ инспекторовъ, старшей инспекрисы, а также изъ от-

четовъ медицинскаго инспектора, инспектора контролирующаго разцѣнки сдѣльныхъ работъ, отчета техника-консультанта и отчета объ исполненіи закона о фабрикахъ, обязанныхъ пользоваться исскуственнымъ увлажненіемъ воздуха. Отчеты, заключающіе между прочимъ подробныя свѣдѣнія о несчастныхъ случаяхъ, даютъ вообще массу статистическаго матеріала и особый перечень съ наименованіемъ фирмъ, привлекавшихся къ судебной отвѣтственности съ постановленіями судовъ. Подобный отчетъ, являющійся съ формальной стороны лишь служебнымъ донесеніемъ инспекціи министру внутреннихъ дѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ съ одной стороны всю работу инспекціи, а съ другой — отношеніе фабрикъ къ воспросамъ фабричнаго законодательства подъ гласный контроль общественнаго мнѣнія и является могучимъ регуляторомъ правильности примѣненія фабричнаго законодательства и всей дѣятельности фабрично-инспекторскаго института.

Инспекція въ Германіи.

Организація фабрично-инспекторскаго института въ Германіи въ значительной мѣрѣ отличается отъ постановки дѣла въ Англіи. Въ Германіи онъ находится въ вѣдѣніи отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Имперіи, почему прежде всего инспекція не можетъ быть такъ централизована какъ въ Англіи. Обще-германскій законъ лишь говоритъ *), что наблюденіе за исполненіемъ тѣхъ статей промышленнаго устава, которыя обезпечивюатъ рабочимъ праздничный отдыхъ, опредѣляютъ рабочее время, устанавливаютъ правила безопасности при работахъ и т. п. должно быть поручаемо мѣстными правительствами особымъ чиновникамъ, которые вѣдаютъ это дѣло или вполнѣ самостоятельно, или совмѣстно съ чинами полиціи. Они должны имѣть право ревизіи промышленныхъ заведеній и обязаны соблюдать тайну относительно особенностей производства на подлежащихъ ихъ надзору заведеніяхъ **). Служебныя отношенія между этими чиновниками и общей полиціей регулируются законодательствами отдѣльныхъ государствъ. Указанные чиновники представляютъ ежегодные отчеты, которые, полностью или въ извлеченіяхъ, доводятся до свѣдѣнія Союзнаго Совѣта и Рейхстага. Предприниматели обязаны ихъ допускать до осмотра своихъ заведеній во всякое время дня и ночи и сообщать статистическія и иныя свѣдѣнія въ тѣхъ предѣлахъ и по тѣмъ формамъ, которые

*) § 139в промышл. устава.

**) Послѣднее правило, само собой разумѣется, дѣйствуетъ всюду, гдѣ введена фабричная инспекпія. Необходимость охранять „секретъ производства“ во многихъ странахъ выставлялась какъ аргументъ противъ ревизій фабричныхъ инспекторовъ.

будутъ опрѣделены Союзнымъ Совѣтомъ или правительствомъ даннаго государства.

Надзоръ распространяется на всѣ фабрики, заводы, строительныя работы, горнозаводскія предпріятія и различныя промышленныя разработки на поверхности земли; но въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя и безъ того подвѣдомственны горному надзору, на чиновъ послѣдняго возлагается и обще-инспекторскій надзоръ.

Этими положеніями въ общихъ чертахъ обрисовывается германское законодательство о фабричной инспекціи. Мы видимъ, что оно даже не устанавливливаетъ общаго для всей Германіи наименованія для органовъ промышленнаго надзора; что же касается обязанностей, правъ и организаціи инспекціи, то здѣсь замѣчаются по различнымъ государствамъ значительныя отличія. Такъ въ Пруссіи инспекторская организація тѣсно связана съ провинціальной администраціей, въ Баденѣ, напротивъ, чрезъ старшаго инспектора (Vorstand der B. Fabrikinspektion) подчинена непосредственно министру внутреннихъ дѣлъ. Вообще говоря въ Германской имперіи женщины въ инспекціи не участвуютъ, а въ Вюртембергѣ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ учреждены должности фабричныхъ инспектрисъ. Въ Юго-западныхъ государствахъ и въ Саксоніи инспектора не несутъ никакихъ непосредственно - исполнительныхъ функцій чисто - техническаго характера, а въ нѣкоторыхъ государствахъ германіи (Пруссія) — и это единственный, кромѣ Россіи, примѣръ между крупными промышленными государствами, — фабричные инспектора несутъ обязанности непосредственно по испытанію тѣхъ паровыхъ котловъ, хозяева которыхъ не входятъ въ составъ обществъ владѣльцевъ паровыхъ котловъ. Въ правленіяхъ подобныхъ обществъ инспектора являются оффиціальными представителями администраціи.

Не входя въ дальнѣйшія подробности организаціи германской инспекціи слѣдуетъ сказать, что въ Германіи она иногда является какъ бы оффиціальнымъ посредникомъ между рабочими и предпринимателями. По отзывамъ, идущимъ изъ различныхъ источниковъ и, между прочимъ, отъ рабочихъ секретаріатовъ, въ этомъ случаѣ замѣчается значительная разница между инспекціей сѣверо-восточной и юго-западной Германіи. На сѣверо-западѣ преобладаетъ строгое и неуклонное выполненіе формальнаго закона, а на юго-западѣ чаще встрѣчается со стороны инспекціи болѣе внимательное отношеніе къ нуждамъ и жалобамъ рабочихъ и интересъ къ различнымъ учрежденіямъ, преслѣдующимъ цѣли поднятія благосостоянія рабочей массы. Такая разница, поскольку она существуетъ въ дѣй-

ствительности, можетъ быть объяснена какъ различіемъ общихъ условій политической и экономической жизни въ разныхъ частяхъ Германіи, такъ и разницей мѣстныхъ постановленій. Достойно вниманія, что, допуская широкую свободу въ дѣлѣ устройства инспекціи для каждаго изъ союзныхъ государствъ, Имперскій законъ все же устанавливаетъ общее и обязательное требованіе о представленіи и объ опубликованіи инспекторскихъ отчетовъ — настолько существеннымъ считается этотъ вопросъ въ Германіи. Кромѣ отчетовъ по отдѣльнымъ государствамъ въ Германіи въ послѣднее время издается и общій сводъ отчетовъ промышленной и горной инспекцій.

Въ 1908 году вся Германія по отношенію къ фабричному надзору была раздѣлена на 78 округовъ. Общій составъ промышленной инспекціи опредѣляется въ 434 человѣка. Кромѣ того въ горномъ надзорѣ числилось 111 лицъ. Общее число фабрикъ, промышленныхъ мастерскихъ и предпріятій (не всѣ изъ нихъ подлежали надзору инспекціи) опредѣлялось въ 236.643; на нихъ работало малолѣтнихъ (обоего пола) 10.847; подростковъ обоего пола 413.654; женщинъ старше 16 лѣтъ 1.095.020, а всего рабочихъ всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ 5.884.655. Число обнаруженныхъ случаевъ нарушенія правилъ о работѣ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ превысило 23.000.

Инспекція въ Швейцаріи.

Если въ Англіи въ дѣлѣ осуществленія фабричнаго законодательства мы видимъ систему строгой централизаціи, если въ Германіи (по отношенію ко всей имперіи), мы находимъ децентрализованную фабричную инспекцію, то маленькая Швейцарія представляетъ собою въ этомъ случаѣ совершенно своеобразное явленіе: централизацію надзора, встрѣчающуюся съ децентрализаціей власти, регулирующей многія стороны фабричной жизни. Кантональныя власти разсматриваютъ проекты фабрикъ, предъявляютъ отдѣльнымъ заведеніямъ опредѣленныя санитарныя требованія, разсматриваютъ правила внутренняго распорядка, разрѣшаютъ сверхурочныя работы и т. д. Общій же надзоръ за исполненіемъ федеральнаго фабричнаго закона лежитъ на Союзномъ Совѣтѣ и осуществляется имъ при посредствѣ трехъ федеральныхъ инспекторовъ, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ однимъ изъ трехъ округовъ, на которые раздѣлена страна. Эта организація надзора была введена въ 1883 году. Въ послѣднее время, вслѣдствіе развитія промышленности, учреждены федеральныя же должности помощниковъ инспекторовъ и ассистентовъ. На обязанности инспекціи лежитъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ по охранѣ труда и о безопасности жизни и здоровья рабочихъ во всѣхъ про-

мышленныхъ заведеніяхъ, отнесенныхъ къ числу фабрикъ постановленіемъ 1891 г. *), и преслѣдованіе нарушителей закона на судѣ, а также доведеніе до свѣдѣнія мѣстныхъ властей о такихъ отступленіяхъ отъ дѣйствующихъ правилъ, наблюденіе за которыми входятъ въ ея компетенцію. При такой системѣ надзора, въ особенности въ началѣ, между инспекціей и кантонами нерѣдко возникали несогласія, и инспектора въ своихъ отчетахъ часто жаловались на недостатокъ вниманія мѣстной власти къ интересамъ охраны труда, на чрезмѣрно льготное разрѣшеніе сверхурочныхъ работъ и т. д. Въ послѣдне время, особенно въ нѣмецкой части республики, отношенія инспекціи и кантоновъ стали нормальнѣе и разногласія возникаютъ уже значительно рѣже. Одинъ разъ въ два года каждый изъ инспекторовъ по своему округу, отдѣльно по каждому кантону, составляетъ подробный отчетъ; эти отчеты публикуются союзнымъ правительствомъ. Въ тѣ же года, когда не выходятъ инспекторскіе отчеты, каждое кантональное правительство публикуетъ отчетъ о своей дѣятельности въ области надзора за промышленностью и по наблюденіямъ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ. Союзный совѣтъ съ своей стороны ежегодно печатаетъ общіе краткіе отчеты. Всѣ эти отчеты въ совокупности даютъ полную и разностороннюю картину примѣненія въ Швейцарской республикѣ постановленій по охранѣ труда, охватывавшей въ 1906 г. 6988 заведеній съ 281.000 рабочихъ.

Австрійская инспекція.

Обязанности австрійскихъ промышленныхъ инспекторовъ заключаются прежде всего въ наблюденіи за исполненіемъ законовъ, ограждающихъ жизнь и здоровье рабочихъ и нормирующихъ гигіеническую обстановку какъ при работѣ такъ и при помѣщеніи на хозяйскихъ квартирахъ. Затѣмъ слѣдуетъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ о рабочемъ времени, о праздникахъ, о дальнѣйшемъ образованіи несовершеннолѣтнихъ. Австрійскій промышленный инспекторъ, въ полную противуположность англійскому, долженъ обращать вниманіе и на исполненіе требованій закона, касающихся рабочаго договора—о правилахъ внутренняго распорядка и т. п. Онъ является въ извѣстныхъ случаяхъ посредникомъ между рабочимъ и нанимателемъ. Хотя исполненіе подобной задачи безъ добровольнаго согласія на то сторонъ крайне затруднительно, однако ст. 12 закона 1883 года прямо говоритъ, что инспекторъ долженъ путемъ благожелательнаго контроля заботиться объ осуществленіи благихъ сторонъ закона по отношенію къ рабочимъ; но въ

*) (Гл. 2-я).

то же время онъ долженъ, съ подобающимъ тактомъ, поддерживать предпринимателей въ ихъ законныхъ требованіяхъ, являясь справедливымъ посредникомъ между обѣими сторонами. Пользуясь своимъ знаніемъ и опытомъ, инспекторъ долженъ стремиться къ пріобрѣтенію довѣрія и рабочихъ и хозяевъ въ цѣляхъ установленія и сохраненія добрыхъ отношеній между тѣми и другими. Ставя промышленныхъ инспекторовъ въ положеніе посредниковъ и желая устранить изъ ихъ дѣятельности все то, что могло бы возбудить неудовольствіе фабрикантовъ, австрійскій законъ, требуетъ, чтобы на фабричную инспекцію не возлагалось никакихъ порученій, чуждыхъ ея прямымъ задачамъ; въ особенности министерство финансовъ не должно пользоваться услугами инспекціи въ интересахъ фиска; впрочемъ права просмотра коммерческихъ книгъ инспекція и не имѣетъ.

Отмѣтимъ, что въ кругъ обязанностей австрійскихъ промышленныхъ инспекторовъ входитъ наблюденіе за исполненіемъ нѣкоторыхъ правилъ, основанныхъ на законахъ о страхованіи рабочихъ, напримѣръ, постановленій страховыхъ товариществъ объ огражденіи опасныхъ механизмовъ.

Промышленная инспекція въ Австріи централизована. Въ лицѣ Главнаго инспектора (Zentral-Gewerbe-Inspektor) она подчинена министерству внутреннихъ дѣлъ. Главному инспектору подчинены 35 фабричныхъ инспекторовъ. Въ вѣдѣніи каждаго изъ нихъ находится опредѣленный округъ. Большинство изъ нихъ имѣетъ одного, иногда двухъ помощниковъ. Кромѣ того есть инспектора, вѣдающіе спеціальные вопросы, напримѣръ, инспекторъ внутреннихъ судопромышленныхъ предпріятій. У главнаго инспектора есть помощники. Количество заведеній, подчиненныхъ дѣйствію фабричныхъ законовъ, невелико; въ 1906 году оно равнялось 13.089 съ 885 тысячами рабочихъ; но число заведеній, подчиненныхъ закону о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, достигало 107.000; изъ сопоставленія этихъ цифръ можно судить о той работѣ, которая создается для инспекціи обязанностями по страхованію рабочихъ. Отчеты инспекціи ежегодно публикуются въ видѣ общаго обзора главнаго инспектора съ приложеніемъ подлинныхъ отчетовъ по всѣмъ округамъ.

Инспекція во Франціи.

Во Франціи, которая послѣ ряда неудачныхъ опытовъ кореннымъ образомъ реформировала фабричный надзоръ по закону 1892 года, мы находимъ нѣкоторое сходство съ Англіей, хотя здѣсь и отсутствуетъ главный инспекторъ, а 11 окружныхъ инспекторовъ подчинены министерству торговли, и его „высшему совѣту труда“. Дѣйствительная работа по наблюденію за исполненіемъ закона на

мѣстахъ ведется 117 департаментскими инспекторами (въ томъ числѣ 19 женщинъ), непосредственно подчиненныхъ окружному инспектору. Надзоръ инспекціи распространяется за немногими исключеніями на всѣ промышленныя заведенія. Къ числу этихъ исключеній относятся заведенія домашней промышленности, въ которыхъ работаютъ только ближайшіе члены семьи хозяина, и многія заведенія изготовляющія пищу (булочныя, пирожныя, колбасныя и т. п.). Но во Франціи не всѣ фабричные законы распространяютъ свое дѣйствіе на всѣ подчиненныя фабричному надзору заведенія. Такъ, законы о рабочемъ времени несовершеннолѣтнихъ, женщинъ и работающихъ совмѣстно съ ними мужчинъ (2 ноября 1902 и 30 марта 1900 годовъ) были распространены въ 1905 году на 158.428 заведеній. Закону о рабочемъ времени взрослыхъ мужчинъ, работающихъ отдѣльно отъ женщинъ и подростковъ, (9 сентября 1848 года) и закону о санитарномъ благоустройствѣ мастерскихъ 12 іюня 1903 года подчинено 36.563 заведенія, а послѣдній изъ только что указанныхъ законовъ совмѣстно съ расширяющими сферу его примѣненія правилами 11 іюля 1903 года *) касается 316.782 заведеній. Въ общей сложности въ подчиненныхъ надзору заведеніяхъ работало 3.726.528 рабочихъ. Инспекціей посѣщено 141.874 заведенія съ 1.920 тысячами рабочихъ, при чемъ сдѣлано 166.761 посѣщеніе. Кромѣ того особая горная инспекція вѣдаетъ 38.912 предпріятій съ 331 тысячью рабочихъ. Изъ нихъ въ 1905 г. посѣщено 8.603 съ 259 тыс. рабочихъ. Законовъ, регулирующихъ разныя условія наемнаго договора, о стачкахъ, о вознагражденіи увѣчныхъ, французская инспекція совершенно не касается; о двухъ послѣднихъ категоріяхъ явленій фабричной жизни она лишь собираетъ подробные статистическіе и иные матеріалы.

Обнаруживъ нарушеніе закона, французская фабричная инспекція сама не возбуждаетъ судебныхъ преслѣдованій; она лишь направляетъ составленный протоколъ въ двухъ экземплярахъ окружному инспектору, который, замѣтивъ въ протоколѣ неправильности, можетъ остановить его дальнѣйшее движеніе; если же окружный инспекторъ даетъ дѣлу ходъ, то онъ не направляетъ протоколъ прямо въ судъ, а препровождаетъ одинъ экземпляръ префекту (губернатору), а другой—прокурорскому надзору. Лишь послѣдній возбуждаетъ судебное преслѣдованіе, при чемъ судъ можетъ вызвать ин-

*) Законъ 1903 года подчинилъ санитарнымъ постановленіямъ 1893 г. и надзору частныя и общественныя (даже церковныя) магазины, лавки, конторы, склады, лабораторіи, кухмистерскія, погреба и т. д. и т. д.

спектора въ качествѣ свидѣтеля. Какъ видимъ, порядокъ преслѣдованія нарушителей законовъ по охранѣ труда во Франціи совсѣмъ иной, чѣмъ въ Англіи. Что касается возбужденія дѣлъ о нарушеніи постановленій по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, то французскій инспекторъ долженъ потребовать исполненія закона въ извѣстный срокъ, и лишь по истеченіи этого срока можетъ возбудить судебное преслѣдованіе. Въ этомъ случаѣ мы опять замѣчаемъ аналогію съ Англіей.

Отчеты о дѣятельности фабричной инспекціи публикуются ежегодно и состоятъ изъ отчета министра торговли и промышленности объ исполненіи закона по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, изъ отчета высшаго совѣта труда о дѣятельности горной и фабричной инспекціи, и изъ подлинныхъ отчетовъ окружныхъ инспекторовъ.

Личный составъ фабричной инспекціи пополняется во Франціи исключительно изъ среды кандидатовъ, выдержавшихъ спеціальный экзаменъ.

Чтобы дополнить рядъ примѣровъ, показывающихъ разнообразіе постановки инспекторскаго надзора въ разныхъ странахъ, вкратцѣ упомяну еще о „делегатахъ“ отъ рабочихъ въ горной инспекціи Франціи и Бельгіи (см. гл. 4), и о двухъ особенностяхъ положенія въ сѣверныхъ скандинавскихъ государствахъ. Въ Норвегіи для надзора за промышленными заведеніями община образуетъ особый наблюдательный комитетъ, функціи котораго обнимаютъ многія задачи инспекціи, но распоряженія этого комитета имѣютъ лишь условное и временное значеніе; они получаютъ дѣйствительную силу послѣ утвержденія правительственнымъ фабричнымъ инспекторомъ, имѣющимъ право ревизовать фабрики и контролировать дѣятельность комитетовъ.

Въ Швеціи же между прочимъ инспекціи вмѣнено въ обязанность слѣдить за новостями санитарной и предохранительной техники за границей.

Этимъ краткимъ очеркомъ положенія фабричной инспекціи нѣкоторыхъ государствъ, я заканчиваю обзоръ важнѣйшихъ вопросовъ, затронутыхъ до настоящаго времени законодательной охраной труда. Обзоръ нашъ далеко не полонъ. Такъ мы почти не касались ремесленнаго законодательства, не обращали вниманія на положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, торговыхъ служащихъ и т. п. Эти серьезные пробѣлы могутъ быть въ извѣстной мѣрѣ объяснены общей программой лекцій, существеннѣйшей частью которыхъ является изложеніе русскаго фабричнаго законодательства. Матеріалъ же, изложенный выше, помимо общаго освѣщенія задачъ, сто-

ящихъ предъ современнымъ рабочимъ законодательствомъ, можетъ оказать намъ значительную помощь при сравнительной оцѣнкѣ соотвѣтствующихъ русскихъ законовъ.

ЧАСТЬ II.

Русское фабричное законодательство.

VII.

Отъ Петра I до 1882 года.

Невозможность фабричнаго законодательства въ Россіи до 1861 г.

Выясненіе общаго числа рабочихъ, занятыхъ въ русской крупной промышленности, представляетъ, въ особенности за прежніе годы, серьезныя трудности. Докторъ Погожевъ, въ работѣ, изданной академіей наукъ *), опредѣляетъ среднюю цифру для десятилѣтія 1861—1870 г. въ 798.000 чел. По другимъ даннымъ то же число для 1861 года (безъ Царства Польскаго) равняется 523 тысячамъ. Эти невысокія сами по себѣ цифры при сопоставленіи съ 70 милліонами населенія Россіи того времени представляются совершенно незначительными. Разбросанность крупныхъ промышленныхъ предпріятій и отдаленность многихъ изъ нихъ отъ центровъ (Уралъ, Шуйскій раіонъ), какъ нельзя болѣе способствовали тому, что вопросы фабричной жизни не только до, но и долгое время послѣ 1861 года не выдвигались на первый планъ и весьма слабо затрагивались законодательствомъ. Несомнѣнно, однако, что и внѣ зависимости отъ числа промышленныхъ рабочихъ до реформы 19 февраля фабричное законодательство въ современномъ смыслѣ слова въ Россіи было бы невозможно. Хотя въ рабочей массѣ первыхъ годовъ царствованія Александра II (до 1861 г.) оказывается уже немало какъ совершенно свободныхъ людей, такъ и крестьянъ, отпущенныхъ на оброкъ, т. е. не состоявшихъ крѣпостными фабриканта, однако значительная часть рабочихъ являлась или юридическою собственностью предпринимателя и была даже лишена права на него жаловаться, или числилась прикрѣпленною къ предпріятію (поссессіонные заводы). Рабочіе послѣдней категоріи, хотя и обладали по закону нѣкоторыми правами, но все же находились въ крайне тяжелой зависимости и отъ фа-

*) Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. СПБ. 1906.

бриканта, и отъ казны. Положеніе ихъ на практикѣ иногда мало чѣмъ отличалось отъ положенія вотчинныхъ (крѣпостныхъ) фабричныхъ рабочихъ. Относительно же послѣднихъ власть помѣщика была столь всеобъемлюща, что ни о какой законодательной охранѣ труда здѣсь не могло быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что государство въ тѣ времена считало необходимымъ всѣми средствами поддерживать престижъ власти помѣщика. Крайне тяжелое, съ трудомъ возстановляемое нашимъ воображеніемъ, положеніе крѣпостныхъ, превращенныхъ волею владѣльца изъ земледѣльцевъ въ фабричныхъ, много разъ описанное современниками, вызывало, конечно, острыя вспышки неудовольствій и цѣлые заводскіе бунты, иногда кончавшіеся кровавыми усмиреніями, но не влекло вмѣшательства законодательной власти.

При такихъ условіяхъ, казалось бы, въ настоящихъ лекціяхъ нѣтъ основанія даже и касаться времени, предшествовавшаго 1861-му году, такъ какъ, въ смыслѣ развитія фабричнаго законодательства оно нетолько ничего не дало, но и не м о г л о дать. На дѣлѣ, однако, уже съ самого начала Петербургскаго періода нашей исторіи мы видимъ рядъ мѣропріятій правительства, весьма интересныхъ, если и не по практическимъ послѣдствіямъ, то съ точки зрѣнія характеристики отношенія власти, а частью и самихъ промышленниковъ къ постепенно (хотя и очень медленно), численно возрастающему классу фабрично-заводскихъ рабочихъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣропріятій, для насъ наиболѣе интересныхъ, мы теперь и остановимся.

XVIII вѣкъ; мѣры къ созданію кадровъ фабричныхъ рабочихъ.

Принимая цѣлый рядъ практическихъ мѣръ къ насажденію въ Россіи фабрично-заводской промышленности, въ особенности тѣхъ ея отраслей, въ продуктахъ которыхъ непосредственно нуждалось правительство, армія и флотъ (желѣзо, сукно, холстъ и полотно, писчая бумага и т. д.), привлекая къ этому дѣлу предпринимателей разнообразными мѣрами поощренія, Петръ не могъ не натолкнуться на вопросъ объ отсутствіи фабрично-заводскихъ рабочихъ. Мысль о необходимости примѣненія въ фабричномъ дѣлѣ только свободнаго труда была тому времени чужда. Какія либо широкія спеціальныя льготы для фабрично-заводской массы, которыя привлекали бы къ нему неохотно шедшее на новый видъ труда населеніе, находились бы въ противорѣчіи съ общимъ направленіемъ государственной жизни того времени. Землевладѣльцы, собственники крѣпостныхъ крестьянъ, сначала тоже неохотно брались за фабричное дѣло; иностранцы же и русскіе купцы, являвшіеся тогда главными иниціаторами въ области обработывающей промышленности, не

имѣли права владѣнія людьми. Петръ видѣлъ необходимость дать фабрикѣ рабочаго. И вотъ, 18 января 1721 года, ввиду того, что „многіе купецкіе люди компаніями, и особно многіе возымѣли къ приращенію государственной пользы заводить вновь разные заводы“... „Того ради позволяется симъ нашимъ указомъ для размноженія такихъ заводовъ, какъ шляхетству (дворянству), такъ и купецкимъ людямъ къ тѣмъ заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія Бергъ-и Мануфактуръ-Коллегіи, токмо подъ такой кондиціею, дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ неотлучно“, т. е. безъ права продажи крѣпостныхъ отдѣльно отъ заводовъ и фабрикъ. Этотъ указъ, дарующій право пріобрѣтенія людей не дворянамъ и широко вводившій на фабрику подневольный трудъ, впослѣдствіи, когда выгодность фабричной промышленности была понята дворянствомъ, вызвалъ весьма съ его стороны энергичный протестъ, подъ вліяніемъ котораго правительство сначала ограничило право недворянъ покупать людей къ фабрикамъ, а позднѣе (при Петрѣ III) и совсѣмъ его отмѣнило. Но уже въ это время было основано много десятковъ дворянскихъ вотчинныхъ фабрикъ съ крѣпостными рабочими.

При Петрѣ I-омъ недостатокъ фабричныхъ рабочихъ былъ такъ великъ, что вызывалъ иногда мѣры чрезвычайныя. Такъ напримѣръ, по просьбѣ владѣльцевъ полотнянаго завода въ Москвѣ, Андрея Турки съ товарищами, предписано указомъ 16 фев. 1719 г. „для умноженія производства тонкихъ полотенъ отсылать на упомянутыя фабрики для пряжи льна виновныхъ бабъ и дѣвокъ, которыя содержатся для отбытія наказанія въ тюрьмахъ и острогахъ“. Когда однажды до свѣдѣнія Петра дошли многочисленныя жалобы помѣщиковъ на то, что, получивъ разрѣшеніе покупать къ заводамъ людей, купцы сманиваютъ и скрываютъ въ большомъ количествѣ бѣглыхъ изъ дворянскихъ имѣній, то императоръ, находившійся въ то время заграницей, не принимая мѣръ къ возстановленію нарушенныхъ правъ помѣщиковъ, только приказалъ (18 іюля 1722 г.) бѣглыхъ, уже сдѣлавшихся дѣйствительно фабричными рабочими, переписать и оставить на фабрикахъ до своего возвращенія—„чьи бы они ни были, хотя и бѣглые явятся;... понеже интересенты фабрикъ объявляютъ, что за тѣмъ (т. е. въ случаѣ возвращенія бѣглыхъ крѣпостныхъ рабочихъ къ владѣльцамъ), въ фабрикахъ ихъ чинится остановка“.

Такимъ образомъ забота о сохраненіи на фабрикахъ сколько нибудь подготовленнаго кадра рабочихъ шла со стороны государства

даже до попустительства въ нарушеніи права собственности помѣщиковъ на крѣпостныхъ.

Послѣ этого насъ не удивитъ, что „Генеральный указъ о всѣхъ фабрикахъ“ 7 Января 1736 года прямо закрѣпляетъ за заводами всѣхъ мастеровыхъ и всѣхъ обученныхъ рабочихъ вмѣстѣ съ потомствомъ, независимо отъ того, кому они принадлежали. „Всѣмъ, которые при фабрикахъ обрѣтались и обучались какому нибудь мастерству... а не обрѣтались на простыхъ работахъ, тѣмъ велѣно быть вѣчно при фабрикахъ“; за нихъ фабрики должны были прежнимъ хозяевамъ уплатить деньги, „а за прижитыхъ дѣтей на фабрикахъ и мануфактурахъ никакого платежа не чинить“. При этомъ на фабрику налагалось обязательство „всякимъ мастерствамъ обучать и въ мастера производить изъ дѣтей отданныхъ имъ вѣчно“. Очевидно имѣлось ввиду принудительное образованіе цѣлаго особаго фабрично-рабочаго сословія. Этотъ указъ,—что мы должны сопоставить съ указомъ 1722 года — требуетъ возвращенія обратно промышленникамъ всѣхъ бѣглыхъ съ фабрикъ и заводовъ; они задерживаются общею полиціей лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда совершили значительные проступки; въ противномъ случаѣ бѣглые немедленно возвращаются фабриканту и наказываются имъ домашнимъ способомъ. Если же окажутся на фабрикахъ „невоздержные и ни къ какому ученію не прилежные“, то о нихъ фабриканты „по довольномъ домашнемъ наказаніи“ объявляютъ коммерцъ-коллегіи, и они за „непотребное житье ссылаются въ дальніе города или въ Камчатку въ работы, дабы другимъ страхъ былъ“. Этотъ же знаменитый указъ узаконялъ и раньше практиковавшееся отправленіе на фабрики, „дабы за работу или за ученіе пропитаніе получали и напрасно не шатались“, нищихъ женщинъ всякаго происхожденія и нищихъ—мужчинъ изъ купечества или изъ разночинцевъ.

Однако, несмотря на разнообразныя мѣропріятія, направленныя къ развитію фабричной промышленности, несмотря на перечисленныя мѣры, направленныя къ созданію кадровъ постоянныхъ и обученныхъ рабочихъ, дѣло подвигалось впередъ довольно туго. Особенно много хлопотъ доставляли правительству суконныя фабрики, поставлявшія на армію весьма плохія сукна. И вотъ, 2 сентября 1741 года, (при Аннѣ Леопольдовнѣ) опубликованы выработанныя спеціальной коммисіей „Регламентъ“ и „Работныя регулы“ для суконныхъ и каразейныхъ фабрикъ. Этими правилами правительство стремилось, во-первыхъ, водворить на суконныхъ фабрикахъ нѣкоторый порядокъ, такъ какъ медленность и неудовлетворительность

Регламентъ и работныя регулы 1741 г.

производства прямо зависѣла отъ неблагоустройства фабрикъ и отъ полнаго безпорядка въ веденіи работъ; во-вторыхъ — правила должны были въ извѣстной мѣрѣ упорядочить отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. И слѣдуетъ признать, что „регламентъ“ и „регулы“ являются несомнѣнно по тому времени весьма интересной попыткой фабричнаго законодательства, на много лѣтъ опередившею отмѣченный Зомбартомъ (см. гл. 1-ю) опытъ Австрійскаго правительства. Судьба его, однако, была аналогична съ австійскими правилами о малолѣтнихъ: нашъ законъ вскорѣ былъ забытъ и не оказалъ замѣтнаго вліянія на дальнѣйшее развитіе законодательства по охранѣ труда.

Въ первомъ же пунктѣ „регламента“ мы встрѣчемся съ требованіями пожарной безопасности, надлежащаго освѣщенія и отопленія фабричныхъ зданій; текстъ закона характеризуетъ неудовлетворительное состояніе фабрикъ того времени; указывается, что введеніе его необходимо, „дабы фабрикантъ свой собственный убытокъ отвращалъ и работники при совершенномъ дневномъ свѣтѣ ни отъ стужи, ниже отъ дождя или течи непомѣшано, дѣло свое потребное добротою чисто и удобно исправлять могли“.

Поставивъ требованія объ удобномъ и свободномъ расположеніи станковъ, о поддержаніи чистоты и т. п. регламентъ, переходитъ къ вопросамъ, непосредственно касающимся рабочихъ. Указывая на необходимость со стороны предпринимателя наблюденія за исправностью станковъ и инструментовъ, онъ устанавливаетъ крайне существенное (и въ столь категорической формѣ, къ сожалѣнію, не повторенное нашими позднѣйшими законами) требованіе выдачи матеріаловъ сдѣльнымъ рабочимъ въ такомъ количествѣ, которое давало бы имъ возможность работать безъ потери рабочаго времени, безъ простоевъ и остановокъ. „А буде не остерегутся, то должны работнымъ людямъ, когда за неимѣніемъ матеріаловъ гулять будуть, толикое число денегъ, сколько въ то время подлинно заслужить могли, безъ всякихъ отговорокъ немедленно и исправно заплатить“. Давая предпринимателямъ длинный рядъ наставленій, касающихся необходимости относиться съ должнымъ вниманіемъ къ доброкачественности матеріаловъ и т. п., регламентъ обращаетъ вниманіе и на пожарную безопасность, требуя назначенія дежурныхъ на случай пожара. Особенно для насъ интересны, какъ я постараюся показать ниже, слѣдующіе два пункта: „надзирателямъ, мастеровымъ и работнымъ людямъ на ихъ коштѣ близъ фабрики построить способныя казармы, дабы они частью для своихъ дѣлъ, частью же при другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ всегда въ близости были“, „при казар-

махъ госпиталь для больныхъ завести, въ которомъ они лучшее призрѣніе (получатъ) и въ извѣстныхъ болѣзняхъ другъ отъ друга заражаться не могутъ".

Разрѣшая штрафовать рабочихъ за неисправную работу, регламентъ требовалъ, чтобы этотъ штрафъ заносился въ особую штрафную книгу, и что бы штрафныя деньги, остающіяся отъ покрытія „подлинныхъ" убытковъ, причиненныхъ рабочимъ хозяину, шли бы на нужды госпиталей и на награды рабочимъ. На практикѣ, конечно, при такой постановкѣ дѣла, на госпиталь и на награды отъ этихъ денегъ не могло ничего остаться; но принципіальное стремленіе законодателя лишить хозяина возможности извлекать изъ штрафованія рабочихъ матеріальную пользу для той эпохи весьма интересно. Настойчиво рекомендуя хозяевамъ рабочихъ „ни въ чемъ не обижать и не оскорблять", этотъ замѣчательный документъ вмѣстѣ съ этимъ содержитъ слѣдующее своеобразное и характерное требованіе: „Понеже понынѣ очень срамно было видѣть, что большое число мастеровыхъ и работныхъ людей такъ ободранно и плохо одѣты находятся, что нѣкоторые изъ нихъ на силу цѣлую рубаху на плечахъ имѣютъ, того ради фабрикантамъ накрѣпко повелѣвается той некрасоты наряда упредить, и вышеупомянутымъ людямъ всѣхъ суконныхъ фабрикъ всѣмъ сплошь ровную одежду на извѣстное число годовъ, для различенья отъ другихъ, по усмотрѣнію своему вскорѣ сдѣлать, а деньги за оную, во что стала, у нихъ изъ заслуженной платы по малу вычесть".

Это, по современному пониманію, наивное стремленіе одѣть всѣхъ фабричныхъ въ приличную и однообразную форму удачно характеризуетъ тѣ примитивные благожелательно - полицейскіе взгляды, которые опредѣляли отношеніе къ положенію рабочихъ большинства даже выдающихся нашихъ государственныхъ людей не только въ кратковременное правленіе Анны Леопольдовны, но и въ позднѣйшіе періоды.

Составляющія непосредственное развитіе „регламента" „работныя регулы" начинаются опредѣленіемъ для всѣхъ категорій рабочихъ рабочаго времени. Рабочій день долженъ былъ начинаться съ 4 часовъ утра и кончаться лѣтомъ въ 9, а зимой въ 8 час. вечера съ обязательнымъ перерывомъ на обѣдъ въ два часа — лѣтомъ и въ одинъ часъ—зимою. Въ субботу же полагалось кончать работу въ 12 час. дня. Пятнадцати-часовой фабричный трудъ, понятно, представляется намъ чрезвычайно изнурительнымъ; но онъ не удивитъ насъ въ серединѣ XVIII вѣка, если

мы припомнимъ, что ручныя суконныя и шерстоткацкія фабрики еще въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія нерѣдко работали 14 часовъ въ день безъ полупраздника въ субботу. Далѣе регулы строго опредѣляли наивысшіе предѣлы штрафовъ за прогулъ безъ законной причины и за опозданіе; взысканія установлены болѣе низкія, чѣмъ нынѣ, и проведенъ принципъ прогрессивнаго увеличенія штрафовъ за повторные проступки.

Регламентируя внутреннюю жизнь фабрики, „регулы“ останавливаются и на вопросъ о женщинахъ работницахъ. Жены и дочери мастеровыхъ и рабочихъ могутъ быть принимаемы на фабрику только по ихъ собственному желанію и при условіи назначенія имъ такой же платы, какую получаютъ мужчины; но эта оговорка, конечно, могла въ то время касаться лишь вольныхъ и поссессіонныхъ рабочихъ; установивъ отмѣченное правило регулы немедленно вводятъ оговорку: „но если у фабриканта имѣются собственные крѣпостные мастеровые и работные люди, то о бытіи женамъ и дочерямъ ихъ въ фабричныхъ работахъ отдается на волю фабриканта“.

Поддержаніе дисциплины рабочей массы по отношенію къ фабричной администраціи, конечно, не могло не озабачивать власть. Потому по отношенію къ грубымъ или дерзкимъ рабочимъ рекомендовалось примѣнять мѣры строгости, смотря по винѣ, въ видѣ тѣлеснаго наказанія или сбавки заработной платы. Но знакомая намъ забота о сохраненіи при фабрикѣ наибольшаго числа умѣлыхъ рабочихъ сказывается, и здѣсь: рекомендуя указанныя наказанія „регулы“ прибавляютъ: „а кнутомъ *) не бить, на каторгу отнюдь не посылать, потому что могутъ художество свое забыть и въ вящую шалость и непотребства придти, да другимъ чрезъ то охоты не будетъ, и легко причина къ побѣгу подается“. Ссылка на каторгу рабочихъ суконныхъ фабрикъ возбранялась даже при тяжелыхъ проступкахъ противъ личности завѣдующаго. „А ежели кто начальниковъ своихъ дерзнетъ рукою, то при всѣхъ фабричныхъ наказывать ихъ жестоко кошками и полгода кормить однимъ хлѣбомъ съ водою, но на каторгу не посылать“. Лишь за кражу и т. п. уголовныя преступленія полагалось судить рабочихъ по общимъ законамъ, „гдѣ особливыя регулы“. Оканчивая разсмотрѣніе этого оригинальнаго памятника фабричнаго законодательства XVIII вѣка, слѣдуетъ упомянуть и объ установленномъ имъ подробномъ тарифѣ заработной платы за всѣ производившіяся на суконныхъ фабрикахъ работы, начиная съ шерсто-

*) Наказаніе кнутомъ было крайне жестоко.

мойки и кончая окраской и упаковкой готоваго товара. Выдавать плату рабочимъ хозяева должны были еженедѣльно, при чемъ однако разрѣшалось (ради обезпеченія вычетовъ и штрафовъ) по 1/4 причитающейся суммы удерживать въ конторѣ и лишь 1 разъ въ мѣсяцъ полагалось производить полный, чистый разсчетъ.

Въ печати не имѣется указаній относительно примѣненія изложенныхъ первыхъ русскихъ фабричныхъ законовъ (въ современномъ смыслѣ слова); но во всякомъ случаѣ ихъ цѣль—улучшеніе постановки всего фабрично-суконнаго дѣла—не была достигнута, и жалобы на недоброкачественность нашихъ суконъ повторяются вплоть до эпохи Александра II. „Регламентъ“ же и „регулы“ оставались неизвѣстными даже и спеціалистамъ до тѣхъ поръ, пока уже въ 80-хъ годахъ XIX вѣка ихъ не извлекъ изъ архивовъ первый историкъ нашего законодательства о фабрикахъ и заводахъ, Нисселовичъ.

Отношеніе русскаго законодательства къ фабричнымъ школамъ и больницамъ.

Для насъ же, помимо общей характеристики фабричнаго быта того времени, „Регламентъ“ имѣетъ и спеціальный интересъ. Онъ возлагаетъ на „суконныя и каразейныя“ фабрики того времени такія обязанности, которые совершенно неизвѣстны общему законодательству европейскихъ странъ. Предписывалось при фабрикахъ для рабочихъ и для низшаго административнаго персонала устраивать казармы (квартиры), а при казармахъ—„госпитали для больныхъ“. Подобныя требованія въ условіяхъ русской дѣйствительности были неизбѣжны и въ сущности неновы. На эту сторону фабричной жизни обращалъ вниманіе еще Петръ Великій; такъ напримѣръ, согласно его резолюціи 27 января 1724 года, при Сѣсторѣцкихъ ружейныхъ заводахъ долженъ былъ содержаться лѣкарь съ медикаментами. Что эта резолюція не была случайнымъ, единичнымъ, фактомъ лучше всего можетъ быть доказано тою послѣдовательностью, съ которою правительство придерживается этого взгляда и въ „регламентѣ“ 1741 года, и позднѣе, напримѣръ, возлагая устройство медицинской части на управленіе горныхъ заводовъ на Уралѣ, и въ законахъ пореформеннаго періода, о которыхъ мы будемъ говорить дальше. Возлагая на заводы обязанности относительно устройства медицинской помощи рабочимъ, законъ находится въ полномъ соотвѣтствіи со взглядами, выраженными въ немъ и на другія стороны фабричной жизни. Требованіе регламента относительно казармъ мы уже знаемъ. Здѣсь же должно быть указано и на предположенія временъ Анны Іоановны о постройкѣ при многолюдныхъ заводахъ, отдаленныхъ отъ селъ, церквей, или резолюцію кабинетъ-министровъ 12 декабря 1735 г.

о школахъ: „на партикулярныхъ заводахъ обывательскихъ дѣтей учить читать и писать охотниковъ, а въ неволю не принуждать; а кто изъ нихъ пожелаетъ вступать въ прочія науки, такихъ учить при казенныхъ заводахъ; а промышленникамъ объявить, что бы они, своихъ людей, сколько похотятъ въ школу, которыя учреждены будутъ при казенныхъ главныхъ заводахъ, отдавать, въ которую ихъ принимать и обучать".

Такимъ образомъ на русскую фабрику съ самыхъ первыхъ лѣтъ ея существованія, въ отличіе отъ фабрикъ Западной Европы, возлагались заботы о жилищѣ рабочихъ, о ихъ леченіи и обученіи. Эти задачи, легли на русскую промышленность сообразно бытовымъ и историческимъ условіямъ совершенно неизбѣжно. При полной безграмотности населенія и при отсутствіи не только культурныхъ центровъ, но даже простыхъ поселеній на огромныхъ пространствахъ, среди которыхъ именно часто и возникали заводы и фабрики, кто же могъ взять на себя упомянутыя обязанности, кромѣ фабрикантовъ и заводчиковъ? Соотвѣтствующихъ общественныхъ организацій не было; создать, хотя бы на подобіе германскихъ горныхъ товариществъ, союзы взаимопомощи рабочихъ было невозможно, ибо рабочіе были малокультурны и въ значительной части несвободны. Если бы мы сдѣлали даже невозможное допущеніе, что кое гдѣ могли бы среди рабочихъ найтись необходимые для образованія такихъ организацій элементы, то власть не могла ни въ коемъ случаѣ допустить существованія въ фабричной средѣ какихъ бы то ни было союзовъ, такъ какъ всякіе союзы непремѣнно повели бы къ коллективнымъ выступленіямъ противъ главной тяготы, лежавшей тогда на рабочемъ—противъ принудительнаго труда, противъ крѣпостного права. Между тѣмъ кто же больше самихъ фабрикантовъ нуждался, съ одной стороны, въ грамотныхъ и обученыхъ людяхъ, а съ другой—въ лѣчебницахъ для рабочихъ? Заболѣванія на тогдашнихъ фабрикахъ, столь печальными красками изображенныхъ въ томъ же „регламентѣ", должны быть быть многочисленны; а сохраненіе жизни и трудоспособности каждаго умѣлаго рабочаго было, какъ мы уже видѣли, для фабрики крайне дорого; такимъ образомъ, помимо соображеній человѣколюбія и гуманности, въ организаціи медицинской помощи рабочимъ фабрики были непосредственно заинтересованы. Но ни на кого, кромѣ самихъ фабрикантовъ, законъ не могъ этой обязанности возложить.

Отъ 1741 до 1861.

Мы не будемъ слѣдить за исторіей всѣхъ мѣропріятій правительства, имѣвшихъ цѣлью регулированіе отношеній рабочихъ и предпринимателей съ половины XVIII вѣка до освобожденія кре-

стьянъ. Иногда эти мѣры были благожелательны по отношенію къ рабочимъ, но въ силу всей совокупности условій времени, не имѣли сколько нибудь широкаго значенія и не оставили въ законодательствѣ и жизни серьезнаго слѣда. Упомяну, между прочимъ, ограниченіе рабочаго времени ремесленниковъ (1785 года) 10 часами въ сутки и шестью днями въ недѣлю. Этотъ законъ, изложенный въ 430 и 431 ст. ул. о. пром., былъ столь основательно забытъ практикою, что когда, уже на рубежѣ XIX и XX столѣтій, администрація нѣкоторыхъ городовъ (Вильна, Одесса) стала настаивать на примѣненіи его на дѣлѣ, то владѣльцы ремесленныхъ заведеній посмотрѣли на это какъ на совершенно незаконное требованіе. Въ 1806 году утверждено горное положеніе, устанавливавшее горные округа и учреждавшее „горныя правленія“, на которыя между прочимъ возлагалось разслѣдованіе жалобъ рабочихъ. Въ 1835 году утверждено „положеніе объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и рабочими людьми, поступающими на оныя по найму“, явившееся нашимъ первымъ общимъ закономъ, регулирующимъ наемъ промышленныхъ рабочихъ. Оно какъ и можно было ожидать, предоставляло всѣ права хозяевамъ, а на рабочихъ возлагали лишь обязанности. Примѣры отдѣльныхъ законоложеній такого рода будутъ приведены въ 9-й главѣ. Для отдѣльныхъ казенныхъ или поссессіонныхъ фабрикъ, въ особенности при передачѣ веденія дѣла на нихъ въ частныя руки, нерѣдко составлялись „положенія“, которыми ограничивалось рабочее время 12 часами (Екатеринославъ, суконныя фабрики), устанавливаливались пенсіи престарѣлымъ и убогимъ и т. п.—Наконецъ 7 августа 1845 г. былъ даже изданъ законъ о воспрещеніи ночной фабричной работы малолѣтнимъ до 12 лѣтъ, который однако, остался настолько безрезультатнымъ, что о немъ почти не вспоминали. Надъ составленіемъ различныхъ проэктовъ въ области фабричнаго законодательства работали, какъ увидимъ безрезультатно, многочисленныя коммиссіи.

Между тѣмъ число фабрикъ и заводовъ въ Россіи хотя медленно, но росло. Въ концѣ царствованія Александра I (1825 годъ) ихъ насчитывалось 5261, причемъ, несчитая часто весьма небольшихъ по размѣрамъ поташныхъ, кожевенныхъ и т. п. заводовъ, хлопч.-бумажныхъ фабрикъ было уже 484, суконныхъ—324, полотняныхъ—196, чугунно-литейныхъ и желѣзныхъ заводовъ—170, стеклянныхъ—164, мѣдныхъ—104 и т. д. Общее число фабричныхъ рабочихъ опредѣлялось въ 211.000, изъ которыхъ 114,000 приходилось на долю вольнонаемныхъ, 67000—на крѣпостныхъ и 30.000—на приписанныхъ и купленныхъ къ заводамъ и фабрикамъ;

хотя эти цифры въ подробностяхъ и могутъ быть оспариваемы, (въ частности цифра поссессіонныхъ рабочихъ, весьма вѣроятно, ниже дѣйствительной), тѣмъ не менѣе можно думать, что общее соотношеніе вольнаго и крѣпостного труда въ нашей промышленности выражается ими приблизительно правильно. Неудовольствія и волненія фабричныхъ за весь разсматриваемый 120 лѣтній періодъ были явленіемъ обычнымъ. Въ нѣкоторые моменты царствованія Екатерины II число заводскихъ крестьянъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ „въ явномъ возмущеніи“ доходило до 49.000 и противъ нихъ иногда администрація пускала въ ходъ не только воинскія команды, но и пушки. Въ первой половинѣ XIX столѣтія дѣло шло въ общихъ чертахъ также. Особый интересъ представляютъ для насъ волненія поссессіонныхъ рабочихъ, не забывавшихъ, что по закону они не принадлежатъ владѣльцу предпріятія, что послѣдній долженъ уплачивать имъ „достаточную плату“, что они имѣютъ право жаловаться на фабричную администрацію. Не останавливаясь на отдѣльныхъ примѣрахъ, весьма поучительные образчики которыхъ собраны г. Туганъ-Барановскимъ въ его „Русской фабрикѣ“, мы должны сказать, что иногда неудовольствія рабочихъ длились дѣсятками лѣтъ, вызывали цѣлый рядъ разслѣдованій какъ мѣстныхъ властей, такъ и Петербургскихъ чиновниковъ, и заканчивались (въ двадцатыхъ годахъ) составленіемъ „положеній“, въ которыхъ опредѣлялась и высота заработной платы, и продолжительность рабочаго дня, и многія другія условія найма, при чемъ требованія рабочихъ нерѣдко въ нѣкоторой мѣрѣ признавались основательными и удовлетворялись, что не мѣшало, однако, подвергать наиболѣе видныхъ участниковъ движенія различнымъ степенямъ наказанія отъ розогъ и карцера до ссылки и сдачи въ рекруты внѣ очереди включительно. При разслѣдованіи подобныхъ дѣлъ, иногда даже доходившихъ до свѣдѣнія государей, высшіе представители власти часто оказывались гораздо внимательнѣе къ нуждамъ рабочихъ, чѣмъ низшіе агенты; послѣдніе, также какъ и командируемыя спеціально для разслѣдованія чиновники, обыкновенно все объяснили своеволіемъ рабочихъ, пагубной мыслью о свободѣ и „склонностью къ буйству и неповиновенію“. Что же касается вотчинныхъ фабрикъ, то тамъ, опасаясь касаться устоевъ крѣпостного права, при проявленіяхъ неудовольствія власти относились къ интересамъ владѣльцевъ еще осторожнѣе и обыкновенно ограничивались благими совѣтами и увѣщаніями. Между тѣмъ здѣсь произволъ и эксплуатація рабочихъ несомнѣнно были гораздо интенсивнѣе и принимали еще болѣе грубыя формы, чѣмъ эксплуатація рабочихъ поссессіонныхъ,

число которыхъ, къ тому же, постепенно, по причинамъ, изложеннымъ ниже, стало въ 30 и 40 годахъ сокращаться. Количество же рабочихъ волненій, не только не уменьшалось, но даже росло. Считая ихъ весьма опасными, правительство начинало относиться къ нимъ болѣе и болѣе строго, что выразилось въ изданіи спеціальныхъ законовъ, караюшихъ стачки и забастовки. По уложенію 1845 года ст. 1792 впервые устанавливала уголовныя наказанія за стачки (для зачинщиковъ—до 3 мѣсяцевъ заключенія), а ст. 1791 говорила, что „въ случаѣ явнаго неповиновенія фабричныхъ людей владѣльцу или управляющему заводомъ, оказаннаго цѣлою артелью или толпой, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣляемымъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ“.

Мѣропріятія Московскихъ генералъ-губернаторовъ 30—40-хъ годовъ.

Но, несмотря на суровое отношеніе къ фабричнымъ безпорядкамъ, высшіе представители власти и въ это время, какъ и въ срединѣ XVIII вѣка, понимали необходимость упорядоченія положенія рабочихъ и другими мѣрами, кромѣ репрессій.

Такъ вліятельный московскій генералъ-губернаторъ, кн. Голицынъ, и въ случаяхъ отдѣльныхъ неудовольствій, и въ общихъ своихъ представленіяхъ не разъ говорилъ о желательности улучшенія быта вотчинныхъ фабричныхъ рабочихъ; но результатомъ этихъ представленій явилась лишь Высочайше утв. 23 Дек. 1834 г., резолюція комитета министровъ о порученіи губернскимъ предводителемъ дворянства внушать помѣшикамъ-фабрикантамъ о необходимости гуманнаго отношенія къ рабочимъ. Къ этому же времени относятся интересные примѣры, выясняющіе разницу отношенія къ рабочему вопросу со стороны различныхъ вѣдомствъ. Такъ по поводу неудовольствій на Куновинской шелковой фабрикѣ кн. Голицынъ настаивалъ (безуспѣшно). на необходимости увеличить плату поссессіоннымъ рабочимъ, которымъ фабрика платитъ вдвое ниже, чѣмъ вольнонаемнымъ; но министерство финансовъ, которому приходилось окончательно рѣшать этотъ вопросъ, сообразно мнѣнію „департамента мануфактуръ и внутренней торговли“ нашло, что дѣло не въ заработной платѣ, а „въ склонности къ безначалію, которая была искони отличительною чертою поссессіонныхъ фабричныхъ“ и въ данномъ случаѣ лишь дошла до крайности.

Въ 1847 году другой московскій ген.-губернаторъ, кн. Щербатовъ, пытался ввести для фабричныхъ рабочихъ „разсчетную тетрадь“, куда вписывались бы заработки рабочихъ и вычеты, съ нихъ взимаемые, и въ которой, ради устраненія произвольныхъ со стороны хозяевъ измѣненій, условія найма излагались бы въ пись-

менной формѣ. Министерство финансовъ отклонило эти правила, ввиду того, что опредѣленная форма письменнаго договора о наймѣ стѣснительна для фабрикантовъ.

Вниманіе, оказываемое московскими ген.-губернаторами фабричному вопросу уже показываетъ, что число фабрикъ и рабочихъ въ окрестностяхъ Москвы въ это время было довольно значительно. Европейскія событія 1848 года, встревожившія правительство, опять вызываютъ своеобразные планы со стороны новаго ген.-губернетора, Закревскаго. Была приведена статья закона *) (уст. о пр. 72 п.), разрѣшавшая устройство новыхъ фабрикъ въ Москвѣ и ея уѣздѣ лишь по соглашенію московск. ген.-губернатора съ министромъ финансовъ. Предполагалось, что этотъ законъ уменьшитъ наплывъ рабочихъ въ Москву; на самомъ дѣлѣ онъ внесъ лишнее промедленіе въ дѣло открытія фабрикъ, но цѣли своей не достигъ, и фабричная промышленность Москвы и ея пригородовъ быстро развивалась.

Закревскій проектировалъ и рядъ спеціальныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ. На фабрику долженъ былъ быть допускаемъ въ качествѣ рабочаго лишь тотъ, кто получилъ для этого спеціальный разрѣшительный билетъ отъ волостной или вотчинной полиціи; въ билетѣ указывалось, кто долженъ получать плату — самъ ли рабочій, или его отецъ, или вотчинное управленіе. Плату должно выдавать деньгами, а не товарами. Полиція слѣдитъ, что бы рабочіе не посѣщали трактировъ и харчевенъ. Она же немедленно должна удалять изъ города всѣхъ разсчитываемыхъ и уходящихъ въ деревню рабочихъ, и т. д. и т. д. Хотя этотъ проектъ въ видѣ общаго закона, и не прошелъ, но въ Москвѣ, властью генералъ-губернатора, Закревскій ввелъ рядъ правилъ, куда были внесены нѣкоторыя ограниченія произвола хозяевъ и вмѣстѣ съ ними цѣлый рядъ правилъ крайне стѣснительныхъ для рабочихъ, напримѣръ упомянутое уже воспрещеніе посѣщать трактиры, воспрещеніе принимать въ казармахъ родныхъ и знакомыхъ, требованіе, подъ страхомъ штрафа въ пользу доказчика, ходить по праздничнымъ днямъ въ церковь и т. п. —

Измѣненіе отношенія къ подневольному труду.

Наше представленіе о положеніи въ 20—50 годахъ XIX вѣка рабочаго вопроса въ Россіи было бы односторонне, если бы мы не обратили вниманія на глубокія измѣненія, совершавшіяся въ это время въ характерѣ производства. Въ XVIII вѣкѣ фабриканты и

*) Мотивированная между прочимъ стремленіемъ сохранить подмосковные лѣса.

заводчики добивались права на крѣпостной трудъ; въ то время, кромѣ постепеннаго развитія помѣщичьихъ вотчинныхъ фабрикъ, возникъ особый разрядъ посессіонныхъ предпріятій, въ которыхъ рабочіе, не составляя собственности заводчика, были прикрѣплены къ заводу. Предприниматель получалъ право на ихъ трудъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ государство требовало, чтобы онъ дѣйствительно давалъ имъ заработокъ. Заводчикъ не имѣлъ права ни прекратить производства, ни уменьшать числа рабочихъ.

Каждое сколько нибудь значительное измѣненіе производства требовало предварительнаго разрѣшенія правительства, подъ предлогомъ охраненія интересовъ рабочихъ, вводившаго иногда въ посессіонныхъ заводахъ чрезвычайную регламентацію всего производства.

Въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія неудобства этой регламентаціи искупались для предпринимателя тѣмъ, что онъ былъ обезпеченъ подневольной рабочей силой. Но, чѣмъ ближе идетъ дѣло къ срединѣ XIX вѣка, тѣмъ рѣзче мѣняется положеніе. Введеніе техническихъ усовершенствованій и паровой машины требуетъ капитальныхъ затратъ и вызываетъ заботу о болѣе интенсивномъ трудѣ, почему подневольный, менѣе производительный, трудъ дѣлается невыгоднымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, фабрика должна въ это время уже быстрѣе, чѣмъ прежде приспособляться къ требованіямъ рынка. Крупнымъ примѣромъ является въ этомъ случаѣ постепенное вытѣсненіе дешевѣющими хлопчатобумажными товарами льна и льняныхъ тканей. Между тѣмъ необходимое для перехода отъ обработки льна къ обработкѣ хлопка переустройство посессіонныхъ фабрикъ въ силу сказаннаго было крайне затрудненно.

И вотъ мы замѣчаемъ новое явленіе; хотя вотчинная фабрика работаетъ по прежнему, хотя вплоть до 40-хъ годовъ, практикуется воспрещенная закономъ отдача помѣщиками своихъ крѣпостныхъ въ долгосрочный наемъ фабрикантамъ — не дворянамъ (закабаленіе); но владѣльцы многихъ посессіонныхъ фабрикъ въ это время не рѣдко предпочитаютъ переходить къ вольнонаемному труду. Благодаря просьбамъ заводчиковъ уже въ 1824 году издается законъ, которымъ дозволяется, хотя каждый разъ съ особаго разрѣшенія комитета министровъ, увольнять „фабричныхъ крестьянъ“ въ другія сословія. Въ 1835 году посессіонные владѣльцы получили право увольнять своихъ рабочихъ по паспортамъ на другіе работы безъ взиманія за это оброка въ свою пользу; а въ 1840 году изданъ новый законъ, разрѣшавшій посессіонерамъ, на основаніи особыхъ правилъ, пріобрѣтать посессіонные заводы въ собственность, увольняя приписанныхъ къ заводу рабочихъ

на волю. Этимъ правомъ воспользовался цѣлый рядъ фабрикантовъ (болѣе 42), и въ 1840—50 годахъ освободилось около 20 тысячъ фабричныхъ крестьянъ. Прошенія самихъ фабрикантовъ, стремящихся избавиться отъ поссессіонныхъ рабочихъ лучше всякихъ коментарій выясняютъ сущность этого процесса. Вотъ напримѣръ, какъ мотивируютъ свое ходатайство владѣльцы крупной парусинно-ткацкой фабрики, Хлѣбниковы: „Какъ духомъ времени измѣнилось фабричное производство, введенъ на оныхъ механизмъ, замѣняющій ручныя работы... то и производство на фабрикахъ работъ поссессіонными людьми не только неудобно, но и наноситъ постоянно важные убытки, да и самые при нихъ поссессіонные люди слѣлались уже убыточными и обременительными для владѣльца. А потому... мы, предполагая парусинно-полотняную нашу фабрику устроить болѣе на коммерческихъ правахъ и выдѣлывать издѣлія машинами и вольнонаемными людьми, положили приписанныхъ къ фабрикѣ крестьянъ предоставить въ казну“.

Выше указано, что вольнаемные рабочіе уже въ концѣ царствованія Александра I составляли болѣе половины общаго числа фабрично-заводскихъ рабочихъ; къ концу царствованія Николая I наша крупная промышленность освобождается отъ значительной доли поссессіонныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ мы можемъ считать, что къ эпохѣ великихъ реформъ собственно подневольные рабочіе въ общемъ составѣ рабочей массы составляли во всякомъ случаѣ меньшинство.

Царствованіе Александра II.

Теперь, мы переходимъ ко времени Александра II. Несмотря на коренныя реформы всей русской жизни оно не дало почти ничего въ области собственно фабричнаго законодательства, всецѣло относящагося къ послѣдующей эпохѣ. Обратимся прежде всего къ разсмотрѣнію положенія нашей промышленности. Возьмемъ цифры важнѣйшихъ производствъ—хлопч.-бумажнаго и желѣзнаго:

Выплавлено въ Россіи чугуна	Ввезено въ Европейскую Россію хлопчатобумажной пряжи и хлопка (считая въ томъ числѣ и западн. и средне азіатской)
1861 . . . 19.451.000 пуд.	2.785.000 пуд.
1871 . . . 22.000.000 „	4.458.000 „
1881 . . . 28.660.000 „	9.463.000 „
1891 . . . 61.340.000 „	10.570.000 „
1901 . . . 175.000.000 „	
1903 . . . 152.000.000 „	

Мы видимъ, что хлопчато-бумажная промышленность дѣлаетъ

особенно крупный шагъ въ періодъ между 1871—1881 годомъ, послѣ чего темпъ роста замедляется. Въ желѣзномъ дѣлѣ въ тотъ же періодъ поступательное движеніе уже чувствуется, хотя полнаго развитія оно достигаетъ въ восьмидесятыхъ годахъ, рѣзко прогрессируя, съ развитіемъ Донецкаго края, до своего кульминаціональнаго пункта (въ 1901 г.), послѣ чего наступаетъ какъ бы временное затишье. Общее число фабрично-заводскихъ рабочихъ въ 1890 г. уже значительно превосходитъ $1^1/_2$ милліона.

Одновременно съ развитіемъ русской промышленности въ цѣломъ замѣчается быстрое укрупненіе предпріятій. По даннымъ доктора Погожева количество очень крупныхъ фабрикъ (1000 и болѣе рабочихъ) въ 1902 году въ Россіи, не только относительно, но и обсолютно, было выше, чѣмъ въ Германіи *). Увеличивается и число такихъ центровъ, гдѣ группируются значительныя массы промышленныхъ рабочихъ. Такъ по свѣдѣніямъ того же автора въ Европейской Россіи насчитывалось пунктовъ съ 5 и болѣе тысячами рабочихъ:

	отдѣльныхъ центровъ
въ 1879 году	11
„ 1890 „	21
„ 1900 „	45

Должно сказать, что послѣдняя цифра по сравненію съ двумя первыми, пріуменьшена, ибо въ подсчетъ 1879 и 1890 годовъ вошли всѣ рабочіе всѣхъ заведеній, а въ послѣднюю—лишь рабочіе самыхъ крупныхъ предпріятій (отъ 1000 и больше раб.)

Предидущія строки съ достаточной ясностью показываютъ намъ, что подъемъ русской обрабатывающей промышленности, замѣтный ростъ числа рабочихъ и сильная концентрація ихъ какъвъ отдѣльныхъ предпріятіяхъ такъ и въ отдѣльныхъ центрахъ относится именно къ послѣдней четверти XIX вѣка. Другими словами—важнѣйшее условіе, создающее необходимость фабричнаго законодательства достигло въ нашей жизни сколько нибудь серьезнаго развитія лишь въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Къ этому времени и относится появленіе первыхъ нашихъ фабричныхъ законовъ. Выясненное положеніе даетъ намъ и косвенный отвѣтъ на вопросъ: почему изъ всѣхъ законодательныхъ предположеній въ этой области въ царствованіе Александра II ни одно не было осуществлено.

---

*) въ Германіи 296 заведеній съ 563-мя тысяч. рабочихъ, въ Россіи 302 заведеній съ 710 тыс. рабоч.

Ознакомимся же вкратцѣ съ сущностью проектовъ этой эпохи. Уже въ концѣ 50-хъ годахъ обращаютъ на себя вниманіе увеличеніе числа несчастныхъ случаевъ на механическихъ петербургскихъ заводахъ и чрезмѣрная эксплуатація малолѣтнихъ на фабрикахъ столицы. Въ 1859 году образуется при Петербургскомъ генералъ-губернаторѣ первая изъ длиннаго ряда коммиссій, имѣющихъ цѣлью обслѣдованіе фабричнаго быта и разработку различныхъ мѣропріятій въ данной области; въ составъ ея входятъ и представители промышленности. Коммиссія находитъ то же, что обнаруживалось въ подобныхъ случаяхъ и въ другихъ странахъ: малолѣтніе, начиная съ 8 лѣтняго возраста, работали по 14 час. въ день, иногда и по ночамъ *) при ужасныхъ санитарныхъ условіяхъ и т. д. и т. д. Проекты временъ Александра II.

Коммисіей выработанъ проектъ правилъ о работѣ малолѣтнихъ, воспрещающій ночной трудъ и пріемъ на фабрики дѣтей моложе 10 лѣтъ. Разосланный на заключеніе промышленниковъ и губернаторовъ, онъ былъ одобренъ большинствомъ петербургскихъ заводчиковъ, но встрѣтилъ строгую критику въ центральномъ раіонѣ. Московскіе и Владимірскіе фабриканты возражали на него всѣми извѣстными аргументами (лишеніе малолѣтнихъ заработка, являющагося подспорьемъ для многосемейныхъ рабочихъ; необходимость пріученія къ фабричной работѣ съ ранняго возраста, вредъ праздности, „свобода труда“ и пр.). Губернаторы отнеслись къ проекту до нѣкоторой степени сочувственно, но въ большинствѣ случаевъ высказывались противъ особой инспекціи, полагая, что обязанности ея можно возложить на общую полицію. Лишь одинъ губернаторъ, весьма рѣзко отзываясь о фабрикантахъ и указывая на то, что они принимаютъ разныя мѣры, направленныя къ улучшенію быта рабочихъ „только для виду“, находилъ желательнымъ организацію особаго надзора по примѣру Англіи.

Самостоятельнаго движенія проектъ коммисіи при петербургскомъ ген.-губернаторѣ однако не получилъ; онъ былъ переданъ въ 1860 году, въ качествѣ матеріала, коммисіи, образованной м-мъ финансовъ подъ предсѣдательствомъ Штакельберга, которая разрабатывала общій проектъ новаго устава промышленности.

За работой коммисіи Штакельберга должно признать, по тому времени, немаловажныя достоинства. Предполагалась регламентація труда малолѣтнихъ и подростковъ, устройство промышленныхъ су-

*) Хотя вообще говоря ночная работа на петербургскихъ фабрикахъ того времени практиковалась рѣдко.

довъ съ участіемъ рабочихъ и т. д. Подобныя предположенія не могли не вызвать значительныхъ возраженій со стороны промышленниковъ, при чемъ среди недовольныхъ опять таки видную роль играли московскіе фабриканты. Проектъ былъ положенъ подъ сукно, и вопросъ вновь привлекъ вниманіе правительства лишь гораздо позднѣе.

Изъ отчета министерства юстиціи за 1867 годъ выяснилось, что дѣйствовавшіе въ то время законы и правила, регулирующіе отношенія хозяевъ, рабочихъ и прислуги весьма неудовлетворительны. Эти свѣдѣнія послужили основаніемъ для образованія въ 1870 году новой коммисіи подъ предсѣдательствомъ гр. Игнатьева; уже въ октябрѣ 1871 года она выработала проектъ „устава о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги“.

Стремясь поставить дѣло правильно и широко, авторы не ограничили, (какъ это мы увидимъ въ позднѣйшихъ проектахъ), сферы примѣненія будущаго закона какой либо одной категоріей рабочихъ, а предполагали ему подчинить: а) наемъ на сельскія работы, б) наемъ при устройствѣ общественныхъ сооруженій и при строительныхъ работахъ, в) наемъ на фабрики, мануфактуры, заводы и въ ремесленныя заведенія, г) наемъ судовыхъ рабочихъ по внутреннимъ воднымъ сообщеніямъ, д) наемъ на рыбные промыслы и е) наемъ прислуги. Проектъ предвидѣлъ необходимость изданія, въ видѣ особой инструкціи, правилъ, нормирующихъ трудъ женщинъ и подростковъ, регламентирующихъ устройство заведеній въ цѣляхъ охраны жизни и здоровья рабочихъ и предупрежденія несчастныхъ случаевъ, а также правилъ, ограждающихъ права рабочихъ, напр. устанавливающихъ порядокъ заключенія и расторженія договора, регламентацію штрафованія и т. п. Этотъ первый широкій и цѣльный проектъ закона о наймѣ рабочихъ отражалъ еще общее либеральное настроеніе 60-хъ годовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ сочло его, однако, неудовлетворительнымъ. По его мнѣнію, коммисія Игнатьева взглянула на вопросъ лишь съ юридической стороны, тогда какъ онъ долженъ быть разсмотрѣнъ и со стороны бытовой, съ которой дѣло представляется въ иномъ свѣтѣ. При маломъ числѣ умѣлыхъ рабочихъ, при изолированномъ положеніи многихъ фабрикъ и заводовъ, у насъ нерѣдко не рабочіе зависятъ отъ хозяина, а наоборотъ, хозяева могутъ быть поставлены въ зависимость отъ рабочихъ, почему, защищая справедливые интересы послѣднихъ, необходимо озаботиться и огражденіемъ интересовъ предпринимателей. Исходя изъ этой точки зрѣнія м-во внутреннихъ дѣлъ говоритъ уже „о документѣ на право работы“ и т. п. Въ от-

зывѣ чувствуется смѣнившая либеральную эпоху реакція, которая еще сильнѣе сказалась во вновь образованной коммиссіи для новаго разсмотрѣнія вопроса подъ предсѣдательствомъ графа Валуева. Послѣдняя въ 1875 году внесла въ Государственный совѣтъ уже 3 отдѣльныхъ проекта—о наймѣ рабочихъ, о наймѣ прислуги и о ремесленныхъ ученикахъ. Не входя въ разборъ этихъ проектовъ, не имѣвшихъ практическаго значенія, отмѣчу, что ими устанавливалась ненавистная рабочимъ разсчетная книжка стараго германскаго образца. (См. гл. 3-ю).

При разсмотрѣніи этихъ, неодобренныхъ имъ, проектовъ, Государственный Совѣтъ высказалъ сужденіе, которое, послѣ пятнадцатилѣтней разработки вопроса въ различныхъ административныхъ и правительственныхъ коммиссіяхъ, поражаетъ своей неожиданностью. Изданіе систематическаго законоположенія о наймѣ рабочихъ было признано несвоевременнымъ; несвоевременность эта мотивировалась, между прочимъ, такими соображеніями: „затрудненія, которыя испытывала наша промышленность, зависѣли не отъ общаго несовершенства нашихъ законовъ о наймѣ, а отъ недостатковъ частныхъ“, между которыми на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено „отсутствіе въ законѣ твердаго обезпеченія для нанимателя въ исполненіи договора со стороны нанявшихся лицъ“. Кромѣ того отмѣчалось, что проектъ коммиссій былъ согласованъ съ предполагавшимся пересмотромъ паспортнаго устава; а такъ какъ этотъ пересмотръ не состоялся, то и проектъ требовалъ бы коренной переработки. Признавалось вообще, что по разнообразію условій нашей промышленности, врядъ ли возможно устранить всѣ неудобства найма рабочихъ по старымъ законамъ какимъ либо однимъ общимъ узаконеніемъ.

Казалось бы, что послѣ такого отношенія къ дѣлу высшаго законодательнаго учрежденія имперіи надолго должны были прекратиться всѣ серьезныя попытки разработки проэктовъ въ области фабричнаго законодательства. Дѣйствительность, однако, показываетъ обратное. Жизнь и развивающаяся промышленность требовали нормировки положенія промышленнаго труда. Тѣ вѣдомства и учрежденія, которымъ непосредственно приходилось имѣть дѣло съ фабричной средою, постоянно наталкивались на новые и новые вопросы, которые не могли быть разрѣшены въ рамкахъ устарѣвшихъ законовъ; для обсужденія этихъ вопросовъ учреждаются новыя коммиссіи, работы которыхъ на этотъ разъ не пропадаютъ безплодно. Въ 1878 году подобная коммиссія была образована при министерствѣ финансовъ, которое вѣдало фабричное дѣло; въ 1881 г.

возникаетъ „фабрично-заводская коммиссія при петербургскомъ градоначальникѣ“; такая же коммиссія съ весьма широкими полномочіями образуется незадолго до этого времени при московскомъ генералъ-губернаторѣ. Результаты работъ всѣхъ этихъ подготовительныхъ коммиссій сказались уже въ парствованіе Александра III.

VIII.

Законы, нормирующіе рабочее время.

Условія вызвавшія изданіе фабричныхъ законовъ въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в.

Остановимся еще разъ на условіяхъ, вызвавшихъ изданіе въ 1882—86 годахъ цѣлаго ряда фабричныхъ законовъ.

Обратимся къ даннымъ важнѣйшей у насъ отрасли промышленности, къ обработкѣ хлопка.

	Привезено въ Евр. Россію хлопка и хлопч.-бум. пряжи.	Прирость за 5 лѣтъ.	Всего рабоч. въ безакцизныхъ предпріятіяхъ.	Прирость за 5 лѣтъ.
1871	4.350.000 п.	1.302.000 п.	463.000	28.000 чел.
1876	5.048.000 „		491.000	
1881	9.460.000 „	4.412.000 „	668.000	163.000 „

Эти цифры ясно показываютъ значительное ускореніе темпа развитія хлопчато-бумажной промышленности на рубежѣ 70-хъ и 80-хъ годовъ. Съ этимъ же періодомъ совпали и другія условія, благопріятныя для возникновенія фабричнаго законодательства. Послѣ хотя и побѣдоносной, но неожиданно тяжелой войны, окончившейся далеко неблестящимъ миромъ, при обрисовывающемся обѣднѣніи деревни, въ широкихъ кругахъ общества возродился глубокій интересъ къ вопросамъ внутренней жизни, сосредоточившійся подъ вліяніемъ современныхъ передовыхъ теченій западно-европейской и русской литературы на экономической сторонѣ соціальной проблемы. Рабочій вопросъ въ это время привлекаетъ общее вниманіе, которое усиливается, благодаря такъ называемымъ рабочимъ безпорядкамъ, проявлявшимся въ 1875—82 годахъ отдѣльными вспышками въ разныхъ концахъ Россіи—въ Юзовкѣ (Донецкій бассейнъ), въ Орѣховѣ-Зуевѣ, въ Петербургѣ, въ Варшавѣ, въ Нарвѣ. Хотя ни по размѣрамъ, ни по формѣ, ни по цѣльности и мотивированности предъявляемыхъ требованій, волненія эти не могутъ быть сочтены причиною какихъ либо „уступокъ власти“, хотя первые два нашихъ фабричныхъ закона, касающіеся лишь мало-

лѣтнихъ, совершенно не соотвѣтствовали главнѣйшимъ требованіямъ рабочихъ, однако нельзя не признать, что именно открытыя выраженія неудовольствій рабочихъ выясняли необходимость обслѣдованія фабричнаго быта, за которое въ это время принимается и московское земство и двѣ ужѣ упомянутыя коммиссіи въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Коммиссія при московскомъ генералъ-губернаторѣ сыграла въ этомъ случаѣ особо выдающуюся роль. Во главѣ ея стояло лицо, находившееся въ близкихъ отношеніяхъ къ университетскимъ и литературнымъ кругами Москвы, съумѣвшее привлечь въ число участниковъ людей широкаго кругозора, обширныхъ знаній и большой работоспособности. Въ числѣ ихъ оказались и будущіе фабричные инспектора Московскаго округа—профессоръ Янжулъ и Владимірскаго—докторъ Песковъ. Фактическія данныя, этою коммиссіей собранныя, проекты различныхъ правилъ, ею выработанныя и въ Москвѣ отчасти введенныя въ жизнь постановленіями генералъ-губернатора, явились впослѣдствіи весьма серьезнымъ матеріаломъ при разработкѣ законовъ начала восьмидесятыхъ годовъ.

Коммиссія при Московскомъ генералъ губернаторѣ.

Такова была совокупность условій, дѣлавшихъ изданіе фабричныхъ законовъ въ началѣ 80-хъ годовъ необходимымъ и возможнымъ. И, дѣйствительно, какъ только во главѣ министерства финансовъ сталъ высоко-просвѣщенный финансистъ, Н. Х. Бунге, вопросъ былъ сдвинутъ съ той мертвой точки, на которой онъ стоялъ съ 1859 года.

Старѣйшій изъ нашихъ дѣйствующихъ фабричныхъ законовъ, „правила о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ“, былъ Высочайше утвержденъ 1-го Іюня 1882 года. Этотъ день долженъ по справедливости считаться первымъ днемъ русскаго фабричнаго законодательства. Избѣгая ошибки, сдѣланной въ свое время Англіей и Франціей, русскій законъ сразу учреждалъ и фабричную инспекцію. Однако, ради удобства изложенія, разсмотрѣніе постановленій собственно о фабричной инспекціи мы отложимъ до послѣдней главы настоящихъ лекцій, и въ настоящее время остановимся лишь на законѣ, ограничивающемъ рабочее время дѣтей и на тѣсно связанномъ съ нимъ законѣ о школьномъ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ.

Сущность закона 1 Іюня 1882 года, вмѣстѣ съ послѣдующими дополненіями и измѣненіями изложеннаго теперь въ ст. ст. 107—111 и 114 устава о промышленности (Св. Зак., т. XI изд. 1893, прод. 1906). сводилась къ слѣдующему: къ фабричнымъ работамъ

Законъ 1-го Іюня 1882 г.

дѣти допускаются не раннѣе 12 лѣтъ, (108) *). Малолѣтніе 12—15 лѣтъ не должны работать болѣе 8 часовъ въ сутки и 4 часовъ подрядъ (позднѣе допущена работа до 9 час. въ день и до $4^1/_2$ часа подрядъ). Воспрещается ночная работа между 9 час. вечера и 5-ю часами утра (объ исключеніяхъ см. ниже), и работа въ воскресные и праздничные дни. Министру финансовъ предоставлялось право **) составлять списки особо вредныхъ работъ и производствъ, участіе въ которыхъ воспрещено малолѣтнимъ. На фабрикантовъ возложена обязанность тѣмъ малолѣтнимъ, которые не имѣли свидѣтельства объ окончаніи курса въ начальномъ училищѣ, „предоставлять возможность“ посѣщать школу, на что давалось 3 часа въ день или 18 часовъ въ недѣлю.

Таково содержаніе нашего перваго фабричнаго закона, который полностью долженъ былъ однако вступить въ силу лишь въ теченіе двухъ лѣтъ со дня опубликованія, т. к. въ продолженіи этого срока разрѣшалось оставлять на работѣ малолѣтнихъ, недостигшихъ 12 лѣтняго возраста. Впослѣдствіи этотъ срокъ было дважды продленъ, и вообще окончательную форму законъ получилъ лишь значительно позднѣе, въ 1890 году.

Уже при бѣгломъ знакомствѣ съ текстомъ закона бросается въ глаза нѣкоторая неопредѣленность и неясность редакціи, дѣлавшая невозможнымъ примѣненіе его на практикѣ до появленія спеціальныхъ правилъ и инструкціи, изданіе которыхъ предоставлялось министру финансовъ. Въ самомъ дѣлѣ, при первой попыткѣ практическаго осуществленія закона возникалъ цѣлый рядъ вопросовъ, не разрѣшаемыхъ ни „правилами“ 1 Іюня, ни другими дѣйствовавшими постановленіями. Перечислимъ важнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ. а) Какія именно заведенія подчинялись дѣйствію закона? Разрѣшеніе этого сомнѣнія было особенно важно въ виду неопредѣленности ст. ст. 1 и 2 уст. о пром., дающихъ крайне сбивчивое и не полное опредѣленіе понятіямъ „фабрика“ и „ремесленное заведеніе“. б) Какими способами долженъ былъ удостовѣряться возрастъ малолѣтнихъ? Затрудненія въ этомъ отношеніи были особенно велики благодаря тому, что возрастныя отмѣтки въ паспортахъ рабочихъ-дѣтей далеко не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности, а метрическія свидѣтельства для лицъ различныхъ исповѣданій вы-

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи цифры въ скобкахъ и въ примѣчаніяхъ безъ всякаго указанія будутъ обозначать статьи устава о промышленности.

**) Впослѣдствіи перешедшее къ глав. по фаб. и горнозав. дѣламъ присутствію.

даются неоднородными учрежденіями и по разной формѣ. в) Можно ли было требовать исполненія какихъ либо формальностей въ цѣляхъ контроля, какъ напр. веденія списковъ малолѣтнихъ, вывѣшиванія объявленій съ росписаніемъ рабочаго времени и т п.? г) Какимъ путемъ и на основаніи какихъ статей закона должны были фаб. инспектора привлекать къ отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніи закона? и т. д. и т. д.

Въ первые мѣсяцы по изданіи закона были назначены весьма немногіе фабричные инспектора *), на которыхъ первоначально возложено главнымъ образомъ изученіе ихъ округовъ. Встрѣчая даже при повторныхъ посѣщеніяхъ нарушенія закона, инспектора, однако, не могли принимать никакихъ принудительныхъ по его исполненію мѣръ до опубликованія упомянутой инструкціи, которая утверждена 19 Дек. 1884 г., а опубликована только 26 февраля 1885 года, т. е. черезъ $2^1/_2$ года по утвержденіи закона; лишь съ этого времени фабричная инспекція могла безпрепятственно приступить къ исполненію всѣхъ своихъ обязанностей. Существеннѣйшій вопросъ—что именно должно считать по нашимъ фабричнымъ законамъ фабрикой?—не былъ однако разрѣшенъ не только этой инструкціей, но остается въ законѣ безъ отвѣта и до настоящаго времени. Карательныя статьи, опредѣляющія за нарушеніе закона объ обученіи малолѣтнихъ (см. ниже) штрафъ до 100 р., а за нарушеніе правилъ о ихъ работѣ такой же штрафъ или арестъ до мѣсяца (улож. о наказ., ст. 1404^1—1404^3) опубликованы также въ 1884 году.

Законъ 12 Іюня 1884 г. объ обученіи малолѣтнихъ.

Такъ какъ „инструкція“ опубликована въ то время, когда уже вошелъ въ силу законъ 12 іюня 1884 г. „о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ **), наблюденіе за которымъ тоже возлагалось на инспекцію, то она касается обоихъ постановленій. Сущность новаго закона такова: „Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ предоставляется открывать при оныхъ школы для обученія малолѣтнихъ рабочихъ“, причемъ планъ преподаванія и порядокъ посѣщенія школъ, (на которое дѣти-рабочіе имѣли лишь 3 часа въ день) опредѣляется директорами народныхъ училищъ по соглашенію съ фабричной инспекціей. Уже редакція одной этой статьи ясно показываетъ, что законъ не возлагалъ на

*) Въ числѣ ихъ И. И. Янжулъ въ Московскій округъ и П. А. Песковъ—во Владимірскій.

**) 112, 113, 115—120.

предпринимателей никакихъ опредѣленныхъ обязанностей; обязанности эти возникали лишь тогда (119), когда фабрикантъ устраивалъ по своему желанію при фабрикѣ школу высшаго типа, ибо въ этомъ случаѣ онъ *долженъ* и тѣмъ малолѣтнимъ рабочимъ, которые уже окончили начальное училище, дать возможность посѣщать школу. Если же при фабрикѣ школы не имѣется, то всѣ заботы о предоставленіи малолѣтнимъ способовъ въ дѣйствительности посѣщать школу ложатся на фабричную и на учебную инспекцію (115 и 116).

Вслѣдствіе такой редакціи закона онъ на дѣлѣ остался мертвой буквой, и изъ всѣхъ прежнихъ отчетовъ инспекціи можно безошибочно заключить, что обученіе малолѣтнихъ рабочихъ сколько нибудь успѣшно идетъ на русскихъ фабрикахъ лишь тамъ, гдѣ предприниматели заботятся о немъ по собственному почину и желанію. Положеніе же инспекціи, на которой лежала по закону забота о школьномъ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ, и которая вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣла никакихъ реальныхъ средствъ къ устройству приспособленныхъ для нихъ школъ, бывало нерѣдко крайне затруднительно.

Послѣ неудачъ первыхъ лѣтъ фабричная инспекція, вѣроятно, прекратила сколько нибудь серьезныя попытки къ проведенію въ жизнь закона объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ. По крайней мѣрѣ въ инспекторскихъ отчетахъ послѣднихъ лѣтъ не имѣется даже рубрики, гдѣ могли бы быть указаны результаты соотвѣтствующей работы инспекторовъ.

Инструкція и правила для фабрикантовъ.

Оставляя въ сторонѣ пункты инструкціи, установившіе іерархическую подчиненность инспекторовъ и регулировавшіе отношенія между новымъ институтомъ и другими вѣдомствами, должно сказать, что инспекція получала право осмотра фабрикъ, фабричныхъ жилищъ рабочихъ и школъ, право пользоваться содѣйствіемъ полиціи, право составленія актовъ и привлеченія къ суду виновныхъ въ непосредственномъ нарушеніи законовъ 1882 и 1884 годовъ. Что же касается надзора за санитарной обстановкой фабрикъ, то, за отсутствіемъ прямыхъ указаній закона, инструкція его почти не затронула. Она говорила лишь о недопущеніи малолѣтнихъ къ работамъ, включеннымъ въ упомянутый списокъ министра финансовъ и о необходимости *выясненія*, какія изъ невошедшихъ въ него производствъ или работъ могутъ особенно вредно отражаться на здоровьѣ малолѣтнихъ. Не принимая своею властью никакихъ въ этомъ отношеніи мѣръ, инспекція могла лишь дѣлать соотвѣтствующія представленія. Особо изданный списокъ недозволенныхъ для малолѣтнихъ

операцій и производствъ въ первое время охватилъ лишь 36 производствъ и отдѣльныхъ работъ и долженъ быть признанъ весьма неполнымъ (см. гл. 9-ю).

Одновременно съ „инструкціей“ утверждены и „Правила относительно исполненія постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ владѣльцами заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ“. Въ этихъ правилахъ отмѣтимъ слѣдующіе пункты: а) воспрещалось принимать малолѣтнихъ на работу безъ удостовѣренія ихъ возраста метрическимъ свидѣтельствомъ или выписью изъ церковныхъ книгъ, б) воспрещалось допускать въ рабочія помѣщенія рабочихъ неузаконеннаго возраста, в) всѣ фабрики пользующіяся трудомъ малолѣтнихъ, должны были извѣщать о томъ инспекцію съ указаніемъ времени работы малолѣтнихъ и празднуемыхъ ими дней; кромѣ того всѣ малолѣтніе заносились въ списокъ установленнаго образца, просматриваемый инспекторомъ.

Рядомъ съ этими положительными требованіями „правилъ“ въ нихъ вошли и нѣкоторые пункты, ослаблявшіе значеніе первоначальнаго закона. Они „временно“ допускали дѣтей 12—15 лѣтъ, во-первыхъ, къ работѣ по 6 часовъ сряду, съ тѣмъ что бы этимъ періодомъ и ограничивалась ихъ суточная работа, и, во-вторыхъ— къ ночной работѣ не долѣе четырехъ часовъ.

Примѣненіе закона 1882 г.

И „инструкція“ и „правила“, изданныя министромъ финансовъ на основаніи закона и опубликованныя въ „собр. узаконеній“, были для фабрикантовъ обязательны. Съ момента ихъ изданія начинается періодъ упорной работы фабричной инспекціи по проведенію закона на практикѣ. Несмотря на то, что основной законъ былъ опубликованъ на $2^1/_2$ года ранѣе, чѣмъ сдѣлалось возможнымъ принудительное проведеніе его въ жизнь, огромная часть фабрикантовъ оказалась нетолько мало освѣдомлена о его содержаніи, но при посѣщеніи фабричнаго инспектора съ трудомъ и лишь послѣ долгихъ объясненій давала себѣ отчетъ о функціяхъ новаго чиновника. Самая мысль о контролѣ надъ работою малолѣтнихъ и о необходимости или уволить ихъ и замѣнить иными категоріями рабочихъ, или исполнять требованія новаго закона усваивалась лишь съ величайшимъ трудомъ. Способы уклоненія отъ исполненіи закона также какъ и способы сокрытія малолѣтнихъ были чрезвычайно разнообразны, и отчеты фабричныхъ инспекторовъ того времени посвящаютъ имъ не мало вниманія. Осужденіе закона, противъ котораго приводились всѣ обычныя возраженья, (см. гл. 2-я) встрѣчалось повсюду. Самый обычный аргументъ въ защиту закононару-

шеній былъ таковъ: дѣти-рабочіе допускаются на фабрику изъ жалости; уволивъ ихъ хозяинъ выгналъ бы ихъ на улицу и т. д.

При этомъ обыкновенно упускалось изъ вида, что 1) инспекція требовала не увольненія 12—15 лѣтняго рабочаго а лишь сокращенія его рабочихъ часовъ и исполненія закона и 2) что на мѣсто уволеннаго малолѣтняго поступалъ дороже оплачиваемый подростокъ или женщина.

Недовольство новымъ закономъ въ первое время высказывалось нетолько фабрикантами, но нерѣдко и многосемейными рабочими, особенно тамъ, гдѣ въ качествѣ подручныхъ старшихъ работали ихъ дѣти или младшіе братья, которыхъ теперь приходилось замѣнить подростками или женщинами изъ чужихъ семей.

Увольненіе малолѣтнихъ, дѣйствительно, достигло значительныхъ размѣровъ. Точно учесть его по всей Россіи невозможно за отсутствіемъ достовѣрныхъ цифръ для предшествовшаго періода. Можно, лишь предполагать, что число малолѣтнихъ на всѣхъ русскихъ фабрикахъ составляло до 1882 года около 5% общаго числа рабочихъ, по введеніи же законовъ 1882 и 1884 г. оно упало до 1,7%. Въ абсолютныхъ цифрахъ это уменьшеніе для того времени даетъ около 30—40,000 человѣкъ, но въ тѣхъ производствахъ, гдѣ преимущественно примѣнялся дѣтскій трудъ и которыя на первыхъ порахъ привлекали особое вниманіе инспекціи, сокращеніе числа дѣтей сказывалось, понятно, сильнѣе. Такъ г.г. Янжулъ и Песковъ, по отношенію къ фабрикамъ, обревизованнымъ ими въ 1882/3 и въ 1885 годахъ даютъ такія цифры:

	Число малолѣтнихъ изъ общаго числа рабочихъ составляло.		Приблизительное сокращеніе въ абсолютныхъ цифрахъ.
	1882/3 г.	1885 г.	
Моск. округъ	9,5%	3,2%	около 5,500
Влад. округъ	10,8%	3,0%	около 4,400

Малолѣтнихъ замѣнили частью подростки, частью женщины. Послѣднее доказывается цифрами относящимися къ обревизованнымъ фабрикамъ Московскаго округа,

Производства.	Женщинъ изъ общаго числа рабочихъ оказалось.		Въ 1885 г. болѣе на	Малолѣтнихъ изъ общаго числа рабочихъ оказалось.		Въ 1885 г. менѣе на
	1885	1882/3		1885	1882/3	
Обработка хлопка	39,1%	35,8%	3,3%	2,5%	8,6%	6,1%
„ шерсти	32.5 „	28,6 „	3,9 „	0,7 „	9,9 „	9,2 „
„ шелка	39,5 „	38.0 „	1,5 „	5,3 „	8,7 „	3,5 „
Смѣшан. тканей	27,6 „	24.0 „	3,6 „	4,6 „	7,0 „	1,4 „

Вторымъ нашимъ закономъ, нормирующимъ рабочее время является законъ 3-го іюня 1885 г. о ночной работѣ подростковъ до 17 лѣтняго возраста и женщинъ; въ этомъ случаѣ общее развитіе нашего фабричнаго законодательства шло по тому же пути, по которому шло дѣло, напримѣръ, въ Англіи; но самый законъ, какъ мы увидимъ, рѣзко отличается отъ англійскаго. Его исторія представляетъ извѣстный интересъ. Законъ 3 іюня 1885 г. и его краткая исторія.

За промышленнымъ подъемомъ 1875—1882 годовъ наступилъ кризисъ, особенно тяжело отразившійся на мануфактурной промышленности. Началось сокращеніе производства и увольненіе рабочихъ. Въ Петербургѣ въ 1883 году это явленіе приняло столь значительные размѣры, что на него не могъ не обратить вниманія градоначальникъ. Однимъ изъ результатовъ созваннаго имъ совѣщанія промышленниковъ оказалось прошеніе, поданное ему фабрикантами 25 января 1884 года. Въ прошеніи указывалось, что мануфактурная промышленность достигла въ Россіи за послѣдніе годы такого развитія, при которомъ кризисъ неизбѣженъ, и что единственнымъ средствомъ его смягченія или устраненія является повсемѣстное воспрещеніе ночныхъ работъ. По распоряженію министра финансовъ это прошеніе было направлено на заключеніе Московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, гдѣ оно встрѣтило рѣзкую критику крупныхъ и вліятельныхъ мануфактуристовъ.

Вторичное направленіе дѣла на обсужденіе Петербуржцевъ и новое обсужденіе его въ Москвѣ не измѣнили рѣзкой противуположности взглядовъ фабрикантовъ двухъ нашихъ промышленныхъ центровъ. Во второй разъ лишь одинъ изъ москвичей, владѣлецъ крупнѣйшей и, сравнительно, прекрасно обставленной фабрики, Т. С. Морозовъ, высказался за прекращеніе ночныхъ работъ.

Причины этого своеобразнаго спора *) коренились въ глубокомъ различіи во всей постановкѣ въ то время мануфактурнаго производства въ центральномъ раіонѣ и въ Петербургѣ. Это различіе сказалось уже при разсмотрѣніи предположеній по фабричному законодательству въ началѣ царствованія Александра II; оно же выяснилось и позднѣе, предъ введеніемъ общаго закона о нормированіи рабочаго дня, въ срединѣ 90-хъ годовъ, когда взгляды, аналогичные петербургскимъ, были высказаны и Лодзью, гдѣ постановка фабричнаго дѣла имѣла нѣкоторыя общія съ Петербургомъ черты.

*) См. по этому поводу весьма интересныя страницы въ книгѣ Туганъ-Барановскаго „Русская Фабрика“ и Литвинова-Фалинскаго „Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи“.

Въ началѣ 80-хъ годовъ ночная работа на Петербургскихъ фабрикахъ была исключеніемъ, въ Москвѣ—общимъ правиломъ. Петербургскія фабрики, въ среднемъ, тогда были оборудованы значительно совершеннѣе Московскихъ; рабочій трудъ обходился Петербуржцамъ дороже, что въ значительной мѣрѣ обусловливалось слабою населенностью ближайшихъ къ Петербургу мѣстностей и отсутствіемъ въ этомъ районѣ крупныхъ центровъ, гдѣ обработка волокнистыхъ веществъ составляла бы обычное занятіе населенія. Московско-владимірскій раіонъ, съ его стариннымъ ткацко-набивнымъ промысломъ, съ его „свѣтелками", со старыми, примитивнаго устройства, фабриками, вынужденный оплачивать дорогую ж. дор. перевозку иностраннаго сырья (хлопка), представляетъ полную противуположность Петербургу, гдѣ, кромѣ того, и личный персоналъ владѣльцевъ и директоровъ фабрикъ, отчасти по происхожденію, отчасти по болѣе близкому знакомству съ Западомъ, больше тяготѣлъ къ европейскимъ порядкамъ и къ прекращенію ночной работы на мануфактурахъ.

Цѣня интенсивность и продуктивность труда болѣе культурныхъ рабочихъ, петербуржцы, какъ это видно изъ соображеній, изложенныхъ во 2-й главѣ, должны были сочувствовать и сокращенію рабочаго дня, и воспрещенію ночныхъ работъ; въ тоже время они видѣли въ Москвѣ, работающей круглыя сутки, опаснаго конкурента. Центральный же районъ, со своимъ двадцати-четырехъ часовымъ трудомъ, напротивъ, опасался, что при воспрещеніи ночныхъ работъ Петербургскіе фабриканты получатъ огромное преимущество, которое увеличитъ и безъ того значительныя выгоды Петербургскихъ мануфактуръ, получавшихъ въ то время и топливо, и сырье, и машины дешевымъ морскимъ путемъ. Эта экономическая подкладка противорѣчія взглядовъ вполнѣ опредѣленно и ярко выяснилась въ упомянутыхъ выше объясненіяхъ Перербургскихъ и Московскихъ фабрикантовъ и выступаетъ сквозь всѣ краснорѣчивыя ссылки на бѣдствія, вызываемыя кризисомъ, и на губительное вліяніе ночного труда, съ одной стороны, и на угнетенное положеніе промышленности и на развращающее вліяніе пьянства и „нигилистической печати"—съ другой. Замѣтимъ, что за 25 лѣтъ, протекшихъ со времени этихъ препирательствъ между двумя нашими промышленными районами, обстоятельства рѣзко измѣнились. Новѣйшія, требующія огромныхъ затратъ, фабрики съ каждымъ днемъ вытѣсняютъ подъ Москвою и ручное производство и старыя, плохо оборудованныя, заведенія. Количество рабочихъ сконцентрированныхъ въ Петербургѣ возросло; значительная часть

хлопка получается теперь уже изъ Средней Азіи, а не изъ Англіи; дневной трудъ ограниченъ по закону для отдѣльнаго рабочаго $11^1/_2$ часами и т. д. Ночная работа (при посредствѣ рабочихъ-мужчинъ) въ Петербургѣ встрѣчается теперь чаще, чѣмъ прежде, за то въ Московскомъ районѣ уже нерѣдко можно теперь встрѣтить ея противниковъ; но въ 1884 году интересы Москвы и Петербурга въ данной области находились въ полномъ взаимномъ противорѣчіи, и для выясненія истиннаго положенія дѣлъ, а также для разработки проекта необходимыхъ мѣропріятій была созвана коммиссія, подъ предсѣдательствомъ В. К. Плеве, съ участіемъ представителей различныхъ вѣдомствъ и промышленниковъ Петербургскаго, Московскаго и Владимірскаго районовъ. Въ этой коммиссіи принимали участіе и фабричные инспектора (г.г. Янжулъ и Песковъ). Противорѣчія интересовъ различныхъ районовъ въ коммиссіи, конечно не сгладились, но вызвали чрезвычайную осторожность при разработкѣ закона, изданіе котораго все же было признано необходимымъ. Законъ, Высочайше утвержденный 3-го іюня 1885 года, „въ видѣ опыта на три года“ съ 1-го октября 1885 года воспрещалъ на фабрикахъ хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ подросткамъ до 17 лѣтъ и женщинамъ ночную работу. Ночь опредѣлялась, сообразно закону о малолѣтнихъ, отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра. Моментъ введенія (1-го октября) былъ установленъ въ соотвѣтствіи съ тогдашнимъ общимъ въ центральномъ мануфактурномъ районѣ обычаемъ нанимать рабочихъ на два полугодовые срока: „по Покровъ“ и „по Пасху“.

Несмотря на всю осторожность и нерѣшительность разсматриваемой мѣры, распространенной къ тому же лишь на 3 отрасли текстильной промышленности, еще до введенія закона правительство сочло необходимымъ сдѣлать въ ея практическомъ примѣненіи значительную уступку. Опубликованіе закона 1885 года вызвало неудовольствіе не только среди хозяевъ. Между рабочими центральнаго района распространилось мнѣніе, что воспрещеніе ночной работы женщинъ и подростковъ повлечетъ за собою вообще прекращеніе ночныхъ работъ и увольненіе ночной смѣны рабочихъ. Настроеніе было тревожное, и сентябрь 1885 года отмѣченъ рядомъ фабричныхъ волненій, забастовокъ и безпорядковъ. Возможно допустить, что владѣльцы Владимірскихъ фабрикъ не принимали съ своей стороны въ данномъ случаѣ особыхъ мѣръ къ успокоенію рабочихъ, такъ какъ открытый протестъ рабочихъ противъ закона совпадалъ съ ихъ собственнымъ настроеніемъ и подтверждалъ ихъ предварительныя заявленія; но во всякомъ случаѣ факты свидѣтель-

ствуютъ, что для извѣстной, и довольно значительной, части рабочихъ первоначальный законъ 1885 не былъ желаннымъ нововведеніемъ. Неудовольствіе Владимірскихъ рабочихъ произвело впечатлѣніе въ Петербургѣ; на фабрики и губернскимъ властямъ спѣшно, по телеграфу, даже помимо фабричной инспекціи, было разослано извѣщеніе, что министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ при примѣненіи закона о ночной работѣ подростковъ и женщинъ разрѣшило считать ночнымъ временемъ на фабрикахъ, вводящихъ двухъ-комплектную работу женщинъ и подростковъ по 9 часовъ въ смѣнѣ, періодъ сутокъ отъ 10 ч. веч. до 4 ч. утра. Позднѣе министерское распоряженіе введено въ текстъ закона (123).

Прмѣненіе закона 1885 г.

Министру финансовъ *) было представлено право распространять дѣйствіе закона 1885 года на отрасли промышленности, въ самомъ законѣ не упомянутыя. Постепенно, между 1885 и 1897 годами, ему были подчинены всѣ производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, а въ 1898 году и тѣ работы на фосфорно спичечныхъ фабрикахъ, которыя включены въ списокъ операцій воспрещенныхъ для малолѣтнихъ, то есть отдѣленія для плавленія массы, мокальное, сушильное и укладка спичекъ въ коробки. Чтобы закончить изложеніе закона о ночной работѣ женщинъ необходимо еще указать на ст. ст. 124 и 125 уст. о пром., позволяющія присутствіямъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ допускать извѣстныя отступленія отъ основныхъ нормъ. Ст. 125 имѣетъ ввиду мотивы нравственные и семейные. Она предвидитъ желаніе старшихъ рабочихъ, чтобы члены ихъ семей работали бы одновременно съ ними самими. Ст. 124 редактирована довольно неопредѣленно; она отвѣчаетъ интересамъ предпринимателя. Руководствуясь ею присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ „могутъ разрѣшать“, ночныя работы женщинъ и подростковъ „въ случаяхъ особо-уважительныхъ“, напримѣръ, „послѣ продолжительной, вызванной несчастіемъ, остановки“ или „при усиленномъ поступленіи заказовъ предъ ярмарками“.

Благодаря недостатку фактическихъ и цифровыхъ данныхъ мы не знаемъ, какъ часто и въ какихъ размѣрахъ на дѣлѣ допускались указанныя отступленія отъ основной нормы закона. Должно предполагать, однако что статья 124 имѣетъ несравненно большее практическое значеніе. Неопредѣленность же формулировки той ея части, которая имѣетъ въ виду чисто-коммерческіе интересы хо-

*) Позднѣе—главному по фабр. и горнозав. дѣламъ присутствію (122).

зяевъ (заказы передъ ярмарками), можетъ создавать огромное разнообразіе въ примѣненіи закона въ различныхъ губерніяхъ, что, влечетъ за собою неравномѣрность условій конкуренціи для отдѣльныхъ фабрикъ. Единичныя частныя показанія подтверждаютъ это предположеніе.

Законъ 1885 года создаетъ крайне неодинаковыя условія для женщинъ и подростковъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности и тѣмъ напоминаетъ положеніе дѣлъ въ Англіи въ 30—40-хъ годахъ прошлаго вѣка. Въ текстильныхъ (и въ спичечномъ) производствахъ ночной трудъ женщинамъ и подросткамъ воспрещенъ; въ другихъ—дозволенъ.

Въ дѣйствительности, однако, сфера примѣненія закона шире, чѣмъ можно предположить при чтеніи его текста, такъ какъ значительное большинство фабрично-заводскихъ работницъ занято именно обработкою волокнистыхъ веществъ. Напримѣръ, по даннымъ 1905 г. общее число рабочихъ на заведеніяхъ подчиненныхъ фабричной инспекціи составляло 1.644.218 чел. Въ томъ числѣ:

	Взрослыхъ женщинъ.	Подростковъ.			Итого всѣхъ рабочихъ, покровительствуемыхъ закономъ 1885 г.
		Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Всего.	
На всѣхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи	397096	57670	93726	151396	546492
На фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества	327863	37254	32242	69496	397359
% % отношеніе работающихъ въ текстильныхъ производствахъ къ общему числу рабочихъ, занятыхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности	83%	66%	36%	46%	73%

Наша таблица ясно показываетъ, что около $^3/_4$ изъ общаго числа рабочихъ тѣхъ группъ, которыхъ касается законъ 1885 г., работаютъ въ производствахъ, ему подчиненныхъ. Для взрослыхъ жен-

щинъ эта цифра поднимается до 83%; общій же итогъ по сравненію съ процентомъ взрослыхъ женщинъ пониженъ главнымъ образомъ благодаря подросткамъ-юношамъ, работающимъ по металлическому производству и (вмѣстѣ съ дѣвушками) по обработкѣ вкусовыхъ и пищевыхъ веществъ (табачныя фабрики).

Что касается собственно двухсмѣнной 9-тичасовой работы между 4 час. утра и 10 час. вечера, то должно сказать, что она нашла значительное примѣненіе.

Экономическое значеніе закона 1885 г. по отсутствію статистическихъ данныхъ не можетъ быть учтено точно. Во всякомъ случаѣ послѣдующее развитіе мануфактурной промышленности показываетъ, что онъ, вопреки опасеніямъ москвичей, не нанесъ ей сколько нибудь замѣтнаго ущерба. По отношенію же къ двухсмѣнной 18-тичасовой работѣ отзывы многихъ директоровъ фабрикъ были прямо благопріятны. Мнѣ лично пришлось узнать отъ директора одной крупной бумаго-прядильно-ткацкой фабрики Московской губерніи, что 18-тичасовая работа, уменьшивъ рабочее время на 25%, сокративъ весьма существенно многіе расходы (топливо, освѣщеніе, лишній административно-надзирающій персоналъ и т. п.) и значительно уменьшивъ количество браку, понизила выработку лишь на 12%.

Законъ 24 Апр. 1890 г.

Тотъ временный характеръ, который имѣлъ законъ 1885 г. въ своей первоначальной редакціи, и срочность вышеотмѣченныхъ отступленій отъ основныхъ нормъ закона 1882 года дѣлали необходимымъ пересмотръ и сводку въ одно цѣлое всѣхъ мѣропріятій 80-хъ годовъ по регламентаціи труда малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Эту задачу и выполнилъ законъ 24 апрѣля 1890 года. Онъ придалъ ранѣе изданнымъ правиламъ ту окончательную форму, въ какой они изложены въ уставѣ о промышленности *).

Въ 1890 году не внесено въ наши фабричные законы ничего принципіально-новаго; но нѣкоторыя серьезныя отступленія отъ нормъ 1882 года были въ 1890 г. расширены и узаконены. Отмѣтимъ эти измѣненія:

1) При 9-тичасовой двухсмѣнной работѣ текстильныхъ фабрикъ дозволено работать дѣтямъ 12—15 лѣтняго возраста по $4^1/_2$ часа подрядъ и по 9 часовъ (вмѣсто 8) въ сутки, причемъ ночь для нихъ считалась отъ 10 час. веч. до 4 час. утра **).

*) Ст.ст. 107—125, изд. 1893 г. **) 109, примѣч. 2-е и 110, примѣч. 2-е.

2) Узаконена, работа малолѣтнихъ по 6 часовъ подрядъ, съ тѣмъ чтобы этими 6-ю часами ограничивалась бы и полная суточная работа.

3) Въ стеклянномъ дѣлѣ дозволена ночная работа по 6 часовъ (110, пр. 1),

4) Присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ, а, гдѣ ихъ нѣтъ,— губернаторамъ, предоставлялось право разрѣшать работу малолѣтнихъ въ тѣ праздничные дни, въ которые работаютъ взрослые рабочіе.

Такимъ образомъ законъ 1890 года по установленнымъ имъ нормамъ оказывается для рабочихъ менѣе благопріятенъ, чѣмъ законодательство многихъ европейскихъ странъ. Болѣе продолжительная (т. е. свыше 9 час.) работа малолѣтнихъ *) дозволяется лишь во Франціи и въ нѣкоторыхъ производствахъ въ Бельгіи. Въ большинствѣ же государствъ она ограничена 6—6½ часами.

Ночью по законамъ промышленныхъ странъ признается періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ у насъ, а воспрещеніе ночной работы почти всюду распространяется на всѣ производства. Только Бельгія ограничиваетъ покровительство закона для женщинъ возрастомъ (21 годъ). Правда, среди болѣе мелкихъ государствъ встрѣчаются такія (Данія, Норвегія), гдѣ законъ совершенно не касается ночной работы женщинъ; но здѣсь чаще всего или по обычаю женщина не принимаетъ участія въ ночномъ трудѣ, или фабричная промышленность не достигла значительнаго развитія.

Обстоятельства, вызвавшія разработку закона 2 іюня 1897 г.

Еще въ 1883 году нѣкоторые представители Петербургской мануфактурной промышленности подали Министру Финансовъ заявленіе о желательности установленія общихъ законодательныхъ нормъ рабочаго времени для прядильно-ткацкихъ фабрикъ; придерживаясь англійской формы закона, они считали необходимымъ воспретить ночную работу, установить общій для всѣхъ фабрикъ часъ начала и окончанія работъ съ опредѣленнымъ перерывомъ для отдыха, ввести 12 часовой трудъ во всѣ дни недѣли, сокративъ его до 10 часовъ въ субботу, и ограничить сверхсрочную работу однимъ часомъ въ день. Мы уже дважды отмѣчали сочувствіе петербургскихъ фабрикантовъ законодательной регламентаціи рабочаго

*) При этомъ сравненіи должно, однако, имѣть въ виду довольно высокій предѣльный возрастъ малолѣтнихъ по русскимъ законамъ (15 л.). Въ Англіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ „малолѣтними“ считаются рабочіе до 14 лѣтъ.

дня; причины этого явленія уже выяснены при изложеніи закона 1885 года. Съ теченіемъ времени, однако, идеи о желательности общаго закона о нормированіи рабочаго дня находятъ сторонниковъ и между представителями недавно возникшихъ и быстро развивающихся польскихъ фабрикъ. Лодзинское отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности въ началѣ 1894 года возбуждаетъ ходатайство, главнѣйшій пунктъ котораго сводится къ установленію 10 часового труда для подземныхъ и особо вредныхъ работъ, 11 часоваго—для металлической и машиностроительной промышленности, и 12-ти часового для всѣхъ остальныхъ фабрикъ и заводовъ. Ночную работу отъ 10 ч. веч. до 4 ч. утра Лодзинцы желали бы воспретить, при чемъ ихъ формулировка параграфа о технически-непрерывныхъ производствахъ была такова, что на практикѣ привела бы къ трехкомплектной 8-ми часовой работѣ.

Немного позднѣе вопросъ о нормированіи рабочаго времени привлекъ вниманіе „Московскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности“, въ которомъ участвовали многіе передовые фабриканты. На предпринятую имъ обстоятельную анкету по обслѣдованію вопроса въ трехъ важнѣйшихъ отрасляхъ промышленности центральнаго района (текстильной, красильно-набивной и механической), откликнулись, напримѣръ, 39 крупнѣйшихъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Результаты обслѣдованія, показали что между прогрессивными представителями центральной промышленности въ это время были распространены далеко не тѣ взгляды, что мы видимъ въ началѣ 80-хъ годовъ. Большинство изъ указанныхъ 39 фабрикъ высказались за полное воспрещеніе ночныхъ работъ отъ 10 ч. веч. до 4 утра, за установленіе ночи при односмѣнной работѣ отъ 8 ч. веч. до 6 ч. утра, за 10 часовой день и т. д.

Красильно-набивныя фабрики, гдѣ по собраннымъ свѣдѣніямъ практиковался 13—14 часовой трудъ, сопровождаемый нерѣдко сверхурочной работой, находили возможнымъ и желательнымъ установленіе 12 часоваго дня. По даннымъ же механическихъ заводовъ ихъ рабочее время колебалось отъ 10 до 11 часовъ въ сутки. На основаніи собраннаго матеріала одинъ изъ членовъ московскаго общества, директоръ весьма крупной мануфактуры, представилъ на созванный во время Нижегородской выставки 1896 года всероссійскій промышленный съѣздъ докладъ, въ которомъ выражалось пожеланіе о полномъ, постепенно вводимомъ (въ теченіи 4-хъ лѣтъ) воспрещеніи ночныхъ работъ между 10 час. веч. и

4 час. утра *), объ ограниченіи рабочаго времени на мануфактурныхъ фабрикахъ 11 часами въ сутки и объ установленіи общаго maximum'а рабочаго времени въ 12 часовъ.

Докладъ, однако, не состоялся. Онъ былъ снятъ по распоряженію изъ Петербурга, такъ какъ пренія по этому вопросу были признаны несвоевременными и способными вызвать возбужденіе среди рабочихъ; власти же считали въ данный моментъ необходимой особую осторожность въ виду петербургскихъ забастовокъ въ маѣ 1896 года.

Забастовки 1896 г.

Забастовки эти, дѣйствительно, представляютъ собою въ русской фабричной жизни того времени явленіе совершенно исключительное. Отдѣльные „фабричные безпорядки“ были довольно частымъ явленіемъ въ 1890—95 г.г. Но 23 мая 1896 г. вспыхнула забастовка, постепенно охватившая до 20 петербургскихъ бумагопрядиленъ и до 30.000 рабочихъ. Порядокъ, выдержанное поведеніе рабочихъ и дисциплированность массы сразу показали, что движеніе было умѣло организовано. Главнѣйшее требованіе рабочихъ—сокращеніе 12—13 часоваго дня до $10^1/_2$ часовъ—предъявлялось всюду спокойно и увѣренно. Когда же рабочіе, послѣ 3 недѣль борьбы, убѣдились въ невозможности продолжать общую забастовку, они 18 іюня прекратили ее сразу одновременно повсюду. Полное отсутствіе буйствъ и полное сохраненіе спокойствія произвело во время этой первой крупной организованной забастовки въ столицѣ несравненно болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ фабричные разгромы недавняго прошлаго. Почва для практической постановки вопроса о нормированіи рабочаго дня, какъ мы видѣли, была уже до извѣстной степени подготовлена, и потому, хотя рабочіе и не одержали прямой и непосредственной побѣды, но, кончая забастовку, они уже знали, что министерство финансовъ готово пойти на встрѣчу ихъ желаніямъ. Несмотря на то, что, слѣдуя старинной практикѣ, власти не допускали публичнаго обсужденія вопроса и даже, какъ сказано, сняли его съ обсужденія на съѣздѣ, дѣло было поставлено на очередь. Когда же, въ Январѣ 1897 года, не видя удовлетворенія своихъ желаній, рабочіе начали, какъ раньше о томъ предупреждали, новую забастовку, то разработка законопроекта о рабочемъ времени въ ближайшій срокъ была окончательно рѣшена. И соотвѣтствующее сообщеніе явилось наилучшимъ средствомъ для успокоенія рабочихъ.

Самый законъ „о продолжительности и распредѣленіи рабочаго

*) Кромѣ работъ, технически необходимыхъ.

временн на заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности“ утвержденъ 2 Іюня и введенъ въ дѣйствіе осенью 1897 года.

Хотя въ окончательной редакціи законъ далеко не отвѣчалъ всѣмъ ожиданіямъ рабочихъ и даже остался позади нѣкоторыхъ предположеній промышленниковъ, но все же онъ несомнѣнно шелъ навстрѣчу желаніямъ, выраженнымъ во время предшествовавшихъ забастовокъ, начатыхъ, въ смыслѣ возможности успѣха, какъ уже указано, весьма своевременно. Такимъ образомъ, этотъ законъ является первымъ русскимъ фабричнымъ закономъ, на изданіе котораго несомнѣнно повліяло планомѣрное и, какъ уже давно выяснилось, организованное рабочее движеніе.

Содержаніе закона 1897 г.

Ознакомимся теперь съ сущностью закона 1897 года и правилъ относительно его примѣненія, изданныхъ министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ вн. дѣлъ.

Оставаясь при старомъ, намъ знакомомъ, опредѣленіи „ночи“, но распространяя его теперь уже на всѣ фабрично-заводскія и горныя предпріятія, а также на предпріятія казенныя, кабинетскія, на жел.-дорожныя мастерскія и на платиновые и золотые промыслы, законъ 1897 г. считаетъ ночнымъ періодомъ время отъ 9 ч. веч. до 5 ч. утра при односмѣнной работѣ, и отъ 10 ч. в.—4 ч. утра при работѣ двумя и болѣе смѣнами *).

Дневной трудъ каждаго отдѣльнаго рабочаго во всѣ дни недѣли, кромѣ субботы ограничивается $11^1/_2$ часами, въ субботу же—10 часами. Если же хотя бы часть трудоваго времени падаетъ на ночной періодъ, то продолжительность работы не должна превосходить 10 часовъ. Въ перечень дней, въ которые не полагается работать, должны быть включены всѣ воскресные дни и 17 большихъ праздниковъ; въ эти дни рабочій долженъ быть свободенъ 24 часа подрядъ.

Однако, нѣкоторые, менѣе значительные, праздники и воскресенья могутъ быть по соглашенію съ рабочими замѣняемы иными, особенно чтимыми въ данной мѣстности, праздничными днями, а въ извѣстныхъ случаяхъ даже и освобожденіемъ отъ работъ въ будни. Подобныя же отступленія въ цѣломъ рядѣ случаевъ допускаются и для инославныхъ **).

Перечисленныя ограниченія рабочаго времени представляютъ общія нормы закона. Отъ нихъ допущены, однако, многочисленныя отступленія, регламентируемыя теперь постановленіями главнаго по

*) 122, 123, 156^3. **) 156^4—156^7; ст. ст. 5 и 11 „правилъ“.

фабричн. и горнозав. дѣламъ присутствія. Эти отступленія имѣютъ въ однихъ случаяхъ характеръ извѣстныхъ послабленій, въ другихъ — напримѣръ, для особо вредныхъ производствъ, — характеръ болѣе строгой регламентаціи *). На практикѣ до сихъ поръ, однако, несравненно большее значеніе имѣютъ именно послабленія. Важнѣйшими изъ нихъ оказываются: а) 12 часовая работа, какъ днемъ, такъ и ночью въ такихъ производствахъ, которыя признаны непрерывными и б) неограниченный опредѣленными сроками трудъ при работахъ вспомогательныхъ и экстренныхъ (уходъ за паровыми котлами, двигателями, проводами, освѣщеніемъ, водоснабженіемъ, трудъ сторожей, экстренный ремонтъ, экстренныя работы при прорывахъ плотинъ, поломкахъ и т. п.); в) работы по производству въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо нагнать время, упущенное вслѣдствіи простоя фабрики или ея отдѣленія, вызваннаго пожаромъ, поломкой и т. п. экстренными случайностями. О работахъ внѣ обычнаго времени послѣдней категоріи немедленно сообщается фабричному инспектору и предсѣдателю мѣстнаго фабричнаго присутствія. Кромѣ этихъ отступленій отъ основныхъ нормъ, предопредѣленныхъ при самомъ введеніи закона, высшія власти въ особо важныхъ случаяхъ по особымъ ходатайствамъ могутъ допускать и дальнѣйшія послабленія **). Кромѣ всего сказаннаго необходимо отмѣтить, что допускаются ***) „по особому соглашенію завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ съ рабочими“ и сверхурочныя работы въ такое время, когда по правиламъ внутренняго распорядка рабочему не полагается работать. На практикѣ важнѣйшими отступленіями отъ основныхъ нормъ закона оказывается 12 часовой трудъ въ непрерывныхъ производствахъ и только что упомянутыя сверхурочныя работы. Подробно мы остановимся на этомъ вопросѣ ниже; здѣсь же должно сдѣлать одно весьма существенное замѣчаніе общаго характера.

Законъ 1897 года****) касается лишь времени труда отдѣльнаго рабочаго, т. е. того времени, въ продолженіи котораго „согласно договору найма рабочій обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи завѣдующаго оными для исполненія работъ“. Законъ говоритъ лишь о количествѣ рабочихъ часовъ рабочаго, оставляя въ сторонѣ весьма важный на практикѣ вопросъ, какую часть сутокъ занимаетъ у рабочаго его работа вмѣстѣ съ отдыхами. Кромѣ того нашъ законъ, рѣзко отличаясь по способу регулированія рабочаго времени, напримѣръ,

*) ст. 156[9]. **) ст. 14—16 „правилъ“; ***) 156[8]. ****) 156[2].

отъ англійскаго закона, нормирующаго трудъ женщинъ и подростковъ, совершенно не затрагиваетъ времени работы заведенія. Лишь въ ст. 156[4] находится единственное по своему характеру указаніе что въ сочельникъ Рождества Христова, 24 декабря, работы должны быть кончены къ 12 часамъ. Въ остальныхъ же случаяхъ ни начала, ни окончанія работы фабрики или завода, ни общихъ перерывовъ для отдыха законъ не предвидитъ. Хотя ст. 9 „правилъ“ говоритъ, что рабочему не дольше 6 часовъ отъ начала работы должна быть „предоставлена возможность принятія пищи“, въ обозначенномъ въ фабричныхъ правилахъ мѣстѣ, но мѣстомъ этимъ можетъ быть какой либо уголъ въ самой мастерской; отдыхъ же „не менѣе одного часа“ обязательно предоставляется рабочему лишь тогда, когда онъ работаетъ болѣе 10 часовъ подрядъ. На дѣлѣ обыкновенно отдыхъ дается чаще и на обѣдъ всѣ рабочіе уходятъ изъ фабричныхъ помѣщеній; но отмѣченная особенность русскаго закона открываетъ фабрикѣ путь къ такимъ комбинаціямъ расписаній рабочаго времени различныхъ группъ рабочихъ, при которыхъ машины и станки могутъ работать безостановочно днемъ и ночью. При посредствѣ же небольшаго сравнительно числа запасныхъ людей работа заведенія можетъ быть сдѣлана совершенно непрерывной. Понятно, какіе затрудненія возникаютъ отсюда для контроля. Они во всякомъ случаѣ значительнѣе тѣхъ, которые заставили французовъ въ 1900 году измѣнить ранѣе дѣйствовавшіе законы о работѣ женщинъ и подростковъ, и привели Францію къ закону, ограничивающему 10 часами даже трудъ взрослыхъ мужчинъ тамъ, гдѣ послѣдніе работаютъ вмѣстѣ съ охраняемыми категоріями рабочихъ (гл. 2-я).

На практикѣ имѣетъ весьма важное значеніе вопросъ, какія имено работы и производства должны быть прямо и безспорно отнесены къ непрерывнымъ, допускающимъ ежедневный 12 часовой трудъ съ обязательными четырьмя сутками отдыха въ мѣсяцъ *). Къ особой инструкціи по примѣненію этого закона приложенъ длинный, впослѣдствіи дополненный, перечень производствъ и отдѣльныхъ операцій по отношенію къ которымъ „въ случаѣ дѣйствительной необходимости“ допускаются отступленія отъ основныхъ нормъ закона; сюда вошелъ рядъ операцій несомнѣнно-непрерывныхъ (химическія производства, выплавка металловъ изъ рудъ, процессы броженія и много десятковъ

*) Если рабочій занятъ по 8 часовъ въ сутки, свободныхъ сутокъ можетъ быть 3. п. б. ст. 13 „правилъ“.

другихъ); тѣмъ не менѣе категорическихъ въ этомъ отношеніи указаній ни инструкція, ни перечень не даютъ. Напротивъ, фабричной инспекціи вмѣняется въ обязанность при разсмотрѣніи правилъ внутренняго распорядка (142), входить въ обсужденіе каждаго отдѣльнаго случая съ точки зрѣнія „дѣйствительной необходимости“ непрерывныхъ работъ. Различныя операціи могутъ считаться „непрерывными“ въ теченіи сутокъ, въ теченіи недѣли или въ теченіе болѣе длинныхъ сроковъ, допускающихъ, однако, остановки на большіе праздники (напримѣръ винокуренное дѣло); наконецъ, нѣкоторыя операціи признаются непрерывными въ буквальномъ смыслѣ слова (каммерный процессъ въ производствѣ сѣрной кислоты, домны и т. д.). Должно сказать что практическіе вопросы, вызываемые примѣненіемъ этихъ пунктовъ „правилъ“ и инструкціи крайне сложны, и допускаютъ весьма различныя толкованія, почему крайне желательно установленіе въ этомъ случаѣ болѣе опредѣленныхъ и по возможности болѣе строгихъ нормъ. Но при установленіи ихъ должно имѣть въ виду, что рабочіе придаютъ весьма мало цѣны такимъ днямъ отдыха, которые падаютъ не на воскресный или праздничный день. Они желаютъ быть свободны тогда, когда свободны всѣ ихъ товарищи. Съ этой точки зрѣнія п. б. ст. 13-й „правилъ“, при исполненіи котораго рабочимъ на непрерывныхъ работахъ чаще приходится отдыхать въ будни, чѣмъ въ праздникъ, мало ихъ удовлетворяетъ. Та же статья обыкновенно вызываетъ нападки и со стороны предпринимателей, т. к. исполненіе ея требуетъ наличности запасныхъ рабочихъ. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этихъ требованій закона является въ практикѣ органовъ надзора одной изъ труднѣйшихъ задачъ.

Сверхурочныя работы.

Работа послѣ окончанія трудового дня, установленнаго нормальнымъ росписаніемъ, иногда является технически-необходимой. Таково, напримѣръ, окончаніе отливки, начатой, но почему либо къ гудку неоконченной, выемка ткани изъ красильной ванны или изъ отбѣльнаго аппарата и т. п. Законъ, дозволяющій необязательныя сверхурочныя работы исключительно по особому соглашенію съ рабочими (ст. 156[8]) допускаетъ, однако, включеніе подобныхъ, внѣ нормальнаго росписанія технически необходимыхъ работъ, (которыя на каждомъ заведеніи могутъ быть предвидимы) въ самый договоръ найма. Онѣ должны быть точно указаны въ „правилахъ внутрен. распорядка“, и въ такомъ случаѣ признаются для рабочаго обязательными. Но такія обязательныя работы на практикѣ ни по продолжительности, ни по количеству привлекаемыхъ къ нимъ лицъ, далеко не имѣютъ того значенія, какъ не-

обязательныя сверхурочныя работы, которыя ведутся въ промышленныхъ предпріятіяхъ по чисто коммерческимъ соображеніямъ. Хотя послѣднія работы необязательны, но когда онѣ фабрикѣ нужны, она можетъ оказать на рабочаго, отъ нихъ отказывающагося, извѣстное давленіе, противустоять которому послѣдній, подъ страхомъ увольненія, обыкновенно не сможетъ. Какъ часты случаи подобныхъ злоупотребленій сказать, конечно, нельзя; но по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ (цифры которыхъ здѣсь могутъ быть лишь ниже дѣйствительности, а отнюдь не преувеличены), въ числѣ поводовъ жалобъ рабочихъ принужденіи работать сверхурочно отмѣчено въ 1905 году 4352 раза, въ 1904—2899, въ 1903—2263 раза. Инспекторскіе отчеты не указываютъ, какъ часто эти именно заявленія рабочихъ оказывались основательными; но по сравненію съ другими цифрами можно допустить, что основательныхъ было не менѣе половины. Несомнѣнно, не мало такихъ случаевъ остается незарегистрованными. Казалось бы, что, однажды признавъ, въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія и по другимъ причинамъ, необходимость ограниченія рабочаго времени всѣхъ категорій рабочихъ, слѣдуетъ ограничить закономъ и допускаемое число часовъ сверхурочной работы. Такой способъ и примѣненъ на Западѣ къ сверхурочнымъ работамъ женщинъ и подростковъ; а тамъ, гдѣ, какъ въ Швейцаріи или Новой Зеланціи, строго ограниченъ рабочій день мужчинъ—и къ послѣднимъ. Число допускаемыхъ годовыхъ часовъ обыкновенно колеблется отъ 60 до 120. У насъ, гдѣ законъ 1897 года регулируетъ рабочее время всѣхъ категорій рабочихъ (кромѣ малолѣтнихъ), при его введеніи тоже былъ установленъ maximum годовой сверхурочной работы (120 часовъ); но вскорѣ, несомнѣнно не безъ вліянія промышленниковъ, эта норма отмѣнена, и необязательныя сверхурочныя работы предоставлены исключительно „свободному соглашенію“ рабочихъ и предпринимателей. Однако, случаи злоупотребленія сверхурочными работами и крайняя затруднительность надзора надъ исполненіемъ закона 1897 года при полной ихъ свободѣ, очевидно, требовали установленія надъ необязательными срерхурочными работами какого либо контроля. Статьею 20-й „правилъ“ установленъ учетъ сверхурочныхъ работъ каждаго отдѣльнаго рабочаго; для этой цѣли введена особая книга. Позднѣе *) введено и предварительное разрѣшеніе необязательныхъ сверхурочныхъ работъ губернскими по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіями для всѣхъ

*) 1903 г.; ст. 19^1 и 19^2 „правилъ“.

тѣхъ случаевъ, когда такія работы ведутся всею фабрикою, цѣлымъ ея отдѣленіемъ или „значительною группою рабочихъ“. Къ сожалѣнію случаи, когда эти работы могутъ быть разрѣшаемы, точно не регламентированы и ихъ общая продолжительность неограничена.

Заканчивая изложеніе содержанія закона 1897 г. мы должны отмѣтить отсутствіе спеціальныхъ каръ за его нарушеніе.

Значеніе закона 1897 г.

У насъ нѣтъ матеріаловъ для сужденія о вліяніи закона 1897 г. на практикѣ. Оффиціальныя „данныя о продолжительности рабочаго времени за 1904 и 1905 годъ“, содержатъ лишь суммарныя и среднія цифры по отраслямъ производствъ и не даютъ основаній для выясненія дѣйствительной длины рабочаго дня на различныхъ фабрикахъ. Кромѣ того онѣ составлены по фабричнымъ правиламъ и касаются лишь нормальнаго дня, совершенно не давая никакихъ свѣдѣній о сверхурочныхъ работахъ. Между тѣмъ учетъ нормальныхъ рабочихъ часовъ безъ учета сверхурочныхъ врядъ ли достаточенъ для выясненія истиннаго значенія закона 1897 года. Учетъ сверхурочныхъ работъ у насъ особенно интересенъ потому, что извѣстны отдѣльные случаи крайне широкаго пользованія такими работами, напримѣръ такіе, когда сверхурочныя работы въ размѣрѣ двухъ часовъ въ день захватывали огромную часть всѣхъ фабрикъ отдѣльнаго крупнаго центра на долгіе мѣсяцы.

Однако, несмотря на такія уклоненія отъ основныхъ нормъ, законъ 1897 г. въ общемъ все же по сравненію съ прошлымъ, значительно сократилъ рабочій день тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ работаютъ менѣе культурные рабочіе. Тамъ же, гдѣ средній рабочій стоитъ на болѣе высокой ступени развитія (машиностроеніе, типографіи и т. д.) нормы закона 1897 г. не имѣли практическаго значенія, т. к. даже въ моментъ его введенія жизнь шла впереди ихъ. Подобное явленіе мы уже видѣли и въ Австріи и въ другихъ странахъ. Во всякомъ случаѣ ясно одно: развитіе въ Россіи горнаго и мануфактурнаго дѣла въ періодъ 1897—1904 годовъ доказало, что законъ 1897 года не нанесъ никакого ущерба промышленности. Дальнѣйшія же сокращенія рабочаго времени, имѣвшія мѣсто въ фабрично-заводской практикѣ въ 1905—6 годахъ, выдвинули на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ пониженіи нормъ 1897 г., обсуждавшійся 1907—8 г.г. въ правительственныхъ коммиссіяхъ съ представителями промышленности. Пересмотръ нормировки рабочаго дня на нашихъ фабрикахъ является несомнѣнно, однимъ изъ серьезнѣйшихъ современныхъ вопросовъ нашего фабричнаго за-

конодательства. Вся исторія законовъ по охранѣ труда, включая сюда и затронутый ниже русскій законъ 15 ноября 1906 года, убѣждаетъ насъ въ неизбѣжности развитія нашихъ фабричныхъ законовъ именно въ этомъ направленіи. Однако, соображенія, изложенныя въ первой части книги, требуютъ въ настоящемъ случаѣ извѣстной постепенности и осторожности. Послѣднее обстоятельство для Россіи имѣетъ, быть можетъ, особое значеніе, такъ какъ трудъ отдѣльнаго рабочаго на русскихъ заводахъ и фабрикахъ въ силу многихъ условій, вообще говоря, менѣе производителенъ, чѣмъ на Западѣ и въ Америкѣ, и сокращеніе рабочаго времени при этихъ условіяхъ можетъ затронуть и условія конкуренціи нашихъ фабрикъ съ иностранными. Не имѣя возможности входить въ детальное обсужденіе этого спорнаго вопроса я, лишь для поясненія своей мысли, приведу рядъ данныхъ одного крупнаго русскаго паровознаго и механическаго завода. Сообщаемыя цифры не предназначались для печати и были собраны заводомъ лишь для собственной надобности, что исключаетъ возможность предположеній о преднамѣренности и о неправильномъ освѣщенія фактовъ. Должно также имѣть въ виду, что заводъ этотъ, по нормальному росписанію, работаетъ лишь 10 часовъ въ сутки.

	На русскомъ заводѣ.	На американск. заводахъ.
Число годовыхъ рабочихъ часовъ по росписанію	2850	2800—3000
Число дѣйствительныхъ рабочихъ часовъ (за вычетомъ простоевъ, прогуловъ и т. п.) на 1 рабочаго (безъ сверхурочныхъ часовъ)	2360	2800—2900
Средній заработокъ 1 рабочаго за 1 часъ дѣйствительной работы.	22,98—31,38 к.	36 к.
Средній годовой заработокъ одного рабочаго	588—681 р.	1082 р.
Затрачено часовъ работы на одинъ паровозъ	тысячъ часовъ $27^1/_2$—$37^1/_2$	13.200
Число рабочихъ приходящихся на 1 выпускаемый въ годъ паровозъ	12,8	4,4

Рѣзкій контрастъ приведенныхъ цифръ объясняется, конечно, далеко не одной разницей между русскими и американскими рабочими. Напротивъ, несомнѣнно, здѣсь огромную роль играетъ луч-

шая организація производства въ Америкѣ, большая спеціализація, размѣръ производства и т. д., и т. д. Но тѣмъ не менѣе всѣ приведенныя цифры показываютъ, что сокращеніе одного часа труда одного рабочаго на американскихъ заводахъ соотвѣтствовало бы почти тремъ рабочимъ часамъ на русскихъ заводахъ. Другими словами, судя по этимъ даннымъ, если бы при равномъ сокращеніи рабочаго дня у насъ и въ Америкѣ нашему и американскому паровозному заводу понадобилось бы увеличивать число рабочихъ, то тамъ, гдѣ въ Россіи пришлось бы поставить трехъ рабочихъ, американцы обошлись бы однимъ.

Заканчивая изложеніе закона 1897 года должно указать на одинъ существенный его пробѣлъ—на отсутствіе спеціальной кары за его нарушеніе.

Законы 15 Ноября 1906 г.

Послѣдніе законы, нормирующіе у насъ продолжительность рабочаго времени, касаются ремесленниковъ и служащихъ торгово-промышленныхъ заведеній. Они утверждены 15 ноября 1906 года и изданы въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 87 основныхъ законовъ. Главная норма этихъ законовъ—10 часовъ дѣйствительнаго труда въ день—значительно ниже нормъ закона 1897 года; но она въ точности соотвѣтствуетъ уже упомянутымъ въ главѣ 7-й статьямъ устава о промышленности ремесленной (430 и 431). Установивъ эту старую, на практикѣ почти позабытую, норму законъ предвидитъ и дальнѣйшую регламентацію многихъ весьма существенныхъ вопросовъ (въ числѣ которыхъ намѣченъ даже вопросъ о дальнѣйшемъ сокращеніи числа рабочихъ часовъ), при посредствѣ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ органами общественнаго самоуправленія, но разрабатываемыхъ особыми коммиссіями. Въ коммиссіи эти входятъ члены отъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, т. е. и отъ хозяевъ и отъ рабочихъ. Это нововведеніе, въ высшей степени раціональное и желательное въ принципѣ, проведено въ законѣ, однако не совсѣмъ удачно. Между прочимъ ни для созыва этихъ коммиссій, ни для выработки ими необходимыхъ для введенія закона постановленій (хотя бы въ простѣйшей формѣ) не установлено никакихъ сроковъ. На дѣлѣ такія постановленія выработаны до начала 1909 г. лишь въ ничтожномъ числѣ городовъ, и полностью законъ еще не примѣняется почти нигдѣ, почему и матеріаловъ для сужденій о его значеніи на практикѣ мы не имѣемъ. Наибольшій интересъ въ этомъ законѣ до сихъ поръ представляютъ его основныя черты: низкій рабочій день, по сравненію съ фабричнымъ со-

кращенный на $1^1/_2$ часа (10 вмѣсто $11^1/_2$ и 12), и активная роль, предоставленная коммиссіямъ, состоящимъ изъ хозяевъ, рабочихъ и представителей самоуправленія.

IX.

Договоръ о наймѣ и отношеніе закона къ рабочимъ организаціямъ.

Законъ 3-го Іюля 1886 года (договоръ о наймѣ).

Ознакомившись съ законами, нормирующими рабочее время, мы перейдемъ теперь къ тѣмъ законоположеніямъ, которыми регулируются другія условія наемнаго договора и прежде всего остановимся на законѣ 3-го іюня 1886 года.

Положеніе до 1886 г.

Чтобы правильно оцѣнить значеніе этого главнѣйшаго нашего закона о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы, необходимо представить себѣ картину фабричнаго быта и условія найма до его введенія. Тяжесть положенія рабочаго создается между прочимъ тѣмъ что для него фактически не существуетъ свободы выбора. Вынужденный, подъ опасеніемъ остаться безъ заработка, брать работу, во что бы то ни стало, онъ берется за все то, что находитъ. Отсюда проистекаетъ внѣшнее равнодушіе къ условіямъ найма, которое иногда поражаетъ тѣхъ, кто мало знакомъ съ фабричной средой. Часто русскій рабочій при поступленіи на фабрику даже не стремится ознакомиться съ ея правилами и разцѣнками. Лишь за послѣдніе 10 — 15 лѣтъ въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторая перемѣна.

Законъ 1886 года, конечно, не далъ рабочему экономической самостоятельности. Матеріальныя условія оказываютъ на нанимающагося такое же давленіе, какъ и раньше; но тѣмъ не менѣе характеръ и формы отношеній рабочаго и предпринимателя измѣнились послѣ 1886 г. почти до неузнаваемости, такъ какъ тотъ полный произволъ, который ранѣе господствовалъ въ этой области русской жизни на законномъ основаніи, былъ въ 1886 году если и не вполнѣ уничтоженъ, то все же ограниченъ сравнительно узкою областью прямыхъ злоупотребленій, которыя могутъ быть караемы въ судебномъ или административномъ порядкѣ.

Постараемся же прежде всего отчетливо представить себѣ, каково было положеніе фабричнаго рабочаго до изданія разсматриваемаго закона.

Договоръ фабричнаго найма до 1886 года регулировался общими положеніями законовъ гражданскихъ, т. е. X Св. Зак. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Ст. 693: Каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также и въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда.

Ст. 1530: Договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ (о наймѣ), по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п.

Ст. 2214: Срокъ личнаго найма опредѣляется условіемъ между договаривающимися лицами, но не можетъ простираться долѣе 5 лѣтъ.

Что касается выдачи заработной платы и сроковъ разсчета, то ст. 2229 говоритъ лишь о томъ, что хозяинъ долженъ платить рабочему „точно“ и „содержать его исправно“.

Ст. 2233 гласитъ, что нанявшійся, который небреженіемъ своимъ, причинитъ ущербъ ввѣренному ему имуществу, платитъ за то хозяину безотговорочно или выслуживаетъ причиненные имъ убытки.

Ст. 2239: Если работникъ, взявъ впередъ деньги съ хозяина, заболѣетъ и не можетъ отдать, „то по выздоровленіи обязанъ заслуживать за срокъ столько времени, сколько по свидѣтельству онъ больнымъ находился. На семъ же основаніи работникъ долженъ заслуживать убытокъ, причиненный имъ хозяину утратой или порчей вещей, если не въ состояніи за то заплатить“.

Уже первая изъ приведенныхъ статей, отсылающая рабочаго въ случаѣ обидъ и ущербовъ исключительно къ полиціи или суду, ставила его въ тяжелое положеніе: полиція рѣдко оказалась бы на его сторонѣ, а обращеніе къ суду требуетъ времени и денегъ. Если же имѣть въ виду, что изъ массы тѣхъ „обидъ, ущербовъ и убытковъ“, которымъ можетъ подвергнуться рабочій на фабрикѣ, большинство относится къ числу мелкихъ штрафовъ, притѣсненій и т. д., то становится яснымъ, что обращаться къ суду рабочему стоило лишь въ случаяхъ исключительныхъ. И такія обращенія были бы большею частью напрасны, ибо и приведенныя статьи закона (1530, 2233, 2239) и многія другія давали хозяину возможность такъ обставить договоръ о наймѣ, что лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ у рабочаго могли оказаться законные поводы

для жалобы. Штрафъ „по усмотрѣнію хозяина“, право хозяина во всякую минуту уволить рабочаго въ случаѣ ненадобности его услугъ сопостановленное въ томъ же договорѣ съ обязанностью рабочаго предупреждать предварительно о своемъ желаніи уйти за мѣсяцъ или за два, „оставленіе части зажитыхъ денегъ до послѣдней получки въ обезпеченіе исполненія договора и для возмѣщенія тѣхъ убытковъ, которые рабочій можетъ причинить хозяину“—вотъ обычныя условія найма рабочаго до 1886 г.

Положеніе это легко подтвердить фактами. Остановимся, напримѣръ, на отчетѣ перваго инспектора Владимірскаго округа (1883 г.). „Наиболѣе общимъ правиломъ во Владимірской губерніи — пишетъ онъ—можно считать, что съ каждаго рабочаго въ видѣ залога удерживается конторой извѣстная часть заработка, которая выдается только при окончательномъ разсчетѣ“. „Залогъ“ этотъ достигаетъ 20 % заработка и удерживается цѣликомъ при уходѣ рабочаго до срока. За прогулъ полагались слѣдующія взысканія: „за прибытіе на фабрику послѣ свистка спустя 5, 10, 15 минутъ штрафъ, равняющійся одному рабочему дню“, за прогулъ цѣлаго дня—штрафъ въ размѣрѣ двухъ или трехъ дней. Система вычетовъ и штрафовъ развита до крайности въ особенности въ ткацкомъ дѣлѣ и, какъ говоритъ инспекторъ, „трудно даже представить себѣ ткача, который былъ бы въ состояніи выполнить всѣ предъявляемыя ему требованія“.

Одной изъ самыхъ тяжелыхъ сторонъ жизни фабричныхъ рабочихъ несомнѣнно являлась полная неопредѣленность сроковъ расплаты или ихъ чрезмѣрная продолжительность. Въ этомъ отношеніи цифры Владимірскаго округа очень характерны. Изъ фабрикъ, осмотрѣнныхъ въ 1882/3 годахъ

расплата 1 разъ въ мѣсяцъ производилась . . .	на 42	фабрикахъ.
„Неопредѣленно“ (т. е. на практикѣ чрезъ произвольно долгій срокъ)	„ 16	„
„Нѣсколько разъ въ году“	„ 4	„
10 разъ въ году	„ 1	„
8 разъ въ году, по большимъ праздникамъ . .	„ 1	„
„По мѣрѣ заработка“	„ 4	„
Выдача „на харчи“ еженедѣльно, а полный разсчетъ 5 разъ въ годъ	„ 3—4	„

Лишь на 3-4 фабрикахъ разсчетъ давался еженедѣльно. Данныя по Московскому округу свидѣтельствуютъ, что нерѣдко разсчетъ выдавался 2-3 раза въ году. Для сравненія необходимо упомянуть, что

въ Англіи преобладаетъ полный еженедѣльный разсчетъ; во Франціи—тоже и т. д. При указанныхъ срокахъ уплаты нашъ рабочій, конечно, не имѣя въ рукахъ денегъ, шелъ въ харчевую лавку, которая содержалась либо самимъ хозяиномъ, либо какимъ нибудь лицомъ, близкимъ хозяину; въ этой лавкѣ, отпуская въ кредитъ, съ рабочаго за все брали совершенно произвольныя цѣны. Инспекторъ Владимірскаго округа приводитъ такіе примѣры:

	На фабрикѣ:	Вольная лавка:
Мука ржаная пудъ . .	1 р. 35 к.—1 р. 40 к.	1 р.—1 р. 5 к.
Сахаръ фунтъ	35 к.	24 к.
Керосинъ фунтъ	10 „	5 „

и такіе факты еще далеко не принадлежали къ числу наиболѣе яркихъ.

Рабочій на фабрикѣ являлся жертвой двойной, если не тройной эксплуатаціи: какъ рабочій, и, сверхъ того (на совершенно законномъ основаніи не говоря ужъ о случаяхъ прямыхъ и явныхъ злоупотребленій), какъ объектъ спеціальнаго способа наживы путемъ харчевыхъ лавокъ, и какъ объектъ денежныхъ взысканій и вычетовъ, безконтрольно идущихъ въ пользу фабрики. И быть можетъ правы тѣ, которые говорятъ, что подобная эксплуатація являлась остаткомъ крѣпостной Россіи, пережиткомъ того времени, когда за низшими сословіями не признавалось элементарныхъ человѣческихъ правъ. Рабочій, теряя въ извѣстныхъ случаяхъ терпѣніе, реагировалъ на эту эксплоатацію тоже старыми способами; онъ устраивалъ цѣлые фабричные бунты съ разгромами, поджигалъ фабрики, иногда убивалъ директоровъ.... Законъ 1886 года долженъ былъ устранить или по меньшей мѣрѣ смягчить эти условія фабричной жизни—и онъ въ значительной степени достигъ этой цѣли.

Исторія закона 1886 г. и его общій характеръ.

Исторія закона въ краткихъ словахъ такова. Въ 1884 и 1885 году на русскихъ фабрикахъ и заводахъ происходитъ цѣлый рядъ волненій, отчасти упомянутыхъ уже въ предъидущей главѣ. Особенно значительны оказались волненія, вспыхнувшія 7 января 1885 г. на Никольской м-рѣ Морозовыхъ во Владимірской губерніи, гдѣ работало свыше 8000 рабочихъ; въ усмиреніи принимали участіе высшіе губернскіе власти и войска. Изъ заявленій, сдѣланныхъ прибывшему на фабрику губернатору, и во время послѣдовавшаго громкаго судебнаго процесса раскрылись весьма многія темныя стороны фабричной жизни, выяснилась справедливость многихъ желаній и требованій рабочихъ.

Указанныя событія происходили какъ разъ въ то время, когда упомянутая въ предшествовавшей главѣ коммиссія Плеве разрабабывала проектъ закона 1885 г. о ночной работѣ женщинъ. Этой же коммиссіи было поручено и составленіе проекта закона, главной цѣлью котораго являлось устраненіе на будущее время тѣхъ ненормальныхъ условій промышленной жизни, которыя справедливо считались важнѣйшими причинами фабричныхъ безпорядковъ того времени. Результатомъ работъ коммиссіи Плеве, въ широкой мѣрѣ воспользовавшейся матеріалами коммиссіи, созванной за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ, оказался законъ 3 іюня 1886 года.

Но, несмотря на все изложенное, трудно согласиться съ мнѣніемъ, что законъ этотъ изданъ подъ прямымъ давленіемъ рабочихъ или, тѣмъ болѣе, что онъ „завоеванъ“ рабочими. Авторы закона имѣли въ виду главнымъ образомъ устраненіе на будущее время причинъ массовыхъ волненій. Событія 1885 года лишь привлекли особое вниманіе законодателя къ отрицательнымъ сторонамъ нашей фабричной жизни. Несмотря на его серьезныя положительныя стороны, законъ 1886 года носитъ прежде всего характеръ государственно-полицейской мѣры; эта основная черта объясняетъ намъ полное отсутствіе въ немъ статей, требующихъ въ какой бы то ни было степени и въ какомъ либо смыслѣ самодѣятельности рабочихъ. Даже принимая существенныя мѣры противъ злоупотребленій штрафами, вызывавшими особое озлобленіе рабочихъ, законъ, однако, избѣгаетъ указанія пути къ ихъ обжалованію и къ легальному протесту противъ незаконно наложенныхъ взысканій. Напротивъ, возлагая на инспекцію обязанность строгаго контроля надъ штрафованіемъ, онъ опредѣленно говоритъ (151): „распоряженія завѣдующаго фабрикой о наложеніи взысканій обжалованію не подлежатъ“.

Рядомъ съ этимъ, регламентируя условія найма рабочихъ въ цѣляхъ устраненія злоупотребленій со стороны фабрикантовъ, законодатель въ то же время устанавливаетъ или усиливаетъ репрессивныя мѣры нетолько для завѣдующихъ заводами, вызвавшихъ своими незаконными дѣйствіями стачку, но и въ большей еще мѣрѣ для самихъ участниковъ стачки. Кромѣ того, въ противорѣчіи съ общимъ законодательствомъ, устанавливается, уголовное преслѣдованіе и строгое наказаніе (арестъ до 1 мѣсяца) за чисто гражданское правонарушеніе—за отказъ отъ работы до окончанія срока найма, т. е. за нарушеніе рабочимъ, безъ законныхъ причинъ, на-

емнаго договора. *) Подобнаго рода положенія, конечно, не могли бы войти въ законъ, непосредственно „завоеванный“ рабочими.

Содержаніе закона.

Законъ 3 іюня 1886 года распадается на три совершенно различныхъ части. Первая (47—60) трактуетъ объ организаціи надзора, о губернскихъ присутствіяхъ, о новыхъ обязанностяхъ фабричной инспекціи.

Вторая часть (86—106) регламентируетъ общія условія договора о наймѣ; это единственная часть закона, дѣйствіе которой при самомъ его изданіи было распространено на всю Россію.

Наконецъ 3-я часть закона—„особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ“ (127—156)—регулируютъ нѣкоторыя важнѣйшія стороны фабричной жизни, устанавливаютъ требованіе разсчетной книжки и т. д. Эти „особенныя правила“, введенныя первоначально лишь въ трехъ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ, Московской, Владимірской и Петербургской, вскорѣ (1891 г.) были распространены на губерніи Варшавскую и Петроковскую (Лодзь); затѣмъ, вслѣдствіе волненій рабочихъ, на Егорьевскій уѣздъ Рязанской губерніи и къ 1899 году—на всю Европейскую Россію и Бакинскую губернію. Уже въ началѣ девятисотыхъ годовъ „особенныя правила“ введены и въ другихъ промышленныхъ частяхъ Кавказа.

Болѣе подробное ознакомленіе съ закономъ мы начнемъ со второй его части. Уже во вступительныхъ статьяхъ (87—91), говорящихъ спеціально о паспортахъ рабочихъ, мы можемъ подмѣтить черты того общаго полицейскаго характера закона, о которомъ говорилось выше **) Ст. ст. 92 и 93 предвидятъ возможность заключенія договора о наймѣ при посредствѣ разсчетной книжки. Эта форма договора теперь уже сдѣлалась обязательной во всей Европейской Россіи и въ промышленной части Кавказа; мы остановимся на ней подробнѣе нѣсколько ниже. Здѣсь же отмѣтимъ только, что законъ устанавливаетъ весьма цѣнное положеніе, встрѣчающееся не во всѣхъ кодексахъ, воспрещающее вносить въ договоры между фабрикой и рабочимъ условія, клонящіяся къ ограниченію сторонъ въ пользованіи правомъ судебной защиты.

*) См. Улож. о Наказ. ст. ст. 1358^1, 1358^2, 1359^2; уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 51^4.

**) Это же замѣчаніе относится и къ ст. 133 уст. о пр. (изъ 3-й части закона), устанавливающей обязательное веденіе „именнаго списка рабочихъ“ и порядокъ храненія паспортовъ рабочихъ.

Крайне существенными являются статьи, опредѣляющія сроки найма *). Наемъ фабричнаго рабочаго заключается или на какой либо опредѣленный, прямо въ договорѣ фиксированный, срокъ, (по Пасху, по 1 окт. и т. д.) или на время исполненія опредѣленной, въ договорѣ указанной, работы, или наконецъ на срокъ неопредѣленный, при которомъ каждая сторона обязана предупредить другую, о желаніи расторгнуть договоръ за двѣ недѣли. О значеніи сроковъ найма мы уже говорили въ первой части книги. Здѣсь же можно лишь упомянуть, что послѣ движенія 1904—06 гг. промышленники усиленно доказываютъ необходимость сокращенія или даже полнаго уничтоженія срока предупрежденія; этотъ срокъ для нихъ крайне неудобенъ при забастовкахъ; случается, напримѣръ, что приготовительныя отдѣленія фабрики бастуютъ, а всѣ остальные рабочіе, исправно являясь въ мастерскія и оставаясь безъ матеріала для работы, требуютъ вознагражденія, выражая готовность работать. Долгосрочные наймы постепенно выходятъ изъ нравовъ. Они сохраняются преимущественно въ центральномъ районѣ и на востокѣ, также въ сезонныхъ производствахъ (сахарное, кирпичное).

Но опредѣленіе срока договора важно постольку, поскольку оно гарантируетъ рабочему на время найма опредѣленный и заранѣе извѣстный заработокъ. Это требованіе и выражено въ воспрещеніи понижать до прекращенія договора заработную плату какъ непосредственно, такъ и путемъ сокращенія рабочихъ часовъ, измѣненія правилъ урочной работы, тарифовъ сдѣльной платы и проч. Незачѣмъ говорить о томъ, какое огромное принципіальное значеніе имѣетъ эта статья.

Сроки найма обусловливаютъ по нашему закону и сроки расплаты**). При договорѣ на срокъ болѣе мѣсяца рабочему обезпечено полученіе денегъ 1 разъ въ мѣсяцъ; при наймѣ же на срокъ неопредѣленный или на срокъ короче мѣсяца—2 раза въ мѣсяцъ; наконецъ при наймѣ „до окончанія работы“ срокъ платежа опредѣляется по договору, но не позже сдачи работы. Хотя этотъ пунктъ закона явился крупнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ тѣмъ временемъ, когда разсчетъ производился 3—4 раза въ годъ, а въ остальное время рабочимъ приходилось выпрашивать въ конторѣ заработанныя ими деньги; но, при сопоставленіи съ западомъ, наши сроки расплаты должны быть признаны чрезмѣрно продолжительными и для рабочихъ неудобными. Еще болѣе отрицатель-

*) 94, 95. **) 97.

нымъ явленіемъ нашей фабричной жизни является крайне поздняя расплата. Главное по фабричнымъ дѣламъ присутствіе въ декабрѣ 1908 г. подтвердило право предпринимателей, нанимающихъ рабочихъ на срокъ неопредѣленный, выплачивать деньги черезъ 14 дней послѣ того дня, по который производится разсчетъ; а при наймѣ на срокъ болѣе мѣсяца день выдачи причитающихся рабочему денегъ можетъ быть отдаленъ и на 20 дней. Ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ мы не встрѣчаемъ подобныхъ затяжекъ въ расплатѣ. Онѣ крайне тяжелы для рабочихъ, въ особенности при самомъ поступленіи на фабрику, т. е. до первой получки. Благодаря имъ рабочій иногда вынужденъ прибѣгать къ кредиту и забирать на тяжелыхъ условіяхъ продукты въ фабричной лавкѣ. Врядъ ли для подобной затяжки платежей можно подыскать какое либо серьезное оправданіе внѣ соображеній о нежеланіи фабрикантовъ лишиться безпроцентнаго кредита на 14—20 дней за счетъ рабочихъ въ размѣрѣ ихъ заработка. О возможности производить разсчетъ въ кратчайшіе сроки говорилось въ 3-й главѣ. Но, каковы бы ни были недостатки ст. 97 уст. о пр., она все же устанавливаетъ опредѣленные сроки выдачи заработка и при нарушеніи этого правила рабочій можетъ требовать судомъ расторженія договора и уплаты ему сверхъ заработка извѣстнаго вознагражденія (98). Далѣе (99—101) устанавливается право рабочаго получать заработокъ деньгами, а не какими либо товарами, или отрѣзанными отъ %% бумагъ купонами или условными знаками. Послѣднее условіе во время изданія закона было весьма серьезно, такъ какъ обычай платить рабочимъ купонами, отрѣзанными отъ процентныхъ бумагъ иногда за много лѣтъ впередъ, былъ весьма распространенъ во всемъ центральномъ районѣ въ восемьдесятыхъ годахъ XIX вѣка. Дѣло дошло до образованія особой профессіи дисконтеровъ, занимавшихся учетомъ купоновъ и условныхъ знаковъ на самыхъ, конечно, невыгодныхъ для рабочихъ условіяхъ *). Кромѣ того ст. 101 возбраняетъ завѣдующимъ заведеніями взимать проценты за выданныя рабочимъ въ кредитъ деньги или ручаться по ихъ долговымъ обязательствамъ, а ст. 100 устанавливаетъ максимумъ вычетовъ изъ заработка при взысканіяхъ по долгамъ (1/3 для холостыхъ и 1/4 для семейныхъ). Какъ видимъ, содержаніе этихъ статей въ извѣстной мѣрѣ напоминаетъ truck-act и другіе подобные законы. Но въ русскихъ прави-

*) Въ послѣднее время, благодаря цѣлому ряду экономическихъ и иныхъ условій, въ числѣ которыхъ извѣстное мѣсто занимаетъ и бездѣйствіе надзора, подобные обычаи возрождаются на Уральскихъ заводахъ.

лахъ мы не видимъ того категорическаго требованія уплаты заработка именно деньгами, какое существуетъ въ Англіи, ибо, хотя и воспрещается при дачахъ денегъ производить вычеты на уплату долговъ рабочихъ, но тутъ же мы встрѣчаемъ оговорку что къ числу такихъ долговъ не относятся разсчеты, производимые фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія ихъ фабричныхъ лавокъ. Очевидно, въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ въ общемъ, вводимомъ во всей Россіи, законѣ его авторы не нашли возможнымъ вступать въ отрытую борьбу со зломъ truck-system. И причину такой снисходительности къ фабричной лавкѣ слѣдуетъ искать не въ игнорированіи отрицательныхъ ея сторонъ—противъ нихъ во второй части закона приняты мѣры (141)—а скорѣе въ затрудннтельности установленія въ то время въ большей части Россіи сколько нибудь дѣйствительнаго надъ фабричной лавкой контроля и въ признаніи невозможности обойтись совсѣмъ безъ нея.

Особаго нашего вниманія заслуживаетъ воспрещеніе взиманія съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ орудіями производства (102). Отчетливое установленіе принципа безплатности оказываемой фабрикой рабочему медицинской помощи имѣло, какъ увидимъ ниже, особенно важное значеніе.

Затѣмъ, устраняя произвольныя и неожиданныя для рабочихъ требованія фабричной администраціи, законъ обязываетъ фабричное управленіе письменно изложить и объявить рабочимъ тѣ „правила внутренняго распорядка“, которыя должны быть соблюдаемы на заведеніи (103). Три послѣднія статьи общей части закона (104—106) посвящены перечисленію условій, при которыхъ можетъ быть прекращенъ договоръ о наймѣ. Первая изъ нихъ трактуетъ такъ сказать объ естественномъ прекращеніи договора: истеченіе срока, обоюдное согласіе, призывъ рабочаго на военную службу и т. д. Ст. 105 говоритъ о расторженіи договора до срока или безъ предупрежденія завѣдующимъ фабрикой. Законными въ этомъ случаѣ признаются лишь 4 основныхъ причины а) неявка рабочаго на работу (болѣе 3 дней подрядъ или 6 дней въ мѣсяцъ безъ уважительныхъ причинъ и болѣе 2 недѣль по уважительнымъ причинамъ) б) привлеченіе его къ слѣдствію или суду, если дѣло угрожаетъ наказаніемъ не ниже тюремнаго заключенія, в) дерзость или такое поведеніе рабочаго, которое является угрозой имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого

либо изъ административнаго персонала фабрики, г) заразительная болѣзнь. Неясность формулировки п. *в* вызывала на практикѣ многочисленныя недоразумѣнія; что же касается пункта *г*, то разрѣшеніе увольненія заразительнаго больного безъ обязательнаго помѣщенія его въ лечебницу можетъ, конечно, способствовать распространенію болѣзни въ населеніи. Этотъ недостатокъ закона указывался уже при самомъ его изданіи.

Рабочій, уволенный на основаніи 105 статьи, можетъ обжаловать свое увольненіе судебнымъ порядкомъ и искать съ фабрики убытки.

Послѣдняя изъ статей второй части закона 1886 года (106) указываетъ случаи безнаказаннаго расторженія договора рабочимъ. Сюда отнесены а) побои, оскорбленія и дурное обращеніе хозяевъ и мастеровъ, б) несоблюденіе фабрикою условій относительно пищи и помѣщенія, в) разрушительное вліяніе работы на здоровье и г) серьезное измѣненіе семейнаго положенія (смерть мужа, жены, главы семьи или призывъ его на военную службу).

Слабое исполненіе закона при отсутствіи надзора.

Таковы были важнѣйшія статьи закона 1886, дѣйствіе которыхъ было сразу распространено на всю Россію. Несомнѣнно, что онѣ представляли въ то время очень крупный шагъ впередъ по сравненію съ выше приведенными статьями X тома. Однако вліяніе ихъ въ большей части Россіи было настолько незамѣтно, что многіе даже не знали о ихъ существованіи, и считали, что „фабричный законъ“ вводился въ той или иной губерніи лишь съ того момента, когда на нее распространялось дѣйствіе „особенныхъ правилъ“ (128—156). Причина этого явленія намъ знакома. Фабричные законы всюду получали практическое значеніе лишь тогда, когда за исполненіемъ ихъ учреждался спеціальный надзоръ. А такъ какъ надзоръ этотъ возлагался въ данномъ случаѣ на фабричную инспекцію лишь въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ „особеннымъ правиламъ“, то только въ этихъ районахъ пріобрѣталъ свое истинное значеніе и весь законъ 1886 года.

При разработкѣ этого закона вопросъ о надзорѣ возбудилъ значительныя разногласія; лишь послѣ долгихъ разсужденій выработана формула соотвѣтствующаго вступленія въ первую часть закона (47), по которой „надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка возлагался на губернское начальство и осуществлялся имъ при посредствѣ губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій, чиновъ фабричной инспекціи и полиціи“.

Губернскія присутствія по фабричнымъ дѣламъ и новое положеніе инспекціи.

Фабричное присутствіе являлось административнымъ и судебно-административнымъ органомъ съ весьма сложными функціями и обширными полномочіями. Оно состояло, *) подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, представителя прокурорскаго надзора, начальника губернскаго жандармскаго управленія, представителя фабричной инспекціи и представителей промышленности **) (49).

На такія присутствія возлагалось (52): а) изданіе обязательныхъ постановленій по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, б) рѣшеніе дѣлъ возбуждаемыхъ фабричной инспекціей о нарушеніи завѣдующими промышленными заведеніями многихъ статей устава о пром. и нѣкоторыхъ другихъ законовъ и правилъ, в) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ фабричной инспекціей при примѣненіи закона 1886 г., г) разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія фабричной инспекціи и т. д.

Полномочія присутствій были очень широки; изъ числа ихъ особое значеніе могли пріобрѣсти тѣ, которыя отмѣчены выше подъ пунктами А и В. Однако, вскорѣ право губернскихъ фабричныхъ присутствій по изданію обязательныхъ постановленій было значительно сужено и, съ учрежденіемъ въ 1899 году „Главнаго по фабр. и горнозав. д. Присутствія“, къ которому оно перешло, ***) за губернскими присутствіями оставлено лишь изданіе постановленій „въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ“ правилъ Главнаго присутствія. Но въ промежутокъ между 1886 и 1899 годами губернскими фабричными присутствіями изданъ рядъ весьма существенныхъ постановленій, дѣйствующихъ и до сихъ поръ.

Одновременно съ учрежденіемъ фабричныхъ присутствій значительно расширились и кореннымъ образомъ измѣнились задачи и обязанности фабричной инспекціи (54).

Помимо дѣлопроизводства присутствій на инспекцію возлагалось наблюденіе „за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя отношенія“; на инспекцію же легъ надзоръ за исполненіемъ правилъ и постановленій самихъ присутствій, разсмотрѣніе и свидѣтельствованіе многочислен-

---

*) Излагая послѣдовательное развитіе фабричнаго законодательства, я останавливаюсь здѣсь на первоначальномъ составѣ фабричнаго присутствія. Позднѣе, при сліяніи фабричнаго надзора съ горнымъ, въ составъ присутствій были введены окружные горные инженеры и представители горной промышленности; тогда и получили современную редакцію статьи 47, 49—49⁵ и др.

**) Первоначально предполагалась представительство городскихъ и земскихъ учрежденій, впослѣдствіе замѣненное представительствомъ промышленниковъ.

***) Ст. 13 Полож. о Главн. Присутствіи.

ныхъ тарифовъ заработной платы, утвержденіе правилъ внутренняго распорядка, штрафныхъ табелей и харчевыхъ таксъ; возбужденіе преслѣдованій противъ виновныхъ въ нарушеніи вновь изданныхъ правилъ, *) наконецъ „принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ“ и т. д. (54).

Послѣдняя изъ упомянутыхъ функцій, чуждая фабричной инспекціи большинства государствъ, создала для русскихъ фабричныхъ инспекторовъ (тамъ, гдѣ вводились „особенныя правила“) своеобразное положеніе судьи, разбирающаго дѣла безъ гарантій правильнаго судопроизводства, или оффиціальнаго посредника, рѣшенія котораго хотя и не имѣло принудительной силы, но, на дѣлѣ, нерѣдко исполнялись сторонами противъ ихъ на то желанія.

Отсутствіе въ Россіи какихъ либо промышленныхъ судовъ и сложность судебной процедуры въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ привели къ тому, что рабочіе стали массами обращаться къ инспекціи; фабриканты же въ то время по большей части подчинялись рѣшеніямъ фабричныхъ инспекторовъ или вполнѣ добровольно, или же, иногда, подъ опасеніемъ быть привлеченными къ отвѣтственности за нарушеніе какихъ либо формальныхъ требованій закона. Число такихъ жалобъ было особенно велико въ первые годы по введеніи „особенныхъ правилъ“, когда рабочіе, преувеличивая законныя полномочія инспекторовъ, возлагали на нихъ особенно большія надежды, а предприниматели, по той же причинѣ, обыкновенно безъ серьезныхъ возраженій исполняли указанія инспекціи. Мировые судьи того времени неоднократно свидѣтельствовали, что съ введеніемъ „особенныхъ правилъ“ у нихъ рѣзко понизилось число такъ называемыхъ „фабричныхъ“ дѣлъ. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ элементарныя злоупотребленія, противъ которыхъ главнымъ образомъ былъ направленъ законъ 1886 года, встрѣчались въ фабричной жизни рѣже и рѣже, а предприниматели больше и больше осваивались съ компетенціей фабричной инспекціи, указанная примирительная работа инспекторовъ теряла свое значеніе. Къ сожалѣнію какъ разъ съ 1885 по 1900 годъ отчеты нашей фабричной инспекціи совсѣмъ не опубликованы, почему данными для сужденія о реальномъ значеніи этой стороны закона 1886 года мы не располагаемъ.

*) Ими могли быть не только завѣдующіе фабриками, но и рабочіе (по ст. 51^4 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.).

Въ ближайшіе же къ намъ годы мы находимъ слѣдующія цифры.

	Число рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ, подчиненныхъ фаб. инспекціи.	Число жалобъ, принесенныхъ рабочими фабричн. инспекторамъ. единоличн.	коллективн.	Общее число рабочихъ, принесшихъ жалобы.	Число рабочихъ, жалобы, которыхъ признаны неосновательными (къ % общему числу рабоч.).
1901 г. . .	1.710.735	11.732	2.004	47.908	23,1
1902 „ . . .	1.711.755	11.200	2.089	56.791	23,3
1903 „ . . .	1.755.593	11.056	1.973	42.843	23,1
1904 *) . . .	1.706.248	10.873	1.808	39.226	19,6

Весьма замѣтное пониженіе жалобъ въ 1904 г., вѣроятно, должно быть объяснено надвигавшимся рабочимъ движеніемъ 1905—6 годовъ. Абсолютное же количество жалобъ ясно показываетъ необходимость учрежденія въ нашихъ крупныхъ промышленныхъ центровъ спеціальныхъ промышленныхъ судовъ.

Особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Остановимся теперь на третьей и послѣдней части закона 1886 года, на „особенныхъ правилахъ“ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ (127—156), о которыхъ мы уже нѣсколько разъ упоминали. Первое требованіе, которое они вполнѣ раціонально предъявляютъ къ владѣльцу фабрики—назначеніе отвѣтственнаго завѣдующаго (129—132). Въ семидневный срокъ фабричный инспекторъ долженъ быть извѣщенъ, кто завѣдуетъ фабрикой (или извѣстнымъ ея отдѣленіемъ) и является отвѣтственнымъ за нарушенія закона. Безъ такого заявленія отвѣчаетъ владѣлецъ.

Временно оставляя фабрику, завѣдующій долженъ вывѣсить въ конторѣ объявленіе о своемъ замѣстителѣ. Послѣдній является такимъ лицомъ, которому инспекторъ, прибывъ на фабрику въ отсутствіи завѣдующаго, можетъ дать нужныя объясненія или предъявить извѣстныя требованія. Такимъ образомъ, по смыслу закона, во время работы на фабрикѣ не должно быть такого момента, когда прибывшій на заведеніе инспекторъ могъ бы не найти опредѣленнаго лица для переговоровъ по дѣламъ надзора.

Практическое значеніе этихъ статей закона особенно важно; можно сказать, что лишь благодаря имъ на уединенныхъ и удаленныхъ отъ мѣста жительства инспектора заведеніяхъ стало возможно фактически осуществлять указанія закона, ибо до ихъ вве-

*) Хотя во время окончательной редакціи этого изданія въ печати появились отчеты за 1905 и за 1906 годъ, но я во многихъ случаяхъ предпочитаю останавливаться на данныхъ 1904 года, ибо цифры 1905 и 6 годовъ, вслѣдствіе особыхъ событій этого періода часто представляютъ требующія отдѣльныхъ объясненій колебанія.

денія инспекторъ всегда рисковалъ не найти на фабрикѣ никого, съ кѣмъ онъ могъ бы вступить въ какія либо дѣловыя объясненія. *) Къ сожалѣнію ст. 132 ограничиваетъ обязательную отвѣтственность „завѣдующаго“ лишь узкими предѣлами нѣкоторыхъ статей устава о промышленности **). Несомнѣнно, что съ развитіемъ фабричнаго законодательства предприниматели должны быть обязаны указывать отвѣтственное лицо по всѣмъ вопросамъ, касающимся фабричнаго благоустройства и отношеній фабрики къ рабочимъ.

Существеннѣйшимъ требованіемъ „особенныхъ правилъ“ является требованіе письменнаго договора о наймѣ, заключаемаго при посредствѣ разсчетной книжки, выдаваемой рабочему не позднѣе семи дней по допущеніи къ работѣ (134 — 138). Образецъ книжки утверждается губернскимъ фабричнымъ присутствіемъ и состоитъ изъ двухъ частей: договорно-формальной, въ которой обозначается имя рабочаго, его паспортъ, размѣръ заработной платы, указаніе основаній ея исчисленія, сроки платежа, правила внутренняго распорядка (въ извлеченіяхъ или полностью), „прочія условія найма“ и т. д. и разсчетной, куда заносится заработокъ, всѣ выдачи, вычеты и взысканія. Разсчетная книжка хранится у рабочаго; когда же она представляется въ контору для записей, то рабочему должна быть выдана или контромарка, или (если таковой ведется) дубликатъ самой книжки. Особенности русской разсчетной книжки по сравненію, напримѣръ, съ германской были уже выяснены (въ главѣ 3-й); остановимся здѣсь еще лишь на одномъ вопросѣ, въ практикѣ русской фабричной жизни тѣсно связанномъ съ разсчетной книжкой. Въ нашемъ законѣ не имѣется опредѣленія термина „фабричный (или заводскій) рабочій“; статья же 135 уст. о пром. говоритъ, что „обязательная выдача разсчетной книжки не распространяется на рабочихъ, нанятыхъ для исполненія на фабрикѣ обязанностей или работы, не составляющихъ предметъ фабричнаго производства“. Неясность редакціи этой статьи породила рядъ разъясненій и циркуляровъ. Желая избавиться отъ исполненія разнообразныхъ требованій закона, обязательныхъ по отношенію къ фабричному и заводскому рабочему, предприниматели, основываясь на этой статьѣ, не разъ пытались уклониться отъ выдачи книжекъ многимъ категоріямъ рабочихъ,

*) Отклоненіе отъ себя всякихъ переговоровъ съ инспекціей подъ предлогомъ (часто вымышленнымъ), неимѣнія полномочій отъ хозяина является весьма обычнымъ пріемомъ уклоненія отъ исполненій требованій закона.

**) 86—125 и 128—152.

напр., чернорабочимъ, или слесарямъ и токарямъ на мануфактурахъ, рабочимъ при лѣсопильной рамѣ на целулозной фабрикѣ, укладчикамъ и сортировщикамъ на фаянсово-фарфоровой и т. д. и т. д. Однако, благодаря цѣлому ряду административныхъ разъясненій, въ настоящее время можно было бы сказать, что фабричнымъ рабочимъ признается всякій, работающій на фабрикѣ и для фабрики въ предѣлахъ фабричнаго двора, кромѣ возчиковъ, отвозящихъ и привозящихъ сырье и продукты, рабочихъ, занятыхъ исключительно сооруженіемъ новыхъ зданій и мастерскихъ, и временныхъ чернорабочихъ, занятыхъ случайными краткосрочными работами менѣе 7 дней. Однако, въ болѣе точномъ опредѣленіи понятія „фабричный рабочій“ чувствуется серьезная потребность, которая съ введеніемъ ожидаемыхъ законовъ по страхованію рабочихъ сдѣлается, вѣроятно, еще болѣе настоятельной.

Ст. 139.

Мы уже знаемъ (гл. 3-я), что весьма часто важнѣйшее условіе „договора о наймѣ“—заработная плата—выражается въ видѣ очень сложныхъ тарифовъ и таблицъ. Но такъ какъ эти расцѣнки въ Россіи до 1906 г.*) всегда, а позднѣе—въ огромномъ большинствѣ случаевъ, вырабатывались безъ участія самихъ рабочихъ или ихъ представителей, то, ради удостовѣренія ясности, опредѣленности и неизмѣнности тарифовъ, практика выработала способъ свидѣтельствованія (не утвержденія) этихъ табелей фабричной инспекціей. Подпись фабричнаго инспектора подъ тарифомъ заработной платы—явленіе неизвѣстное западной Европѣ. И хотя такое „свидѣтельствованіе“ отвѣчаетъ общему характеру закона 1886 года, но иногда оно возбуждаетъ недоразумѣнія, т. к. малокультурные рабочіе нерѣдко предполагаютъ, что инспекція утверждаетъ заработную плату и, слѣдовательно, можетъ по своему усмотрѣнію ее измѣнять.

Документы, утверждаемые фабричной инспекціей.

Но если расцѣнки работъ инспекціей лишь свидѣтельствуются, то въ дальнѣйшихъ статьяхъ закона, начиная со ст. 140, мы встрѣчаемся съ рядомъ такихъ документовъ, которыя требуютъ именно утвержденія фабричной инспекціей и, слѣдовательно, допускаютъ контроль инспектора надъ самымъ содержаніемъ документа, ибо нельзя допустить, что на инспекторѣ лежитъ обязанность утверждать такія правила, таксы и росписанія, которыя онъ находитъ противорѣчащими закону или вводящими неисполнимыя условія. Однако, права инспекціи въ данномъ случаѣ недостаточно ясно очерчены закономъ, и потому указанія инспекторовъ на необхо-

*) Годъ изданія закона о профессіональныхъ союзахъ.

димость измѣненія того или иного пункта представляемыхъ документовъ нерѣдко вызываютъ недоразумѣнія и жалобы со стороны предпринимателей. Утвержденія требуютъ таксы за пользованіе фабричными квартирами, банями и т. п., таксы предметовъ, продаваемыхъ изъ фабричныхъ лавокъ, правила внутренняго распорядка и, наконецъ, табели денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на рабочихъ фабричною администраціей *). Утвержденіе этихъ документовъ фабричной инспекціей еще разъ подчеркиваетъ какъ общій характеръ нашего закона, такъ и своеобразіе положенія нашей инспекціи.

Харчевыя лавки.

Регламентація отпуска рабочимъ товаровъ изъ фабричныхъ лавокъ **), конечно, обратила на себя вниманіе законодателя. Самое открытіе фабричныхъ лавокъ дозволяется лишь съ разрѣшенія фабричной инспекціи; однако, о закрытіи разъ открытыхъ, но неудовлетворительно дѣйствующихъ лавокъ, законъ никакихъ опредѣленныхъ указаній не даетъ. Что же касается росписаній и таксъ продаваемыхъ рабочимъ предметовъ, то неясность требованія закона вызвала цѣлый рядъ существенныхъ недоразумѣній и административныхъ разъясненій, подробно останавливаться на которыхъ, за неимѣніемъ времени, мы не можемъ. Скажемъ только, что практика при примѣненіи ст. 100 и 141 уст. о промыш. выдвинула слѣдующіе, главнѣйшіе вопросы: а) Всѣ ли товары можно допускать къ продажѣ изъ фабричныхъ лавокъ, или лишь предметы первой необходимости? б) Имѣетъ ли право инспекція утверждать таксы предметовъ, продаваемыхъ на наличныя деньги, или это право касается лишь случаевъ продажи въ счетъ заработка въ кредитъ? и в) Въ какой формѣ долженъ выражаться контроль инспекціи надъ лавками потребительныхъ обществъ?

Въ настоящее время надзоръ и контроль инспекціи распространяются и на тѣ, и на другія лавки, но въ той мѣрѣ, въ какой онѣ продаютъ товары въ кредитъ. Списки товаровъ, продаваемыхъ рабочимъ съ правомъ удержанія причитающихся за нихъ денегъ изъ заработной платы, утверждаются губ. фабричными присутствіями. При продажѣ исключительно на наличныя фабричныя лавки освобождаются отъ обязанности продавать лишь по утвержденнымъ таксамъ.

Правила внутренняго распорядка.

Правила внутренняго распорядка составляются фабричнымъ управленіемъ; законъ (142, 103) не требуетъ предварительнаго

*) 140, 141, 142 и 147.

**) 141, 99, 100.

освѣдомленія объ ихъ содержаніи рабочихъ. Возможность включенія, въ правила какихъ либо противузаконныхъ пунктовъ, по идеѣ „особенныхъ правилъ", должна быть устранена предварительнымъ утвержденіемъ фабричной инспекціи. Обязательное содержаніе правилъ несложно; въ нихъ непремѣнно включаются: а) росписаніе рабочихъ часовъ, праздниковъ и указаніе времени для чистки машинъ и приборки мастерскихъ, б) порядокъ отлучекъ съ работы и изъ фабричныхъ квартиръ (послѣднее требованіе характерно), в) условія пользованія квартирами, банями (ст. 140), г) опредѣленіе обязанностей рабочихъ по соблюденію порядка и благочинія и д) требованіе предосторожности при обращеніи съ огнемъ, съ машинами и т. п.

Въ дѣйствительной жизни эти краткія указанія закона нерѣдко развертываются въ очень сложный сводъ правилъ, (иногда различныхъ для разныхъ отдѣленій заведенія), состоящихъ изъ многихъ десятковъ параграфовъ. Условія работы, а тамъ, гдѣ рабочіе живутъ въ фабричныхъ зданіяхъ, то и условія жизни въ фабричныхъ квартирахъ, регламентируются ими разносторонне и нерѣдко крайне подробно. Естественно, что правила внутр. распорядка иногда возбуждаютъ тѣ или иныя неудовольствія рабочихъ; хотя количество стачекъ и забастовокъ, вызванныхъ причинами, сюда относящимися, значительно меньше, чѣмъ число забастовокъ, возникающихъ на почвѣ неудовольствія заработной платой, но борьба нерѣдко принимаетъ въ этихъ случаяхъ болѣе упорный характеръ. Такъ по свѣдѣніямъ отд. промыш. за десять лѣтъ (1895—1904), во время которыхъ зарегистровано 1.765 стачекъ, наибольшею потерею рабочаго времени и наибольшимъ упорствомъ со стороны рабочихъ отличались стачки, вызванныя желаніемъ работодателей измѣнить (увеличить или сократить) рабочее время, а также забастовки по поводу штрафовъ и вычетовъ разнаго рода. Въ этомъ случаѣ для насъ небезинтересно отмѣтить, что нерѣдки и упорны забастовки, вызываемыя сокращеніемъ рабочаго времени. Такъ какъ сдѣльная работа на нашихъ фабрикахъ преобладаетъ, то это указаніе какъ бы косвенно подтверждаетъ высказанное въ 1-ой части положеніе о нѣкоторомъ пониженіи заработка, обыкновенно сопровождающемъ уменьшеніе числа рабочихъ часовъ.

Штрафованіе рабочихъ.

Регламентируя штрафованіе *) законъ прежде всего ограничиваетъ число поводовъ къ взысканіямъ; ихъ разрѣшается налагать исключительно за неисправную работу, за прогулъ и за

*) 143—152.

нарушеніе порядка. Законъ различаетъ прогулъ и опозданіе или „несвоевременную явку“ на работу. При прогулѣ, сверхъ штрафа, не выдаются деньги за прогульное время. Сложному вопросу, что должно понимать подъ „нарушеніемъ порядка“, посвящена спеціальная статья закона (146). Размѣръ взысканій, которыя могутъ быть наложены на рабочаго, ограниченъ какъ въ общей суммѣ (не свыше 1/3 причитающагося къ выдачѣ заработка *), такъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; кромѣ того каждое взысканіе должно быть предусмотрѣнно штрафными табелями, утверждаемыми инспекціей (147); оно обязательно заносится въ разсчетную книжку (150) и въ особую шнуровую книгу, находящуюся подъ контролемъ инспекціи. Штрафныя деньги составляютъ при каждой фабрикѣ особый капиталъ и могутъ быть расходуемы исключительно на нужды самихъ рабочихъ съ разрѣшенія фабричной инспекціи (152). Инспекція въ этомъ вопросѣ руководствуется спеціальными правилами, изданными министромъ финансовъ (по соглаш. съ м. вн. д.), которыя предвидятъ выдачу пособій преимущественно а) рабочимъ, потерявшимъ временно или навсегда способность къ труду, б) родильницамъ, в) на случай утраты рабочимъ имущества отъ пожара, г) на погребеніе.—Впослѣдствіи, съ одобренія администраціи, на многихъ фабрикахъ установился обычай вывѣшивать для свѣдѣнія рабочихъ особыя вѣдомости о приходѣ и расходѣ штрафныхъ денегъ; эти деньги, по накопленіи ихъ на фабрикѣ свыше 100 руб., должны храниться въ сберегательныхъ кассахъ. Въ случаѣ закрытія фабрики онѣ поступаютъ въ общеимперскій капиталъ для выдачи пособій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ (152). Въ этотъ же капиталъ направляются и всѣ взысканія, наложенныя за нарушеніе фабричныхъ законовъ на завѣдующихъ промышленными заведеніями (155[1]). Такъ какъ „особыя правила“ не дѣлаютъ никакого различія между различными категоріями взысканій, то, очевидно, что и штрафы за неисправную работу также идутъ не въ пользу хозяина, а въ штрафной капиталъ, и въ этомъ случаѣ нашъ законъ построенъ на болѣе правильномъ принципѣ, чѣмъ даже, напримѣръ, щвейцарскій (гл. 3-я).

Какое огромное значеніе имѣли на практикѣ изложенныя правила о штрафованіи, и, прежде всего, воспрещеніе направлять взысканныя деньги въ кассу хозяина, въ настоящее время трудно себѣ

*) 148. Если сумма наложенныхъ штрафовъ должна превзойти этотъ предѣлъ, то фабричное управленіе можетъ расторгнуть договоръ; рабочій же это расторженіе можетъ обжаловать (149).

представить; но дать точную оцѣнку значенія этихъ статей закона, вслѣдствіе отсутствія данныхъ за періодъ до 1886 года весьма трудно. Указанія на чрезмѣрность штрафованія встрѣчалось, однако, всюду: и въ инспекторскихъ отчетахъ, и въ судебныхъ процессахъ по поводу фабричныхъ безпорядковъ, и въ литературѣ. Извѣстны факты, когда фабриканты того времени высказывали мнѣніе, что, при надлежащей постановкѣ дѣла, взысканія должны окупать содержаніе фабричной администраціи. Г. Литвиновъ-Фалинскій упоминаетъ о случаяхъ, когда они доходили до 40% заработной платы. По свѣдѣніямъ же фабричной инспекціи за 1901—1904 гг., количество взысканій, на тѣхъ фабрикахъ, которыя практикуютъ штрафную систему, еще довольно значительно и составляетъ въ среднемъ около двухъ случаевъ на отдѣльнаго рабочаго въ годъ, но сумма штрафовъ даетъ теперь лишь около 20 копѣекъ на 100 рублей выданной за годъ заработной платы. Если даже мы и допустимъ, что извѣстная часть взысканій скрывается, то все же разница положеній до 1886 г. и теперь остается огромной.

Карательныя статьи.

Работа фабричной инспекціи по проведенію закона 1886 г. въ жизнь была значительно облегчена благодаря тому, что за его нарушенія лица, завѣдующія фабриками, караются солидными взысканіями *), которыя, по протоколамъ, составляемымъ фабричной инспекціей, налагаются присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ. Законъ караетъ за нарушеніе требованій, касающихся правилъ о выдачѣ и веденіи разсчетной книжки, за неназначеніе завѣдующаго или его замѣстителя, за неисполненіе правилъ объ открытіи фабричныхъ лавокъ, о штрафованіи рабочихъ, о веденіи установленныхъ книгъ и т. д. Размѣръ взысканій за подобныя закононарушенія опредѣленъ отъ 5 до 100 рублей за каждое. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, напримѣръ, при взиманіи платы за тѣ предметы, которыя должны быть предоставлены безплатно, за расплату вмѣсто денегъ купонами и товарами, за отдачу денегъ рабочимъ подъ %% и т. п., предѣлы взысканій выше—отъ 50 до 300 руб. Если же такія серьезныя нарушенія закона повлекали за собой волненія рабочихъ или обнаружены въ третій разъ, то дѣло уже вѣдается общими судебными установленіями и наказаніемъ является арестъ до трехъ мѣсяцевъ, который можетъ сопровождаться лишеніемъ навсегда права завѣдыванія фабриками (Ул. о нак., 1359[2]).

Нельзя закончить эти краткія замѣчанія о взысканіяхъ за нарушеніе закона 1886 года не обративъ вниманія на двѣ ихъ су-

*) Уст. о пром. 153—155, ул. о нак. 1359[1].

щественныя особенности: а) Взысканія налагаются лишь на завѣдующихъ фабриками и законъ ни въ одномъ случаѣ не говоритъ о хозяевахъ *). б) Они не касаются вопроса, весьма важнаго между прочимъ, и съ точки зрѣнія охраны спокойствія на фабрикахъ, положенной въ основу всего закона о своевременной уплатѣ заработка. Законъ, очевидно, придаетъ серьезное значеніе своевременности разсчета **), но смотритъ на дѣло исключительно съ точки зрѣнія частнаго интереса рабочаго, защищаемаго въ общемъ порядкѣ гражданскаго иска (98). Однако, затруднительность судебнаго процесса для рабочаго настолько велика, что частный искъ можетъ явиться угрозою для неакуратныхъ плательщиковъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Между тѣмъ уже самое введеніе только что указанныхъ статей въ спеціальный законъ показываетъ чрезвычайную важность требованія своевременности расплаты. Значительное количество жалобъ и волненій, вызываемыхъ именно неакуратностью платежа, свидѣтельствуютъ, что это требованіе закона можетъ быть разсматриваемо далеко не съ одной частно-правовой точки зрѣнія.

Напримѣръ, въ 1904 году невыдача и задержаніе заработка послужила однимъ изъ поводовъ жалобъ 10.362 рабочихъ, и дали болѣе 1/5 всѣхъ поводовъ къ жалобамъ. При такихъ условіяхъ нельзя не признать въ высшей степени серьезными заявленія весьма многихъ фабричныхъ инспекторовъ, которые находятъ, что невыдача въ срокъ заработной платы кромѣ порядка предъявленія частныхъ претензій, должна преслѣдоваться и въ порядкѣ надзора, также, какъ преслѣдуются и другія нарушенія закона 1882 и 1886 годовъ.

Послѣдней статьей „особенныхъ правилъ“ (156) предоставляется Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію ***) право въ случаѣ дѣйствительной необходимости освобождать отъ подчиненія „особеннымъ правиламъ“, незначительныя фабрики и заводы и подчинять имъ значительныя ремесленныя заведенія. Вслѣдствіе крайне недостаточнаго опредѣленія понятія „фабрики“ и „завода“ по нашему уставу о промышленности (1 и 2) Ст. 156.

*) Любопытно отмѣтить, что постановленія Московскаго генералъ-губернатора, опубликованныя 2 января 1885 г., выработанныя не разъ упоминавшейся коммиссіей, устанавливали какъ наказаніе штрафъ до 500 рублей или арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ, именно для хозяевъ фабрикъ и заводовъ.

**) 97, 98, п. 3-й 137.

***) Ранѣе—министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

(неудовлетворительность котораго выясняется особенно рѣзко по сравненію, напримѣръ, со швейцарскимъ фабричнымъ закономъ) можно было бы ожидать, что статья 156, получитъ у насъ широкое примѣненіе. До сихъ поръ, однако, этого не случилось, и по толкованію министерства финансовъ (1898) на основаніи этой статьи надзору инспекціи могутъ быть подчиняемы не цѣлые разряды заведеній, а, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ даннаго случая, лишь отдѣльныя предпріятія.

Законъ 1886 года и московскія правила.

Прежде чѣмъ, закончить изложеніе закона 1886 года, остановимся еще разъ на его исторіи. Мы знаемъ уже, что между матеріалами для его разработки видное мѣсто занимали труды Московской генералъ-губернаторской коммиссіи, на основаніи которыхъ были ранѣе выработаны опубликованныя въ 1885 г. въ Москвѣ постановленія. Не вдаваясь въ подробный разборъ этихъ постановленій, слѣдуетъ однако указать, что къ нѣкоторымъ вопросамъ фабричной жизни они подходили ближе и проще, чѣмъ разсматриваемый законъ. Такъ въ нихъ сдѣлана попытка регламентировать весьма распространенный въ центральномъ районѣ артельный способъ харченія и артельный заборъ продуктовъ подъ поручительство фабрики, удерживающей при выдачѣ заработка деньги, которыя по разсчету артели причитаются съ рабочаго въ счетъ платежа лавочнику. Законъ 1886 года о такомъ случаѣ вовсе не упоминаетъ, и потому московская инспекція впослѣдствіи должна была, съ извѣстной натяжкой, приравнять его къ отпуску харчей изъ фабричной лавки.

Насколько же близки нѣкоторыя статьи закона 1886 г. къ упомянутымъ правиламъ будетъ ясно изъ такого сопоставленія.

Московскія правила.	Уст. о пром.
§ 10. Содержатели фабрики или завода не могутъ заставлять рабочихъ получать плату товарами, хлѣбомъ, купонами или другими какими либо предметами и цѣнностями, кромѣ кредитныхъ билетовъ и звонкой монеты.	Ст. 99. Расплата съ рабочими вмѣсто денегъ купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами воспрещается.
§ 9. Содержатель фабрики или завода не можетъ требовать отъ рабочихъ другой работы, кромѣ той, для которой они наняты; также самовольно прежде истеченія условнаго съ рабочими срока, понизить имъ плату или уменьшить количество рабочихъ дней и число часовъ работы въ день, условленныхъ при первоначальномъ наймѣ рабочихъ на фабрику или заводъ.	Ст. 96. Прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора или безъ предупрежденія за 2 недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный, воспрещается понижать заработную ихъ плату установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлю или рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и т. п.
§ 11. Не дозволяется рабочимъ до истеченія договорнаго срока найма требовать какой либо прибавки платы, сверхъ условленной...	Равнымъ образомъ и рабочіе не въ правѣ, до окончанія договора, требовать какихъ либо измѣненій въ условіяхъ онаго.

Можно было бы предполагать, что благодаря подобнымъ, ранѣе опубликованнымъ, постановленіямъ, Москва и Московская губернія при изданіи закона 3-го іюня 1886 года были уже къ нему нѣсколько подготовлены; однако на самомъ дѣлѣ его введеніе именно въ центральномъ Московско-Владимірскомъ районѣ, вызвавъ наибольшее количество недоразумѣній и самое сильное сопротивленіе со стороны фабрикантовъ, доставило наиболѣе тяжелую работу фабричной инспекціи. Примѣненіе закона 1886 г.

Письменные отчеты, воспоминанія и письма фабричныхъ инспекторовъ того времени полны указаніями на тѣ трудности, которыя приходилось преодолѣвать, добиваясь исполненія новаго закона, въ особенности статей, касающихся акуратной выдачи заработной платы, фабричныхъ лавокъ и штрафованія рабочихъ. Инспекція должна была свидѣтельствовать многія тысячи разцѣнокъ на работы, утверждать еще большее количество правилъ внутренняго распорядка, таксъ, штрафныхъ табелей и проч.; и почти въ каждомъ изъ этихъ документовъ приходилось дѣлать различныя исправленія, обусловленныя либо непониманіемъ сущности закона, либо иногда и прямымъ желаніемъ уклониться отъ его исполненія. Неясности закона и неудачная редакція отдѣльныхъ статей умножали количество недоразумѣній и создавали возможность ошибочныхъ толкованій со стороны инспекціи. Какъ самыя требованія закона такъ и настойчивость, съ которой они предъявлялись инспекціей, были тогда для нашихъ фабрикантовъ новостью. Неудовольствіе среди промышленниковъ росло и вызывало противъ инспекціи длинный рядъ жалобъ, подаваемыхъ и въ губернскія фабричныя присутствія и министру финансовъ, вѣдавшему тогда дѣла промышленности. Были случаи, когда отдѣльныя крупныя мануфактуры подавали по 3—5 жалобъ въ годъ; и хотя значительное большинство ихъ оказывалось совершенно неосновательно, тѣмъ не менѣе на этой почвѣ укоренялось мнѣніе о чрезмѣрной требовательности фабричной инспекціи, хотя его было бы легко опровергнуть фактами. Инспектора возбуждали преслѣдованіе противъ нарушителей закона лишь въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, и ихъ скорѣе можно было бы упрекать въ чрезмѣрной мягкости, чѣмъ въ излишней придирчивости. Нарушенія закона обнаруживались тысячами, а, напримѣръ, въ наиболѣе промышленной, Московской губерніи за время съ 1886 года по 1900 г., за 14 лѣтъ, по закону 1886 года инспекція составила всего 262 протокола, по которымъ въ суммѣ наложено 47.160 рублей взысканій, что составляетъ въ среднемъ въ годъ 19 протоколовъ и 3.370 р. штрафовъ. Во Владимірской губерніи при-

влекалось въ первые годы по введенію закона 1886 года отъ 7 до 14% тѣхъ фабрикъ, на которыхъ были обнаружены закононарушенія. *) Но, несмотря на столь очевидную снисходительность инспекціи, ея работа, благодаря новизнѣ для Россіи руководящихъ принциповъ закона 1886 г., производила впечатлѣніе чрезвычайное.

Записка московскихъ фабрикантовъ и измѣненіе отношенія къ инспекціи со стороны м-ва ф-въ.

Она одновременно задѣвала и матеріальные интересы и хозяйское самолюбіе фабрикантовъ, которые помимо отдѣльныхъ жалобъ подали во время Нижегородской ярмарки новому министру финансовъ, И. А. Вышнеградскому, замѣнившему въ началѣ 1887 г. инициатора нашихъ фабричныхъ законовъ, Н. Х. Бунге, интересную докладную записку. Критикуя законъ 1886 г. и дѣйствія инспекціи фабриканты говорили, что они готовы привѣтствовать законъ, хорошо регулирующій отношенія нанимателей и рабочихъ, и его истолкователей, стремящихся водворить миръ, тишину и любовь въ фабричной средѣ. Но они „полагаютъ, что существующій законъ весьма мало приближается къ этому идеалу, а его исполнители явно уклоняются въ сторону, тенденціозно преслѣдуя совершенно непонятныя цѣли и только внося раздоръ и разладъ въ фабричную жизнь“. Въ такихъ взглядахъ предпринимателей, конечно, не было ничего неожиданнаго. Въ той или иной формѣ они повторялись при введеніи фабричной инспекціи всюду, и Россія въ этомъ случаѣ не явилась исключеніемъ. Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣло рѣзкое измѣненіе въ отношеніяхъ къ инспекціи со стороны власти. Министръ финансовъ, отвѣчая на упомянутыя заявленія фабрикантовъ, призналъ неудовлетворительность закона и основательность жалобъ предпринимателей. Онъ обѣщалъ употребить всѣ усилія, что бы по возможности удовлетворить ходатайство промышленниковъ.

Заявленіе министра ясно показало, что развитіе нашего фабричнаго законодательства будетъ на много лѣтъ пріостановлено. Въ первый годъ управленія министерствомъ Вышнеградскій предполагалъ даже отказаться отъ фабричной инспекціи, передавъ ее въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Впослѣдствіи, однако, эта мысль была имъ оставлена. Въ это же время нанесенъ весьма существенный ударъ правильному дѣлу фабричнаго надзора: прекращено опубликованіе отчетовъ фабричн. инспекторовъ, за которыми, какъ мы видѣли, признается крайне серьезное значеніе повсюду, гдѣ учреждена инспекція.

Заканчивая главу о законѣ 1886 года, умѣстно еще разъ на-

*) Подавляющее большинство дѣлъ, возбуждаемыхъ инспекціей, оканчивалось наложеніемъ взысканій.

помнить, что отсутствіе матеріаловъ по статистикѣ труда какъ до, такъ и послѣ 1886 года лишаетъ насъ возможности дать точную цифровую картину измѣненій, которыя внесены закономъ въ фабричную жизнь; но уже самый протестъ, вызванный имъ среди предпринимателей показываетъ, что измѣненія эти были серьезны. Нѣкоторому учету поддается лишь вліяніе закона на штрафованіе рабочихъ, о чемъ уже было упомянуто выше, и на пониженіе цѣнъ харчей въ фабричныхъ лавкахъ. А. А. Микулинъ *) считаетъ, что въ среднемъ цѣны харчей подъ вліяніемъ закона понизились на 20% и, по личнымъ наблюденіямъ, я имѣю основаніе предполагать, что эта цифра даже ниже дѣйствительной.

По даннымъ же отчетовъ, напримѣръ, за 1903 и 1904 годъ, (когда количество харчевыхъ лавокъ по сравненію съ 1886 годомъ никоимъ образомъ не увеличилось, а скорѣе сократилось), на тѣхъ лишь фабрикахъ Московскаго округа, гдѣ практикуется штрафованіе, изъ заработка рабочихъ за харчи, забранные въ лавкахъ фабричныхъ и въ лавкахъ потребительныхъ обществъ, удержано 14,2 и 13,9 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, принимая данныя Микулина, не опасаясь впасть въ преувеличеніе можно сказать, что ст. 142 уст. о пром. сократила платежи рабочихъ по харчамъ въ одномъ центральномъ раіонѣ на 3—3½ милліона руб. въ годъ.

Б. Особенности найма рабочихъ на горные заводы и промысла.

Обособленность устава горнаго и введеніе въ него статей устава промышленнаго

Изложенные фабричные законы первоначально касались лишь заведеній, находившихся въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Рабочіе желѣзнодорожные, строительные, судоходные и другіе остаются и до сихъ поръ внѣ подчиненія уставу о промышленности, о которомъ лишь мы и говорили до сихъ поръ; но въ Россіи существуетъ значительная категорія заводскихъ и промысловыхъ рабочихъ, стоявшихъ долгое время, въ смыслѣ охраны закона, совершенно особнякомъ отъ другихъ труженниковъ промышленности. — Это рабочіе горные. Крупное экономическое значеніе горнаго промысла, развивавшагося до послѣдней трети 19 вѣка главнымъ образомъ на Уралѣ и въ Сибири, особый характеръ отношеній населенія старыхъ горнозаводскихъ округовъ къ заводамъ (часто поссессіоннымъ) вызвали объединеніе законовъ о горныхъ рабочихъ въ

*) „Фабричная инспекція въ Россіи".

отдѣльномъ „Уставѣ Горномъ“. *) Это законодательство развивалось совершенно внѣ зависимости отъ общихъ законовъ о наймѣ рабочихъ. Такая обособленность въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранилась и до сихъ поръ. Не говоря уже о казенныхъ заводахъ, мы имѣемъ отдѣльныя „общія правила о наймѣ рабочихъ на частные горные заводы и промысла“, общія „правила о наймѣ на золотые промысла“, особенныя „правила о наймѣ на сибирскіе золотые промысла ссыльно-поселенцевъ“ и особыя правила о наймѣ на сахалинскія копи **). Въ дальнѣйшемъ, не вдаваясь въ детали, мы будемъ имѣть ввиду лишь общія правила о наймѣ на частные заводы. Хотя многіе отдѣлы горнаго устава являются несравненно болѣе старыми и, отчасти, болѣе разработанными, чѣмъ соотвѣтствующія части устава о промышленности, однако, именно вслѣдствіе спеціальнаго характера и всей исторіи горныхъ промысловъ, уставъ горный не имѣлъ сколько нибудь замѣтнаго значенія въ общемъ развитіи нашего фабричнаго законодательства. Не горный уставъ, какъ того можно было бы ожидать, отразился на уставѣ о промышленности, а, наоборотъ, въ горный уставъ съ теченіемъ времени были включены статьи о наймѣ рабочихъ изъ промышленнаго устава.

По мѣрѣ того какъ горное дѣло начало развиваться въ центрѣ Россіи, въ особенности въ Донецкомъ краѣ, привлекая къ себѣ не только рабочихъ особыхъ горнозаводскихъ поселеній, какъ это было на Уралѣ, но и просто свободныхъ рабочихъ, переходящихъ съ горныхъ заводовъ на заведенія другихъ отраслей промышленности и обратно, рѣзкія различія въ законѣ о наймѣ горныхъ и негорныхъ рабочихъ неизбѣжно должны были быть уничтожены. И, дѣйствительно, въ 1892 году въ горный уставъ вводится статья 647, которая прямо говоритъ, что рабочіе на частные заводы и промысла должны быть нанимаемы на основаніи знакомыхъ намъ ст. ст. 86—121 и 128—155 уст. о пр., лишь съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями; сущность послѣднихъ мы здѣсь и изложимъ. Позднѣе опубликованныя узаконенія распространились уже при самомъ изданіи и на фабричныхъ и на горныхъ рабочихъ.

Извѣстно, какъ тяжелы могутъ быть для рабочихъ договоры, заключаемые, съ выдачею задатковъ и авансовъ, въ моменты острой нужды нанимающихся въ деньгахъ. Въ горномъ дѣлѣ, гдѣ долгосрочныя условія съ рабочими представляются нерѣдкими, законъ (въ весьма слабой формѣ) счелъ необходимымъ принять мѣры

*) Св. зак. т. Ш.

**) Уставъ горный, ст. 647—660; 661—688; 689—706; 707—713.

для огражденія интересовъ рабочихъ и воспретить заключеніе такихъ наемныхъ условій, „исполненіе коихъ должно начаться чрезъ годъ и болѣе послѣ ихъ заключенія“ *).

Въ горномъ промыслѣ весьма распространены артельныя работы. И вотъ, въ то время, когда уст. о пром. лишь предоставляетъ губ. по фабр. д. Присутствіямъ (52, п. 4) вырабатывать правила о наймѣ артелей, Горный уставъ даетъ въ этомъ отношеніи уже совершенно опредѣленныя указанія **). Далѣе, существеннымъ отличіемъ отъ общаго закона оказывается ст. 654 уст. пром. Она дозволяетъ по цѣнамъ „не выше заготовительныхъ“ съ разрѣшенія горнаго инженера отпускать рабочимъ освѣтительные матеріалы, взрывчатыя вещества и матеріалы и инструменты. Статья эта, какъ само собой понятно, вызвана техническими особенностями горныхъ работъ ***). Нельзя не видѣть ея отрицательныхъ сторонъ, но надо помнить, что подобные параграфы встрѣчаются, какъ мы знаемъ, и въ западно-европейскихъ промышленныхъ уставахъ. Трудъ малолѣтнихъ и женщинъ Горнымъ уставомъ регламентируется въ формѣ болѣе рѣзкой и опредѣленной, чѣмъ уставомъ пром. Статья 655 Горнаго устава категорически говоритъ, что малолѣтніе работаютъ не болѣе 8 часовъ, при чемъ рабочіе до 15 лѣтъ и женщины не допускаются ни къ ночнымъ, ни къ подземнымъ работамъ.

Ст. 657 и ст. 659 уст. горн.

Весьма существеннымъ и въ извѣстныхъ отношеніяхъ весьма цѣлесообразнымъ отличіемъ устава горнаго отъ устава пром. являются нѣкоторыя правила о работахъ, сдаваемыхъ съ подряда. На практикѣ — это случай весьма нерѣдкій, приводящій иногда къ серьезнымъ злоупотребленіямъ. Желая избавить себя отъ лишнихъ заботъ и отъ отвѣтственности, предприниматель можетъ сдать (фиктивно или дѣйствительно) различныя работы подрядчикамъ и затѣмъ ссылаться на полную свою непричастность къ дѣлу найма рабочихъ. Во избѣжаніе такого обхода закона ст. 657 уст. гор., требуя и отъ подрядчиковъ исполненія законовъ о наймѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаетъ прямую матеріальную отвѣтственность завода за аккуратность подрядчика въ уплатѣ заработка рабочимъ.

Но едва ли не наиболѣе существенной особенностью устава горнаго оказывается ст. 659, которая разрѣшаетъ, правда — лишь съ обоюднаго согласія заводовладѣльца и рабочихъ,—учрежденіе особыхъ горнозаводскихъ товариществъ, по образцу тѣхъ

*) Ст. 649 уст. Горн. п. **) 651 — 652 ст. г. ***) Напр., динамитныя работы.

организацій, которыя существуютъ на казенныхъ горныхъ заводахъ *). Эти товарищества имѣютъ цѣлью: „разборъ возникающихъ между рабочими несогласій, попеченіе о рабочихъ въ болѣзни, старости и при домашнихъ несчастіяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ рабочихъ“ и т. д. Въ товариществахъ могутъ принимать участіе всѣ постоянные рабочіе завода (какъ мужчины, такъ и женщины); исполнительнымъ ихъ органомъ является „попечительный горнозаводскій ириказъ“, состоящій, по закону 1861 года, изъ предсѣдателя, назначаемаго управленіемъ завода, и четырехъ членовъ, избираемыхъ рабочими. Этотъ „приказъ“ ближайшимъ образомъ вѣдаетъ дѣло вспоможенія престарѣлымъ и сиротамъ, вспомогательныя кассы, школы, больницы, при чемъ собственно лѣченіе и денежное пособіе больнымъ рабочимъ ($^1/_2$ заработка семейнымъ и $^1/_3$ холостымъ) выдается за счетъ завода.

Подобныя товарищества, учреждаемыя при всѣхъ крупныхъ казенныхъ заводахъ, не получили, однако, сколько нибудь значительнаго развитія въ частныхъ предпріятіяхъ, что можетъ быть объяснено недостаточной категоричностью требованій закона. Несмотря на это, ст. 659 и 821^1 должны все же быть отмѣчены, какъ серьезное отличіе устава горнаго отъ устава промышленнаго.

Одновременно съ распространеніемъ на горные заводы дѣйствія закона 1886 г. обязанности фабричныхъ инспекторовъ были возложены въ горномъ дѣлѣ на окружныхъ инженеровъ и ихъ помощниковъ, на которыхъ уже раньше лежалъ техническій, административный и отчасти даже фискальный надзоръ за промыслами и заводами. Вмѣстѣ съ тѣмъ при окружныхъ горныхъ управленіяхъ образованы особыя „по горнозаводскимъ дѣламъ присутствія“ **); на нихъ возложены по отношенію къ горнымъ заводамъ тѣ функціи, которыя по отношенію къ фабрикамъ лежали на губернскихъ фабричныхъ присутствіяхъ. Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, за время своего существованія успѣли издать многія постановленія по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, о которыхъ намъ придется говорить въ слѣдующей главѣ. Въ 1899 г. произошло объединеніе фабричнаго и горнаго завода. Съ этого времени во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи съ Ц. Польскимъ и въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ Кавказа учреждены губернскія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, въ которыхъ участвуютъ и представители горнаго

Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

*) Ст. 821^1 уст. гор. по прод. **) Ст. уст. горн., 82—94, 161—168, 648.

надзора и представители горной промышленности *); надъ ними стоитъ „Главное Присутствіе“ (см. ниже, гл. 12).

Такимъ образомъ организація того спеціальнаго надзора за заведеніями фабричнозаводской промышленности, начало которой положено въ 1886 году, постепенно охватывая всѣ губерніи и горную промышленность, получила свою настоящую форму лишь въ 1899 году.

в) Отношеніе закона къ организаціямъ рабочихъ.

По мѣрѣ того какъ, частью подъ вліяніемъ общихъ условій, частью подъ вліяніемъ закона 1886 года, прямыя злоупотребленія при наймѣ рабочихъ становились явленіемъ болѣе и болѣе рѣдкимъ, характеръ отношеній рабочихъ къ фабрикамъ претерпѣваетъ тоже весьма существенныя измѣненія. Оставляя въ сторонѣ общую экономическую и политическую оцѣнку этого явленія, которая завлекла бы насъ далеко за предѣлы программы этой книги, мы должны, однако, сказать, что общій характеръ жалобъ и различныхъ претензій, съ которыми обращались рабочіе къ фабричной инспекціи постепенно мѣнялся. Чаще чѣмъ прежде касались онѣ нетолько отдѣльныхъ закононарушеній, задѣвающихъ интересы одного жалобщика, но затрагивали и общіе вопросы о рабочемъ времени, о размѣрахъ и способахъ исчисленія заработной платы и т. п. При коллективныхъ неудовольствіяхъ теперь приходилось встрѣчаться уже не съ толпою возбужденныхъ тѣмъ или инымъ фактомъ отдѣльныхъ лицъ, а со стройной дисциплинированной массой. Отсутствіе всякихъ легальныхъ организацій, выражающихъ желанія рабочихъ, при такихъ условіяхъ неизбѣжно обращало на себя вниманіе тѣхъ лицъ, которымъ чаще всего приходилось съ рабочими сталкиваться—фабричныхъ инспекторовъ. На совѣщаніяхъ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ, нѣсколько разъ собиравшихся въ самомъ началѣ девятисотыхъ годовъ въ министерствѣ финансовъ, высказана опредѣленная мысль о необходимости признанія какихъ либо легальныхъ формъ общенія, которыя давали бы возможность рабочимъ въ спокойное время высказывать свои коллективныя желанія и хозяевамъ и фабричной инспекціи. Указанныя условія вызвали изданіе закона 10 іюня 1903 года о старостахъ въ промышленныхъ

*) Въ Сибири, гдѣ „особенныя правила“ 1886 г. еще не введены, продолжаютъ въ Томскѣ и въ Иркутскѣ функціонировать присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ.

заведеніяхъ *), закона, имѣвшаго въ обстановкѣ русской жизни нѣкоторое принципіальное значеніе, но оказавшагося почти не примѣненнымъ. Въ положеніи 10 іюня законодатель впервые призналъ за всѣми русскими фабричными рабочими извѣстную общность интересовъ, призналъ не только возможность, но и желательность извѣстной организаціи для выраженія ихъ коллективныхъ нуждъ и желаній. Однако, законъ, который долженъ былъ создать легальные пути для выраженія народившихся потребностей былъ по содержанію и по формѣ таковъ, что рабочіе частью не могли, а частью, можетъ быть, и не желали имъ воспользоваться. Наше законодательство о наймѣ рабочихъ построено на принципѣ свободы договора и труда, но не смотря на это оно долго совершенно игнорировало одно изъ важнѣйшихъ условій осуществленія этой свободы, которая по справедливому мнѣнію Корниля **) и др. авторовъ и выражается прежде всего свободою организацій и свободой стачекъ.

Законъ о старостахъ.

Законъ о старостахъ не формулируетъ никакихъ правъ рабочихъ; въ немъ говорится лишь о новомъ правѣ фабричныхъ управленій. Важнѣйшая статья (156^{10}) въ существенной своей части редактирована такъ: фабричныя заведенія и промысловыя управленія, съ разрѣшенія присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ „имѣютъ право, по предварительному распредѣленію рабочихъ заведенія или промысла на разряды предоставлять этимъ разрядамъ избирать изъ своей среды кандидатовъ въ старосты“; изъ числа этихъ кандидатовъ управленіе избираетъ одного въ качествѣ старосты разряда.

Ходатайствуя предъ фабричнымъ присутствіемъ о разрѣшеніи избранія старостъ фабрика должна къ своему заявленію приложить особый проектъ правилъ избранія, „утверждаемыхъ губернаторомъ, за которымъ остается право устранять отъ исполненія обязанностей старостъ того, кто уже утвержденъ старостою фабричнымъ управленіемъ. Утвержденный фабрикою, староста признается уполномоченнымъ выбравшихъ его рабочихъ. Онъ заявляетъ о нуждахъ и ходатайствахъ своего разряда по всѣмъ дѣламъ, касающимся условій найма и быта рабочихъ какъ заводоуправленію, такъ и фабричной инспекціи, и полиціи, (156^{12}). Для обсужденія этихъ дѣлъ староста имѣетъ право созывать членовъ своего разряда въ такомъ мѣстѣ и въ такое время, которыя будутъ

*) 156^{10}—156^{18} **) G. Cornil „Du louage de services ou contrat de travail“.

указаны заводоуправленіемъ. Для обсужденія нуждъ нѣсколькихъ разрядовъ собираются только ихъ старосты (156[14]).

Недостатки закона.

Таково содержаніе закона 10 іюня 1903 года. Чрезмѣрно сложная процедура выборовъ и двойная зависимость избираемыхъ и отъ губернскаго начальства и отъ заводоуправленія, которое, помимо всего сказаннаго, уволивъ рабочаго, можетъ устранить отъ этой должности всякое ему неугодное лицо, ставятъ старостъ въ крайне затруднительное положеніе. При такихъ условіяхъ нельзя ожидать, что бы старосты пользовались тѣмъ довѣріемъ и авторитетомъ среди рабочихъ, безъ которыхъ этотъ институтъ теряетъ свое значеніе. Но, неудовлетворяя рабочихъ, „старосты“ въ тоже время не желательны и для многихъ фабрикантовъ, такъ какъ послѣдніе и до сихъ поръ нерѣдко предубѣждены противъ всякой организаціи рабочихъ. А такъ какъ учрежденіе старостъ законъ ставитъ въ полную и исключительную зависимость отъ взглядовъ хозяевъ, то правила о старостахъ и примѣняются лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и на весьма немногихъ заведеніяхъ.

Оффиціальныхъ данныхъ о работѣ этого института мы не имѣемъ; по частнымъ же сообщеніямъ можно предполагать, что и тамъ, гдѣ старосты избраны, рабочіе часто не смотрятъ на нихъ, какъ на своихъ представителей. Нашъ институтъ старостъ отразилъ въ себѣ всѣ недостатки германскихъ Arbeiterausschüsse (см. главу 3), не получивъ вмѣстѣ съ тѣмъ никакихъ его положительныхъ качествъ.

Правила 4 Марта 1906 г. о профессіональныхъ обществахъ.

Только что упомянутое движеніе 1904—1906 годовъ выдвинуло и въ Россіи на первый планъ вопросъ, для разрѣшенія котораго въ Англіи рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ уже во второй половинѣ 20-хъ годовъ, а въ другихъ государствахъ Европы—во второй половинѣ XIX вѣка. Я говорю о профессіональныхъ организаціяхъ рабочихъ, получившихъ такое крупное значеніе въ дѣлѣ регулированія различныхъ сторонъ рабочей жизни. Разсмотрѣніе дѣятельности подобныхъ организацій далеко выходитъ изъ программы настоящихъ лекцій, а законы, на основаніи которыхъ учреждаются и дѣйствуютъ профессіональные союзы и общества, не могутъ быть включены въ кругъ фабричныхъ законовъ; но практическое значеніе подобныхъ организацій, столь глубоко захватывающихъ интересы рабочихъ и всей промышленности, такъ велико, что для насъ невозможно обойти молчаніемъ законъ 4 марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ *). Онъ впервые узаконилъ у насъ учрежденіе

*) Уст. о пром., ст. 11 (по продол.) примѣч. 5-е.

обществъ не только путемъ разрѣшенія, а путемъ простой регистраціи (въ которой, однако, можетъ быть и отказано). Регистрируются профессіональныя общества губернскимъ (или городскимъ) по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ; въ составъ его при разсмотрѣніи дѣлъ о профессіональныхъ союзахъ включается старшій фабричный инспекторъ или окружной горный инженеръ, которымъ, по принадлежности, подаются и заявленія учредителей о желаніи основать общество. Къ заявленію прилагается уставъ обществъ, который долженъ отвѣчать особо перечисленнымъ требованіямъ закона *).

Въ профессіональное общество могутъ вступать только тѣ лица, которыя „занимаются въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ одинаковыми, однородными, либо имѣющими между собою связь работами или промыслами“ а, также владѣльцы однородныхъ промышленныхъ или торговыхъ предпріятій.

Какія важныя стороны жизни рабочихъ и договора о наймѣ могутъ быть регулированы дѣятельностью такихъ обществъ видно изъ пп. 1 и 2 „Временныхъ правилъ“. Пунктъ 1-й говоритъ, что „профессіональныя общества имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ или поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій“; а пунктъ второй развиваетъ это положеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: профессіональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью. 1) Изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; 2) Выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли. 3) Выдачу пособій своимъ членамъ. 4) Устройство кассъ похоронныхъ, взаимопомощи и др. 5) Устройство библіотекъ, профессіональныхъ школъ, курсовъ, чтеній. 6) Доставленіе своимъ членамъ возможности выгоднаго пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости. 7) Оказаніе содѣйствія по пріисканію работы или рабочихъ рукъ. 8) Оказаніе юридической помощи своимъ членамъ. Профессіональныя общества вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ право представлять подлежащимъ учрежденіямъ ходатайства и соображенія по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ ихъ дѣятельности.

Необходимо, однако, тутъ же оговорить, что на основаніи общихъ „временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ 4-го марта

*) Временныя правила о профессіональныхъ обществахъ.

1906 г.“ *), присутствіе, по представленію предсѣдателя (т. е. губернатора, градоначальника или оберъ-полицеймейстера), можетъ закрыть общество, дѣятельность котораго не согласуется съ его уставомъ; если же эта дѣятельность угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, губернаторъ и градоначальникъ имѣетъ право пріостановить дѣятельность общества собственною властью и предложить на разрѣшеніе присутствія вопросъ объ окончательномъ его закрытіи.

Въ первое время по изданіи изложеннаго закона профессіональныя общества, какъ предпринимателей такъ и рабочихъ, возникали въ большомъ количествѣ. Нѣкоторыя рабочія общества считали своихъ членовъ многими тысячами. Вскорѣ положеніе измѣнилось и въ развитіи профессіональнаго движенія произошло замедленіе. Оно можетъ быть объяснено какъ нѣкоторою неподготовленностью рабочихъ, такъ и, въ особенности, неблагопріятными внѣшними обстоятельствами. Многія общества были закрыты; въ другихъ число членовъ стало быстро падать. Собранія членовъ были весьма затруднены. Подводить какіе либо итоги результатовъ закона 4-го марта 1906 года теперь еще невозможно какъ вслѣдствіе краткости срока, прошедшаго съ его опубликованія, такъ вслѣдствіе чрезвычайныхъ общихъ условій, среди которыхъ протекаютъ первые годы его примѣненія. Немногіе отдѣльные союзы болѣе культурныхъ и, въ смыслѣ матеріальномъ, лучше обставленныхъ рабочихъ, развили, однако, замѣтную дѣятельность и несомнѣнно уже оказываютъ вліяніе на условія труда своихъ членовъ и на ихъ договорныя отношенія къ предпринимателямъ путемъ разработки совмѣстно съ представителями хозяевъ основаній коллективныхъ договоровъ и путемъ взаимопомощи. При оцѣнкѣ этого закона въ настоящее время необходимо во всякомъ случаѣ имѣть въ виду, что профессіональные союзы предпринимателей въ данный моментъ находятъ въ условіяхъ современной русской дѣйствительности для своего развитія гораздо болѣе благопріятныя данныя, чѣмъ союзы рабочихъ.

Отмѣтимъ еще, что одновременно съ введеніемъ закона 1906 г. потеряли силу ст. 1358 и 1358[1] ул. о наказ., по которымъ налагались взысканія на участниковъ м и р н ы х ъ, спокойно протекающихъ, стачекъ и забастовокъ,

---

*) Ст.ст. 6, 33, 34, 35 и др.

X.

Постановленія, ограждающія безопасность труда и здоровье рабочихъ.

Общія замѣчанія.

Отсутствіе какихъ либо опредѣленныхъ систематическихъ требованій, имѣющихъ цѣлью безопасность работы и огражденіе рабочихъ отъ вредныхъ вліяній производства, составляетъ едва ли не самую слабую сторону русскаго фабричнаго законодательства. Нашъ уставъ о промышленности не даетъ предпринимателю ни общаго указанія о необходимости принятія извѣстныхъ техникѣ мѣръ къ устраненію вредныхъ условій работы, ни подробныхъ правилъ для огражденія рабочихъ отъ опасностей и отъ вредныхъ вліяній какого либо спеціальнаго характера. Въ смыслѣ постановленій детальныхъ, касающихся, правда, лишь отдѣльныхъ видовъ работъ, несравненно богаче горный уставъ, на многихъ статьяхъ котораго намъ и придется ниже остановиться; онѣ относятся, однако, преимущественно къ наиболѣе опаснымъ подземнымъ разработкамъ и потому, при всей ихъ важности, не имѣютъ общаго значенія.

Но кромѣ закона, въ узкомъ смыслѣ слова, вопросъ о безопасности работъ, какъ извѣстно, можетъ быть регламентируемъ административными инструкціями и различными обязательными постановленіями. Въ этомъ отношеніи, мы знаемъ, первоначально были предоставлены довольно широкія, полномочія присутствіямъ фабричнымъ и горнозаводскимъ. Ими изданъ рядъ правилъ, дѣйствующихъ на пространствѣ отдѣльныхъ губерній или районовъ, подчиненныхъ отдѣльнымъ горнымъ управленіямъ.

Однако въ 1899 году изданіе общихъ инструкцій и правилъ, касающихся должнаго „порядка и благоустройства въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности“, а также разработка правилъ, „которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабрично-заводскихъ и горнопромысловыхъ зданіяхъ“ было возложено на главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, а губернскимъ присутствіямъ, при изданіи мѣстныхъ постановленій, по тому же вопросу воспрещено касаться „вопросовъ техническаго характера“ *).

*) См. ст. 13 полож. о главномъ присутствіи 7 іюня 1899 г., прилож. къ ст. 618[1] „учрежденія министерствъ“ изд. 1902 г. прод. 1906 г.; 52, прим. 2-е.

Главное же присутствіе до настоящаго времени не издало соотвѣтствующихъ общихъ постановленій или руководящихъ указаній. И хотя спеціальныя постановленія главнаго присутствія по отдѣльнымъ производствамъ, отмѣченныя ниже, весьма цѣлесообразны, намъ все же приходится признать, что на практикѣ до настоящаго времени главное присутствіе, задержавъ изданіе мѣстныхъ правилъ, не создало взамѣнъ ихъ никакихъ общихъ мѣропріятій.

Сказанное достаточно для выясненія отрывочности, случайности и безсистемности нашего законодательства въ данной сферѣ. Сколько нибудь связное и послѣдовательное изложеніе дѣйствующихъ постановленій при такихъ условіяхъ чрезвычайно затруднительно, и намъ придется ограничиться лишь перечисленіемъ отдѣльныхъ законовъ и мѣропріятій, начавъ съ положеній болѣе общаго значенія.

Работы, воспрещенныя малолѣтнимъ.

Первымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ значительнымъ общимъ постановленіемъ подобнаго рода оказывается уже упомянутый (гл. 7) „Списокъ производствъ и отдѣльныхъ операцій, при которыхъ безусловно воспрещается работа до 15 лѣтняго возраста“.

Въ него первоначально вошли 36 отдѣльныхъ производствъ и за протекшіе со времени изданія 24 года онъ, по настояніямъ инспекціи, пополненъ включеніемъ лишь одного махорочнаго производства. Но это, однако, не означаетъ, что его редакція отличается исчерпывающей полнотою; напротивъ, при внимательномъ просмотрѣ списка, выясняются въ первоначальномъ текстѣ весьма существенные пропуски, напр., отсутствіе общаго воспрещенія дѣтямъ участвовать въ такихъ зловредныхъ работахъ, какъ работы со ртутью.

„Списокъ“ ограждаетъ дѣтей до 15 лѣтъ прежде всего отъ участія въ такихъ операціяхъ, при которыхъ выдѣляется зловредная пыль минеральнаго или органическаго происхожденія, (напр. трепальни текстильныхъ фабрикъ, обточка и шлифовка глиняныхъ издѣлій и т. п.), зловредные пары и газы (ситцепечатаніе, лакированіе кожъ и т. п.), отъ работъ, при которыхъ приходится имѣть дѣло съ ѣдкими или ядовитыми веществами (химическіе заводы, производство свинцовыхъ и цинковыхъ бѣлилъ фосфорно-спичечныя фабр. и т. д.). Воспрещены также работы, грозящія особою опасностью травматическихъ поврежденій (обработка металловъ механическими рѣжущими и прокатными станками, работа на круглыхъ и ленточныхъ пилахъ). Устранены малолѣтніе и отъ нѣкоторыхъ работъ, губительныхъ для дѣтей по общимъ, какъ санитарнымъ, такъ и инымъ условіямъ. (Мойка бураковъ и салфетокъ на сахарныхъ и рафинадныхъ заводахъ, нѣкоторыя отдѣленія пекаренъ и булочныхъ, бойни, живодерни и т. д. Подземныя работы на гор-

ныхъ промыслахъ, невошедшія въ этотъ списокъ, воспрещены, какъ мы знаемъ, статьей 655 уст. горнаго.

Обращаясь къ другимъ общимъ для всѣхъ фабрикъ всей имперіи мѣрамъ, относительно безопасности работъ, мы прежде всего должны остановиться на порядкѣ открытія заведеній. Въ этомъ случаѣ законъ можетъ или ограничиться простымъ указаніемъ извѣстныхъ нормъ, или установить разрѣшительный порядокъ открытія промышленныхъ заведеній, т. е. требовать отъ владѣльца предварительнаго представленія проектовъ на разсмотрѣніе и утвержденіе какихъ либо компетентныхъ учрежденій. Разрѣшительный порядокъ создаетъ довольно серьезныя затрудненія и неудобства для предпринимателя, но, въ смыслѣ реальнаго контроля закона за исполненіемъ правилъ по охранѣ здоровья рабочихъ, онъ, какъ это доказывается примѣрами (Швейцарія), представляетъ извѣстныя преимущества. Съ этой точки зрѣнія должно прежде всего отмѣтить что нашъ законъ, усвоивъ всѣ отрицательныя черты разрѣшительнаго порядка, вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ его положительныхъ результатовъ, такъ какъ самыя нормы, исполненія которыхъ должна была бы требовать разрѣшающая власть, имъ совершенно не опредѣлены. Открытіе менѣе значительныхъ и менѣе опасныхъ промышленныхъ заведеній въ городахъ предоставляется у насъ городскимъ управленіямъ; разрѣшеніе на устройство другихъ заведеній дается губернскимъ начальствомъ *) (или градоначальникомъ). Для нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, напр., для устройства всѣхъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ, для устройства пороховыхъ заводовъ и т. п. требуется согласіе или разрѣшеніе и болѣе высокихъ административныхъ инстанцій до генералъ-губернаторовъ и министровъ включительно **). Разрѣшающій органъ власти запрашиваетъ заключенія различныхъ инстанцій, ниже его стоящихъ. Такъ губернаторъ запрашиваетъ заключеніе городского управленія; генералъ-губернаторъ и министръ даютъ разрѣшеніе не иначе, какъ по полученіи заключенія губернскаго начальства и т. д. Затѣмъ во многихъ мѣстностяхъ по возведеніи разрѣшенной постройки она, до открытія работъ, должна быть осмотрѣна оффиціальной коммиссій, которая удостовѣряетъ, что постройка отвѣчаетъ требованіямъ дѣйствующихъ постановленій ***).

*) По строительному отдѣленію губернскаго правленія, ст. 69—75 уст. о пром.

**) 70, 71, 72, 266, 275.

***) Составъ этихъ коммиссій въ разныхъ мѣстностяхъ различенъ. Обыкновенно въ нее входятъ представитель полиціи, полицейскій врачъ, въ городахъ—представитель города. Въ московской и нѣкоторыхъ другихъ земскихъ губерніяхъ въ ней участвуетъ санитарный врачъ земства. Въ харьковской губерніи—фабричный инспекторъ.

Этотъ сложный порядокъ разрѣшенія за отсутствіемъ упомянутыхъ нормъ не гарантируетъ, однако, на дѣлѣ исполненія даже простѣйшихъ требованій гигіены и не приноситъ значительныхъ результатовъ въ смыслѣ охраны жизни, здоровья и безопасности рабочихъ. Слѣдуетъ, конечно, отмѣтить, что въ отдѣльныхъ районахъ отсутствіе прямого закона до нѣкоторой степени возмѣщается мѣстными постановленіями, издаваемыми земствомъ (напр., Московск. губ.), городскими управленіями или административными органами съ особыми полномочіями (напр., московскій генералъ-губернаторъ), но такія постановленія имѣютъ ввиду чаще всего интересы окружающаго населенія, а не интересы рабочихъ, и потому мы ихъ не будемъ затрагивать. Что же касается общихъ законовъ, то можно было бы указать лишь на нѣкоторыя статьи устава строительнаго, имѣющія цѣлью охрану пожарной безопасности; главнѣйшей изъ нихъ должно признать требованіе устройства въ каждомъ фабричномъ зданіи, имѣющемъ болѣе одного этажа и не менѣе 12 саженъ длины, по крайней мѣрѣ двухъ лѣстницъ. Въ каменныхъ постройкахъ лѣстницы должны быть изъ несгораемаго матеріала *).

Серьезное значеніе имѣетъ и ст. 69 того же строительнаго устава; она даетъ городскимъ думамъ и губернскимъ земствамъ право изданія только что упомянутыхъ обязательныхъ постановленій объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній. Послѣднимъ общимъ закономъ, ограждающимъ отъ извѣстныхъ техническихъ опасностей если не исключительно, то главнымъ образомъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, должно признать законъ о надзорѣ за паровыми котлами; наблюденіе за его исполненіемъ сосредоточено преимущественно въ рукахъ фабричнаго и горнаго надзора (76—80). Изложеніе этого закона требуетъ особаго вниманія и мы отложимъ его до конца настоящей главы.

Правила о паровыхъ котлахъ.

Переходя къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ особенности техническихъ устройствъ или порядокъ работы для отдѣльныхъ производствъ, мы видимъ, что уставъ о промышленности даетъ ихъ, въ весьма несовершенной формѣ, лишь для фабрикаціи взрывчатыхъ веществъ и капсюлей; но и здѣсь собственно безопасности рабочихъ касаются лишь 7 статей **), опредѣляющихъ право министра торговли и промышленности ***), по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и военнымъ, устанавливать спеціальныя правила по

Производство взрывчатыхъ веществъ.

*) Уст. Строит. 164—172. **) 280—273. 275, 277, 278. ***) Ранѣе — Финансовъ.

устройству, освидѣтельствованію и порядку работъ (273 и 275) подобныхъ заведеній. Правила эти до послѣдняго времени опубликованы однако не были. Затѣмъ уставъ о промышленности требуетъ, что бы до начала работъ на капсюльныхъ и пороховыхъ заводахъ они были „освидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ“ для удостовѣренія правильности ихъ устройства.

Собственно порядка работъ касается лишь одна норма закона: на капсюльныхъ заводахъ воспрещается работа малолѣтнихъ до 15 лѣтъ (277), а на похоровыхъ заводахъ—до 17 лѣтъ (271). Кромѣ того ограничены количества взрывчатыхъ составовъ, которыя могутъ быть хранимы въ мастерскихъ или на одномъ складѣ.

Безопасность работъ по уставу горному.

Горныя работы, какъ извѣстно, принадлежатъ къ числу опаснѣйшихъ; несчастья при подземныхъ разработкахъ нерѣдко влекутъ за собой массу жертвъ; опасность промысла повсюду вызываетъ къ горному дѣлу особое вниманіе власти. Эти особенности горнаго дѣла отразились и на русскомъ горномъ уставѣ. Мы встрѣчаемъ въ немъ цѣлый рядъ статей, посвященныхъ безопасности работъ, и хотя по свидѣтельству знатоковъ это дѣло въ Россіи обстоитъ далеко не столь удовлетворительно, какъ, напримѣръ, въ Бельгіи, но тѣмъ не менѣе въ этой промышленности у насъ уже можетъ быть поставленъ вопросъ объ усовершенствованіи закона, въ то время, какъ для другихъ производствъ приходится говорить о его созданіи. По нашему закону всѣ подземныя рабработки дѣлятся на значительныя и менѣе значительныя. Разработки значительныя производятся лишь подъ руководствомъ лица со спеціальнымъ образованіемъ (разныхъ степеней), при чемъ горное управленіе можетъ требовать назначенія отвѣтственнымъ лицомъ горнаго инженера. О началѣ каждой подземной разработки и о предвидимой опасности управленіе промысломъ обязано немедленно извѣщать правительственный надзоръ. На каждую подземную разработку владѣлецъ долженъ немедленно назначить отвѣтственное лицо и сообщить о томъ надзору; для нея долженъ быть составленъ сохраняемый въ конторѣ планъ работъ. Органы надзора обязаны указывать недостатки работъ, дѣлать о нихъ записи въ спеціальныхъ книгахъ и давать сроки на ихъ исправленіе, при чемъ въ различныхъ случаяхъ окружной инженеръ или горное управленіе хогутъ требовать немедленнаго удаленія отвѣтственныхъ завѣдующихъ работами *).

Подробное изложеніе мѣръ предосторожности при подземныхъ

*) Уст. Горн. ст. ст. 715, 716, 717, 721, 722, 729. 733.

работахъ составляетъ предметъ особой инструкціи, издаваемой министромъ торг. и пром. *) по предварительномъ ея обсужденіи горнымъ ученымъ комитетомъ. Инструкція содержитъ въ себѣ спеціальныя указанія по вопросамъ: а) о крѣпленіи выработокъ, о закладкѣ выработанныхъ пространствъ пустого порядка, в) о сигналахъ, г) о выходахъ изъ рудниковъ, д) о спускѣ и подъемѣ рабочихъ и матеріаловъ, е) объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ и паровыхъ котловъ, ж) объ огражденіи людей и животныхъ отъ паденія, з) о предотвращеніи пожаровъ, і) о вентиляціи и объ удаленіи вредныхъ газовъ и т. д. и т. д.

Инструкція, изложеніе которой здѣсь невозможно, благодаря ея обширности и чисто спеціальному характеру, опредѣляетъ, между прочимъ, права и обязанности окружныхъ горныхъ инженеровъ, которые должны осматривать находящіеся подъ ихъ вѣдѣніемъ рудники не рѣже двухъ разъ въ годъ (§ 10), и содержитъ длинный рядъ техническихъ требованій относительно безопасности работъ. Въ качествѣ примѣра укажу, что одни лишь правила о спускѣ и подъемѣ рабочихъ въ шахты, нормирующія устройство клѣти, скорость спуска и т. д. занимаютъ 12 параграфовъ; одинъ изъ нихъ, опредѣляющій способъ испытанія подъемныхъ канатовъ и условія, которымъ они должны удовлетворять, состоитъ изъ 24 частей.

Въ настоящее время, въ значительной степени подъ вліяніемъ ужасной катастрофы въ Рыковскихъ копяхъ Донецкаго бассейна въ іюнѣ 1908 года, старая инструкція замѣняется новой, еще болѣе обширной и болѣе разработанной. При весьма сложномъ и разнообразномъ содержаніи она, какъ этого и должно ожидать по самому характеру подземныхъ работъ, наибольшее вниманіе удѣляетъ мѣрамъ, направленнымъ къ устраненію опасностей отъ рудничныхъ газовъ, взрывовъ, пожаровъ, наводненій, а также мѣрамъ спасенія людей при несчастіяхъ.

Спеціальныя постановленія Главнаго Присутствія.

Обратимся теперь къ мѣропріятіямъ по охранѣ безопасности работъ, проведеннымъ въ жизнь учрежденіемъ, на которое законъ возложилъ высшее руководство всѣмъ дѣломъ промышленнаго надзора, къ немногочисленнымъ постановленіямъ по этому вопросу главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія.

Первыя правила были имъ изданы въ 1905 г. для ртутныхъ рудниковъ и заводовъ. Они устанавливаютъ необходимость осмотра всѣхъ принимаемыхъ на работу людей. Рабочіе съ ясно выражен-

*) Прежде—Мин. земледѣлія и госуд. имуществъ.

ными признаками упадка питанія на работу не принимаются; слабосильные не допускаются къ наиболѣе опаснымъ работамъ. Врачебные осмотры періодически повторяются. При появленія симптомовъ ртутнаго отравленія люди переводятся на такія работы, гдѣ они со ртутью не соприкасаются. По указанію врача при извѣстныхъ операціяхъ обязательно употребленіе респираторовъ. Въ отдѣленіяхъ, гдѣ существуетъ опасность ртутнаго отравленія, рабочіе не допускаются въ собственной одеждѣ и бѣльѣ. Не менѣе 2 разъ въ недѣлю имъ предоставляется безплатная баня. Установлены спеціальныя правила по соблюденію въ заводѣ опрятности, по удаленію пыли и поливкѣ половъ, по предохраненію отъ загрязненія питьевой воды и т. д. и т. д.

Эти правила, несмотря на всѣ свои достоинства, имѣютъ все же весьма ограниченное значеніе, такъ какъ число ртутныхъ заводовъ у насъ совершенно ничтожно. Недостаткомъ правилъ является отсутствіе категорическаго воспрещенія вредныхъ работъ несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ.

Весьма близки къ только что изложенному постановленію „правила предосторожности при работахъ на цинковыхъ заводахъ“ 1906 года, главнѣйшія статьи которыхъ говорятъ о врачебномъ надзорѣ, о спеціальныхъ регистраціонныхъ медицинскихъ карточкахъ для каждаго рабочаго и о наблюденіи за строгой опрятностью, какъ личной, такъ и рабочихъ помѣщеній. 2-мъ пунктомъ правилъ воспрещаются лицамъ слабаго здоровья, женщинамъ и всѣмъ недостигшимъ 15-ти лѣтняго возраста работы по уходу за цинкоплавильными печами; дѣтямъ, сверхъ того, не дозволяется просѣиваніе и упаковка побочныхъ продуктовъ, полученныхъ при вытопкѣ цинка и др. вредныя работы.

Такія же правила одобрены главнымъ присутствіемъ въ декабрѣ 1908 года для серебросвинцовыхъ заводовъ; но въ то время, когда эти лекціи готовились къ печати, они еще не были утверждены и опубликованы.

Къ этой же категоріи мѣропріятій можетъ быть отнесено весьма важное постановленіе 1904 года *) объ ограниченіи рабочаго времени машинистовъ при подземныхъ паровыхъ машинахъ 8-ю час. въ сутки.

Никакихъ общихъ постановленій главнаго присутствія по вопросу объ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, кромѣ изложенныхъ,

*) Соб. узак., 1904 ст. 365.

мы не имѣемъ, и намъ приходится теперь перейти къ обязательнымъ постановленіямъ мѣстныхъ присутствій. Въ первое время примѣненія закона 1886 года, какъ мы знаемъ, дало и фабричной инспекціи и присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ массу работы по введенію самаго закона, по разъясненію разныхъ недоразумѣній, по разбору жалобъ рабочихъ на фабрикантовъ и фабрикантовъ на фабричную инспекцію. Въ эти годы присутствія не могли, конечно, приступить къ разрѣшенію трудной и сложной задачи по разработкѣ обязательныхъ постановленій по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ. Первыя постановленія подобнаго рода были изданы Петербургскимъ столичнымъ присутствіемъ въ 1889 году. Они касаются преимущественно общей санитарной обстановки промышленнаго заведенія. Слѣдующими по времени, гораздо болѣе полными и разработанными, являются постановленія Владимірскаго присутствія, опубликованныя въ 1891 году. Изданіе ихъ было встрѣчено фабрикантами весьма неблагопріятно. Хотя для обсужденія ихъ въ присутствіе были приглашены директора многихъ фабрикъ, но несмотря на то постановленія были обжалованы, какъ нераціональныя обременительныя, частью даже неисполнимыя. Министерство финансовъ, относившееся въ это время (какъ и въ 1887 году), весьма внимательно къ подобнымъ заявленіямъ, нашло жалобу основательной и предложило присутствію составленныя имъ правила пересмотрѣть, пригласивъ къ участію въ этой работѣ директоровъ извѣстныхъ фабрикъ и представителя Иваново-Вознесенскаго комитета торговли и мануфактуръ по выбору фабрикантовъ. При этомъ пересмотрѣ, однако, несмотря на весьма критическое отношеніе къ правиламъ обжаловавшихъ ихъ фабрикантовъ, въ постановленіяхъ было признано желательнымъ произвести лишь небольшія измѣненія, и въ 1892 году они получили свою окончательную редакцію. Однимъ изъ серьезныхъ аргументовъ противъ разсматриваемыхъ правилъ служила ссылка на крупныя затраты по устройству всѣхъ требуемыхъ ими приспособленій. Такъ было высчитано, что одной фабрикѣ исполненіе постановленій обошлось въ 40.000 р., и эта цифра казалась необычайно крупной; при этомъ какъ бы забывалось, что сама фабрика, на которой работало нѣсколько тысячъ рабочихъ, стоила около 6.000.000.

Обязательныя постановленія губернскихъ по фабричн. дѣламъ и горнозаводскихъ присутствій.

Въ основу Владимірскихъ постановленій положены правила извѣстнаго Мюльгаузенскаго общества фабрикантовъ; о содержаніи ихъ можно составить представленіе по краткому перечню отдѣловъ. Первую часть составляютъ „правила, общія для всѣхъ фабрикъ и заводовъ, пользующихся паровыми двигателями“. Сюда отнесены

„правила объ огражденіи двигателей“, „объ огражденіи приводовъ, передачъ и ремней“, общія указанія объ огражденіи машинъ-орудій, объ огражденіи подъемниковъ, воротовъ и кранов, объ огражденіи станковъ, обрабатывающихъ металлы и дерево и т. д., и т. д. 2-я часть правилъ посвящена спеціально охранѣ рабочихъ на фабрикахъ важнѣйшаго изъ производствъ Владимірской губерніи — текстильнаго. Въ общей сложности Владимірскія правила заключаютъ 80 отдѣльныхъ параграфовъ. Что бы дать болѣе полное понятіе о ихъ содержаніи, остановимся подробнѣе на первомъ отдѣлѣ, на огражденіи двигателей. Здѣсь требуется прежде всего, что бы всѣ двигатели или устанавливались въ отдѣльномъ помѣщеніи, или ограждались бы отъ остальной части мастерской прочнымъ барьеромъ. Началу движенія общаго двигателя долженъ предшествовать сигналъ, извѣщающій о пускѣ машины въ ходъ всѣхъ рабочихъ. Изъ всѣхъ отдѣленій фабрики должна быть установлена сигнализація въ машинную на случай необходимости остановки двигателя при несчастіи. Наиболѣе опасныя части машины должны быть ограждены; особое вниманіе обращено на огражденія маховика. Въ плоскости его вращенія и подъ сбѣгающими съ него безконечными ремнями и канатами не должно быть прохода или проходъ долженъ быть достаточно огражденъ. Смазка опасныхъ частей должна быть автоматична. Вообще смазка и чистка частей на ходу (поручаемая лишь спеціально подготовленнымъ рабочимъ), допускается только при наличности приспособленій, дѣлающихъ эту работу безопасной и т. д.

Почти что одновременно съ правилами объ огражденіи машинъ, въ сентябрѣ 1892 года, Владимірское присутствіе издало общія санитарныя постановленія о содержаніи жилищъ при фабрикахъ и заводахъ, куда вошло нѣсколько статей, касающихся и медицинской части.

Мы не имѣемъ, конечно, возможности излагать обязательныя постановленія всѣхъ губернскихъ фабричныхъ присутствій; различныя по содержанію и по подробности разработки, они изданы болѣе, чѣмъ въ двадцати губерніяхъ, и въ томъ числѣ въ наиболѣе фабричныхъ: Петроковской, Варшавской, Рязанской и др.; но мы должны остановиться на обязательныхъ постановленіяхъ Московскихъ (столичнаго и губернскаго) присутствій, изданныхъ въ 1894 году и позднѣе дополненныхъ.

Не касаясь отдѣльныхъ производствъ они содержатъ въ себѣ цѣлый рядъ требованій различныхъ предупредительныхъ мѣръ при работѣ и при уходѣ за паровыми котлами, за варочными и париль-

ными кубами, за двигателями, трансмиссіей и машинами. Но кромѣ того въ московскія постановленія включены серьезныя требованія общесанитарныя и объ общемъ благоустройствѣ фабричныхъ помѣщеній, объ ихъ освѣщеніи, о мѣрахъ предупрежденія несчастій при переноскѣ тяжестей и т. п. Указаны и нѣкоторыя требованія относительно медицинской помощи.

Такъ какъ на территоріи губерніи не дѣйствуютъ введенныя въ городѣ противопожарныя правила, то въ губернскихъ постановленіяхъ обращено особое вниманіе и на эту сторону дѣла. Насколько существенны многіе пункты правилъ видно изъ такихъ примѣровъ. Параграфъ 22 городскихъ правилъ воспрещаетъ, напримѣръ, ночлегъ рабочихъ въ мастерскихъ — зло весьма распространено на московскихъ фабрикахъ того времени. Обычнымъ тогда явленіемъ было устройство палатей на ручныхъ ткацкихъ станкахъ при 24-хъ-часовой работѣ. Рабочій спалъ на станкѣ въ то время, когда другой его соработникъ работалъ, сотрясая станъ, а вмѣстѣ съ нимъ и своеобразную кровать, служившую мѣстомъ отдыха его сотоварища, при каждомъ ударѣ челнока и батана.

Правила о переносѣ тяжестей воспрещаютъ поручать это дѣло малолѣтнимъ и беременнымъ женщинамъ, требуютъ назначенія отвѣтственнаго распорядителя при работѣ и т. д.

Противопожарныя правила (въ губерніи) содержатъ многіе весьма существенные пункты, напримѣръ, требованіе наружныхъ спасательныхъ несгораемыхъ лѣстницъ.

Дать точную оцѣнку практическаго значенія такихъ постановленій представляется задачей крайне сложной, разрѣшеніе которой для Россіи, при полномъ отсутствіи соотвѣтствующихъ матеріаловъ, напримѣръ, подробной статистики несчастныхъ случаевъ за періодъ 1886—1899, врядъ ли даже возможно. Но тѣмъ интереснѣе отмѣтить мнѣніе лицъ, знакомыхъ съ промышленными заведеніями различныхъ районовъ Россіи. Тамъ, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ дѣйствовали подобныя постановленія, благоустройство промышленныхъ заведеній оказывается значительно выше, чѣмъ тамъ, гдѣ такого рода правилъ не имѣется; существенное ихъ значеніе врядъ ли можетъ подлежать спору, и желательность раціональной разработки соотвѣтствующихъ мѣропріятій для всей Россіи намъ представляется несомнѣнной.

Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ въ девятидесятыхъ годахъ также издали обязательныя постановленія по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ; но постановленія эти или совсѣмъ не касаются самой обстановки работъ и огражденія опасныхъ механиз-

мовъ и разработокъ, или касаются этой стороны дѣла лишь весьма кратко, что въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть объяснено наличностью указанной выше „инструкціи“. Постановленія присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ затрагиваютъ главнымъ образомъ вопросы общаго благоустройства жилищъ и рабочихъ помѣщеній, пожарную безопасность, чистоту, устройство наръ для спанья, снабженіе рабочихъ питьевой водой и т. п. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы встрѣчаемъ, однако, и такіе серьезные пункты, какъ воспрещеніе подземной женской работы. Это требованіе въ настоящее время является лишь частичнымъ повтореніемъ ст. 655 уст. горнаго.

Слѣдуетъ отмѣтить, что бывшія Южное (Екатеринославъ) и Юго-восточное (Новочеркасскъ) присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, включающія въ свои районы крупнѣйшіе въ настоящее время Донецкіе горные промысла и горные заводы, за время своего существованія *) не издали обязательныхъ постановленій по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ.

Законъ и правила объ устройствѣ, установкѣ, содержаніи, употребленіи и освидѣтельствованіи паровыхъ котловъ.

Губернскіе механики.

Законъ объ устройствѣ и содержаніи паровыхъ котловъ строго говоря не можетъ быть отнесенъ къ циклу законовъ, охраняющихъ безопасность собственно рабочихъ. Законодатель, издавая правила о паровыхъ котлахъ, преслѣдовалъ цѣли общественной безопасности во всякомъ случаѣ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ интересы собственно промышленнаго труда. Это подтверждается хотя бы распространеніемъ закона не только на фабрики, заводы, но и на котлы бань или отопленія и электрическаго освѣщенія въ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ и т. д. и т. д.

Но, несмотря на такое общее значеніе закона, на практикѣ онъ, конечно, охраняетъ безопасность преимущественно рабочихъ, постоянно находящихся при котлахъ или въ непосредственномъ съ ними сосѣдствѣ, и повсюду составляющихъ огромную часть пострадавшихъ отъ взрывовъ и т. п. несчастій. Кромѣ того мы знаемъ, что въ Россіи надзоръ за паровыми котлами возложенъ главнымъ образомъ на фабричную и горную инспекцію. Все это и застав-

*) Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ въ 1899 г. уничтожены (гл. XII).

ляетъ насъ остановиться на законѣ о паровыхъ котлахъ съ особымъ вниманіемъ.

Еще въ срединѣ XIX вѣка были учреждены должности „губернскихъ механиковъ“.

При полномъ отсутствіи въ то время въ большинствѣ губерній образованныхъ техниковъ, губернскіе механики должны были исполнять различныя техническія порученія губернскаго начальства и въ то же время являлись спеціалистами, къ которымъ могли обращаться за совѣтами или даже съ опредѣленными заказами частныя лица. Частныя работы губернскимъ механикамъ не только не были воспрещены, но, наоборотъ, исполненіе ихъ поощрялось, такъ какъ въ огромной части Россіи они были единственными представителями научныхъ техническихъ знаній. На нихъ же былъ возложенъ надзоръ за паровыми котлами и ихъ испытаніе. Опредѣленнаго содержанія отъ казны губернскимъ механикамъ не полагалось, но за произведенныя испытанія котловъ и за другія работы имъ предоставлялось получать по соглашенію вознагражденіе отъ промышленниковъ. Не вдаваясь въ общую оцѣнку дѣятельности этого страннато института полу-казенныхъ, полу-частныхъ техниковъ въ періодъ 50—80 годовъ, мы отмѣтимъ, однако, что въ предѣлахъ надзора за паровыми котлами она нерѣдко, быть можетъ, подвергалась осужденію въ большей степени, чѣмъ то было заслужено. Дѣло въ томъ, что до 1890 года нашъ законъ не заключалъ въ этомъ отношеніи никакихъ опредѣленныхъ раціональныхъ указаній, почему и губернскіе механики были лишены возможности предъявлять котловладѣльцамъ многія, даже важнѣйшія, требованія, неисполненіе которыхъ теперь представилось бы нарушеніемъ элементарнѣйшихъ указаній техники. Необходимость изданія правилъ о паровыхъ котлахъ чувствовалась уже давно; составленіемъ соотвѣтствующаго проекта занималась, между прочимъ, уже знакомая намъ коммиссія 80-хъ годовъ при московскомъ генералъ-губернаторѣ. Но лишь въ 1890 году изданъ соотвѣтствующій законъ и „правила относительно устройства, установки и содержанія паровыхъ котловъ“, которыя, несмотря на ихъ существенные недостатки, все таки поставили дѣло надзора за паровыми котлами на болѣе или менѣе твердое основаніе. Въ 1894 году институты фабричной инспекціи и губернскихъ механиковъ были совершенно преобразованы. Послѣдніе, получивъ отъ казны опредѣленное содержаніе, остались лишь въ тѣхъ районахъ Россіи (Сибирь, центральная Азія), гдѣ не введена фабричная инспекція. Въ предѣлахъ же Европейской Россіи, Польши и значительной части Кавказа надзоръ за паровыми кот-

лами на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ находится теперь въ рукахъ фабричной инспекціи и окружныхъ горныхъ инженеровъ *). Котлы пароходные и желѣзнодорожные свидѣтельствуются техниками м-ва путей сообщенія; что же касается другихъ вѣдомствъ, то за ними остается выборъ: они могутъ свои котлы оставить или подъ наблюденіемъ собственныхъ техниковъ, или подчинить ихъ надзору фабричной инспекціи (въ Сибири и т. п.—губернскихъ механиковъ).

Передача надзора за котлами фабричной инспекціи.

Главнѣйшія техническія требованія какъ относительно устройства паровыхъ котловъ, такъ и относительно надзора за ними, изложены въ упомянутыхъ „правилахъ“. Прежде всего они устанавливаютъ понятіе пароваго котла, понимая подъ нимъ такой „приборъ, въ которомъ дѣйствіемъ горящаго топлива жидкости обращаются въ пары, могущіе пріобрѣтать давленіе болѣе атмосфернаго“.

„Правила“ о паровыхъ котлахъ.

Если заполняемая водою часть котла имѣетъ сообщеніе съ атмосферою при посредствѣ прямой, открытой, широкой ($3^1/_2$ д.) трубы высотою не болѣе $17^1/_2$ фут., такъ что давленіе въ котлѣ не можетъ превзойти $^1/_2$ атмосф. (сверхъ наружнаго), то такой котелъ считается открытымъ и никакимъ правиламъ о паровыхъ котлахъ не подчиняется.

Всѣ же остальные котлы должны удовлетворять цѣлому ряду техническихъ условій относительно конструкціи, матеріала, предохранительныхъ клапановъ, питанія водой и т. д. Въ настоящее время трудно представить себѣ, напримѣръ, паровой котелъ безъ манометра, безъ водомѣрныхъ стеколъ и т. п. частей арматуры; введеніе соотвѣтствующихъ требованій въ законъ можетъ даже представляться излишнимъ. Между тѣмъ многіе техники хорошо еще помнятъ, что до изданія закона 1890 года котлы безъ такихъ необходимѣйшихъ для правильнаго ухода и надзора приборовъ далеко не были рѣдкостью.

Помѣщеніе котловъ тоже должно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ. Лишь очень небольшіе, работающіе при невысокихъ давленіяхъ, котлы обычныхъ системъ и сравнительно безопасные водотрубные котлы могутъ быть помѣщаемы въ мастерскихъ и подъ жильемъ и мастерскими. Всѣ же остальные котлы (кромѣ локомобильныхъ) должны быть установлены въ особыхъ помѣщеніяхъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ требованіямъ (п. 9 „правилъ“). На установку постояннаго пароваго котла испрашивается чрезъ

*) 76—80.

фабричнаго инспектора или горнаго окружнаго инженера разрѣшеніе губернской власти (или градоначальника); при прошеніи должны быть представлены въ двухъ экземплярахъ чертежи котла и котельнаго помѣщенія, а сверхъ того—общій планъ расположенія заведенія.

Но, разрѣшенный къ установкѣ, котелъ можетъ быть пущенъ въ работу не иначе, какъ по его освидѣтельствованіи, которое заключается въ подробномъ осмотрѣ котла и всего котельнаго помѣщенія и въ испытаніи прочности котла водянымъ давленіемъ на 5 атмосферъ выше рабочаго *). При осмотрѣ слѣдуетъ удостовѣряться въ удовлетворительномъ состояніи котла и арматуры, въ исполненіи всѣхъ требованій закона и въ согласіи исполненія съ проектомъ. Подобныя „внутреннія освидѣтельствованія“ повторяются не рѣже, какъ черезъ 6 лѣтъ и кромѣ того послѣ каждаго значительнаго ремонта. Не рѣже, какъ разъ въ 2 года, требуется „наружное освидѣтельствованіе“ котла, т. е. осмотръ на ходу съ провѣркою дѣйствія насосовъ, манометра и другихъ частей арматуры. Результаты всѣхъ освидѣтельствованій и осмотровъ вмѣстѣ съ замѣчаніями инспектора заносятся въ особую шнуровую книгу, имѣющуюся при каждомъ котлѣ; она выдается инспекціей при первомъ испытаніи котла и имѣетъ опредѣленный №; тотъ же № выбивается, вмѣстѣ съ датою испытанія и допущеннымъ рабочимъ давленіемъ, на особомъ мѣдномъ клеймѣ, которое прикрѣпляется къ котлу и мѣняется при каждомъ внутреннемъ освидѣтельствованіи.

За нарушеніе правилъ о паровыхъ котлахъ виновные подвергаются взысканію до 300 рублей или аресту до трехъ мѣсяцевъ; если же результатомъ неисполненія правилъ оказалась „смерть или поврежденіе въ здоровьѣ“, то это наказаніе замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ до года и 4-хъ мѣсяцевъ **).

Такова сущность „правилъ“. Техническія ихъ статьи, въ значительной части заимствованы изъ постановленій иностранныхъ государствъ (Германія), представляютъ не мало недостатковъ, которыя мы здѣсь, однако, не будемъ разсматривать; но существенной ихъ особенностью оказывается возложеніе надзора *за всякими* котлами *на фабричную инспекцію*.

Мы знаемъ, что въ Пруссіи на инспекцію возложенъ надзоръ за тѣми промышленными котлами, хозяева которыхъ не состоятъ

---

*) Для котловъ, работающихъ при давленіи ниже 5 атмосферъ, испытаніе производится лишь на удвоенное рабочее давленіе.

**) Уст. о наказ., 118^2, ул. о нак. 989^2.

Данныя о надзорѣ за котлами и желательность нѣкоторыхъ измѣненій.

членами общества котловладѣльцевъ, — и это представляетъ въ положеніи прусской инспекціи отрицательную черту. Такой же постановки дѣла, какъ въ Россіи, мы не встрѣчаемъ нигдѣ. По отчету за 1906 годъ надзору фабричной инспекціи подлежало 54.232 котла. Въ томъ числѣ фабрично-заводскихъ, неподвижныхъ и подвижныхъ, числилось всего 29.210, а 25.022 находилось внѣ фабрично-заводскихъ заведеній. Изъ этихъ 25.000 котловъ 3278 — неподвижные котлы, и мы можемъ предположить, что они служатъ, главнымъ образомъ, цѣлямъ отопленія и освѣщенія въ баняхъ, театрахъ, частныхъ и общественныхъ зданіяхъ. Тѣмъ же цѣлямъ, быть можетъ, служили и нѣкоторые изъ 1.322 подвижныхъ нефабричныхъ котловъ; но 20.432 котла работали прямо въ сельскомъ хозяйствѣ. Надо замѣтить, что число фабрично-заводскихъ котловъ за послѣдніе годы возрастаетъ, относительно, гораздо медленнѣе числа котловъ нефабричныхъ. Въ 1906 году количество послѣднихъ достигло уже 25.000 и, слѣдовательно, сообразно закону, инспекція должна была сдѣлать около 12.500 осмотровъ и освидѣтельствованій нефабричныхъ котловъ. Осмотры эти производятся почти исключительно тѣми инспекторами, которые завѣдуютъ участками; участковъ въ 1905 г. было 233. Слѣдовательно, на каждаго инспектора въ среднемъ приходилось свыше 53 осмотровъ и освидѣтельствованій нефабричныхъ котловъ въ годъ. Цифра эта, однако, не даетъ представленія о дѣйствительномъ обремененіи отдѣльныхъ фабричныхъ инспекторовъ работой по надзору за нефабричными котлами. Въ губерніяхъ черноземныхъ, степныхъ или тамъ, гдѣ сельскохозяйственная культура стоитъ высоко (Херсонская, Ставропольская, Лифляндская и т. д.), число сельскохозяйственныхъ котловъ въ участкахъ нѣкоторыхъ инспекторовъ доходитъ до 500, 600 и даже до 1.300. Чтобы оцѣнить значеніе этихъ цифръ надо принять во вниманіе, что въ европейскихъ обществахъ котловладѣльцевъ, гдѣ техники заняты исключительно надзоромъ за котлами, число ихъ на одно лицо обыкновенно колеблется между 300 и 400. Очевидно, что надзоръ за нефабричными паровыми котлами, при современныхъ условіяхъ, требуя отъ фабричной инспекціи работы, далеко отвлекающей ее отъ круга ея прямыхъ задачъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть поставленъ сколько нибудь удовлетворительно.

Это заключеніе подтверждается живыми цифрами. По отчету фабричной инспекціи за 1904 годъ изъ числа сельскохозяйственныхъ котловъ, срокъ осмотра и освидѣтельствованія которыхъ уже истекъ, осталось неосмотрѣнными и неосвидѣтельствованными 8.230. Ненормальность такого положенія обратила на себя вниманіе, и въ на-

стоящее время разрабатываются предположенія о снятіи съ фабричной инспекціи обязанностей по надзору за нефабричными паровыми котлами.

Вопросъ о фабрично-заводскихъ паровыхъ котлахъ на первый взглядъ представляется въ иномъ свѣтѣ. Надзоръ за ними можетъ разсматриваться какъ одна изъ сторонъ надзора за охраною безопасности рабочихъ, который въ большинствѣ странъ входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей инспекціи. На самомъ дѣлѣ, однако, положеніе не совсѣмъ таково. Раціональный надзоръ за паровыми котлами трудно совмѣщается съ общеинспекторскимъ надзоромъ безъ серьезнаго ущерба въ постановкѣ и того, и другого. Задачи общаго надзора инспекціи требуютъ посѣщенія фабрикъ при полной работѣ; внутреннія же освидѣтельствованія паровыхъ котловъ производятся во время остановки котла, слѣдовательно, тамъ гдѣ имѣется одинъ котелъ, при полной остановкѣ работъ. Инспектору нерѣдко желательно посѣтить заведеніе безъ предупрежденія; внутреннее же освидѣтельствованіе котловъ требуетъ обязательнаго предувѣдомленія о посѣщеніи. Котельный надзоръ для серьезной его постановки требуетъ прекраснаго знакомства съ паровой техникой и совершенно особой подготовки, которая дается лишь долгой спеціальной работой въ этой области. Переданное же въ руки фабричнаго инспектора наблюденіе за котлами или отвлечетъ его отъ всѣхъ другихъ его задачъ, или сведется къ формальному надзору, который, не удовлетворяя по существу требованіямъ научной техники, лишь понижаетъ вниманіе къ безопасности работы на котлѣ со стороны хозяина, снимая съ него нѣкоторую долю отвѣтственности въ случаѣ несчастія.

Правильно поставленный котельный надзоръ требуетъ безусловнаго довѣрія котловладѣльца ко всѣмъ указаніямъ ревизующаго техника и внимательнаго къ нимъ отношенія, которое можетъ быть лишь слѣдствіемъ признанія его техническаго авторитета; между тѣмъ къ фабричнымъ инспекторамъ фабриканты обыкновенно (и не только въ Россіи) относятся съ извѣстной непріязнью и видятъ въ нихъ чиновниковъ, а не техниковъ.

При такихъ условіяхъ испытаніе паровыхъ котловъ въ значительной мѣрѣ можетъ пріобрѣсти формальный характеръ. Эта отрицательная сторона фабрично-инспекторскаго (какъ и всякаго оффиціальнаго) надзора за паровыми котлами выясняется особенно рѣзко при сопоставленіи его съ дѣятельностью Западно-Европейскихъ обществъ котловладѣльцевъ, гдѣ техники, назначаемые руководящимъ органомъ общества, избираемымъ самими хозяевами котловъ, оказыва-

ются не только оффиціальными ревизорами, но желанными, въ высшей степени полезными, консультантами по всѣмъ вопросамъ паровaго хозяйства.—Подобныя общества въ послѣднее время начинаютъ образовываться и въ Россіи.

Замѣтимъ въ заключеніе, что разработанной статистики несчастныхъ случаевъ при работѣ на паровыхъ котлахъ и статистики взрывовъ котловъ мы не имѣемъ.

XI.

Законы, охраняющіе въ Россіи интересы больныхъ и увѣчныхъ рабочихъ.

Необезпеченность стариковъ и инвалидовъ.

Слѣдуя нашей программѣ мы должны перейти къ разсмотрѣнію законовъ, охраняющихъ интересы рабочихъ, лишенныхъ возможности работать: больныхъ, увѣчныхъ, инвалидовъ, стариковъ безработныхъ. Однако, если оставить въ сторонѣ рабочихъ казенныхъ предпріятій, нанимаемыхъ на основаніи особыхъ положеній различныхъ учрежденій, то приходится признать, что наше законодательство совершенно не затрагиваетъ вопроса о поддержаніи рабочихъ-инвалидовъ, стариковъ и безработныхъ. Правда, мы уже знаемъ (стр. 187), что изъ штрафныхъ капиталовъ закрывшихся фабрикъ и изъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на завѣдующихъ промышленными заведеніями, образуется особый общеимперскій фондъ, для выдачи пособій больнымъ и увѣчнымъ. Но на 1 января 1906 года онъ составлялъ всего 476 тысячъ рублей, и изъ него въ 1905 году выдано рабочимъ лишь около 39.000 р., при чемъ значительная доля послѣдней суммы пошла на пенсіи старикамъ и инвалидамъ; на эти же цѣли, расходуется и часть штрафныхъ капиталовъ отдѣльныхъ фабрикъ. Всѣ эти пособія *) носятъ въ значительной мѣрѣ характеръ благотворительный, ибо они не гарантируются рабочему въ силу какого либо его права, а выдаются по мѣрѣ возможности и въ соотвѣтствіи съ размѣрами штрафныхъ капиталовъ, общая сумма которыхъ къ тому же, по сравненію съ нуждами рабочаго класса, весьма невелика. Такимъ образомъ положеніе инвалидовъ нашей фабрично-заводской про-

*) Общая сумма такихъ пособій для фабрикъ, подчиненныхъ надзору фабричной инепекціи, въ 1905 году составила 549.000 руб.; изъ нихъ 81,000 выдана рабочимъ, навсегда потерявшимъ способность къ труду по разнымъ причинамъ.

мышленности, неговоря уже о другихъ отрасляхъ труда, оказывается совершенно необезпеченнымъ. Прямымъ закономъ въ той или иной мѣрѣ у насъ гарантированы лишь интересы рабочихъ б о л ь н ы х ъ и п о с т р а д а в ш и х ъ о т ъ н е с ч а с т н ы х ъ случаевъ. Къ разсмотрѣнію относящихся сюда постановленій мы непосредственно и перейдемъ.

В р а ч е б н а я п о м о щ ь и п о с о б і я н а с л у ч а й б о л ѣ з н и.

Выше, (гл. III, V, VII) намъ уже приходилось касаться вопроса о врачебной помощи и о пособіяхъ больнымъ рабочимъ, при чемъ указывалось, что благодаря историческимъ и бытовымъ условіямъ дореформенной Россіи лѣченіе фабричныхъ рабочихъ у насъ со временъ Петра I возлагалось на предпринимателя. Законъ 1886 г. (102), воспрещая взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, косвенно подтверждаетъ ту же точку зрѣнія. Однако, переходя отъ этого о т р и ц а т е л ь н а г о требованія нашихъ законовъ къ п о л о ж и т е л ь н ы м ъ нормамъ, мы должны будемъ отмѣтить отсутствіе ясности и точности въ ихъ формулировкѣ. Законъ, на которомъ основываются современныя требованія относительно предоставленія врачебной помощи рабочимъ за счетъ предпринимателей, относится къ 1866 году. *) Редакція его весьма неудовлетворительна, что можетъ быть отчасти объяснено спѣшностью изданія, поводомъ къ которому явилась холера. Болѣзнь грозила захватить Москву и московскій районъ неподготовленнымъ къ борьбѣ съ нею. Тогда комитетъ министровъ постановилъ въ „видѣ временной мѣры“ обязать фабрики и заводы, имѣющіе 1000 рабочихъ, устроить больничное помѣщеніе на 10 кроватей; для фабрикъ же имѣющихъ менѣе или болѣе тысячи послѣдняя цифра мѣнялась „по разсчету одного процента на 100 человѣкъ“.

Выс. утвержденое положеніе комитета министровъ 1866 г.

Это положеніе, Высочайше утвержденное 26 января 1866 года, пріобрѣло обязательную силу, а въ 1867 году государственный совѣтъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, нашелъ, что дѣйствіе указаннаго постановленія не ограничено какою либо мѣстностью, и, слѣдовательно, распространяется на всю Имперію. Хотя оно было издано въ моментъ исключительныхъ обстоятельствъ, но въ текстѣ его это не оговорено, а потому его о б щ е е значеніе тоже не вызывало сомнѣнія. Не оговоренъ и с р о к ъ его дѣйствія, почему

*) Это одно изъ очень немногихъ постановленій временъ Александра II, касающихся фабричнаго вопроса.

внесеніе въ текстъ слова „временный“ не внушаетъ никакихъ сомнѣній относительно его обязательнаго примѣненія вплоть до отмѣны.

Однако, по обстоятельствамъ не вполнѣ еще въ настоящее время выясненнымъ, указанное Высоч. утв. мнѣніе комитета министровъ не было своевременно оффиціально опубликовано; лишь въ восьмидесятыхъ годахъ сенатъ, разбирая частное дѣло одной изъ фабрикъ Тверской губерніи, признавъ его общеобязательность, постановилъ опубликовать его въ Собр. узаконеній (1887 года ст. 126). Въ сущности только съ этого момента положеніе объ устройствѣ фабричныхъ больницъ стало общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, закономъ.

Въ послѣднее время, однако, промышленники пытаются снова его оспаривать. И уже въ 1908 году рѣшеніе сената по дѣлу одной фабрики опять таки Тверской губерніи, какъ бы дало нѣкоторое основаніе возраженіямъ фабрикантовъ. Теперь сенатъ нашелъ, что Земскимъ и Городскимъ положеніемъ право изданія постановленій по охраненію народнаго здравія предоставлено городамъ и земствамъ, а потому положеніе 1866 года, изданное какъ в р е м е н н о е, должно считаться съ введеніемъ земскихъ и городскаго положеній утратившимъ силу. Однако, признавъ за земствомъ самостоятельное право изданія постановленій по врачебной части (постановленій, которыя въ Тверской губерніи, ни въ чемъ не противорѣча положенію 1866 года явились лишь дальнѣйшимъ его развитіемъ), сенатъ нашелъ самую жалобу фабриканта неосновательной.

Врядъ ли можно предположить, чтобы рѣшеніе сената по отдѣльной жалобѣ, находящееся къ тому же въ противорѣчіи съ распоряженіемъ 1887 года, согласно которому много лѣтъ по введеніи земскихъ учрежденій, положеніе 1866 года было распубликованно въ собраніи узаконеній, могло бы быть признано рѣшающимъ. Считая поэтому, что законъ 1866 года и теперь сохраняетъ свою силу, мы все же должны на все только что изложенное обратить вниманіе, ибо неудовлетворительность и неполнота нашего основнаго положенія о врачебной помощи рабочимъ не могли бы быть иллюстрированы болѣе яркимъ примѣромъ; недостатки же редакціонные для насъ будутъ ясны, какъ только мы поставимъ себѣ главнѣйшіе, при каждомъ случаѣ примѣненія закона, возникающіе вопросы: Какъ примѣнить законъ на фабрикахъ, имѣющихъ менѣе 100 рабочихъ? На фабрикахъ, имѣющихъ сто—двѣсти рабочихъ должно ли устраивать больницы на 1—2 койки? Какъ такая миніатюрная больница будетъ функціонировать? Какъ непропорціонально дорого обойдется ея содержаніе? Должна ли фабрика обязательно

имѣть своего постояннаго врача? Какимъ условіямъ долженъ вообще удовлетворять составъ медицинскаго персонала больницы, ея оборудованіе? и т. д. и т. д. Эти и десятки другихъ вопросовъ не находятъ въ законѣ яснаго и опредѣленнаго отвѣта.

Однако, было бы весьма неправильно отсюда заключить о непримѣнимости или о безрезультатности этого закона на практикѣ. Напротивъ, несмотря на всѣ его недостатки, изданіе его имѣло серьезныя положительныя послѣдствія. Помимо того, что онъ явился извѣстнымъ стимуломъ въ дѣлѣ правильнаго устройства врачебной помощи предпринимателями, онъ послужилъ и основаніемъ къ изданію цѣлаго ряда мѣстныхъ обязательныхъ постановленій, регулировавшихъ это дѣло болѣе полно, чѣмъ дѣлалъ это законъ. Уже было упомянуто о тверскихъ постановленіяхъ; такого же рода правила изданы и другими земствами. Хотя въ практикѣ нѣкоторыхъ губерній и возникали препирательства относительно вопроса, за какимъ органомъ должно быть признано право изданія постановленій по врачебной части на фабрикахъ и заводахъ—за земствами и городами, или за присутствіями по фабричнымъ дѣламъ, при чемъ такія пререканія не могли не отражаться неблагопріятно на строѣ фабричной медицины, но все же во многихъ промышленныхъ губерніяхъ тѣмъ или инымъ путемъ, на основѣ положенія 1866 г., вводились требованія, вносившія извѣстный порядокъ въ разрѣшеніе такого важнаго вопроса, какъ врачебная помощь рабочимъ. Издаваемыя при этомъ правила сглаживали нѣкоторые изъ недостатковъ положенія 1866 года. Такъ обязательныя постановленія московскаго присутствія по фабр. дѣламъ говорятъ, напримѣръ, что владѣльцы фабрикъ съ 16 — 500 рабочихъ могуть при своей фабрикѣ отдѣльной больницы не имѣть, но должны въ такомъ случаѣ входить въ соглашенія о лѣченіи своихъ рабочихъ съ земствами, городами или другими учрежденіями, или, наконецъ, устраивать общую больницу совмѣстно съ сосѣдними фабриками. При фабрикахъ съ 1000 рабочихъ полагается имѣть 1 постояннаго врача, при 3000 рабоч.—двухъ врачей; при наличности на фабрикѣ извѣстнаго количества женщинъ требуется устройство родильнаго покоя и приглашеніе акушерки и т. д. и т. д. Ограничиваясь указаніями нѣкоторыхъ пунктовъ московскихъ постановленій, взятыхъ нами лишь для примѣра, нельзя, однако, не остановиться еще на одномъ весьма серьезномъ параграфѣ, которымъ воспрещается приглашать къ завѣдыванію фабричными лѣчебницами врачей, несущихъ служебныя обязанности по наблюденію за санитарнымъ состояніемъ фабрикъ. Это условіе нельзя не признать весьма существеннымъ,

такъ какъ приглашеніе завѣдывать больницей врача, занимающаго оффиціальное положеніе, было явленіемъ обычнымъ и нерѣдко приводило къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ; укажу хотя бы одинъ мнѣ лично извѣстный примѣръ, когда на фабрикѣ съ 600 рабочихъ въ больничкѣ, находившейся въ завѣдываніи врача, занимавшаго служебное положеніе по медицинскому надзору, за 2 года оказалось 2 коечныхъ больныхъ: мать фельдшера и горничная хозяина. Всѣхъ же остальныхъ больныхъ лѣчили лишь амбулаторно.

Толкованіе Московскаго присутствія, по которому мелкимъ фабрикамъ предоставлялось входить по вопросу о лѣченіи больныхъ рабочихъ въ соглашеніе съ земствами, городами и своими сосѣдями, нашло себѣ подтвержденіе и въ высшей инстанціи. Въ 1897 году министръ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ *), при разсмотрѣніи жалобы одного мелкаго спичечнаго фабриканта на незаконное, будто бы, примѣненіе къ его фабрикѣ положенія 1866 г., призналъ постановленіе объ обязательномъ устройствѣ мелкими спичечными фабрикантами одного района одной общей лѣчебницы вполнѣ правильнымъ.

Закономъ 1886 года, какъ извѣстнымъ основаніемъ для изданія болѣе обстоятельныхъ постановленій, воспользовалось, до сліянія ихъ съ фабричными, и большинство присутствій по горнопромышленнымъ дѣламъ. Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій **) поражаютъ своей подробностью и обстоятельностью. Ими не только регламентируется устройство лѣчебницъ, а подробно перечисляются тѣ приборы, предметы и медикаменты, которые должны быть всегда въ наличности при каждой горнозаводской лѣчебницѣ. Обращаютъ на себя вниманіе постановленія бывшаго присутствія по горнопромышленнымъ дѣламъ при Кавказскомъ горномъ управленіи. Бакинскіе промыслы и марганцовые рудники въ Чіатурахъ, какъ извѣстно, обложены особымъ сборомъ на нужды мѣстной промышленности. И кавказскія постановленія требуютъ отъ промышленниковъ, уплачивающихъ этотъ сборъ, содержанія больницъ столь совершенныхъ, устройство которыхъ для мелкаго хозяина невозможно. Очевидно, что подобныя постановленія должны были привести къ устройству общихъ благоустроенныхъ крупныхъ лѣчебницъ.

Помощь больнымъ рабочимъ по существу дѣла складывается

*) Цирк. 8 февр. № 3743.

**) Напримѣръ, постановленія присутствія, состоявшаго при горномъ департаментѣ, вѣдавшаго горные промыслы всего сѣвера и сѣверо-запада Европейской Россіи.

изъ двухъ главнѣйшихъ элементовъ: лѣченія и денежнаго пособія. Но денежной помощи ни самому больному рабочему, ни его семьѣ общій русскій законъ не обезпечиваетъ. Лишь казенные заводы, желѣзныя дороги и другія правительственныя предпріятія имѣютъ опредѣленныя правила о выдачѣ пособій больнымъ; но, какъ уже сказано, этихъ случаевъ мы не касаемся. Денежное пособіе при болѣзняхъ.

Жизненный вопросъ о вспомоществованіи больнымъ рабочимъ, конечно, не могъ не возникать всюду и требовалъ того или иного отвѣта. При тѣхъ затрудненіяхъ, которыя у насъ долгое время встрѣчало развитіе рабочихъ организацій, становилось совершенно неизбѣжнымъ участіе въ этомъ дѣлѣ предпринимателей, и обычай уплачивать нѣкоторое пособіе больнымъ за счетъ заводской кассы получилъ въ Россіи, какъ увидимъ ниже, довольно широкое распространеніе. Въ самое послѣднее время стали оказывать помощь больнымъ сочленамъ и профессіональные союзы, но за краткостью срока ихъ работы и за отсутствіемъ общихъ данныхъ о ней мы говорить не будемъ. Тамъ же, гдѣ рабочіе организовались уже ранѣе, дѣятельность ихъ союзовъ обыкновенно направлялась и на пособіе больнымъ. Довольно серьезное значеніе въ этомъ случаѣ имѣютъ уже упомянутыя уральскія горнозаводскія товарищества (страница 196). Но болѣе или менѣе широкое развитіе эти товарищества получили опять таки лишь на казенныхъ заводахъ; хотя лѣченіе рабочихъ производится здѣсь за счетъ предпріятій, но товарищества берутъ на себя, во-первыхъ, лѣченіе семей рабочихъ и, во-вторыхъ, въ извѣстныхъ случаяхъ оказываютъ больнымъ денежное пособіе. На частныхъ заводахъ, какъ уже сказано, товарищества не получили развитія. Случаи самопомощи рабочихъ.

Въ Польшѣ быстро развившаяся въ 80-хъ годахъ XIX вѣка промышленность привлекла многихъ мастеровъ и рабочихъ изъ Германіи. Они принесли съ собою и стремленіе къ организаціи „больничныхъ кассъ“. Но въ Россіи въ то время легализація такихъ учрежденій встрѣчала затрудненія, и польскія кассы сначала функціонировали безъ разрѣшенія. Существованіе ихъ не могло остаться неизвѣстно фабричной инспекціи, и по ея представленіямъ мѣстныя власти приняли мѣры къ тому, чтобы узаконить это жизненное начинаніе. Такъ Петроковское по фабричнымъ дѣламъ присутствіе въ 1893 году издало „нормальныя правила“ кассъ для оказанія помощи рабочимъ на фабрикахъ Петроковской губерніи во время болѣзни, въ случаяхъ смерти, пожара и т. п. Оставляя, согласно закону 1886 года, врачебную помощь рабочимъ на обязанности фабрикантовъ, § 1-й правилъ говоритъ, что касса служитъ для ока-

занія участникамъ пособія при болѣзни, а также для оказанія врачебной помощи членамъ ихъ семействъ. Члены кассы вносятъ отъ 1% до 2% недѣльнаго заработка. Пособія выдаются въ размѣрѣ половиннаго заработка въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, а женщинамъ при родахъ въ теченіе 4-хъ недѣль. Пособія на похороны колеблятся отъ 8 до 15 рублей. Размѣръ пособій опредѣляется суммою полученій и изъ кассы, и изъ штрафного капитала; кассы находятся подъ контролемъ фабричной инспекціи и дѣлами ихъ завѣдуетъ комитетъ, состоящій изъ директора фабрики, кассира, назначеннаго фабрикантомъ, и трехъ рабочихъ, назначаемыхъ фабрикантомъ по соглашенію съ фабричной инспекціей.

Послѣдній пунктъ можетъ найти себѣ если не оправданіе, то объясненіе, конечно, лишь въ условіяхъ того времени, когда узаконить выборы отъ рабочихъ въ Царствѣ Польскомъ было бы невозможно. Такія кассы существовали болѣе чѣмъ при 120 фабрикахъ края, но свѣдѣніями о ихъ дѣятельности мы не располагаемъ.

Чтобы покончить съ законами и правилами о врачебной помощи рабочимъ, намъ необходимо остановиться еще на „больничномъ сборѣ“. Со всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ и не принадлежащихъ къ привелигированнымъ сословіямъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Ростовѣ на-Дону и нѣсколькихъ другихъ городахъ взимается, въ предѣлахъ отъ 1 до 2 рублей особый сборъ, который идетъ на содержаніе больницъ. Лицо, его уплатившее, въ случаѣ болѣзни имѣетъ право на помѣщеніе въ городскую лечебницу. Сборъ этотъ взимается и съ фабричныхъ рабочихъ. Возбуждался вопросъ относительно возложенія уплаты сбора за рабочихъ на предпринимателей, что соотвѣтствовало бы духу закона 1866 г., но министръ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ еще въ 1895 году разъяснилъ присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ, что больничный сборъ есть налогъ личный и долженъ уплачиваться самими рабочими. Мотивировано это разъясненіе, между прочимъ, вѣроятно соображеніемъ о необходимости гарантировать рабочему врачебную помощь не только во время службы на фабрикѣ, но и до поступленія на работу, и въ періодъ безработицы.

Полная неудовлетворительность современнаго законодательства о врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ— вопросъ общепризнанный. Правительствомъ, какъ извѣстно, уже внесенъ въ Государственную Думу проектъ закона о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни.

По общей своей конструкціи и по размѣрамъ предположенныхъ

къ выдачѣ пособій, онъ приближается къ германскому закону о страхованіи рабочихъ, отличаясь, однако, отъ него въ весьма многихъ существенныхъ пунктахъ, при чемъ отличія эти не составляютъ достоинствъ проекта.

Возлагая денежное пособіе больнымъ на самоуправляющіяся больничныя кассы, проектъ оставляетъ врачебную помощь на обязанности владѣльцевъ предпріятій. Фабрики могутъ оказывать ее рабочимъ натурою, или, войдя по этому вопросу въ соглашеніе съ больничными кассами, земствами, городами или иными учрежденіями, оплачивать ее деньгами. Проектъ предвидитъ лишь одинъ типъ кассы; фабричную, (германская Betriebskasse) которая обязательно устраивается при каждомъ заведеніи съ 400 рабочими; при меньшемъ числѣ рабочихъ нѣсколько предпріятій могутъ образовать одну общую кассу. Взносы участниковъ рабочихъ могутъ колебаться, согласно уставу каждой кассы, отъ 1 до 2, а для мелкихъ кассъ до 3% отъ заработной платы; хозяева вносятъ $^2/_3$ суммы, уплачиваемой рабочими. Въ кассу же поступаютъ штрафныя деньги. Размѣръ выдаваемыхъ пособій опредѣляется (въ извѣстныхъ предѣлахъ) общимъ собраніемъ кассы на годъ впередъ. Правленіе кассы состоитъ изъ нечетнаго числа членовъ, при чемъ число лицъ, избранныхъ отъ рабочихъ, должно на одно лицо превышать число членовъ отъ работодателей.

Кассы и ихъ дѣятельность находится подъ сильнымъ надзоромъ и контролемъ администраціи.

Этотъ надзоръ, типъ кассы (единственный и наиболѣе зависимый отъ хозяина) чрезмѣрно крупный размѣръ фабрикъ при которыхъ обязательно устраиваются кассы, своеобразное разрѣшеніе вопроса о врачебной помощи и ограниченный кругъ предпріятій, на которыя предположено распространять дѣйствія закона,—вотъ нѣкоторыя изъ наиболѣе рѣзкихъ отклоненій нашего проекта отъ германскаго образца.

Ограниченность сферы примѣненія будущаго закона обращаетъ особое вниманіе. Нашъ законъ предположено примѣнять лишь къ фабричнымъ, заводскимъ, горнымъ, желѣзнодорожнымъ, трамвайнымъ и судоходнымъ (по внутреннимъ водамъ) предпріятіямъ, если въ нихъ работаетъ, не менѣе 30 рабочихъ или не менѣе 20 при наличности двигателя. Въ этихъ предпріятіяхъ страхуются всѣ рабочіе и служащіе, получающіе не болѣе 1500 р. въ годъ. Сопоставляя это опредѣленіе круга страхуемыхъ лицъ съ германскимъ закономъ мы видимъ, что у насъ изъ страхованія предположено исключить всѣхъ рабочихъ строительныхъ, всѣхъ служащихъ въ

торговлѣ, ремесленниковъ, и т. д. и т. д. не говоря уже о сельскихъ и лѣсныхъ рабочихъ.

Въ дальнѣйшій разборъ нашего проекта о страхованіи мы въ настоящее время входить не будемъ, такъ какъ онъ можетъ еще подвергнуться значительной переработкѣ въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Фактическое положеніе дѣла.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ цифрахъ, приведенныхъ въ объяснительной запискѣ къ только что изложенному законопроекту и рисующихъ положеніе больничнаго дѣла на русскихъ фабрикахъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ еще въ 1898 году оказывается, что изъ 19.292 заведеній, подчиненныхъ фабричной инспекціи, предоставляли медицинскую помощь рабочимъ лишь 3.488 фабрикъ (18%), но фабрики эти принадлежали по большей части къ крупнѣйшимъ, такъ что изъ 1.454 тысячъ рабочихъ помощью пользовалось около 1.017 тысячъ, т. е. приблизительно 70%. Но помощь эта часто была неполной; напримѣръ, многія фабрики, въ особенности мелкія, имѣющія менѣе 100 рабочихъ, довольствовались лишь приглашеніемъ врача или устройствомъ амбулаторіи; но и на большихъ фабрикахъ больницы существовали иногда лишь для формальнаго исполненія закона, примѣръ чего уже указанъ выше. Рядомъ съ такимъ невниманіемъ къ закону и къ нуждамъ рабочихъ нерѣдко приходится, однако, встрѣчать явленія и совершенно иного порядка. На многихъ нашихъ фабрикахъ и заводахъ устроены превосходныя, прекрасно содержимыя лѣчебницы, далеко опередившія нормы, которыя могъ бы предъявить самый строгій законъ. Такіе случаи еще рѣзче оттѣняютъ недостаточность законодательства, которое не даетъ основаній предъявить серьезныя требованія тамъ, гдѣ владѣлецъ предпріятія не желаетъ удовлетворительно поставить медицинскую часть по собственному почину.

Фабрикъ съ полною врачебною помощью насчитывалось по указаннымъ даннымъ 1.028 съ 580 тыс. рабочихъ, при чемъ 710 заведеній съ 5.157 раб. имѣли собственныя больницы, а 318 фабрикъ съ 65.000 рабочихъ подавали эту помощь при посредствѣ больницъ городскихъ, земскихъ, краснаго креста и т. п.

Что же касается выдачи пособій во время болѣзни, то, совершенно ненормированная закономъ, она все же встрѣчается, въ особенности за послѣдніе годы, довольно часто. Фабричная инспекція отмѣчаетъ случаи выдачи такихъ пособій въ 51 губерніи, при чемъ

ими могутъ пользоваться около 37% всѣхъ рабочихъ. По разнымъ районамъ эти цифры колеблются весьма значительно.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ пособія на случай болѣзни получали лишь 5½% всѣхъ рабочихъ, въ Петербургѣ—31%, а въ Подольской губерніи—72%. Размѣръ и продолжительность пособій столь же различны и, въ значительной мѣрѣ, случайны. Такія цифры наглядно показываютъ намъ насколько необходимо поставить это дѣло на твердую почву закона. Обезпеченіе за рабочимъ въ случаѣ болѣзни права на полную врачебную помощь и на опредѣленное денежное пособіе, права безспорнаго, фактически осуществляемаго, составляетъ, несомнѣнно, одну изъ насущныхъ задачъ и русской промышленности и русской жизни.

б) Вознагражденіе рабочихъ за несчастные случаи и законъ 2-го іюня 1903 года.

До изданія спеціальныхъ законовъ.

Въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, до изданія спеціальныхъ постановленій рабочіе, потерпѣвшіе отъ несчастныхъ случаевъ, могли предъявлять иски на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ въ обычномъ судебномъ порядкѣ. Важнѣйшею статьею этихъ законовъ являлась въ настоящемъ случаѣ ст. 684 (т. X ч. I), въ которой значится, что „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“. Мы видимъ, что бремя доказательства возлагалось всецѣло на истца. Онъ долженъ былъ не только показать, что несчастіе, вызвавшее его увѣчье, произошло отъ „дѣянія или упущенія“ кого либо изъ служащихъ на фабрикѣ, но весьма часто и опровергать доводы, которыми отвѣтчикъ доказывалъ, что несчастіе явилось слѣдствіемъ неотвратимаго и непредвидимаго стеченія обстоятельствъ. Положеніе истца, конечно, очень облегчалось въ тѣхъ случаяхъ, когда неисполненіе какого либо закона или постановленія ограждающаго безопасность работъ давало основаніе для возбужденія противъ отвѣтчика уголовнаго обвиненія въ нарушеніи дѣйствующихъ правилъ; но мы знаемъ уже (гл. 5), что такіе случаи, сравнительно рѣдки; въ Россіи же они должны были быть особенно малочисленны, бла-

годаря неразработанности нашихъ законовъ, ограждающихъ безопасность рабочихъ (гл. 10).

Во всякомъ случаѣ съ изданіемъ закона 2 іюня 1903 года подобные процессы для фабрично-заводскихъ рабочихъ отошли въ область рѣдкихъ исключеній, и мы не будемъ останавливаться на тѣхъ статьяхъ, которыя ранѣе служили для обоснованія такихъ исковъ *). По той же причинѣ мы не затронемъ здѣсь нѣкоторыхъ мѣстныхъ законовъ, которые ранѣе играли весьма значительную роль въ судебныхъ процессахъ о вознагражденіи увѣчныхъ, напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ **). Мы прямо перейдемъ къ новѣйшимъ спеціальнымъ законамъ.

Ст. 683. Первымъ изъ нихъ оказывается законъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій. Въ первой части лекцій уже отмѣчено, что желѣзнодорожныя несчастія съиграли значительную роль въ развитіи спеціальнаго законодательства въ данной области. Въ Россіи, вмѣстѣ съ быстрымъ развитіемъ сѣти рельсовыхъ путей въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, вопросъ о вознагражденіи жертвъ желѣзнодорожныхъ крушеній сталъ, конечно, также остро, какъ онъ стоялъ и на Западѣ. Онъ нашелъ свое разрѣшеніе въ спеціальномъ законѣ, составляющемъ въ настоящее время ст. 683 ч. I т. X, согласно которой „Владѣльцы желѣзно-дорожныхъ и параходныхъ предпріятій (казна, общества, частныя лица) обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній“. Освобождаются отъ уплаты вознагражденія отвѣтчики лишь тогда, когда они „докажутъ, что несчастіе произошло: а) не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы“. Мы видимъ, что этотъ законъ, въ которомъ еще не проведено понятіе профессіональнаго риска, устанавливаетъ, однако, крайне благопріятную для потерпѣвшихъ презумпцію и возлагаетъ бремя доказательствъ на отвѣтчика.

Не мало споровъ возникло при толкованіи словъ „при эксплуатаціи“ употребленныхъ въ п. 1-мъ 683-й статьи. По первому взгляду это выраженіе можетъ быть истолковано въ смыслѣ примѣненія закона лишь къ несчастіямъ, происшедшимъ при движеніи по-

*) Таковыми статьями являлись чаще другихъ ст. ст. 1466, 1468, 1494 и 1496 улож. о наказ. и 28, 29 и 129 уст. о наказ.

**) Сводъ гражданскихъ узаконеній Прибалтійскихъ, ст. 4554, 4557, примѣч. къ ст. 2315 и др.

ѣздовъ; однако цѣлымъ рядомъ сенатскихъ рѣшеній было установлено примѣненіе ст. 683 ко всѣмъ рабочимъ, трудъ которыхъ хотя бы и косвенно связанъ съ „эксплуатаціей“ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Другими словами—законъ распространялся и на всѣхъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, складовъ и т. п.

Хотя въ самое послѣднее время нѣкоторыя рѣшенія сената противорѣчатъ такому, ранѣе принятому, широкому толкованію ст. 683, но все же несомнѣнно, что рабочіе желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ (или, сообразно послѣдней практикѣ сената, часть этихъ рабочихъ, занятая непосредственно при самой эксплуатаціи) получили, благодаря разсматриваемой статьи закона, широкое право на вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется судомъ въ зависимости „исключительно отъ нанесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба“.

Законъ 2-го Іюня 1903 г.

Законъ, защищавшій права пострадавшихъ при работѣ въ транспортныхъ предпріятіяхъ, не имѣлъ прямого отношенія къ остальнымъ отраслямъ промышленности съ ихъ несравненно болѣе многочисленнымъ составомъ рабочихъ; но онъ у насъ, какъ и на Западѣ, предшествовалъ спеціальному закону о вознагражденіи жертвъ несчастныхъ случаевъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. И логика, и справедливость требовали установленія общихъ условій для обезпеченія пострадавшихъ отъ аналогичныхъ причинъ; а количество увѣчныхъ, возрастающее съ ростомъ промышленности, выдвигало на первый планъ практическій вопросъ объ ихъ матеріальномъ положеніи. Этотъ вопросъ уже начиная съ половины восьмидесятыхъ годовъ возбуждаетъ живѣйшій интересъ, и среди теоретиковъ, и среди практиковъ (юристовъ и техниковъ), и въ литературѣ. Въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ министерство финансовъ выработало законопроектъ о вознагражденіи увѣчныхъ, въ которомъ нѣкоторые существенные вопросы были поставлены даже шире, чѣмъ въ будущемъ законѣ 2-го іюня, и внесло его въ государственный совѣтъ. Однако, подъ вліяніемъ различныхъ соображеній и вслѣдствіе поколебавшейся надежды на успѣхъ, тогдашній министръ финансовъ С. Ю. Витте, взялъ его обратно, и десять лѣтъ прошло прежде, чѣмъ аналогичный законъ, уже при преемникѣ г. Витте, былъ наконецъ 2-го іюня 1903 г. утвержденъ.

Важнѣйшею его частью, составляющей въ настоящее время приложеніе къ ст. 156[19] уст. о пром., являются „правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ

и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ, въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности". Хотя „правила" составляютъ лишь одинъ изъ 17 отдѣловъ закона, но въ нихъ сосредоточена его сущность и почти исключительно о нихъ мы будемъ здѣсь говорить; ихъ 1-я и 2-я статьи опредѣляютъ основной характеръ закона. При несчастныхъ случаяхъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, говоритъ 1-я статья, владѣльцы предпріятій обязаны вознаграждать рабочихъ за утрату долѣе чѣмъ на три дня трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго имъ работами по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе такихъ работъ. Въ случаѣ смерти потерпѣвшихъ вознагражденіе выдается членамъ семьи. Предпріятіе освобождается отъ обязанности вознаграждать рабочихъ (ст. 2 „правилъ") „только въ томъ случаѣ, если докажетъ, что причиною несчастнаго случая былъ злой умыселъ самого пострадавшаго или грубая неосторожность его, неоправдываемая условіями и обстановкою производства работъ".

Мы уже не встрѣчаемъ здѣсь никакихъ ссылокъ ни на возможность неуплаты вознагражденія при отсутствіи „вины управленія или его агентовъ" *), ни на непреодолимыя силы. Мы имѣемъ передъ собой законъ, построенный на принципѣ профессіональнаго риска и, какъ увидимъ ниже, устанавливающій матеріальную отвѣтственность предпринимателя въ опредѣленно предуказанныхъ размѣрахъ.

Однако, — и это одинъ изъ серьезныхъ недостатковъ закона,— принципъ профессіональнаго риска не проведенъ во всей желательной полнотѣ. Послѣднія подчеркнутыя слова указываютъ, что вознагражденіе не уплачивается въ случаѣ такой грубой неосторожности потерпѣвшаго, которая не оправдывается условіями и обстановкой работы. Могло бы показаться, что оговорка эта не имѣетъ особо важнаго значенія. Дѣйствительно, случаи такой неосторожности, о которой говоритъ статья—исключительные случаи, и суды настолько рѣдко освобождали по этой причинѣ предпринимателей отъ уплаты вознагражденія, что министерство финансовъ, проектируя въ 1906 г. соотвѣтствующій законъ для своихъ промышленныхъ заведеній, сочло возможнымъ прямо такую оговорку выбросить; но упоминаніе о „грубой неосторожности"

*) Вышеприв. ст. 683 ул. о нак.

создаетъ для отвѣтчика формальные поводы затягивать дѣло, доводя его до высшихъ судебныхъ инстанцій и, выгадывая время, тѣмъ самымъ оказывать давленіе на пострадавшаго въ смыслѣ побужденія его заключить быть можетъ невыгодную для него мировую. И потому мы не можемъ не считать оговорку о „грубой неосторожности“ серьезнымъ дефектомъ закона.

Несмотря на этотъ недостатокъ, слѣдуетъ, однако, признать, что редакція 1-й и 2-й статей „правилъ“ охватываетъ, въ предѣлахъ даннаго заведенія, огромное большинство всѣхъ сколько нибудь серьезныхъ несчастій. Устраняя попытки недобросовѣстнаго уклоненія отъ уплаты вознагражденія законъ (ст. 3 и 4) не признаетъ никакихъ предшествовавшихъ несчастію условій и соглашеній, и кромѣ того считаетъ предпріятіе отвѣтственнымъ и за случаи, происшедшіе на работахъ, сданныхъ съ подряда. Законъ защищаетъ интересы не только рабочихъ, но и служащихъ по производству, если ихъ вознагражденіе не превосходитъ 1.500 р. (ст. 51 правилъ). Но, несмотря на все сказанное, сфера примѣненія закона оказывается далеко неширокой. Она опредѣляется уже упомянутой первой статьей правилъ и примѣчаніемъ къ ней, распространяющимъ дѣйствія закона на земскія и городскія предпріятія, но освобождающимъ отъ подчиненія ему предпріятія казенныя, желѣзнодорожныя, пароходныя *) и цѣлый рядъ мелкихъ сельскохозяйственныхъ промышленныхъ заведеній **).

Самое опредѣленіе ст. 1-й „правилъ“ страдаетъ значительной неполнотой, такъ какъ понятіе „фабрично-заводскаго предпріятія“ (уст. о пром. 1 и 2), на которомъ оно основывается, какъ извѣстно выражено въ нашемъ уставѣ о пром. весьма несовершенно.

При проведеніи закона въ жизнь оказалось необходимымъ обязать присутствія по фабричнымъ и горнопромышленнымъ дѣламъ составить особые списки заведеній, подчиненныхъ правиламъ 1903 г. Въ эти списки включаются ***) и обладающія двигателями мелкія ремесленныя заведенія, хотя бы они въ другихъ отношеніяхъ не подчинялись надзору фабричныхъ присутствій и фабричной инспекціи. Наоборотъ, въ списокъ не заносятся мелкія ручныя фабрики, подчиненныя иногда закону 1886 г. Составленіе списковъ доставляетъ значительную работу фабричной инспекціи; включеніе въ нихъ часто вызываетъ жалобы со стороны мелкихъ промышленни-

*) Для нихъ остается въ силѣ ст. 683 зак. гр.

**) Упомянутыхъ въ пунктахъ 20, 24 и 25 ст. 371 устава о прямыхъ налогахъ.

***) Строго согласно тексту ст.ст. 1-й и 2-й уст. о пром.

ковъ и даетъ предпринимателю лишній доводъ для защиты, когда несчастіе произошло на заведеніи, ошибочно или случайно невключенномъ въ списокъ.

Самое вознагражденіе потерпѣвшіе получаютъ въ видѣ пособій и пенсій, при чемъ пенсіи по взаимному соглашенію могутъ быть замѣняемы единовременной уплатой, равною удесятеренной пенсіи (п. 5 и 19 правилъ). Пособія выдаются въ размѣрѣ половины заработка, во время лѣченія пострадавшаго, которому сверхъ того возмѣщаются расходы по лѣченію въ предѣлахъ платы, взимаемой мѣстными больницами (ст. 6 и 10 правилъ). Отсутствіе прямого обязательства лѣчить пострадавшаго составляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ закона; въ тѣхъ случаяхъ, когда городскія или земскія лѣчебницы не взимаютъ платы за лѣченіе или взимаютъ ее въ низкомъ размѣрѣ, ст. 10-я правилъ почти освобождаетъ предпріятіе отъ расхода, который долженъ бы былъ быть отнесенъ на его счетъ по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ относится на его счетъ и самое вознагражденіе пострадавшихъ. Пенсія пострадавшему назначается въ тѣхъ случаяхъ, когда трудоспособность послѣ окончанія лѣченія не вполнѣ возстановлена. Она выплачивается съ момента прекращенія пособія (т. е. съ момента окончанія лѣченія), при чемъ, если пенсія выше пособія, то потерпѣвшій получаетъ разницу между той и другой со дня несчастія въ видѣ единовременной выдачи (ст. 8 прав.). Наивысшій размѣръ пенсіи—двѣ трети годового заработка. Такія пенсіи назначаются при полной постоянной утратѣ трудоспособности; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ пенсія опредѣляется соотвѣтственно степени утраты трудоспособности (ст. 7 прав.). Хотя полная утрата способности къ труду на всю жизнь оказывается послѣдствіемъ фабрично-заводскихъ несчастій лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ (гораздо болѣе рѣдкихъ, чѣмъ смерть); но такъ какъ опредѣленіе размѣра полной пенсіи на практикѣ весьма важно и въ другихъ случаяхъ примѣненія закона 1903 г., то этотъ вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ съ особымъ вниманіемъ. Основнымъ моментомъ оказывается здѣсь исчисленіе годового заработка пострадавшаго. Высчитывается полный дѣйствительный заработокъ потерпѣвшаго за годъ или за то время, когда рабочій работалъ въ заведеніи (если оно меньше года); этотъ дѣйствительный заработокъ дѣлится на число дней, дѣйствительно проведенныхъ рабочимъ на работѣ и полученный средній поденный заработокъ помножается на 260. Послѣдняя, крайне низкая, цифра (260), мотивирована предъ государственнымъ совѣтомъ общею ссылкой на

число прогуловъ русскихъ рабочихъ и соображеніемъ о невозможности положить въ основаніе разсчетовъ при назначеніи пенсій на всю жизнь полный рабочій годъ, такъ какъ съ ослабленіемъ силъ къ старости число манкировокъ рабочихъ дней у рабочаго возрастаетъ. При отсутствіи опредѣленныхъ цифровыхъ данныхъ столь низкое опредѣленіе числа трудовыхъ дней въ году нельзя не признать извѣстною несправедливостью по отношенію къ рабочимъ, т. к. даже въ центральномъ районѣ число рабочихъ дней указывается спеціалистами въ предѣлахъ 275—285 въ году; въ Остзейскомъ же краѣ и въ Польшѣ оно стоитъ на западно-европейскомъ уровнѣ и нерѣдко поднимается до 295—302. Для рабочихъ послѣднихъ районовъ цифра 260 прямо непонятна и вызываетъ при ликвидаціи несчастій значительное неудовольствіе пострадавшихъ. Въ производствахъ сезонныхъ, въ которыхъ работы идутъ лишь часть года (кирпичное, св.-сахарное и т. п.), средній заработокъ помножается на обычное среднее число дней рабочаго сезона и къ этой суммѣ прибавляется поденная плата чернорабочему, помноженная на разность между 260 и числомъ дней, выражающимъ продолжительность сезона. Плата же чернорабочаго берется условная: она, по соображенію всѣхъ мѣстныхъ данныхъ, на три года впередъ опредѣляется (по отдѣльнымъ мѣстностямъ, возрастамъ и поламъ) губернскимъ присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ и публикуется въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Однако, законъ признаетъ, что сумма годового заработка, опредѣленная описаннымъ путемъ иногда можетъ оказаться слишкомъ низкой, и вводитъ оговорку, которая нерѣдко дѣлаетъ непримѣнимымъ изложенное построеніе. „Если будетъ доказано,—говоритъ ст. 17 „правилъ“,— что обыкновенный годовой заработокъ потерпѣвшаго превышаетъ исчисленное (по ст. 16) содержаніе, то послѣднее должно быть увеличено до размѣровъ обыкновеннаго заработка“. Когда пострадавшимъ оказывается малолѣтній, то, съ теченіемъ времени, его пенсіи увеличиваются до размѣра пенсій чернорабочихъ-подростковъ и взрослыхъ (ст. 9).

Полная пенсія, выдаваемая въ случаѣ полной постоянной утраты способности къ труду, составляетъ какъ сказано, двѣ трети отъ исчисленнаго показанными пріемами годичнаго заработка. Мотивы установленія столь низкихъ полныхъ пенсій выяснены въ общихъ замѣчаніяхъ о спеціальныхъ законахъ (гл. 5). Опредѣленно формулируетъ ихъ и объяснительная записка къ проекту закона 2-го іюня, гдѣ говорится, что новый законъ существенно расширяетъ предѣлы „отвѣтственности предпринимателей

въ количественномъ отношеніи", и что такое расширеніе „создало необходимость облегчить имъ это бремя общимъ пониженіемъ высоты вознагражденія".

Далѣе указывается, что включеніе въ предѣлы отвѣтственности предпринимателей многочисленныхъ случаевъ несчастій, въ которыхъ, можно усматривать вину или неосторожность самихъ рабочихъ отягчало условія этой отвѣтственности по сравненію съ прежнимъ (ст. 684 т. X ч. I) порядкомъ; это соображеніе приводитъ авторовъ закона къ тому же выводу о необходимости пониженія и полной пенсіи, „и всѣхъ прочихъ повременныхъ выдачъ рабочимъ, понесшимъ тѣлесныя поврежденія". Само собою понятно, что подобная мотивировка ст. ст. 7 и 16 правилъ съ точки зрѣнія идеи профессіональнаго риска, положенной въ основу закона, вызываетъ серьезныя возраженія.

Если способность къ труду не совсѣмъ потеряна рабочимъ, то пенсія исчисляется соотвѣтственно степени утраты способности работъ въ извѣстной долѣ отъ „полной" пенсіи *).

Тѣ трудности, которыя возникаютъ при исчисленіи неполныхъ пенсій при частичной потерѣ трудоспособности,—а къ этой именно категоріи относится подавляющее большинство случаевъ на практикѣ,—мы разсмотримъ ниже; теперь же, слѣдуя порядку правилъ, обратимся къ послѣдствіямъ случаевъ со смертельнымъ исходомъ.

Они вызываютъ прежде всего оплату расходовъ на погребеніе (30 р. и 15 при смерти малолѣтняго или подростка). Вдова получаетъ послѣ погибшаго при несчастномъ случаѣ пенсію въ размѣрѣ $^1/_3$ полной пенсіи пожизненно или до замужества **); дѣтямъ какъ законнымъ, такъ и внѣбрачнымъ, пенсія уплачивается, въ размѣрѣ $^1/_6$ каждому, а при кругломъ сиротствѣ въ размѣрѣ $^1/_4$ полной пенсіи. Родственникамъ въ прямой восходящей линіи, а также братьямъ и сестрамъ до 15 л. тоже $^1/_6$. Внѣбрачныя дѣти, братья и сестры получаютъ пенсію лишь тогда, когда они, до несчастія, находились на иждивеніи умершаго. Однако общая сумма всѣхъ выдачъ не должна превышать полной пенсіи; преимущественное право на пенсію имѣютъ жена и дѣти (законныя и внѣбрачныя). Если же сумма, которая имъ, причиталась бы, превосходитъ полную пенсію, то выдача каждому наслѣднику пропорціо-

*) Когда эта книга была уже написана, состоялось по одному частному случаю рѣшеніе сената, признающаго за судомъ право назначать при частной потерѣ трудоспособности пенсію въ доляхъ отъ полнаго заработка. Каковы будутъ послѣдствія этого прецедента трудно предопредѣлить.

**) При выходѣ замужъ ей выдается ея утроенная пенсія.

нально понижаются. Остальные родственники получаютъ лишь остатокъ до полной пенсіи, если онъ имѣется. При взаимномъ согласіи сторонъ каждая пенсія, какъ мы уже знаемъ, можетъ быть замѣнена единовременной выдачей въ суммѣ десятикратной пенсіи. Для малолѣтнихъ старше 5 лѣтняго возраста эта сумма опредѣляется помноженіемъ пенсіи на число лѣтъ, остающееся до достиженія ребенкомъ 15 лѣтняго возраста, (ст. 19 прав.). Девятнадцатой статьей заканчивается та часть „правилъ“, которой опредѣляются главнѣйшія обязанности предпринимателей относительно матеріальнаго обезпеченія пострадавшихъ и права послѣднихъ. Послѣдующія статьи говорятъ уже о другихъ вопросахъ: объ удостовѣреніи обстоятельствъ несчастнаго случая, о процессуальной сторонѣ дѣла, объ обязанностяхъ полиціи, фабричной инспекціи и т. д.

Такъ ст. ст. 20—28 требуютъ отъ фабрики немедленнаго извѣщенія о каждомъ несчастномъ случаѣ, подходящемъ подъ дѣйствіе „правилъ“, полиціи и фабричной (или горной) инспекціи; отъ полиціи— составленія о несчастномъ случаѣ протокола, и затребованія удостовѣренія врача о характерѣ поврежденія; ст. 26 устанавливаетъ значеніе медицинскаго свидѣтельства для опредѣленія степени потери трудоспособности или для установленія зависимости смерти отъ несчастія. Тутъ же (ст. 29) изложено требованіе о веденіи каждымъ предпріятіемъ книги въ которую вносились бы всѣ записи о выполненіи заводомъ требованій закона по отношенію къ пострадавшимъ; а ст. 30 опредѣляетъ взысканія налагаемыя присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ на завѣдующихъ промышленными заведеніями за неизвѣщеніе фабричной или горной инспекціи о происшедшемъ несчастіи и за неисполненіе другихъ формальностей, требуемыхъ закономъ. Хотя и ранѣе, основываясь на нѣкоторыхъ разъясненіяхъ, присутствія налагали на завѣдующихъ фабриками взысканія за неувѣдомленіе о несчастіяхъ съ рабочими, но въ 1903 г. впервые подобное нарушеніе установленныхъ правилъ самымъ закономъ признано дѣяніемъ наказуемымъ. Эта статья „правилъ“, какъ увидимъ ниже, весьма благопріятно отразилась на нашей статистикѣ несчастныхъ случаевъ.

ст. ст. 31—35 „правилъ“ и роль фабричной инспекціи.

На практикѣ весьма серьезное значеніе имѣютъ ст. 31—35 правилъ, которыя въ то же время представляютъ крупное отличіе нашего закона отъ западно-европейскихъ. Основанный на идеѣ профессіональнаго риска, которая устраняетъ вопросъ о связи несчастія съ чьей либо виной, законъ 1903 г. вмѣстѣ съ тѣмъ предвидитъ простѣйшій и скорѣйшій путь осуществленія правъ потерпѣвшаго помимо сложнаго судебнаго процесса. Пострадавшій, предъ-

являя претензію предпріятію, долженъ, (ст. 31 прав.) прежде всего постараться войти съ отвѣтчикомъ въ соглашеніе. Если это соглашеніе будетъ признано фабричнымъ инспекторомъ (или окружнымъ инженеромъ) не нарушающимъ „явно и существенно“ „правила о вознагражденіи“, то оно свидѣтельствуется инспекторомъ (или окружнымъ горн. инженеромъ) и признается равносильнымъ мировой сдѣлкѣ, заключенной на судѣ; когда же такая полюбовная мировая не состоялась, то каждая изъ сторонъ можетъ обратиться къ инспектору съ просьбою разъяснить другой сторонѣ ея права и обязанности *). Инспекторъ, наведя нужныя справки, вызываетъ рабочаго и отвѣтчика и склоняетъ ихъ къ соглашенію, которое, по засвидѣтельствованіи, какъ уже сказано, пріобрѣтаетъ обязательную силу. Въ случаѣ несогласія сторонъ или же когда соглашеніе состоялось въ формѣ „явно и существенно“ нарушающей законъ и потому незасвидѣтельствовано, инспекторъ или окружной инженеръ составляетъ актъ о несоглашеніи, куда заносятся между прочимъ требованіе истца, предложеніе отвѣтчика и заключеніе инспектора. Какъ съ „соглашеній“ такъ и съ „актовъ о несоглашеніи“ сторонамъ выдаются засвидѣлельствованныя копіи, и истецъ эту копію представляетъ вмѣстѣ со своимъ искомъ въ судъ. Какъ видимъ, законъ въ данномъ случаѣ отводитъ инспекціи роль оффиціальнаго посредника и примирителя, подобную той, которая признается за нимъ и закономъ 1886 года. На положительныхъ и отрицательныхъ сторонахъ этого порядка мы остановимся ниже; здѣсь же отмѣтимъ что значительная часть претензій рабочихъ, основанныхъ на законѣ 1903 года, дѣйствительно минуетъ судъ. Такъ изъ 23.915 дѣлъ этого рода, прошедшихъ за трехлѣтіе 1904—906 годовъ черезъ руки фабричной инспекціи, 18.994 окончились „соглашеніемъ“.

Давность. Судебные иски предъявляются самими потерпѣвшими въ двухлѣтній срокъ со дня несчастія, его семьей—не далѣе 2-хъ лѣтъ по его смерти, но въ счетъ этихъ двухъ лѣтъ не входитъ („теченіе давностнаго срока прекращается“), во 1-хъ, то время, которое протекаетъ со дня обращенія одной изъ сторонъ къ инспекціи до выдачи „акта о несоглашеніи“, а также тотъ срокъ, въ продолженіи котораго дѣйствовало между потерпѣвшимъ и отвѣтчикомъ какое либо частное, незасвидѣтельствованное, соглашеніе, (ст. 36—38). По-

*) Ст. 32 правилъ. Для рабочаго это обращеніе, почти обязательно, ибо минуя инспектора онъ можетъ лишиться судебныхъ издержекъ (ст. 40 прав.).

слѣдній пунктъ закона имѣетъ важное значеніе, такъ какъ на практикѣ весьма нерѣдки случаи предоставленія со стороны отвѣтчиковъ пострадавшимъ какихъ либо платныхъ занятій до момента истеченія срока установленнаго для предъявленія иска; такимъ путемъ временно оставленный на работѣ могъ бы быть лишенъ возможности обратиться въ судъ.

Иски по закону 1903 года предъявляются къ владѣльцу предпріятія. Но если онъ застраховалъ своихъ рабочихъ въ одномъ изъ дѣйствующихъ въ Россіи страховыхъ обществъ на условіяхъ, не менѣе благопріятныхъ для пострадавшихъ, чѣмъ разсматриваемыя „правила“, то всѣ обязанности отвѣтчика переносятся на страховое общество, къ которому должны обращаться въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и истецъ, и фабричный инспекторъ*).

Ст. 52 правилъ, пользуясь которой предприниматель, страхуя своихъ рабочихъ, перелагаетъ не только матеріальную отвѣтственность, но и все веденіе дѣла на страховое общество, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ. Предъ государственнымъ совѣтомъ она была мотивирована желательностью „возможнаго приближенія проектируемаго порядка вознагражденія увѣчныхъ рабочихъ“, построеннаго на индивидуальной отвѣтственности предпринимателя, къ порядку „признаваемому болѣе совершеннымъ“, т. е. къ страхованію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уже при самомъ введеніи закона 1903 года нельзя было не предвидѣть развитія „взаимныхъ“ страховыхъ обществъ предпринимателей. Ст. 52 „правилъ“, несомнѣнно, имѣла ввиду поощреніе этого вида страхованія, успѣхъ котораго могъ бы облегчить впослѣдствіи введеніе страхованія на началахъ, близкихъ къ германскому **).

Остальныя статьи правилъ регулируютъ главнымъ образомъ порядокъ выдачи пенсій и обезпеченія интересовъ рабочихъ предпріятій закрывающихся, переходящихъ въ другія руки, несостоятельныхъ (ст. 41 — 50). Несомнѣнно, что вопросы этого рода имѣютъ для потерпѣвшихъ самое существенное значеніе. Однако, острота ихъ въ нѣкоторой мѣрѣ смягчается вслѣдствіе, во 1-хъ, значительнаго распространенія страхованія предпринимателями рабочихъ и, во 2-хъ, благодаря распространенному у насъ обычаю удовлетворять потерпѣвшихъ вмѣсто пенсій единовременными вознагра-

*) Ст. 39, 52, 56. Дѣйствія этихъ обществъ находятся подъ надзоромъ м. в. д., а правила страхованія за нихъ утверждаются министромъ вн. д. по соглашенію съ м-мъ. юстиціи и торг. и пр.

**) См., напримѣръ, Литвиновъ-Фалинскій, „Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ“.

деніями. Такъ за три года изъ 18.836 случаевъ соглашеній 17.836 случаевъ, или почти 92%, ликвидировано именно путемъ единовременныхъ уплатъ; на Западѣ же случаи замѣны пенсіи единовременнымъ пособіемъ сравнительно рѣдки, а въ системѣ, Германскаго страхованія прямо исключительны.

Сложность закона 1903 года, нѣкоторыя особенности его редакціи и общія условія русской жизни вызвали изданіе цѣлаго ряда спеціальныхъ инструкцій, правилъ и формъ, которыми регулируются иногда весьма существенныя подробности „правилъ“. Детальное разсмотрѣніе ихъ было бы здѣсь слишкомъ затруднительно; останавливаясь ниже на наиболѣе существенномъ вопросѣ объ опредѣленіи степени утраты трудоспособности, я ограничусь лишь простымъ указаніемъ главнѣйшихъ административныхъ дополненій къ правиламъ 1903 года: Гл. по фабр. и горнозав. д. прис.-віе издало по этому поводу: а) особую инструкцію губернскимъ присутствіямъ и фабричной инспекціи, б) инструкцію чинамъ полиціи, в) правила для извѣщенія о несчастныхъ случаяхъ съ цѣлымъ рядомъ формъ бланковъ, книгъ и т. д., министръ вн. дѣлъ издалъ г) правила къ руководству для опредѣленія ослабленія или утраты трудоспособности, д) общія условія страхованія гражданской отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, е) „общія условія коллективнаго страхованія“ и т. д.

На практикѣ при опредѣленіи размѣра пенсій по закону 1903 года слѣдуетъ имѣть въ виду три различныхъ случая: смерть пострадавшаго, полную постоянную потерю трудоспособности и частичную постоянную утрату способности къ труду. Огромное количественное преобладаніе случаевъ именно послѣдняго рода ясно изъ слѣдующихъ цифръ:

Зарегистрированно на фабрикахъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи въ 1905 году 52.655 несчастныхъ случая; по исходамъ они распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Смерть	332 случ.
Полная постоянная утрата способности къ труду	59 „
Частичная постоянная утрата способности къ труду	8.196 „
Временная (излѣчивающаяся) утрата трудоспособности	42.901 „
Исходъ неизвѣстенъ	1.167 „
Итого	52.655 случ.

Примѣненіе и практическія результаты закона 1903 г.

Такъ какъ при временной утратѣ трудоспособности дѣло въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ ограничивается пособіями, то мы видимъ, что общимъ случаемъ исчисленія пенсій долженъ оказаться именно случай частичной инвалидности. Практика фабричной инспекціи вполнѣ согласна съ этимъ заключеніемъ. Въ 1906 году изъ 9.760 несчастныхъ случаевъ, ликвидированныхъ путемъ „соглашеній“ 30 относятся къ временной инвалидности, 46—къ полной постоянной инвалидности, 238—къ смертельнымъ исходамъ и 9446—къ частичной постоянной инвалидности.

Мы видимъ, какое значеніе имѣетъ опредѣленіе степени потери трудоспособности, соотвѣтственно которой (по сравненію съ полной пенсіей), оказывается помощь неполнымъ инвалидамъ (ст. 7 прав.).

Вопросъ объ опредѣленіи этой степени повсюду относится къ самымъ сложнымъ и труднымъ вопросамъ. Дѣло въ томъ, что сущность поврежденія въ здоровьѣ и, главнымъ образомъ, степень этого поврежденія опредѣляется врачами далеко не всегда точно и единогласно.

Опредѣленіе степени утраты трудоспособности и потерь рабочаго.

Наибольшее затрудненіе представляютъ, конечно, случаи, влекущіе за собой нервныя заболѣванія; но и въ случаяхъ сравнительно простыхъ травматическихъ поврежденій (въ особенности при грыжахъ), нерѣдко показанія различныхъ врачей расходятся между собой на 10, 20, даже на 50 и 60 %. Однако, опредѣленіе характера и степени поврежденія, даже совершенно точно установленныхъ врачемъ, еще далеко недостаточны для безспорнаго выясненія интересующаго насъ коефиціента. Возьмемъ грубый примѣръ. Потеря одной ступни лишаетъ заработка чернорабочаго, но можетъ почти не отразиться на заработкѣ рисовальщика или гравера на фарфоровой или ситценабивной фабрикѣ. Въ то же время потеря указательнаго или средняго пальца правой руки, которая въ сущности дѣлаетъ полнымъ инвалидомъ гравера или токаря, можетъ пройти почти безслѣдно для сторожа или подметальщика. Такимъ образомъ необходимость въ данномъ случаѣ принимать во вниманіе кромѣ поврежденія и родъ труда потерпѣвшаго понятна. Но опредѣлить зависимость того и другого фактора врядъ ли можетъ, какъ спеціалистъ, одинъ врачъ; необходимость участія въ экспертизѣ техника въ сущности очевидна. Если же мы пожелали бы выяснить зависимость дѣйствительныхъ потерь рабочаго, т. е. фактическаго уменьшенія его заработка, даже отъ вполнѣ правильно опредѣленной степени по-

тери трудоспособности, (вопросъ въ сущности незатронутый законодательствомъ), то встрѣтились бы съ новымъ рядомъ затрудненій. На многихъ заводахъ установлена при пріемѣ рабочихъ весьма строгая браковка, при которой рабочіе съ раньше полученными тѣлесными поврежденіями на работу вовсе не допускаются. При такихъ условіяхъ, принимая во вниманіе огромный избытокъ предложенія труда надъ спросомъ, замѣчаемый за послѣднія десятилѣтія въ Россіи, тотъ, кто потерпѣлъ даже сравнительно незначительное несчастіе, напримѣръ потерявшій мизинецъ или четвертый палецъ на рукѣ, (что оцѣнивается обыкновенно отъ 2 до 10 % полной потери трудоспособности), рискуетъ на самомъ дѣлѣ остаться совершенно безъ заработка.

Но значенія этихъ общихъ экономическихъ условій, этого вліянія общаго положенія „рынка труда“, не учитываетъ въ настоящій моментъ ни одинъ спеціальный законъ. За неимѣніемъ объективныхъ данныхъ для опредѣленія утраченной доли заработка, законъ останавливается на опредѣленіи степени утраты трудоспособности, при чемъ обыкновенно рекомендуется принимать во вниманіе и отмѣченное нами значеніе профессіи. Тамъ, гдѣ дѣло обычно доходитъ до суда, для котораго данныя медицинскаго свидѣтельства или экспертизы не имѣютъ обязательнаго значенія, тамъ судъ своимъ рѣшеніемъ можетъ внести извѣстный коррективъ въ формальныя данныя дѣла.

У насъ же, гдѣ большинство дѣлъ по несчастнымъ случаямъ оканчивается, какъ мы видѣли, въ канцеляріи фабричнаго инспектора, послѣдній нерѣдко ставится въ крайне затруднительное положеніе.

Двойственность положенія инспектора.

Основнымъ элементомъ для опредѣленія степени потери трудоспособности *) является медицинское свидѣтельство (ст. 26 „правила“). Министръ внутреннихъ дѣлъ опубликовалъ **) особую инструкцію, которой должны при составленіи подобныхъ свидѣтельствъ руководствоваться врачи. Къ этой инструкціи приложена таблица, въ которой всѣ предвидимыя комбинаціи травматическихъ поврежденій выражены непосредственно въ %%. Врачъ по необходимости при составленіи свидѣтельства довольно близко придерживается этой таблицы. Фабричный же инспекторъ при примѣненіи закона 1903 года обязанъ кромѣ закона слѣдовать еще и инструкціи ***)

*) Это опредѣліе дается въ %% отъ полной потери способности къ труду.

**) Соб. узак., 1904, № 165, ст. 1723.

***) Соб. узак. 1903 отд I, № 134, ст. 205.

главнаго по фаб. и горноз. д. присутствія, предписывающей (ст. 35) при утвержденіи соглашеній и актовъ о несоглашеніи, кромѣ данныхъ медицинскаго свидѣтельства, руководствоваться „всею совокупностью обстоятельствъ, которыя по особымъ условіямъ пола и возраста потерпѣвшаго, а также по свойству профессіональнаго его труда и обстановкѣ, присущей оному, лишаютъ потерпѣвшаго способности продолжать трудъ этотъ или влекутъ за собой уменьшеніе размѣра заработка, который потерпѣвшій получалъ до несчастнаго случая". Цитируемый пунктъ инструкціи возлагаетъ на фабричнаго инспектора весьма сложныя обязанности по всесторонней оцѣнкѣ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и ставитъ его до нѣкоторой степени какъ бы въ положеніе судьи. Между тѣмъ ст. 31 „правилъ о вознагражденіи", какъ мы видѣли, разрѣшаетъ инспектору отказывать въ утвержденіи соглашеній лишь при наличности условій „явно и существенно нарушающихъ правила". Эта двойственность положенія инспектора, который съ одной стороны, долженъ входить въ разсмотрѣніе всей сложности экономическихъ и бытовыхъ особенностей случая по существу, а съ другой — обязывается слѣдить лишь за тѣмъ, что бы законъ явно и существенно не нарушался, должна быть отмѣчена какъ отрицательная особенность современнаго положенія. И ошибочно была бы попытка объяснить ее какимъ либо частичнымъ недостаткомъ закона или его редакціи. Ея причины лежатъ несравненно глубже. Стремясь сократить и упростить процессуальную сторону дѣла и установить облегченнный способъ ликвидаціи несчастій безъ участія суда, законъ не могъ оставить нашихъ, часто малокультурныхъ, рабочихъ безъ спеціальной охраны хотя бы правительственныхъ чиновниковъ. Интересы пострадавшихъ, предоставленныхъ исключительно самимъ себѣ, могли бы потерпѣть существенный ущербъ, ибо, нуждаясь въ деньгахъ, увѣчный легко шелъ бы на всякія уступки ради скорѣйшаго полученія пенсіи или единовременнаго вознагражденія. Отсюда—полномочія, предоставляемыя инспекціи инструкціей. Но въ то же время врядъ ли возможно какому либо чиновнику, ведущему дѣло безъ всякихъ гарантій правильно поставленнаго судебнаго процесса, предоставить право безконтрольнаго разсмотрѣнія условій каждой ликвидаціи несчастнаго случая по существу; отсюда—отмѣченная формулировка ст. 31 „правилъ", санкціонирующихъ отказъ въ засвидѣтельствованіи соглашенія лишь при „явномъ и существенномъ" нарушеніи правилъ. Избѣжать этого противорѣчія можно было бы путемъ учрежденія для опредѣленія степени потери трудоспособности такого коллективнаго органа,

гдѣ, кромѣ экспертовъ, врачей и техниковъ, принимали бы участіе и представители интересовъ сторонъ—промышленниковъ и рабочихъ.

Ниже будутъ приведены данныя, показывающія на практикѣ первыхъ лѣтъ примѣненія закона, что далеко не всегда принятое у насъ посредничество фабричной инспекціи даетъ ожидавшіеся отъ него положительные результаты.

Примѣненіе закона.

Мы уже указали нѣкоторые существенные дефекты закона 2 іюня 1903 года: ограниченность сферы его примѣненія, несовсѣмъ полное проведеніе принципа профессіональнаго риска, искусственно-пониженное исчисленіе годового заработка рабочихъ, въ значительной мѣрѣ связанный съ нимъ, низкій размѣръ пенсій, неудовлетворительное рѣшеніе вопроса объ опредѣленіи степени утраты трудоспособности. Эти недостатки не должны, однако, закрывать для насъ тѣхъ положительныхъ результатовъ, которые внесъ законъ 1903 г. въ русскую фабрично-заводскую жизнь. Если до его изданія нѣкоторымъ изъ числа пострадавшихъ рабочихъ удавалось доказать судомъ свое право на вознагражденіе и получить его въ размѣрѣ значительно высшемъ, чѣмъ указывается разсмотрѣнными правилами, то не надо забывать, что огромная часть увѣчныхъ, въ особенности получившихъ сравнительно слабыя поврежденія, были тогда совершенно лишены п р а в а на какое либо денежное пособіе и могли претендовать только на лѣченіе. Въ настоящее время положеніе рѣзко измѣнилось.

Мы не имѣемъ достовѣрныхъ данныхъ, что бы судить, насколько точно исполняютъ предприниматели свои обязанности по уплатѣ пособій временнымъ инвалидамъ; но приводимыя ниже цифры показываютъ, что рабочая масса въ настоящее время въ значительной мѣрѣ уже освоилась съ закономъ и, въ случаѣ неуплаты пособій, большинство потерпѣвшихъ, вѣроятно, съумѣла бы ихъ получить; но число жалобъ на невыдачу или на недостаточный размѣръ вознагражденія за утрату здоровья, зарегистрированныхъ у фабричныхъ инспекторовъ, напримѣръ, въ 1905 году не превзошло 4608; число же случаевъ временной утраты трудоспособности равнялось 42.901. Отсюда мы вправѣ предположить, что если не всѣ, то значительное большинство п о с о б і й выплачивалось исправно. Что же касается п е н с і й, то статистика отдѣла промышленности *) для заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи даетъ слѣдующія цифры.

---

*) „Статистическія свѣдѣнія о результатахъ примѣненія закона 2 іюня 1903 года“.

	Всѣхъ случаевъ, дающихъ право на пенсію зарегистровано.	Число дѣлъ, прошедшихъ чрезъ руки фабричной инспекціи и окончившихся:			
		Соглашеніемъ.	Несоглашеніемъ.	Отказано за свидѣтельств. соглашенія.	ВСЕГО.
1904	6235	2425	627	19	3071
1905	8587	6809	1542	55	8406
1906	10727	9760	2639	39	12438
Итого	25549	18994	4808	113	23915

Цифры эти должны быть отнесены къ общему числу приблизительно въ 1.650 тыс. рабочихъ.

Во избѣжаніе неправильныхъ выводовъ должно помнить, что наша общая регистрація несчастныхъ случаевъ, какъ это будетъ показано далѣе, еще весьма несовершенна и потому цифры 1-го столбца несомнѣнно ниже дѣйствительности; но въ настоящую минуту для насъ интересна послѣдняя графа, свидѣтельствующая, что число претензій, предъявляемыхъ на основаніи закона 1903 г., съ момента его введенія (1 января 1904 г.) изъ года въ годъ возрастало; этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ ознакомленіе съ закономъ требовало времени, а самыя ликвидаціи производятся по окончаніи лѣченія, тянущагося нерѣдко нѣсколько мѣсяцевъ или даже долѣе.

Таблица наша отмѣчаетъ значительное количество несоглашеній. Хотя число „соглашеній“ превосходитъ его въ 4 раза, но все же число несоглашеній, ростущее, относительно, даже нѣсколько быстрѣе общаго числа ликвидацій, превзошло въ 1906 году $2^1/_2$ тысячи. И во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ справедливо говоритъ отчетъ фабричной инспекціи за 1905 годъ, „вся продолжительная работа и проволочка времени по выдачѣ потерпѣвшимъ актовъ о несостоявшихся соглашеніяхъ нерѣдко остается безъ всякихъ положительныхъ результатовъ“. Можно допустить, конечно, что потеря времени при несоглашеніяхъ, до извѣстной степени возмѣщается скоростью и простотою всей процедуры при соглашеніяхъ. Къ

сожалѣнію, офиціальныя цанныя не освѣщаютъ этой стороны вопроса, и мы не знаемъ, какіе сроки протекаютъ обыкновенно отъ заявленія претензіи до полнаго окончанія дѣла.

Во всякомъ случаѣ приведенныя цифры могутъ явиться серьезнымъ аргументомъ въ рукахъ тѣхъ, кто считаетъ, болѣе цѣлесообразнымъ ликвидацію дѣла по несчастнымъ случаямъ всецѣло предоставить суду, который, при несогласіи сторонъ, сразу постановляетъ рѣшенія, имѣющія принудительную силу. Здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что низшія судебныя инстанціи внѣ крупныхъ промышленныхъ центровъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ смыслѣ разстоянія, б л и ж е къ мѣсту несчастія, чѣмъ члены инспекторскаго надзора.

Въ цѣляхъ выясненія матеріальнаго значенія закона 1903 года мы остановимся лишь на данныхъ 1906 года, такъ какъ они оказываются, очевидно, наиболѣе близкими къ дѣйствительности и къ вѣроятнымъ цифрамъ будущихъ лѣтъ. Указанныя „статистическія свѣдѣнія“ даютъ за этотъ годъ такія цифры для случаевъ, ликвидированныхъ с о г л а ш е н і е м ъ:

	Смертельный исходъ.	Полная постоянная инвалидность.	Частная постоянная инвалидность.
Число случаевъ, ликвидированныхъ соглашеніемъ	228	46	9.446
Общая сумма заработка пострадавшихъ (исчислено по закону 1903 г.)	58.794 р.	15.082 р.	3.163.290 р.
Общая сумма исчисленныхъ пенсій	27.667 р.	9.795 р.	254.985 р.
Средній заработокъ потерпѣвшаго	257р.50к.	328 р.	335 р.
Средняя исчисленная на одинъ случай пенсія	121р.40к.	213 р.	27 р.

Какъ и слѣдовало ожидать, лишь пенсіи при полной постоянной инвалидности близки къ наивысшему, установленному закономъ, предѣлу (2/3 заработка). Пенсіи по смертельнымъ увѣчьямъ составляютъ въ среднемъ уже менѣе половины заработка; средняя же пенсія при п о с т о я н н о й ч а с т и ч н о й и н в а л и д н о с т и равняется лишь 27 рублямъ или 8,1% отъ заработка потерпѣвшаго.

Большинство этихъ пенсій (свыше 90% отдѣльныхъ случаевъ) замѣняется у насъ единовременными выдачами. Сдѣлавъ приблизительную оцѣнку пенсіямъ, присуждаемымъ судомъ, о которыхъ не имѣется оффиціальныхъ данныхъ, „статистическія свѣдѣнія“ опредѣляютъ п о л н у ю сумму пенсій, причитавшихся рабочимъ въ

1903 году по закону о вознагражденіи въ 336.000 рублей. Предполагая, что всѣ эти пенсіи были бы замѣнены единовременными выдачами, мы получили бы сумму въ 3.360.000 рублей. Въ этой суммѣ согласно послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ выразился бы расходъ промышленности, подвѣдомственной фабричному надзору, по претензіямъ, прошедшимъ чрезъ инспекцію въ 1906 г. Но кромѣ него предприниматели понесли неучтенный названнымъ изданіемъ расходъ на выдачу пособій временно потерявшимъ способность къ труду. Такъ какъ въ то время, когда пишется эта глава, мы не имѣемъ еще интересующихъ насъ теперь цифръ за 1906 годъ, то возьмемъ ихъ за ближайшій къ нему 1905 г. Временно утерявшихъ способность къ работѣ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ за этотъ годъ оказалось 42.659 при средней продолжительности болѣзни въ 18,8 дней. Согласно послѣдней таблицѣ средній годовой заработокъ потерпѣвшаго равенъ приблизительно 280 руб.; зная, что пособіе равно половинѣ заработка, мы можемъ считать, что расходъ на пособіе за 1906 годъ составилъ примѣрно (9 р. 40 к.×42.650) 401.400 р. Вся же сумма расходовъ, понесенная фабрично-заводской промышленностью, подчиненной надзору фабричной инспекціи, по исполненію закона 2 іюня опредѣлится за 1906 г. (3.360.000 р.+401.400 р.) примѣрно въ 3.800.000 р. Число рабочихъ на русскихъ фабрикахъ и заводахъ (исключая горныхъ) было равна въ 1906 году приблизительно 1.650.000 чел., а сумма ихъ заработка—350 милліоновъ. Такимъ образомъ мы можемъ предположить, что годичный расходъ промышленности по закону 1903 года (не считая лѣченія пострадавшихъ, и до 1903 г. обязательнаго) не превыситъ въ среднемъ 1,1% отъ суммы *) заработка и 2 руб. 20 коп. на одного рабочаго. Цифра эта, если сравнить ее, напримѣръ, съ данными германскаго страхованія по несчастнымъ случаямъ, представляется крайне низкой, что въ значительной мѣрѣ указываетъ на низкій размѣръ нашихъ пенсій и вообще на недостаточность обезпеченія рабочихъ по нашему закону. Само собой разумѣется, что исчисленныя среднія не приложимы къ каждой отдѣльной отрасли промышленности, и что наиболѣе опасныя изъ нихъ несутъ расходъ въ несравненно большей степени. Но опубликованныя данныя не даютъ основаній для подобнаго разсчета по отдѣльнымъ отраслямъ производствъ. О размѣрахъ же возможныхъ здѣсь колебаній намъ дадутъ нѣкоторое представ-

*) Средній заработокъ фабричнаго рабочаго составлялъ въ 1900 году около 202 р. въ годъ и теперь, поднялся до 228—230 руб.

леніе такія цифры. За 1905 годъ въ среднемъ зарегистровано у насъ на 1000 рабочихъ 32 несчастныхъ случая. Для обработки шелка эта цифра падаетъ до 3,4, а для обработки металловъ поднимается до 100,7 на 1000 рабочихъ.

Косвенныя слѣдствія закона 1903 года.

Заканчивая разсмотрѣніе закона 2 іюня 1903 года мы должны упомянуть о двухъ его хотя и косвенныхъ, но весьма существенныхъ послѣдствіяхъ: объ улучшеніи регистраціи несчастныхъ случаевъ и о развитіи страхованія.

Причины, почему „правила о вознагражденіи“ повліяли на правильность регистраціи несчастій выяснены, при разсмотрѣніи 29 и 30 статей; въ цифрахъ же ихъ вліяніе видно изъ такого сопоставленія.

Зарегистровано на 1000 рабочихъ несчастныхъ случаевъ.

Въ 1902 году	15,7	
„ 1903 „	18,6	Законъ 1903 г. введенъ съ 1 января 1904 г.
„ 1904 „	28,6	
„ 1905 „	32,0	

Однако и въ настоящее время наша регистрація фабрично-заводскихъ несчастій далека отъ совершенства, что видно изъ сопоставленія съ германскими цифрами, которыя для фабричной промышленности значительно выше нашихъ.

Вторымъ косвеннымъ слѣдствіемъ закона 1903 г. было значительное развитіе страхованія рабочихъ; о немъ свидѣтельствуютъ всѣ тѣ, кому приходится имѣть дѣло съ разсматриваемымъ вопросомъ на практикѣ, однако, учесть его въ цифрахъ сейчасъ врядъ ли возможно, такъ какъ сводныхъ данныхъ въ печати за послѣдніе годы, насколько намъ извѣстно, не появлялось. Рядомъ съ коммерческими обществами усиленную дѣятельность проявляютъ и взаимныя общества предпринимателей, основанныя въ Ригѣ, Петербургѣ и др. мѣстахъ. Страхованіе представляетъ серьезныя преимущества для рабочихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда фирма, на которой работалъ потерпѣвшій, послѣ несчастья банкротится или ликвидируетъ дѣла. Кромѣ того страховыя общества, насколько можно судить по частнымъ отзывамъ, быстро и безъ всякихъ излишнихъ задержекъ ликвидируютъ мелкіе случаи и случаи безспорные. Когда же дѣло касается серьезныхъ случаевъ и когда имѣются хотя бы слабыя основанія для возраженій противъ претензіи или противъ ея размѣра, то ликвидація дѣлъ страховыми обществами не представляетъ для рабочихъ, по наблюденію многихъ фабричныхъ

инспекторовъ, въ среднемъ, никакихъ особыхъ преимуществъ по сравненію съ ликвидаціей самими предпринимателями; особой разницы между взаимными и коммерческими обществами при этомъ тоже не замѣчается.

Законопроектъ о страхованіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Правительство лѣтомъ 1908 года, какъ извѣстно, внесло въ Государственную Думу законопроектъ объ обязательномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Основная идея проекта близка къ соотвѣтствующимъ германскимъ и австрійскимъ законамъ. Она предопредѣляетъ обязательное страхованіе предпринимателей на началахъ взаимности и самоуправленія подъ контролемъ государства. Предѣлы матеріальной отвѣтственности предпринимателей по этому законопроекту близки къ указаннымъ въ законѣ 1903 года. Сфера примѣненія—предпріятія фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, а также желѣзныя дороги частнаго пользованія, внутреннее судоходство и трамваи. Предпріятія казенныя и Кабинета Его Величества проектируемому закону не подчиняются. Организуется страхованіе при посредствѣ взаимныхъ товариществъ, въ которыя входятъ всѣ предприниматели опредѣленнаго округа. Главное страховое управленіе можетъ, однако, разрѣшать однороднымъ предпріятіямъ различныхъ округовъ образовывать особыя товарищества, приближающіяся къ типу германскихъ промышленныхъ товариществъ. Все управленіе дѣломъ предположено сосредоточить въ рукахъ предпринимателей; они же несутъ и всѣ расходы, за исключеніемъ расходовъ на лѣченіе менѣе значительныхъ случаевъ, которые возложены на больничныя кассы. Дальнѣйшихъ подробностей законопроекта мы не будемъ касаться по тѣмъ же причинамъ, по которымъ не остановились и на подробностяхъ проектируемаго страхованія на случай болѣзни.

XII.

Фабрично-инспекторскій надзоръ.

Первоначальныя организаціи фабричнаго надзора.

Фабричная инспекція создана въ Россіи тѣмъ же закономъ 1-го іюня 1882 г., которымъ положено начало регламентаціи фабрично-заводскаго дѣтскаго труда; онъ установилъ раздѣленіе „мѣстностей, въ которыхъ существуетъ фабричная, заводская и мануфактурная промышленность на особые округа“ и съ 1 іюля 1882 г. учреждены (по бывшему департаменту торговли и мануфактуръ министерства финансовъ) должности главнаго и четырехъ окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ. Черезъ 2 года, по закону 12 іюля 1884 г.

„о школьномъ обученіи малолѣтнихъ“, Европейская Россія раздѣлена на 9 округовъ *) съ назначеніемъ въ каждый округъ по 1-му инспектору и 1 помощнику.

Несмотря на свое недолгое существованіе (27 лѣтъ) русская фабричная инспекція уже нѣсколько разъ была кореннымъ образомъ реформирована, и задачи, возлагавшіяся на нее въ различные моменты, были не только весьма разнообразны, но иногда рѣзко различались между собою даже и по основному своему характеру. Благодаря такимъ условіямъ немноголѣтняя исторія нашей фабричной инспекціи довольно сложна, и для выясненія современнаго положенія русскаго фабричнаго надзора необходимо предварительно хотя бы бѣгло прослѣдить его послѣдовательное развитіе.

Иниціаторъ русскихъ фабричныхъ законовъ, ученый экономистъ, бывшій профессоръ, министръ финансовъ Н. Х. Бунге, смотрѣлъ на будущія задачи инспекціи весьма широко и, несомнѣнно, предполагалъ придать вновь образуемому институту серьезное общественное значеніе. Подчиненіе его особому „главному инспектору“ и слабая зависимость отъ мѣстныхъ органовъ власти должны были способствовать укрѣпленію его самостоятельности, а печатаніе подлинныхъ отчетовъ каждаго окружнаго инспектора ставило его работу подъ всеобщій гласный контроль. Первоначальный подборъ личнаго персонала отвѣчалъ указанному взгляду.

Первые инспектора и первые года работы.

Изъ пяти должностей, предположенныхъ закономъ 1882 года, три были замѣщены лицами выдающимися, и выборъ ихъ сдѣланъ съ серьезными отступленіями отъ обычнаго порядка замѣщенія чиновничьихъ должностей. Главнымъ инспекторомъ былъ назначенъ извѣстный въ техническомъ мірѣ общественный дѣятель и изслѣдователь, технологъ-педагогъ Е. Н. Андреевъ, а на видныя мѣста окружныхъ инспекторовъ самыхъ промышленныхъ округовъ—Московскаго и Владимірскаго — стали: въ то время уже извѣстный профессоръ Московскаго университета, экономистъ И. И. Янжулъ, и рекомендованный имъ изслѣдователь фабричнаго быта, докторъ П. А. Песковъ. Новымъ инспекторамъ до изданія „инструкціи“ (см. гл. 8) и до начала нормальной дѣятельности было, между прочимъ, предложено заняться изученіемъ фабричной жизни ихъ районовъ. Ихъ первые, въ высокой степени содержательные, отчеты, давъ обильный матеріалъ для ознакомленія съ малоизвѣстной областью русской жизни, обратили общее вниманіе. Отчетъ проф. Янжула

*) Въ сущности округовъ было 10, но одинъ изъ нихъ, юго-западный, находился въ завѣдываніи окружного горнаго инженера, и о работѣ инспекціи въ этомъ округѣ свѣдѣній за первые годы мы не имѣемъ.

„Фабричный бытъ Московской губерніи“ былъ удостоенъ золотой медали Географическаго общества и новымъ главнымъ инспекторомъ (смѣнившимъ Андреева Я. Т. Михайловскимъ) рекомендованъ другимъ инспекторамъ въ качествѣ образца. Дѣйствительно, отчеты окружныхъ и главнаго фабричнаго инспектора за 1885 годъ, несмотря на давность, представляютъ по собранному въ нихъ матеріалу извѣстный интересъ даже еще и до сихъ поръ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что работа первыхъ окружныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ протекала въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Весь персоналъ инспекціи состоялъ изъ 20 человѣкъ, при чемъ собственно въ округахъ работало лишь 18. По сравненію даже съ Австріей, наиболѣе по постановкѣ дѣла фабричной инспекціи подходящей къ Россіи страной Западной Европы, по даннымъ главнаго инспектора, получалась такая картина: въ среднемъ за годъ на одно лицо изъ состава фабрично-инспекторскаго надзора приходилось:

	Площадь участка. т. кв. верстъ.	Число осмотрѣнныхъ заведеній.	Число посѣщеній.
Въ Австріи	22	222	245
„ Россіи	239	272	384

При этомъ наши пути сообщенія, по сравнительному количеству верстъ желѣзныхъ дорогъ были въ шесть разъ менѣе удовлетворительны!

Конечно, столь незначительный личный составъ инспекціи могъ болѣе или менѣе удовлетворительно справляться со своею работою лишь потому, что оффиціально лежащія на немъ обязанности были несложны: наблюденіе за исполненіемъ законовъ 1882, 1884 и 1885 годовъ. Однако и въ это время, помимо общаго изученія фабричнаго быта и оффиціальныхъ сообщеній губернскому начальству о выдающихся случаяхъ неблагоустройства фабрикъ, инспекція самой жизнью втягивалась въ разрѣшеніе задачъ совсѣмъ иного порядка. Губернаторы обращались къ ней съ различными вопросами изъ области фабричнаго быта, министерство финансовъ поручало (по тому времени „секретно“) разслѣдованія о причинахъ различныхъ неудовольствій рабочихъ; кромѣ того приходилось разбирать просьбы и жалобы, съ которыми обращались рабочіе; вскорѣ послѣдняя работа сдѣлалась для инспекціи уже обязательна. Закономъ 1886 года всюду, гдѣ вводились „особенныя правила“ (гл. 9), вмѣстѣ съ утвержденіемъ и свидѣтельствованіемъ правилъ, табелей,

Реформа 1886 года.

таксъ и т. п., на инспекцію возлагался разборъ недоразумѣній между рабочими и фабрикантами и вытекающихъ отсюда жалобъ. Отсутствіе въ какой бы то ни было формѣ промышленныхъ судовъ или каммеръ соглашенія, обремененіе мировыхъ судей работою и вызываемое имъ замедленіе въ разрѣшеніи дѣлъ, заставили массу рабочихъ обращаться со своими претензіями именно къ фабричной инспекціи. Эта по оффиціальной терминологіи примирительная, а по существу дѣла, хотя и не основанная на прямомъ законѣ, административно-судебная, работа инспекціи въ первые годы по введеніи „особенныхъ правилъ“ 1886 г. заняла въ дѣятельности инспекціи въ промышленныхъ центрахъ главное мѣсто. Отсутствіе за этотъ періодъ отчетовъ инспекціи *) мѣшаетъ намъ оцѣнить эту сторону дѣла въ цифрахъ; но что количество жалобъ рабочихъ, напримѣръ, въ Москвѣ исчислялось въ это время тысячами, это извѣстно всѣмъ, кто былъ въ то время знакомъ съ дѣятельностью нашего фабричнаго надзора. Съ введеніемъ „особенныхъ правилъ“ 1886 г. значительно возросла и канцелярская работа инспекторовъ.

Само собой разумѣется, что численный составъ инспекціи всюду, гдѣ вводились эти правила приходилось увеличивать. Такъ по Московскому округу спеціально для Москвы и московской губерніи было назначено 4 новыхъ помощника окружнаго инспектора.

Одновременно съ реформой 1886 года измѣнилось въ значительной мѣрѣ положеніе инспекціи среди органовъ губернской администраціи. Были образованы губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, при участіи представителя прокурорскаго надзора, начальника губернскаго жандармскаго управленія и т. д. **).

Окружный инспекторъ, въ качествѣ члена-докладчика, становился въ болѣе близкія отношенія съ начальникомъ губерніи. Вся работа инспекціи оказывалась подъ контролемъ названнаго присутствія, а во время разбора крупныхъ недоразумѣній и при забастовкахъ помощникамъ инспектора приходилось работать въ непосредственномъ общеніи и съ губернскимъ начальствомъ, и съ общей

*) Печатаніе отчетовъ прекратилось со вступленіемъ на министерскій постъ Вышнеградскаго въ началѣ 1887 г.; благодаря этому какъ разъ съ момента введенія закона 1886 г. мы и не имѣемъ по работѣ инспекціи необходимыхъ матеріаловъ.

**) Въ столицахъ и крупныхъ городахъ образованы городскія фаб. присутствія подъ предсѣдательствомъ градоначальника или об.-полицеймейстера.

и жандармской полиціей, и съ представителями прокурорскаго надзора.

Министерство С. Ю. Витте и реформа 1894 года.

Жалобы на инспекцію фабрикантовъ и возрастающая сложность отношеній по вопросамъ надзора съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ привели первоначально И. А. Вышнеградскаго къ мысли отказаться отъ инспекціи и передать ее въ руки только что указаннаго вѣдомства. Однако, вскорѣ министръ финансовъ отказался отъ этого предположенія, считая, очевидно, нежелательнымъ лишиться непосредственнаго вліянія на столь важный для промышленности административный органъ. Преемникъ Вышнеградскаго на министерскомъ посту, С. Ю. Витте, рѣшилъ придать работѣ инспекціи совершенно новый характеръ. Производя широкія попытки содѣйствія силами финансоваго вѣдомства пробужденію и поднятію промышленныхъ силъ страны, руководитель русской финансовой политики оказался въ затруднительномъ положеніи: на огромномъ пространствѣ Европейской Россій онъ могъ для своихъ цѣлей непосредственно располагать лишь силами агентовъ фиска (казенныя палаты, податные инспектора, акцизъ), ибо губернскіе механики (стр. 212) не получая отъ казны содержанія, не могли быть использованы въ качествѣ прямыхъ агентовъ центральнаго вѣдомства, а фабричная инспекція была еще слишкомъ малочисленна. При такихъ условіяхъ проведена уже упомянутая (стр. 213) полная реформа фабричной инспекціи согласно закону 14 марта 1894 г.

Котловладѣльцы, освобожденные отъ обязанности оплачивать каждое отдѣльное испытаніе котловъ губ. механикомъ, были обложены прямымъ налогомъ съ каждаго котла (кромѣ спеціально сельскохозяйственныхъ котловъ), губернскіе механики, въ качествѣ штатныхъ чиновниковъ, оставлены лишь въ Сибири, Центральной Азіи и въ нѣкоторыхъ кавказскихъ губерніяхъ, должности фабричныхъ инспекторовъ *) учреждены во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи и Привислянскаго края; на инспекторовъ, сверхъ прежнихъ задачъ, возложено испытаніе паровыхъ котловъ и многія другія обязанности. Съ организаціей губернскихъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ погубернская организація инспекціи была признана болѣе отвѣчающей общему строю губернской администраціи, чѣмъ прежняя окружная. Въ то же время многія новыя функціи фабричной инспекціи требовали возможно быстрыхъ и непосредственныхъ сношеній инспекторовъ съ центральными органами министерства финансовъ. Вслѣдствіе та-

*) Помощники инспекторовъ уничтожены.

кихъ соображеній губернская фабричная инспекція была подчинена непосредственно департаменту мануфактуръ и торговли, а промежуточныя инспекціи — т. е. должности главнаго и окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ—были упразднены. Въ губерніяхъ, гдѣ было нѣсколько инспекторовъ одинъ изъ нихъ получилъ наименованіе старшаго инспектора. Черезъ него велись сношенія министерства съ остальными инспекторами и онъ же состоялъ членомъ фабричнаго присутствія. Въ губерніяхъ фабричныхъ, гдѣ было много фабрично-инспекторскихъ участковъ (болѣе 4), старшій инспекторъ обыкновенно не имѣлъ отдѣльнаго участка; въ остальныхъ же губерніяхъ онъ по своему участку несъ всѣ инспекторскія обязанности непосредственнаго надзора за промышленными заведеніями. Такъ какъ въ періодъ времени между 1894 и 1897 г. „особыя правила“ закона 1886 года были распространены на всѣ губерніи Европейской Россіи, то фабрично-инспекторскій надзоръ къ концу 90-хъ годовъ отъ Урала до Лодзи повсюду сложился въ только что описанной формѣ, которая сохранилась для губерніи и до сихъ поръ. Отмѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (они были рѣдкимъ исключеніемъ) участки дѣлились не по районамъ, а по производствамъ, что давало возможность извѣстной спеціализаціи надзора. На должности фабричныхъ инспекторовъ съ 1894 г. назначались, въ виду возложенія новыхъ техническихъ функцій, лица съ высшимъ техническимъ образованіемъ; оставшіеся же отъ прежняго времени врачи были освобождены отъ производства испытаній паровыхъ котловъ.

Для фактическаго объединенія дѣятельности фабричной инспекціи на мѣстахъ и для наблюденія за нею при департаментѣ торг. и м-ръ было учреждено 3 должности фабричныхъ ревизоровъ, которые объѣзжали извѣстные районы Россіи, однако, лишь по порученію департамента. Впослѣдствіи эти объѣзды почти прекратились.

Расширеніе круга обязанностей фабричной инспекціи и измѣненіе ихъ характера видно уже изъ „наказа чинамъ фабричной инспекціи“ 1904 года. Кромѣ прежнихъ задачъ на инспекцію наказомъ возлагалось испытаніе паровыхъ котловъ, составленіе по порученію губернскаго начальства описей и оцѣнокъ фабричныхъ заведеній, наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ сбора съ паровыхъ котловъ, составленіе и разсылка по этому сбору окладныхъ листовъ, преслѣдованіе неисправныхъ плательщиковъ. Позднѣе инспекціи пришлось производить оцѣнки по порученію отдѣленій государственнаго банка при открытіи фабрикантамъ кредита подъ solo-

векселя, участвовать въ коммиссіяхъ для оцѣнки предпріятій производимой для выпуска облигаціонныхъ займовъ, а по наказу 1900 г.— и доставлять казеннымъ палатамъ по установленной д-мъ формѣ свѣдѣнія въ цѣляхъ промысловаго обложенія, наблюдать за дѣятельностью сельскихъ учебныхъ ремесленныхъ мастерскихъ и т. д. Ярко выразились новые взгляды министерства финансовъ на задачи инспекціи и въ „программѣ отчетовъ", составленной въ 1895 году. Она заключаетъ въ себѣ 5 отдѣловъ и 14 пунктовъ, изъ которыхъ лишь 4 касаются рабочихъ. Для примѣра укажу на 1-ю, самую обширную, часть отчета. Вотъ ея содержаніе: А. Количественное развитіе производства. Б. Качественное развитіе производства. 1) Техническая постановка производства, 2) рабочій персоналъ и его положеніе, 3) сорта и качество перерабатываемаго сырья и топлива; условія ихъ пріобрѣтенія, 4) сорта и качества изготовляемыхъ товаровъ, 5) стоимость изготовленія, 6) продажная стоимость издѣлій и условія ихъ сбыта, 7) условія, полезно и вредно вліяющія на развитіе производства. Прибавимъ къ сказанному еще одну черту. Министръ финансовъ въ особомъ обращеніи къ чинамъ фабричной инспекціи въ 1894 году, говорилъ, что фабричнымъ инспекторамъ должны быть одинаково близки интересы какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, ибо въ ихъ законосообразномъ пониманіи и объединеніи „заключается залогъ правильнаго хода фабрично-заводскаго дѣла". Въ заключительныхъ строкахъ обращенія указывается, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи фабричная инспекція можетъ принести пользу промышленности своими техническими совѣтами.

Мы видимъ, что въ срединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія вѣдомство, которому были подчинены фабричные инспектора, смотрѣло на нихъ, какъ на техническихъ агентовъ, обязанныхъ собирать свѣдѣнія о развитіи и положеніи производства, нести техническій надзоръ за паровыми котлами, исполнять порученія по оцѣнкамъ заведеній и, въ числѣ прочихъ функцій, выполнять обязанности и собственно фабрично-инспекторскаго характера. Столь разнообразныя и столь чуждыя основнымъ задачамъ промышленнаго надзора функціи не лежатъ на фабричной инспекціи ни въ одной промышленной странѣ. Должно сказать, что и у насъ описанное положеніе не было продолжительно; въ 1899 году инспекція вновь была серьезно реформирована. Но прежде, чѣмъ говорить объ этой реформѣ необходимо остановиться на нѣкоторыхъ условіяхъ того времени.

а) Мы знаемъ уже, что въ началѣ 90-хъ годовъ фабричные

Необходимость объединенія горнаго и промышленнаго надзора.

законы были распространены на горные заводы и промысла, при чемъ были образованы при горныхъ управленіяхъ особыя горнозаводскія присутствія съ возложеніемъ функцій фабричныхъ инспекторовъ по отношенію къ этимъ предпріятіямъ на окружныхъ горныхъ инженеровъ (гл. 8 и 10). Такъ какъ по существу никакой разницы въ отношеніяхъ нанимателей къ рабочимъ на горнозаводскихъ и просто заводскихъ и фабричныхъ предпріятіяхъ не существуетъ, то объединеніе надзора надъ горной и не горной промышленностью было неизбѣжно, но встрѣчало извѣстныя препятствія въ исторически сложившемся подчиненіи этихъ двухъ отраслей промышленности разнымъ вѣдомствамъ: д-ту торг. и м-ръ м-ва финансовъ и горному д-ту министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Уже въ 1898 году ради объединенія надзора старшіе фабричные инспектора были введены въ присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ и окружные горные инженеры—въ фабричное присутствіе.

б) И тѣ и другія присутствія въ случаяхъ нарушенія завѣдующими установленныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ, являлись судебно-административными инстанціями; на ихъ рѣшенія въ мѣсячный срокъ могли быть приносимы жалобы подлежащимъ министрамъ *), которые и разрѣшали подобныя дѣла по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Государственный совѣтъ при разсмотрѣніи въ 1897 году представленія министра финансовъ о распространеніи „особенныхъ правилъ“ на новые районы вполнѣ правильно отмѣтилъ, что такой порядокъ во многихъ отношеніяхъ неудовлетворителенъ; онъ нашелъ, что для разсмотрѣнія указанныхъ жалобъ желательно было бы образовать особое коллегіальное учрежденіе.

в) Съ разныхъ сторонъ раздались заявленія, иногда основательныя, о чрезмѣрномъ разнообразіи въ работѣ фабричн. присутствій и фабричной и горной фаб. инспекціи разныхъ губерній; министерство финансовъ тоже считало необходимымъ внести въ дѣло извѣстное единство, но наличные органы департамента торговли и мануфактуръ признавались для выполненія этой работы недостаточными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прямыя сношенія съ фабричной инспекціей каждой отдѣльной губерніи съ уничтоженіемъ округовъ и должности главнаго инспектора, какъ оказалось на практикѣ, крайне обременяли департаментъ.

---

*) Т. е. министру финансовъ или министру вн. дѣлъ. Ст. 53 уст. о пр. и ст. 167 уст. гор.

г) Въ срединѣ 90-хъ годовъ характеръ недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договора о наймѣ въ значительной мѣрѣ измѣнился, (см. стр. 197). Элементарныя злоупотребленія хозяевъ повторяются уже далеко не столь часто, какъ прежде; соотвѣтствующія жалобы, въ которыхъ вмѣшательство инспекціи было умѣстно, законосообразно необходимо и чаще всего кончалось удовлетвореніемъ правильныхъ претензій жалобщика, встрѣчаются уже гораздо рѣже; за то многочисленнѣе становятся просьбы и жалобы, касающіяся увеличенія заработка, сокращенія рабочаго дня и т. п. вопросовъ, составляющихъ самую сущность договора и найма. Эти стороны наемнаго договора, однако, не нормируются нашимъ закономъ, почему разборъ такихъ жалобъ выходитъ изъ предѣловъ компетенціи фабричной инспекціи. При коллективныхъ жалобахъ въ это время уже чаще и чаще затрагиваются коренные вопросы взаимоотношеній предпринимателей и рабочаго класса, заходитъ рѣчь о положеніи и правахъ пролетаріата. Среди рабочихъ замѣчается организованность, чувствуется пробуждающійся интересъ къ вопросамъ политики. Это новое явленіе, которое въ своемъ послѣдовательномъ развитіи, росло вплоть до волненій 1905 года, нашло себѣ яркое выраженіе уже въ извѣстной намъ петербургской забастовкѣ 1896 года. Крупная и коренная перемѣна въ запросахъ рабочихъ и въ характерѣ коллективныхъ фабричныхъ неудовольствій, конечно, была подмѣчена и инспекціей и чинами министерства внутреннихъ дѣлъ. Инспекція видѣла, что дѣло далеко выходитъ изъ предѣловъ той сферы отношеній, которыя могутъ быть регулируемы фабричнымъ законодательствомъ и вмѣшательствомъ фабричнаго надзора, министерство же внутр. дѣлъ, оцѣнивая серьезность положенія, ждало со стороны фабричной инспекціи развитія особой энергіи именно при умиротвореніи недоразумѣній и считало, что важнѣйшей задачей инспекціи является успокоеніе рабочихъ и содѣйствіе въ этомъ отношеніи полиціи и другимъ его органамъ. Находя, что инспекція нерѣдко проявляетъ въ этомъ отношеніи недостаточную настойчивость, министерство внутреннихъ дѣлъ не разъ выражало стремленіе взять ее въ свои руки. Отсюда возникаютъ сложныя отношенія министерства финансовъ и м. вн. дѣлъ по вопросу о подвѣдомственности инспекціи, вызвавшія обширную переписку и нѣсколько совѣщаній.

Измѣненіе характера отношеній предпринимателей и рабочихъ.

Вопросъ о подвѣдомственности.

При такихъ обстоятельствахъ проведенъ законъ 7 іюня 1899 г. Имъ формально объединенъ надзоръ за горной и негорной промышленностью, учрежденъ коллективный органъ для разсмотрѣнія жалобъ на постановленія губернскихъ присутствій по фабричнымъ

и горнозаводскимъ дѣламъ, и вновь образованы фабричные округа, во главѣ которыхъ поставлены окружные инспектора, при чемъ, однако, организація губернской фабричной инспекціи осталась нетронутой. Горная инспекція осталась въ подчиненіи горнымъ управленіямъ. Въ главное присутствіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ министра торговли и промышленности (ранѣе—министра финансовъ), въ качествѣ членовъ входятъ высшіе чины этого министерства, директоръ и вице-директоръ департамента полиціи, представитель главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства министерства внутреннихъ дѣлъ, управляющій отдѣломъ неокладныхъ сборовъ (акцизъ), члены отъ министерства юстиціи и военнаго, 6 окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ *), семь членовъ отъ промышленниковъ **), членъ-дѣлопроизводитель присутствія и два члена отъ горнопромышленниковъ. По заявленію министра внутреннихъ дѣлъ въ присутствіе приглашается одинъ изъ его товарищей. Кромѣ того, при разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ дѣлъ, въ присутствіе приглашаются члены медицинскаго совѣта или техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ и другія лица.

На главное присутствіе возлагается: 1) Изданіе инструкцій и наказовъ въ развитіе дѣйствующихъ фабричныхъ законовъ. 2) Разрѣшеніе различныхъ сомнѣній и недоразумѣній губернскихъ присутствій. 3) Обсужденіе (по предложенію соотвѣтствующихъ министровъ) различныхъ вопросовъ, охватываемыхъ компетенціей присутствія. 4) Изданіе общихъ правилъ по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ и 5) разрѣшеніе жалобъ на рѣшенія и на постановленія мѣстныхъ присутствій и, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, отмѣна ихъ.

Постановленія главнаго присутствія до исполненія подлежатъ утвержденію министра. Обжалуются эти постановленія, на общемъ основаніи, въ Правительствующій Сенатъ.

Ознакомившись съ организаціей и задачами главнаго присутствія, мы должны прежде всего отмѣтить сложность этого учрежденія. По его составу очевидно, что оно не можетъ собираться часто. И дѣйствительно, за десять лѣтъ его существованія лишь въ исключительныхъ случаяхъ это присутствіе созывалось болѣе 1-го

---

*) Они участвуютъ необязательно, а по приглашенію предсѣдателя.

**) Они избираются: 1) Совѣтомъ торговли и мануфактуръ (С.-Петербургъ), 2) Московскимъ его отдѣленіемъ, комитетами торговли и мануфактуръ, 3) Иваново-Вознесенскимъ, 4) Кіевскимъ, 5) Лодзинскимъ, 6) Одесскимъ, 7) Варшавскимъ.

раза въ годъ, при чемъ насчитывается рядъ годовъ, когда оно не собиралось вовсе. Составленное изъ высоко стоящихъ въ служебной іерархіи членовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, оно должно разрѣшать и сглаживать межвѣдомственныя недоразумѣнія; но эта цѣль имъ достигнута далеко не въ полной мѣрѣ и, въ частности, различіе взглядовъ на задачи фабричной инспекціи министерства финансовъ и министерства внутреннихъ дѣлъ не сгладилось и послѣ учрежденія присутствія. О какой либо подготовительной дѣятельности главнаго присутствія по разработкѣ серьезныхъ законопроектовъ въ области фабричнаго законодательства мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Незначительность работы главнаго присутствія по охранѣ жизни и здоровья уже отмѣчена (гл. 10). Болѣе существенна его работа по изданію различныхъ правилъ и инструкцій; нѣкоторыя изъ нихъ, напр., правила о разрѣшеніи необязательныхъ сверхурочныхъ работъ или инструкція по примѣненію закона 2-го іюня 1903 года, уже были нами указаны. Однако и въ этой области нельзя указать какой либо стройной, цѣльной системы мѣропріятій, выработку которой главное присутствіе поставило бы своею цѣлью. Что касается функцій присутствія какъ аппеляціон. инстанціи, то, рѣдко собираясь, оно не можетъ, конечно, работать быстро. Дѣла, накапливаясь въ большомъ количествѣ, задерживаются по нѣсколько лѣтъ, и трудно думать, что бы при такихъ условіяхъ разсмотрѣніе каждаго отдѣльнаго дѣла въ засѣданіи самого присутствія производилось бы съ желательною внимательностью и всесторонностью.

Такимъ образомъ врядъ ли можно предположить, что бы этотъ высшій органъ, по смыслу закона объединяющій и направляющій работу всего русскаго фабричнаго надзора, оправдывалъ бы возлагавшіяся на него надежды.

Одновременно съ главнымъ присутствіемъ, какъ уже сказано, учреждено 6 должностей окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ. По новому положенію окружные инспектора не несутъ никакихъ обязанностей по непосредственному надзору за фабриками. Они должны лишь наблюдать за правильностью работы инспекціи въ округѣ и по мѣрѣ возможности ее объединять, для чего, между прочимъ, имъ предоставлялось право созывать окружные съѣзды фабричныхъ инспекторовъ. Съѣзды эти, собиравшіеся въ 1900—1902 году въ нѣкоторыхъ округахъ по 2—3 раза, оживили дѣятельность инспекціи и подняли цѣлый рядъ весьма серьезныхъ вопросовъ, касающихся фабричнаго быта и фабричнаго надзора. Большинство ихъ, однако, не получило до настоящаго времени разрѣшенія; самые же съѣзды съ измѣненіемъ положенія окружныхъ инспекторовъ, которое будетъ

ниже указано, прекратились. Несомнѣнно, что дѣятельность окружныхъ инспекторовъ встрѣчала серьезныя затрудненія въ огромныхъ размѣрахъ округовъ *).

Полномочія окружныхъ инспекторовъ, которые по своей должности должны были давать указанія старшимъ фабричнымъ инспекторамъ и могли въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наблюдать за правильностью работы инспекціи и губернскихъ фабричныхъ присутствій, вскорѣ были найдены несоотвѣтствующими съ тѣмъ положеніемъ, которое занимаетъ предсѣдатель присутствія—губернаторъ, и съ 1903 г. кругъ дѣятельности окружныхъ инспекторовъ значительно сокращенъ. Ихъ обязанности теперь сводятся главнымъ образомъ къ ревизіи дѣлъ фабричной инспекціи, къ предварительной разработкѣ свѣдѣній по промышленной статистикѣ округа, и къ разрѣшенію выдачъ пособій рабочимъ изъ имперскаго капитала. Такимъ образомъ значеніе окружной организаціи, уничтоженной въ 1894 году и возстановленной въ 1899 г., было вновь кореннымъ образомъ измѣненно въ 1903 году.

Новые отчеты фабричныхъ инспекторовъ.

Къ тому же времени, когда разрабатывалась и вводилась въ жизнь реформа 1899 г., слѣдуетъ отнести и новое измѣненіе во взглядахъ на задачи фабричной инспекціи въ руководившихъ ея работой высшихъ органахъ м-ва финансовъ. Тогда уже окончательно выяснилась неудача попытки 1894 г. создать изъ фабричныхъ инспекторовъ агентовъ, доставляющихъ министерству финансовъ статистическія и иныя данныя относительно хозяйственнаго и техническаго положенія промышленности. Благодаря измѣнившемуся экономическому положенію сложныя и отвѣтственныя порученія по оцѣнкѣ предпріятій, выпускающихъ облигаціонные займы, и оцѣнки при открытіи кредита подъ Solo-векселя почти прекратились сами собою. Программа инспекторскихъ отчетовъ, отражавшая запросы, предъявлявшіеся инспекціи центральнымъ вѣдомствомъ въ 1895 году, совершенно измѣнена. Изъ нея исключены всѣ пункты, касающіеся техники производства, почти всѣ вопросы, связанные съ развитіемъ промышленности (кромѣ общаго числа заведеній, рабочихъ и паровыхъ котловъ), или освѣщающіе рабочій бытъ. Такъ,

*) Петербургскій округъ включаетъ весь сѣверо-западъ Россіи отъ Курляндіи до Архангельска и Тверскую губернію. Московскій—центральный промышленный районъ отъ Смоленска до Нижняго и Вологды. Варшавскій—Польшу и Литовскія губерніи. Поволжскій — все Поволжье отъ Перми до Казани и Пріуральскія губерніи. Харьковскій—всю среднюю полосу южной Россіи отъ Тулы до Тифлиса. Кіевскій—Малороссію, Новороссію и юго-западныя губерніи.

высота заработной платы, число рабочихъ разныхъ спеціальностей, жилище рабочихъ, врачебная помощь, благоустройство фабрикъ въ смыслѣ охраненія здоровья рабочихъ уже совершенно не затрагиваются программами отчетовъ 1900 и позднѣйшихъ годовъ. На первый планъ (кромѣ общаго числа заведеній и рабочихъ) выдвинуты, главнымъ образомъ, пункты, касающіеся исполненія фабриками различныхъ статей устава о промышленности, при чемъ это исполненіе характеризуется прежде всего съ формальной стороны.

Потребность въ нѣкоторомъ запасѣ разработанныхъ, опубликованныхъ свѣдѣній о количествѣ фабрикъ, заводовъ и о другихъ главнѣйшихъ данныхъ, освѣщаемыхъ работой фабричной инспекціи, была весьма ощутительна. Съ 1901 года отдѣлъ промышленности (выдѣлившійся изъ реформированнаго д-та торговли и мануфактуръ) началъ вновь ежегодно печатать „Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ". Горнаго надзора эти изданія не касаются. Къ сожалѣнію, въ отличіе отъ Западной Европы, подлинные отчеты ни окружныхъ, ни (что было бы желательнѣе) старшихъ губернскихъ инспекторовъ при „сводахъ" не печатаются.

Проявленія того новаго направленія рабочаго движенія, которое впервые нашло себѣ крупное выраженіе въ забастовкахъ 1896 г. въ Петербургѣ, продолжалось неуклонно и въ началѣ девятисотыхъ годовъ. Разсмотрѣніе этого крупнаго и серьезнаго въ исторіи нашего отечества явленія не входитъ, конечно, въ задачу настоящихъ лекцій; но мы не можемъ не упомянуть о вліяніи, которое оно оказало на направленіе законодательныхъ предположеній. Весьма вѣроятно, что изданіе или разработка цѣлаго ряда упомянутыхъ въ этихъ лекціяхъ законовъ и законопроектовъ была ускорена или даже вызвана этимъ движеніемъ *). Не могло оно не отразиться и на положеніи фабричной инспекціи. Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ мы уже говорили, не считало работу инспекціи вполнѣ удовлетворительной. Вмѣстѣ съ тѣмъ иногда его органы прибѣгали къ такимъ

Измѣненіе положенія фабричной инспекціи въ 1903 году.

*) Законъ о старостахъ, законъ о вознагражденіи увѣчныхъ, о профессіональныхъ союзахъ, о рабочемъ времени ремесленниковъ и торгово-служащихъ; законопроекты о страхованіи рабочихъ, о пересмотрѣ устава о пром., о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени и т. п.

Къ этому же времени относится уничтоженіе ст. 1358 и 1358^1 ул. о нак. карающихъ за мирную забастовку. Кромѣ того, съ того же времени на дѣлѣ почти прекращены преслѣдованія рабочихъ по ст. 51^4 уст. о наказ. за самовольный отказъ отъ работы. Уже съ 1901 г., благодаря новому разъясненію, прекратилось самостоятельное возбужденіе подобныхъ дѣлъ фабрикантами. Они могли быть возбуждаемы лишь фабричной инспекціей по просьбѣ предпринимателя.

мѣрамъ, на которыя фабричная инспекція смотрѣла, какъ на неправильныя. Разногласія на этой почвѣ между мѣстными органами двухъ вѣдомствъ достигли наивысшаго напряженія въ 1902 году въ Москвѣ.

Какъ общее теченіе дѣлъ, такъ и подобные отдѣльные случаи побуждали вновь назначеннаго въ 1903 году г. министра вн. дѣлъ, покойнаго В. К. Плеве, игравшаго въ началѣ 80-хъ годовъ, какъ мы знаемъ, видную роль при разработкѣ первыхъ фабричныхъ законовъ, усиленно настаивать на передачѣ фабр. инспекціи въ министерство вн. дѣлъ. Разногласія его по этому вопросу съ министерствомъ финансовъ закончились Высочайшимъ повелѣніемъ 30-го мая 1903 года, согласно которому, впредь до пересмотра закона, постановлено, что фабричная инспекція, оставленная въ вѣдѣніи послѣдняго министра, дѣйствуетъ на мѣстахъ подъ руководствомъ губернаторовъ, получившихъ право давать инспекторамъ прямыя предписанія, требовать отъ нихъ отчетовъ и докладовъ и непосредственно отмѣнять противорѣчащія закону распоряженія инспекціи. Назначенія на должности инспекторовъ, распредѣленіе ихъ по участкамъ и представленіе къ наградамъ производятся съ этого времени лишь по сношеніи съ губернаторами. Въ то же время, какъ уже указано (стр. 258), ограничены по отношенію къ работающимъ въ губерніи инспекторамъ права окружныхъ инспекторовъ. Такимъ образомъ, та зависимость фабричныхъ инспекторовъ отъ губернаторовъ, начало которой намѣчалось еще по закону 1886 г. о губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіяхъ, въ 1903 году въ значительной мѣрѣ превратилась во многихъ отношеніяхъ въ прямое подчиненіе, что создало для фабричной инспекціи какъ бы двойственность руководящей власти: чрезъ губернатора — министерство вн. дѣлъ, и непосредственно—министерство финансовъ.

Учрежденіе министерства торговли и промышленности и современная организація и составъ фабричнаго надзора.

Въ 1905 году *) все дѣло фабричнаго надзора вмѣстѣ съ отдѣломъ промышленности, равно какъ и горный департаментъ, было передано изъ министерства финансовъ во вновь образованное министерство торговли и промышленности съ тѣми же полномочіями новаго министра, какія ранѣе въ этомъ вопросѣ принадлежали министру финансовъ и министру государственныхъ имуществъ.

Слѣдствіемъ такого объединенія въ одномъ министерствѣ двухъ управленій, вѣдающихъ интересы крупнѣйшихъ отраслей нашей обрабатывающей и добывающей промышленности, рано или поздно, по всей вѣроятности, будетъ полное сліяніе промышленнаго надзора,

*) Указомъ 27 октября.

но до настоящаго времени дѣло по прежнему вполнѣ раздѣлено между отдѣломъ промышленности съ одной стороны и горнымъ департаментомъ—съ другой.

Послѣ этого бѣглаго очерка исторіи учрежденій, вѣдающихъ у насъ дѣло охраны труда въ частной горной и фабрично-заводской промышленности, я считаю необходимымъ остановиться на общей схемѣ современнаго положенія фабричнаго надзора. Во главѣ всего дѣла, при министерствѣ торговли и промышленности, въ качествѣ органа разъясняющаго законъ, издающаго правила, инструкціи, наблюдающаго за дѣятельностью мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствій, отмѣняющаго (и по жалобамъ и по собственной иниціативѣ) ихъ рѣшенія и постановленія, стоитъ главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе. При министерствѣ же, по отдѣлу промышленности, числятся: а) 2 фабричныхъ ревизора, обязанности которыхъ за послѣднее время сводятся главнымъ образомъ къ обработкѣ отчетовъ и различныхъ статистическихъ матеріаловъ, собираемыхъ фабричной инспекціей, и б) 6 окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ (живущихъ по округамъ) съ весьма ограниченными съ 1903 года полномочіями. При окружныхъ инспекторахъ состоятъ штатные дѣлопроизводители и, въ качествѣ помощниковъ для разработки матеріаловъ и для исполненія различныхъ порученій по округу, особые фабричные инспектора.

Что касается организаціи надзора на мѣстахъ, то вся имперія распадается на два совершенно различныхъ района: А) Сибирь съ Средне-Азіатскими владѣніями и нѣкоторыми малопромышленными областями Закавказья и Б) Европейская Россія съ Царствомъ Польскимъ и болѣе промышленная часть Кавказа *).

Въ первомъ районѣ не существуетъ присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ и фабричной инспекціи; часть ея обязанностей исполняется мѣстными губернскими механиками; горный же надзоръ лежитъ на окружныхъ горныхъ инженерахъ, при чемъ при окружныхъ горныхъ управленіяхъ въ Томскѣ и Иркутскѣ продолжаютъ функціонировать присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ они дѣйствовали въ Европейской Россіи до 1899 года.

Во второмъ же, несравненно болѣе важномъ, районѣ учреждены подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ присутствія по фабричнымъ и

*) Финляндіи мы, само собой разумѣется совершенно не касаемся.

горнозаводскимъ дѣламъ, при чемъ число представителей отъ горной и негорной промышленности въ этихъ присутствіяхъ, въ зависимости отъ развитія въ губерніи горнаго дѣла, различно (отъ 1 до 3); а тамъ, гдѣ горное дѣло не развито, ихъ и вовсе нѣтъ. Непосредственный надзоръ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ возложенъ на фабричную инспекцію (по отдѣлу промышленности) и на окружныхъ инженеровъ (на горныхъ заводахъ и промыслахъ—по горному департаменту). Окружные инженеры подчинены горнымъ управленіямъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ учреждены должности помощниковъ окружныхъ инженеровъ (отъ 1 до 3-хъ). Въ Европейской Россіи, Польшѣ и на Кавказѣ числилось, въ 1908 году 44 окружныхъ инженера и 28 помощниковъ. Заведенія фабрично-заводской промышленности въ томъ же районѣ имперіи распредѣлялись по отчету 1906 года по 231 инспекторскому участку.

Одинъ изъ этихъ участковъ расположенъ въ трехъ административныхъ районахъ *), но находится въ завѣдываніи одного лица—старшаго фабричнаго инспектора Батумской области; въ 6 губерніяхъ числится лишь по одному (старшему) инспектору. Всѣ остальныя губерніи и области были раздѣлены на 2 и болѣе участка; наивысшее число участковъ, 21—мы встрѣчаемъ въ Московской губерніи.

Въ 31 губерніи число участковъ незначительно, и однимъ изъ нихъ завѣдуетъ старшій инспекторъ.

Въ остальныхъ губерніяхъ старшіе инспектора исполняютъ лишь обязанности по объединенію фабричнаго надзора въ губерніи, по наблюденію за работой и дѣлопроизводствомъ участковыхъ инспекторовъ, по утвержденію правилъ внутр. распорядка и т. п. документовъ **), по дѣлопроизводству фабричныхъ присутствій, по веденію обще-губернскихъ списковъ паровыхъ котловъ и заведеній, по сношенію съ губернскими властями, окружными инспекторами, съ отдѣломъ промышленности и т. д.

Личный персоналъ фабричной инспекціи, несущій непосредственныя обязанности по надзору, составляетъ 251 человѣкъ. Кромѣ того, имѣется 10 кандидатовъ на должность фабричныхъ инспекторовъ, которые въ нѣкоторыхъ губерніяхъ исполняютъ различныя инспекторскія обязанности по указанію старшихъ инспекторовъ. Въ 26 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ при старшихъ инспекторахъ состоятъ особые дѣлопроизводители.

---

*) Батумскій округъ, Кутаисская губернія и Сухумскій округъ.

**) Если они не передали этого дѣла фабричнымъ инспекторамъ.

Общій же численный составъ фабричной инспекціи (кромѣ дѣлопроизводителей), считая въ томъ числѣ и окружную инспекцію и фабричныхъ ревизоровъ, поднялся съ 20 человѣкъ въ 1885 году до 275 въ 1905. Прибавляя же сюда 72 агентовъ горнаго надзора, получимъ общій составъ инспекціи по надзору за крупной промышленностью Европейской Россіи, Польши и Кавказа въ 347 человѣкъ. Поступающіе въ инспекцію сдаютъ особый экзаменъ.

Новый наказъ.

Дѣятельность фабричной инспекціи регулируется, кромѣ соотвѣтствующихъ статей закона, „наказомъ чинамъ фабричной инспекціи“, изданнымъ Глав. по ф. и горноз. дѣламъ присутствіемъ *).

Наказъ подробно указываетъ уже извѣстныя изъ всего нашего изложенія обязанности фабричной инспекціи, отношеніе различныхъ ея органовъ къ отдѣлу промышленности, къ различнымъ мѣстнымъ властямъ, взаимоотношеніе различныхъ чиновъ инспекціи между собою. Затѣмъ „наказъ“ устанавливаетъ отношенія инспекціи къ подвѣдомственнымъ промышленнымъ заведеніямъ и опредѣляетъ порядокъ посѣщенія промышленныхъ заведеній, свидѣтельствованіе и утвержденіе различныхъ документовъ, порядокъ преслѣдованія виновныхъ на судѣ или предъ фабричнымъ присутствіемъ и т. д. Разсмотрѣніе обширнаго наказа не можетъ найти здѣсь мѣста; но одну черту, характерную для оцѣнки измѣненія во взглядахъ на задачи инспекціи, замѣчаемаго со времени ея учрежденія, мы отмѣтимъ: обязанности инспекціи по надзору за школьнымъ обученіемъ малолѣтнихъ рабочихъ, изложенныя въ старой инструкціи въ 16 обширныхъ параграфахъ, въ новомъ „наказѣ“ занимаютъ одну статью (64) въ 4 строчки.

Позднѣйшими узаконеніями на фабричную инспекцію возложены нѣкоторыя новыя обязанности, „наказомъ“ не предусмотрѣнныя. Такъ, старшіе инспектора принимаютъ заявленія отъ лицъ, желающихъ учредить профессіональныя общества (зак. 4 марта 1906 г.); они же представляютъ губернатору списки заведеній, участвующихъ по рабочей куріи въ выборахъ въ Государственную Думу и т. д. Но особенно обширны, серьезны и своеобразны (по сравненію съ инспекціей другихъ странъ) обязанности, возложенныя на инспекцію закономъ 2 іюня 1903 года (гл. XI).

Для того, что бы составить нѣкоторое представленіе о дѣйствительной работѣ фабричнаго надзора, мы должны обратиться къ отчетамъ фабричной инспекціи.

*) Изд. 9 фев. 1900 г.—Соб. узак. 1900, № 23, ст. 434.

Картина наша, однако, не можетъ быть полной, такъ какъ во 1-хъ, публикуются въ настоящее время не подлинные отчеты инспекторовъ, а лишь ихъ „сводъ“, и, во 2-хъ, какъ уже выяснено, содержаніе „сводовъ“ касается, главнымъ образомъ, формальной стороны выполненія извѣстныхъ статей устава о промышленности и даетъ весьма мало матеріаловъ для характеристики тѣхъ фактическихъ затрудненій и препятствій, съ которыми приходится сталкиваться нашей инспекціи. Не заключаетъ „сводъ“ и особенно цѣнныхъ матеріаловъ по изученію реальныхъ условій фабричнаго быта, придававшихъ особый интересъ отчетамъ первыхъ инспекторовъ за 1885-й годъ.

Для примѣра остановимся на сводѣ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1904 г., ибо цифры послѣдующихъ, опубликованныхъ до сихъ поръ, отчетовъ (за 1905 и 1906 года), не могутъ быть признаны обще-характерными, такъ какъ на нихъ отразились бурныя событія того времени.

На 1-е января 1904 года состояло подъ надзоромъ инспекціи 15.375 заведеній съ 1.684.384 рабочими. Въ теченіе года эти цифры у п а л и до 14.701 и 1.663.080. Это паденіе обусловливалось не только з а к р ы т і е м ъ промышленныхъ заведеній, но и и з ъ я т і е м ъ изъ подъ надзора мелкихъ, ранѣе надзору подчиненныхъ, предпріятій. Изъято изъ подъ надзора за годъ 701 заведеніе съ 9.971 рабочимъ. Такое освобожденіе отъ надзора мелкихъ предпріятій характерно для цѣлаго ряда лѣтъ. По существу дѣла въ цѣляхъ охраны труда мелкія заведенія требуютъ не менѣе внимательнаго надзора, чѣмъ крупныя. Освобожденныя отъ надзора въ 1904 году заведенія имѣли въ среднемъ около 13 рабочихъ каждое, и, слѣдовательно, можно думать, что, напримѣръ, по Швейцарскимъ правиламъ, значительное большинство ихъ должно было бы исполнять фабричные законы. За-границей мы встрѣчаемся съ фактами распространенія надзора на болѣе и болѣе мелкія заведенія, у насъ же среднее число рабочихъ на инспектируемыхъ фабрикахъ возрастаетъ *).

Общій составъ находившихся подъ наблюденіемъ инспекціи рабочихъ по возрасту и полу характеризуется такой таблицей.

*) Съ 96 въ 1901 г. до 113 въ 1904 и до 121 и въ 1906 году.

	муж. п.	женск. п.	въ % по числу раб. мужч.	женщ.	обоихъ половъ
Малолѣтн. 12—15 л.	15.174	9.713	1,3	2,1	1,6
Подростк. 15—17 л.	93.992	57.966	7,8	12,6	9,1
Взросл. старше 17 л.	1.095.387	390.848	90,9	85,3	89,3
Итого	1.204.553	458.527	100	100	100
въ %%	72,4%	27,6%			

На одинъ фабрично-инспекторскій участокъ приходилось въ 1904 году.

	Въ среднемъ.	отъ	до
Заведеній	61	6	211
Рабочихъ	7800	286	26.048
Паровыхъ котловъ	213	11	1.066
Въ томъ числѣ не фабр.	98	—	900 (цифра приблизит.)

Для сравненія приведемъ данныя о горномъ надзорѣ *). Всего въ 1904 году въ Европейской Россіи, въ Польшѣ и на Кавказѣ числилось горныхъ предпріятій (считая въ томъ числѣ и мелкія) 5143 съ 431.896 рабочихъ, что даетъ на участокъ около 73 заведеній и 6.200 рабочихъ при колебаніяхъ по округамъ въ среднемъ отъ 30 до 90 заведеній и отъ 3.400 до 10½ тысячъ рабочихъ на одного инспектора.

Должно сказать, что наименьшее число рабочихъ и заведеній оказывается въ обширнѣйшихъ инспекторскихъ участкахъ съ рѣдкимъ населеніемъ (Олонецкая губ.), наивысшее же число котловъ въ степныхъ и земледѣльческихъ районахъ (Ставроп. губ. и Кубанская область), а наивысшее число рабочихъ въ промышленныхъ центрахъ (Московская и Владимірская губерніи, Рига и т. д.).

Фабричными инспекторами посѣщено въ 1904 году 11.340 заведеній (74% всего числа), при чемъ сдѣлано 25.686 посѣщеній, такъ что въ среднемъ каждое обревизованное заведеніе посѣщено 2—3 раза; на каждаго же инспектора приходится немногимъ болѣе 100 посѣщеній въ годъ.

Изъ этихъ цифръ мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: а) ревизуемыя заведенія приходится посѣщать по нѣсколько разъ въ

*) Цифры числа предпріятій и рабочихъ взято изъ составленной по оффиціальнымъ даннымъ работы Тигранова и Гусятникова „Врачебная помощь рабочимъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ за 1904 г.“, а число участковъ по оффиціальному распредѣленію 1907 года.

годъ, въ то время, какъ около 1/4 заведеній остается непосѣщенными. Очевидно, что посѣщенія въ 1904 г. вызывались въ значительной мѣрѣ не самостоятельной иниціативой инспекторовъ, а причинами, внѣ ихъ воли лежащими и связанными съ особенностями заведенія (испытаніе котловъ, жалобы и т. п.). б) Число посѣщеній, по сравненію съ числомъ посѣщеній инспекціи первыхъ лѣтъ значительно сократилось. Это сокращеніе ревизій въ значительной мѣрѣ можно объяснить увеличеніемъ работы по исполненію новыхъ обязанностей кромѣ непосредственно-инспекторской работы; подобное соображеніе подтверждается и послѣдовательнымъ, изъ года въ годъ, паденіемъ числа посѣщеній. Должно, однако, допустить, что здѣсь отчасти отражаются и различныя перемѣны въ положеніи и въ характерѣ дѣятельности инспекціи, въ числѣ которыхъ можно отмѣтить прекращеніе печатанія личныхъ отчетовъ инспекторовъ.

Работа инспекціи по освидѣтельствованію паровыхъ котловъ въ 1904 году характеризуется такими цифрами.

	Подлежало въ 1904 г. освидѣтельствованію котловъ.		Произведено освидѣтельствованій.	
	Внутреннему.	Наружному.	Внутреннихъ.	Наружныхъ.
Всѣхъ котловъ вообще .	14.427	16.545	10.032	8.687
Въ томъ числѣ котловъ с.-хоз.	7.352	7.035	3.330	1.925

Число с.-хозяйственныхъ котловъ и работа связанная съ надзоромъ за этими котлами изъ года въ годъ и абсолютно и относительно, какъ видимъ, возрастаетъ.

Инспекціи пришлось въ 1904 году разобрать 734 жалобы завѣдующихъ на 1.942 рабочихъ, при чемъ относительно 827 рабочихъ дѣло кончилось примиреніемъ, а относительно 559 рабочихъ—отказомъ въ жалобѣ за неосновательностью или за прекращеніемъ дѣла жалобщикомъ. 450 рабочихъ были, однако, привлечены къ судебной отвѣтственности (по 51[4] уст. о нак.). Рабочими принесено инспекціи за 1904 годъ 10.873 единичныхъ и 1808 коллективныхъ жалобъ. Дѣла въ сложности касались 28.353 рабочихъ; 68% всѣхъ жалобъ окончилось соглашеніемъ, 8,5% жалобщиковъ предложено обратиться въ судъ; число отказовъ по неосновательности жалобъ составило 19%. Обращаясь къ поводамъ жалобъ, мы видимъ, что подавляющее большинство ихъ касается заработной платы и ея выдачи. Такъ невыдача и задержаніе заработка даютъ 20,6% всѣхъ поводовъ; неправильное исчисленіе и по-

ниженіе—заработка 12,9%. Сюда же, по существу дѣла должно быть отнесено и неправильное штрафованіе (2,9%) и сокращеніе рабочаго времени (4,2%). Видное мѣсто занимаетъ также отказъ отъ работы до срока (17,4%). Среди остальныхъ поводовъ къ жалобамъ отмѣтимъ еще нарушеніе условій найма о продолжительности рабочаго времени (7,1%), дурное обращеніе и побои (2,5%) и принужденіе работать сверхурочно (5,8%). Отчетъ 1904 г. отмѣчаетъ паденіе числа жалобъ какъ завѣдующихъ на рабочихъ, такъ и рабочихъ на завѣдующихъ. Нѣкоторыя изъ причинъ, объясняющихъ это явленіе, указаны выше.

Количество обнаруженныхъ инспекторами нарушеній закона опредѣляется 29.721. Наибольшее число такихъ случаевъ падаетъ на „нарушеніе установленныхъ въ цѣляхъ надзора формальностей“ *) (9.967). Сюда же, вѣроятно, могло бы быть отнесена и нѣкоторая доля изъ 4616 нарушеній правилъ о разсчетныхъ книжкахъ. Затѣмъ слѣдуетъ 4316 нарушеній правилъ о паровыхъ котлахъ. Сопоставивъ съ перечисленными 18.899 случаями закононарушеній 2097 нарушеній правилъ объ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, 621 случай нарушенія правилъ о заработной платѣ или 377 случаевъ нарушенія правилъ о штрафованіи, мы должны будемъ придти къ заключенію, что „Своды отчетовъ“ характеризуютъ ревизіи нашего фабрично-инспекторскаго надзора преимущественно съ формальной стороны. Работа по закону 2 іюня 1903 г. совсѣмъ не затронута отчетомъ. О разслѣдованіи 7568 несчастныхъ случаевъ говорится весьма бѣгло.

Изъ 29.721 обнаруженныхъ закононарушеній въ 3.888 случаяхъ возбудить преслѣдованіе могли лишь сами потерпѣвшіе. Изъ остальныхъ же 25.833 закононарушеній лишь 1.588 отмѣчены въ инспекторскихъ протоколахъ. Общее число протоколовъ, составленныхъ въ 1904 году инспекціей, равно 948; 570 изъ нихъ внесены въ присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ и 378—въ общія судебныя установленія (изъ нихъ 115 касались паровыхъ котловъ). Объ исходѣ возбужденныхъ дѣлъ нашъ отчетъ свѣдѣній не даетъ.

Штрафованіе рабочихъ и выдача пособій изъ штрафныхъ капиталовъ затрагивается отчетомъ довольно подробно. Въ 1904 году штрафованіе практиковалось на 8.952 фабрикахъ съ 1.261 тысячею рабочихъ; всѣхъ взысканій было наложено 2.903.172 на сумму 535.945 рублей, такъ что среднее взысканіе составляло 18,4 ко-

*) Напр., неназначеніе замѣстителя, неправильное веденіе именнаго списка рабочихъ и т. п.

пѣйки. Чаще всего штрафовались рабочіе за неисправную работу (2.155 тысячъ случаевъ и 246.206 руб.), за прогулъ (417 тысячъ) и затѣмъ уже за нарушеніе порядка (331 тысяча). Самые крупные штрафы взимаются за прогулъ, достигая въ среднемъ 42 коп. на каждый случай. Среднее взысканіе за нарушеніе порядка составляетъ около 25 к. Средній штрафъ за неисправную работу не превосходитъ, какъ мы видимъ, 12 к.

Выданныя пособія, числомъ 92.220, по суммѣ равны взысканнымъ штрафамъ (535.877 рублей). Въ 34 тысячахъ случаевъ (на 178.000 р.), пособія выдавались по болѣзни (временная потеря трудоспособности). Затѣмъ слѣдуютъ пособія беременнымъ (22.301 на 74.000 р.) и на похороны (18.174 на 98.214 р.). Штрафные капиталы фабрикъ, медленно возрастая, дошли въ 1904 г. въ сложности до 3.032.415 руб. Въ 1905 г. они значительно уменьшились.

Паровыхъ котловъ, подлежавшихъ обложенію, состояло подъ надзоромъ фабричной инспекціи къ 1 января 1905 г. 29.026. Исчисленный съ нихъ инспекціей налогъ равнялся 1.177.513 р. Всего подъ надзоромъ инспекціи находилось 51.383 котла и, слѣдовательно, 22.357 изъ нихъ не были обложены налогомъ *). Нѣкоторыя данныя, характеризующія работу инспекціи по надзору за паровыми котлами приведены выше, въ X главѣ.

Общее представленіе о количествѣ травматическихъ поврежденій въ промышленныхъ предпріятіяхъ Европейской Россіи и Кавказа, подчиненныхъ надзору фабричной и горной инспекціи, можно составить на основаніи приводимыхъ ниже цифръ; но пользуясь ими должно, однако, помнить сказанное о ихъ вѣроятной неполнотѣ (стр. 246).

Въ 1904 г.	Общее количество.			Въ томъ числѣ случаевъ.		
	Заведеній.	Рабочихъ.	Зарегистрировано несчастныхъ случаевъ.	Со смертельнымъ исходомъ.	Постоянная полная инвалидность.	Частичная постоянная инвалидность.
Зарегистровано въ горномъ дѣлѣ . . .	**) 5143	431896	65925	452	136	2852
По свѣдѣніямъ фабричной инспекціи . . .	14066	1651957	47205	382	70	5753

*) Въ томъ числѣ 18.640 с.-хоз.

**) Число предпріятій по Кавказу не вошло въ эту цифру, такъ какъ въ статистикѣ несчастныхъ случаевъ за 1904 годъ горнаго департамента этой данной не имѣется. Въ работѣ Тигранова и Гусятникова о врачебной помощи оно опредѣлено цифрою 549.

При разсмотрѣніи этой таблицы бросается въ глаза высокое общее число несчастныхъ случаевъ и высокое число случаевъ со смертельнымъ исходомъ въ горномъ дѣлѣ, что, конечно, объясняется опасностью работъ. Рядомъ съ этимъ по даннымъ горнаго департамента, число случаевъ постоянной частичной утраты трудоспособности по отношенію къ общему числу травматиковъ въ горныхъ работахъ сравнительно очень низко, что вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе относительно полноты и точности регистраціи этихъ случаевъ.

Заканчивая этимъ сухимъ перечнемъ цифръ характеристику работы нашей фабричной инспекціи, поскольку она обрисована оффиціальными отчетами послѣднихъ лѣтъ, мы должны отмѣтить, что въ нихъ, къ сожалѣнію, мы не находимъ нѣкоторыхъ весьма интересныхъ для насъ свѣдѣній. Въ отчетахъ по программѣ 1894 года и, по всей вѣроятности, въ донесеніяхъ по спеціальнымъ запросамъ фабричные инспектора должны были представлять свои замѣчанія о желательныхъ измѣненіяхъ въ нашемъ фабричномъ законодательствѣ. Матеріалъ этотъ не затронутъ „сводами отчетовъ“, что лишаетъ насъ возможности воспользоваться имъ въ смыслѣ оцѣнки дѣйствующихъ въ Россіи законовъ по охранѣ труда.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

При окончаніи нашихъ лекцій представлялось бы умѣстнымъ сопоставить русское фабричное законодательство съ законодательствомъ другихъ промышленныхъ странъ; но фабричные законы быть можетъ болѣе всякой другой части законодательства находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ общихъ экономическихъ и культурныхъ условій государства. Простое противоположеніе закона одной страны закону другой, безъ разсмотрѣнія цѣлаго цикла сложныхъ условій хозяйственной жизни, еще не даетъ основаній для серьезно-обоснованныхъ выводовъ. Для такого же разсмотрѣнія у насъ не имѣется ни времени, ни мѣста. Вотъ почему мы ограничимся здѣсь лишь нѣсколькими краткими замѣчаніями.

Иностранное фабричное законодательство постепенно захватываетъ новыя и новыя области труда, и мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что въ сравнительно недалекомъ будущемъ оно поставитъ подъ свою охрану всѣхъ наемныхъ рабочихъ.

Въ развитіи русскихъ фабричныхъ законовъ подобная тенденція намѣчена еще весьма слабо. Однако, спеціальный законъ о вознагражденіи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, послѣдовательное подчиненіе законамъ 1882 и 1886 года горныхъ рабочихъ и законъ 15 ноября 1906 года объ отдыхѣ ремесленниковъ и торгово-служащихъ являются замѣтными выраженіями того же общаго направленія. Неизбѣжность дальнѣйшаго расширенія сферы рабочаго законодательства уже несомнѣнно чувствуется во многихъ отрасляхъ промышленности. Такъ, напримѣръ, ремесленныя секціи техническихъ съѣздовъ не разъ поднимали вопросъ о переработкѣ ремесленнаго устава, о ремесленной инспекціи, а петербургское общество архитекторовъ ходатайствуетъ о включеніи строительныхъ рабочихъ въ кругъ дѣйствія будущихъ законовъ о страхованіи.

Законодательныя мѣропріятія, регулирующія безопасность работъ, у насъ почти отсутствуютъ, и въ этомъ отношеніи мы далеко отстали отъ Франціи, Германіи, Англіи и другихъ странъ. Настоятельная необходимость подобныхъ мѣръ выразилась между прочимъ въ изданіи цѣлаго ряда мѣстныхъ обязательныхъ постановленій и въ возложеніи на учрежденное въ 1899 году главн. по фаб. и горнозав. дѣламъ присутствіе и спеціальной задачи по разрѣшенію этого больного вопроса.

Законы, обезпечивающіе рабочихъ, лишенныхъ возможности трудиться, (если не говорить о рабочихъ казенныхъ предпріятій) въ Россіи еще не касаются ни стариковъ, ни одряхлѣвшихъ (инвалидовъ) ни, тѣмъ болѣе, безработныхъ. Они гарантируютъ лишь лѣченіе больнымъ и травматикамъ и денежное вознагражденіе послѣднимъ. Неполнота и недостатки редакціи закона о врачебной помощи дѣлаютъ его весьма несовершеннымъ.

Отсутствіе узаконеннаго пособія больнымъ ставитъ ихъ въ крайне тяжелое положеніе. Въ цѣляхъ разрѣшенія этого вопроса, крайне обострившагося въ періодъ волненій 1904—906 годовъ, правительствомъ выработанъ проектъ о страхованіи на случай болѣзни.

Что касается травматиковъ, то въ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятіяхъ ихъ интересы охраняются ст. 683 свода зак. гражд., а на фабрикахъ и заводахъ спеціальнымъ закономъ 2 іюня 1903 г., построеннымъ на началахъ личной отвѣтственности предпринимателя и на принципѣ профессіональнаго риска. Оба эти закона предположено въ ближайшемъ будущемъ объединить и замѣнить однимъ общимъ закономъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Ни дѣйствующіе законы, ни оба законопроекта по страхо-

ванію рабочихъ далеко не охватываютъ всей трудящейся массы; они значительно отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ законовъ другихъ странъ.

Переходя къ законамъ, регулирующимъ собственно условія договора о наймѣ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, мы должны прежде всего остановиться на регламентаціи рабочаго дня. Формально русское законодательство въ этомъ отношеніи, нормируя время труда взрослыхъ мужчинъ, опередило законодательство даже такихъ странъ, какъ Англія или Германія. Но, если мы сопоставимъ, фактическую наивысшую продолжительность нашего рабочаго дня съ наивысшимъ числомъ часовъ суточной работы германскаго или англійскаго рабочаго (по возрастамъ и поламъ), то разница окажется далеко не въ пользу Россіи *).

Вопросъ этотъ привлекъ особое вниманіе въ бурный періодъ 1904—906 годовъ, когда министерствомъ торговли и промышленности былъ выработанъ обсуждавшійся въ различныхъ совѣщаніяхъ законопроектъ о пониженіи нормъ рабочаго времени. О дальнѣйшемъ движеніи этого проекта точныхъ свѣдѣній въ настоящее время мы не имѣемъ; но судя по извѣстіямъ, проникавшимъ въ печать, при нѣкоторомъ сокращеніи рабочаго дня, самый методъ нормировки онъ предполагаетъ оставить прежній: проектъ касается лишь исключительно времени труда отдѣльнаго рабочаго, а не указываетъ (какъ то дѣлаютъ, напр., англичане) границъ рабочаго дня заведенія.

Въ вопросахъ регламентаціи другихъ сторонъ найма законъ и практика даютъ у насъ особыя полномочія фабричной инспекціи, возлагая на нее такія обязанности (свидѣтельствованіе расцѣнокъ сдѣльной работы, утвержденіе харчевыхъ и квартирныхъ таксъ и т. п.), которыя вообще говоря не лежатъ на инспекціи западныхъ странъ. Эта особенность русскаго законодательства зависитъ прежде всего отъ тѣхъ условій нашей жизни, которыя мѣшали развитію самодѣятельности рабочихъ и образованію сильныхъ рабочихъ союзовъ и организацій. Не давая рабочимъ тѣхъ гарантій, которыя являются слѣдствіемъ соглашенія отдѣльнаго хозяина съ открыто организовавшимися рабочими или результатомъ коллективнаго договора между группою хозяевъ и профессіональнымъ союзомъ рабочихъ, русскій законъ пытается охранить интересы труда, расширяя соотвѣтственнымъ образомъ функціи инспекціи, включая въ нихъ

*) Для общаго точнаго сравненія числа годовыхъ часовъ дѣйствительнаго труда мы не имѣемъ достаточно полныхъ данныхъ.

даже и разборъ такихъ жалобъ рабочихъ, которыя въ Германіи, Франціи и др. странахъ вѣдаются спеціальными промышленными судами. Изданіе закона о старостахъ, закона о профессіональныхъ союзахъ и проектъ больничныхъ кассъ служатъ показателями признанія необходимости внесенія въ настоящее время въ наше законодательство началъ, допускающихъ развитіе рабочихъ организацій.

Такимъ образомъ, сопоставляя русское рабочее законодательство съ законодательствомъ передовыхъ промышленныхъ странъ, мы можемъ вывести заключеніе, что ближайшія наши задачи въ области охраны труда сводятся къ расширенію сферы примѣненія фабричныхъ законовъ, къ созданію условій, обезпечивающихъ самодѣятельность рабочихъ и работу профессіональныхъ организацій, къ дальнѣйшему сокращенію рабочаго дня, къ огражденію безопасности работъ и здоровья рабочихъ, къ обезпеченію всѣхъ категорій рабочихъ, лишающихся трудоспособности или возможности трудиться.

Было бы ошибочно думать, что съ развитіемъ рабочихъ союзовъ и съ распространеніемъ коллективныхъ договоровъ о наймѣ значеніе собственно рабочаго законодательства будетъ падать. Практика европейскихъ и заокеанскихъ странъ безусловно опровергаетъ подобное мнѣніе; союзы сами отстаиваютъ изданіе законовъ по охранѣ труда, такъ какъ находятъ въ нихъ опорныя точки въ своей борьбѣ съ предпринимателями за улучшеніе положенія рабочихъ. И какъ раціональное покрытіе парового котла, паропровода и парового цилиндра изоляціоннымъ слоемъ, устраняющимъ чрезмѣрную и напрасную утерю тепловой энергіи, оказывается необходимымъ условіемъ правильной работы даже и въ наиболѣе совершенной паровой машинѣ, такъ и раціональное рабочее законодательство, не заключая само въ себѣ творческихъ или созидательныхъ элементовъ, на долгіе и долгіе годы должно быть признано неустранимымъ условіемъ правильной охраны труда въ сложномъ аппаратѣ современной промышленности.

Библіографическія указанія.

Составленіе библіографическаго указателя въ настоящемъ случаѣ затруднено не недостаткомъ источниковъ, а наоборотъ ихъ подавляющимъ обиліемъ. Кромѣ спеціальныхъ сочиненій по рабочему законодательству большая часть работъ, посвященныхъ за послѣдніе 30—40 лѣтъ вопросамъ экономическимъ или исторіи промышленности, затрагиваютъ и тѣ области рабочаго вопроса, которыя въ той или иной мѣрѣ регулируются фабричными законами. Съ этой точки зрѣнія намъ слѣдовало бы здѣсь прежде всего перечислить длинный рядъ такихъ общеизвѣстныхъ первоклассныхъ работъ, какъ книги **С. и Б. Уэббъ** („Исторія рабочаго движенія въ Англіи", „Теорія и практика англійскаго тредъ-юніонизма" и др.), 1-й томъ „Капитала" **Маркса**, „Крупное производство" **Г. ф. Шульце-Геверница**, работы пр. **Зомбарта** („Промышленный рабочій вопросъ" и др.), „Теорію и политику заработной платы" **О. ф. Цвиденекъ-Зюденгорста**, „Формы заработной платы" **Шлосса** и десятки другихъ.

Не имѣя, однако, возможности дать здѣсь сколько-нибудь полный перечень даже важнѣйшихъ источниковъ, освѣщающихъ проблемы фабричнаго законодательства, я позволяю себѣ ограничиться гораздо болѣе скромной цѣлью: я хочу просто указать нѣсколько книгъ, въ которыхъ интересующіеся вопросомъ могли бы найти соотвѣтствующій фактическій матеріалъ или болѣе глубокое освѣщеніе отдѣльныхъ задачъ, затронутыхъ въ настоящей книгѣ. При многихъ изъ перечисляемыхъ ниже работъ имѣются весьма полные библіографическіе указатели, которыми и воспользуется читатель, предполагающій серьезно и разносторонне ознакомиться съ предметомъ. Не придерживаясь обычнаго алфавитнаго порядка, я остановлюсь сначала на изданіяхъ и статьяхъ, касающихся общихъ вопросовъ и иностранныхъ фабричныхъ законовъ, а затѣмъ—на работахъ, касающихся русскаго рабочаго законодательства. Послѣ этихъ замѣчаній останавливаю вниманіе читателя на слѣдующихъ изданіяхъ.

Статьи о рабочемъ законодательствѣ, о страхованіи рабочихъ, о заработной платѣ и т. д., въ первомъ томѣ *третьяго* изданія *Handwörterbuch der Staatswissenschaften—Iena, 1909.*

Для лицъ, не владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ, — *Законодательная охрана труда*—(Спб. 1901). Книга представляетъ собой въ значительной части переводъ статей по рабочему законодательству со 2-го изданія того же словаря, ред. пр. Туганъ-Барановскаго. Въ обѣихъ книгахъ имѣются обширныя библіографическія указанія.

Поль Луи. *Рабочій и государство.* Сравнительная исторія рабочаго законодательства въ странахъ стараго и новаго свѣта. Болѣе полно изложено законодательство французское. Захваченъ законодательный матеріалъ до 1903 года.

O. v. Zwiedeneck-Südenhorst. *Arbeiterschutz und Arbeiterversicherung.* Leipzig. 1905. Небольшой курсъ, читанный въ Карлсруэ. Есть библіогр. указатель. Книжка, насколько мнѣ извѣстно, готовится къ печати въ переводѣ на русскій языкъ.

G. Cornil. *Du louage de services ou contrat de travail.* Удостоена парижск. юрид. факультетомъ преміи Росси на конкурсѣ 1894 г. Хотя книга не новая, но представляетъ несомнѣнный интересъ; обширный библіогр. указатель.

Walter Sigel. *Der gewerbliche Arbeitsvertrag.*

Л. Брентано. *Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда,* пер. съ нѣм. Спб. 1895.

А. Зотовъ. Соглашеніе и третейскій судъ между предпринимателями и рабочими въ англійской крупной промышленности. Спб. 1902.

Е. Дементьевъ. Статьи о фабричной инспекціи въ Англіи и во Франціи.— Журналъ *Промышленность и Здоровье,* 1903.

Положеніе рабочаго класса въ главнѣйшихъ государствахъ Европы, С.-Ам. Соед. Штатахъ и Австраліи. т. I. Бельгія (Вандервельдъ). Германія (Браунъ) и Италія (Лабріола). Спб., изд. Глаголева.

A. Métin. *Legislation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle Zélande.* Paris. 1901. Офиціальное изданіе Бюро труда французскаго Министерства Торг. и пром. Авторъ былъ командированъ въ Австралію спеціально для изученія положенія рабочаго вопроса.

С. Прокоповичъ. *Рабочее движеніе въ Германіи.* Спб. 1908 г.

Н. И. Сувировъ. *Государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи.*

Его-же.—*Безработица и страхованіе отъ ея послѣдствій въ Западной Европѣ,* Спб., 1907.

Германскій имперскій законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ—изданіе Общ. для сод. русск. пром. и торг. Спб. 1905.

А. Мюллеръ. *Рабочіе секретаріаты и государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи,* пер. съ нѣм.

В. Н. Святловскій. *Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ.* Спб., 1906. Выпускъ 1-ый—Профессіональные рабочіе союзы. Выпускъ 2-й—Рабочіе комитеты, рабочія каммеры, третейскіе суды, промышленные суды, палаты труда, биржи труда, рабочіе секретаріаты, вѣдомства труда, международное общеніе.

А. М. Нолькенъ. *Промысловые суды въ Германіи и Австріи.* Спб. 1906.

М. С. Уваровъ и Л. С. Лялинъ. *Охрана жизни и здоровья работающихъ.* Систематическое изложеніе профессіональной гигіены. Москва. 1907.

Л. Схоль-Энгбертсъ. *Предупрежденіе несчастныхъ случаевъ въ промышленности.* Систематическій обзоръ обязательныхъ постановленій германскихъ промышленныхъ страховыхъ товариществъ.

Изданія Отдѣла промышленности:

а) *Страхованіе рабочихъ.* Отд. 1-й. Страхованіе на случай болѣзни въ Германіи и Австріи, обработ. Е. М. Дементьевъ. Спб. 1906.

б) *Обзоры иностранныхъ законодательствъ* по регулированію рабочаго времени въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Спб. 1905.

в) *Страхованіе на случай безработицы* въ З. Евр. и въ Соед. Шт. Сѣв. Ам. Спб. 1908.

Для ознакомленія съ новѣйшими иностранными законами по охранѣ труда весьма удобнымъ пособіемъ является ежегодное изданіе Бельгійскаго министерства промышленности и труда: *Annuaire de la législation du travail.*

Переходя къ Россіи, мы должны отмѣтить: **М. Туганъ-Барановскій,** *Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ.*

А. В. Погожевъ. *Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи.* Изд. Импер. Академіи наукъ. Спб. 1906. Книга представляетъ главнымъ образомъ цифровой матеріалъ и рядъ діаграммъ.

Е. М. Дементьевъ. *Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ.* Москва. 1893. Хотя книга эта по времени изданія и устарѣла, но представляетъ и до сихъ поръ серьезный интересъ.

Л. Нисселовичъ. *Исторія заводско-фабричнаго законодательства въ Россіи.* Спб. 1883 г.

В. П. Литвиновъ-Фалинскій. *Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи.* Спб. 1900.

Его-же.—*Отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ* (съ приложеніемъ бѣглаго очерка иностранныхъ законодательствъ по тому же вопросу). Спб., 1903.

Его-же. — *Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ.* Спб. 1904 г.

Е. М. Дементьевъ. *Законъ 2-го Іюня 1904 г.* о вознагражд. потерпѣвш. отъ несч. случаевъ. Спб., 1904.

Его-же. *Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ.* Спб., 1899.

Тигановъ и Гусятниковъ. *Врачебная помощь рабочимъ на горныхъ заводахъ.* Спб., 1907.

А. А. Микулинъ. *Фабричная инспекція въ Россіи.* 1882—1906. Кіевъ. 1906. (Есть библіографическій указатель).

Его-же. — Очерки изъ исторіи примѣненія закона 3-го Іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ. 1893. Владиміръ.

И. И. Янжулъ (пр. и академикъ). *Изъ воспоминаній и переписки фабричнаго инспектора перваго призыва.* 1907. Спб.

И. Х. Озеровъ (проф.). *Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы,* изд. И. Д. Сытина.

К. А. Пажитновъ. *Положеніе рабочаго класса въ Россіи.*

Значительный интересъ представляютъ матеріалы (фактическіе и цифроиые) издаваемые Петербургскимъ Совѣтомъ съѣздовъ представителей промышленности, Харьковскимъ съѣздомъ горнопромышленниковъ юга Россіи и другими подобными организаціями, а также и многія земскія изслѣдованія, изъ которыхъ въ свое время выдѣлялись изданія Московскаго губернскаго земства по систематическому изслѣдованію фабрикъ губерніи въ 70 и 80-хъ годахъ; изслѣдованіе велось подъ руководствомъ пр. Эрисмана.

Изданія оффиціальныя:

а) *Отдѣла промышленности и бывшаго департамента торговли и мануфактуръ.*

И. И. Янжулъ. *Фабричный бытъ Московской губерніи..* Спб., 1884. (Удостоено золотой медали Географич. Общ-ва).

П. А. Песковъ. *Фабричный бытъ Владимірской губерніи,* Спб. 1884 г. Оба изслѣдованія произведены въ 1882—3 гг.

Отчеты фабричныхъ инспекторовъ за 1884 г.—Изъ нихъ наибольшій интересъ сохранили до сихъ поръ отчеты Главнаго фабричнаго инспектора **Я. Т. Михайловскаго** и отчеты по Московскому округу **(И. И. Янжула)** и по Владимірскому округу **(П. А. Пескова).**

Ежегодные „*Своды отчетовъ*" фабричныхъ инспекторовъ, издаваемые съ 1900 года.

Статистика несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ промышл. заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи. — Ежегодное изданіе.

Статистическія свѣдѣнія о стачкахъ рабочихъ (1-й т. за 1895—1904, Спб. 1905; 2-й т. за 1905—Спб. 1908).

Статистическія свѣдѣнія о результатахъ примѣненія закона 2-го Іюня 1903 года за трехлѣтіе 1904—1905 гг.

Данныя о продолжительности рабочаго времени въ 1904 и 1905 гг. и другія.

б) Изданія Горнаго Департамента:

Статистика несчастныхъ случаевъ съ рабочими.

Отчеты Горнаго Департамента и др.

При изученіи русскаго фабричнаго законодательства пособіемъ должны служить *Уставъ о промышленности* и *Уставъ Горный,* въ оффиціальномъ изданіи (со всѣми дополненіями) или, что лучше, въ видѣ справочныхъ книгъ, изъ которыхъ могутъ быть указаны: **Эліассонъ** „Законы объ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими въ области фабрично-заводской промышленности", Спб., 1908 и **Девіеръ и Бредовъ** „Сводъ постановленій о горнопромышленности" т. III Спб. 1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Отъ автора 3

ЧАСТЬ I.

Вопросы, затрагиваемые современнымъ законодательствомъ по охранѣ труда и краткій обзоръ важнѣйшихъ фабричныхъ законовъ промышленныхъ странъ.

1) Развитіе современнаго законодательства по охранѣ труда; общій планъ лекцій.

Какіе законы мы понимаемъ подъ именемъ фабричныхъ? — Развитіе фабричнаго законодательства обусловлено развитіемъ промышленности, — Концентрація производства; техническій прогрессъ.—Первый фабричный законъ; — дальнѣйшее развитіе фаб. законодательства;—*Охрана труда*;—Общее направленіе и отсутствіе стройной системы.—Значеніе административныхъ толкованій и инструкцій. —Идея международнаго соглащенія. — Опредѣленія фабричнаго законодательства.—Общій планъ лекцій . . . . . 5—18

2) Рабочее время и его нормировка.

а) Рабочее время малолѣтнихъ.—Начало фабричнаго законодательства.—Англійскіе законы о рабочемъ времени малолѣтнихъ.— Классификація англійскихъ промышленныхъ заведеній по акту 1878 г. и сфера примѣненія англійскихъ фабричныхъ законовъ.— Рабочее время дѣтей и посѣщеніе школы. — Нормы труда малолѣтнихъ въ Германіи, Франціи и др. странахъ.—Область примѣненія фабричныхъ законовъ въ Новой Зеландіи. — Послѣдствія примѣненія законовъ о малолѣтнихъ на практикѣ . . . . . 19—28

б) Рабочій день подростковъ и женщинъ.—Общность многихъ нормъ для женщинъ и для подростковъ. — Англійскій законъ 1833 г.; современные англійскіе законы.—Особенности англійской регламентаціи рабочаго дня.—Сверхурочныя работы и изъятія.— Вліяніе регламентаціи рабочаго времени женщинъ и подростковъ на рабочій день мужчинъ. — Законы другихъ странъ. — Область примѣненія швейцарскихъ фаб. законовъ . . . . . 28—39

в) Рабочій день взрослыхъ мужчинъ. — Предварительныя замѣчанія.—Возраженія противниковъ регламентаціи.—Право государства нормировать рабочее время мужчинъ. — Интересы рабо-

чихъ. — О восьмичасовомъ днѣ. — Интересы промышленности. Сверхурочныя работы.—Законы различныхъ государствъ, нормирующіе рабочій день взрослыхъ мужчинъ . . . . . 39—54

3. Регламентація различныхъ сторонъ договора о наймѣ (кромѣ продолжительности рабочаго времени).

Заработная плата. Попытки ея нормировки; Австралійскіе посреднические суды; коллективный договоръ. — Какія стороны вопроса могутъ быть регулированы фабричными законами?— Truck-System; сроки расплаты; вычеты; денежныя взысканія (штрафы). — Законодательство различныхъ государствъ по этимъ вопросамъ.—Сроки договора. — Фабричныя правила; порядокъ составленія ихъ въ Германіи; рабочіе комитеты.—Устный и письменный договоръ о наймѣ; разсчетная книжка и двѣ ея главныя формы. — Отношеніе къ разсчетнымъ книжкамъ предпринимателей и рабочихъ . . . . . 54—75

4. Безопасность труда и мѣры къ ея огражденію. Попытки охраны нравственности рабочихъ.

Значеніе законодательства по охранѣ труда въ этой области.— Главные вопросы законодательства по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ.—Общая формулировка основныхъ требованій; общій Германскій законъ. — Постановленія союзнаго совѣта и отдѣльныхъ правительствъ. Постановленія страховыхъ промышленныхъ товариществъ.—Англійское законодательство.—Швейцарія и Франція.—Особенности горнаго надзора во Франціи и въ Бельгіи . . 75—85

5. Законы, охраняюшіе интересы рабочихъ, лишенныхъ возможности работать.

Главнѣйшія причины, лишающія рабочаго возможности продолжать свой трудъ и отношеніе къ нимъ законодательства.— Несчастные случаи; профессіональныя и обыкновенныя болѣзни; паденіе силъ, одряхленіе (инвалидность) и старость; безработица.—Гентская система.—Датскій и Норвежскій законы . 85—90

Несчастные случаи.—Постепенный переходъ отъ отвѣтственности при наличности *вины* къ принципу профессіональнаго риска.—Германскій законъ 1871 г.—Швейцарскій законъ 1881 г.— Вознагражденіе пострадавшихъ. — Страхованіе (индивидуальное, коллективное, съ отвѣтственностью по суду, взаимное, обязательное, государственное). — Спеціальные законы Бельгійскій и Французскій.—Выдача пенсій.—Англійскіе законы.—Обязательное страхованіе. — Германское страхованіе отъ несчастн. случаевъ; отношеніе его къ страхованію на случай болѣзни; Австрійское страхованіе . . . . . 90—105

Обезпеченіе на случай болѣзни.—Общія замѣчанія. — Германское страхованіе на случай болѣзни.—Австрійское страхованіе . 105—110

Обезпеченіе на случай старости и инвалидности. Главныя основанія германскаго инвалиднаго страхованія. — Положеніе вопроса въ другихъ странахъ.—Англійскій законъ 1908 г. . . . . 110—113

6) Проведеніе фабричныхъ законовъ въ жизнь и фабричный надзоръ.

а) *Промышленные суды.*—Спеціальные суды. — Промышленные суды въ Германіи.—Conseils des prud'hommes во Франціи.—Результаты дѣятельности спеціальныхъ судовъ.—Разборъ коллективныхъ претензій (Нов. Зеландія, Женева) . . . . . 113—115

б) *Фабричный надзоръ.*—Общія замѣчанія.—Англійскій фабричный надзоръ, его положеніе, отчеты.—Положеніе инспекціи въ Германіи, Швейцаріи, Австріи. — Различное отношеніе инспекціи къ конфликтамъ на почвѣ договора о наймѣ. — Французская инспекція.—Заключеніе. . . . . 115—127

ЧАСТЬ II.

Русское фабричное законодательство.

7) Отъ Петра I до 1883 года.

Невозможность фабричнаго законодательства въ дореформенной Россіи. - XVIII вѣкъ; мѣры къ созданію кадровъ фабричныхъ рабочихъ. — Посессіонная фабрика. — „Регламентъ“ и „работныя регулы“ 1741 г.—Отношеніе къ фабричнымъ больницамъ.—Законодательство 1741—1861.—Мѣропріятія московскихъ ген.-губернаторовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ прошлаго вѣка. — Измѣненіе отношенія фабрики къ подневольному труду. — Царствованіе Александра II и проекты его времени . . . . . 127—146

8) Законы, нормирующіе рабочее время.

Условія, вызвавшія изданіе фабричныхъ законовъ въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. — Московская коммиссія. — Законъ 1 іюня 1882 г.; законъ объ обученіи малолѣтнихъ. — „Инструкція“ и „правила“.—Примѣненіе закона 1882 года . . . . . 146—152

Законъ 1885 года о ночной работѣ женщинъ и подростковъ и его исторія.—Примѣненіе закона 1885 года.—Законъ 24 августа 1890 года. . . . . 153—159

Обстоятельства, вызвавшія разработку закона 2 іюня 1897 г.—Содержаніе закона; сверхурочныя работы. — Законъ 15 ноября 1906 года . . . . . 159—170

9. Договоръ о наймѣ и отношеніе закона къ рабочимъ организаціямъ.

Законъ 1886 года. — Положеніе до 1886 г. — Исторія закона 1886 года и его общій характеръ. — Содержаніе общей части за-

кона.—Слабое исполненіе закона при отсутствіи надзора.—Губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія и новое положеніе инспекціи. — Особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.—Ст. 139.—Документы *утверждаемые* фабричной инспекціей. — Харчевыя лавки; штрафованіе рабочихъ.—Карательныя статьи. — Ст. 156. — Законъ 1886 г. и „правила" Московской коммиссіи.—Примѣненіе закона 1886 года, — Записка московскихъ фабрикантовъ и измѣненія отношенія къ инспекціи со стороны министерства финансовъ . . . . . 170—193

б) *Особенности найма рабочихъ на горные заводы.*—Обособленность устава горнаго и введеніе въ него статей устава промышленнаго. — Ст. 657 и 659. — Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ. . . . . 193—197

в) *Отношеніе закона къ организаціямъ рабочихъ.*—Законъ о старостахъ.—Обстоятельства, вызвавшія его изданіе.—Недостатки закона. —Правила 4 марта 1906 года о профессіональныхъ обществахъ. . . . . 197—201

10) Постановленія, ограждающія безопасность труда и здоровье рабочихъ.

Общія замѣчанія. — Работы, воспрещенныя малолѣтнимъ. — Порядокъ открытія фабрикъ и заводовъ; правила о паровыхъ котлахъ.—Безопасность работъ по уставу горному.—Постановленія Главнаго по фабр. и горнозав. дѣл. Присутствія. — Постановленія губернскихъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ и горнозаводскихъ присутствій . . . . . 202—212

Законъ и правила объ устройствѣ, установкѣ, содержаніи, употребленіи и освидѣтельствованіи паровыхъ котловъ.—Губернскіе механики.—Передача надзора за котлами фабричной инспекціи. — Правила о паровыхъ котлахъ. — Данныя о надзорѣ за котлами и желательность нѣкоторыхъ измѣненій . . . 212—218

11) Законы, охраняющіе въ Россіи интересы больныхъ и увѣчныхъ рабочихъ.

Необезпеченность стариковъ и инвалидовъ.—Врачебная помощь и денежное вспомоществованіе на случай болѣзни. Случаи самопомощи рабочихъ,—Больничный сборъ.—Проектъ закона о больничномъ страхованіи. — Фактическое положеніе дѣла. . . . . 218—227

Вознагражденіе рабочихъ за несчастные случаи и законъ 2 іюня 1903 года.—До изданія спеціальныхъ законовъ.—Ст. 683, (т. X, ч. 1).—Законъ 2 іюня 1903 г., его содержаніе.— Ст. 31—36 „правилъ" и роль фабричной инспекціи.—Давность.—Примѣненіе закона 1903 года. — Опредѣленіе потери трудоспособности. — Двойственность положенія инспектора. — Практическіе результаты закона 1903 г.. — Косвенныя послѣдствія закона. — Законопроектъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ . . . . . 227—247

12) Фабрично-Инспекторскій надзоръ.

Первоначальная организація надзора.—Первые инспектора и первые годы работы. — Реформа 1886 г. — Министерство С. Ю. Витте и реформа 1894 г.—Необходимость объединенія горнаго и промышленнаго надзора. — Измѣненіе характера отношеній предпринимателей и рабочихъ. — Вопросъ о подвѣдомственности.— Законъ 7 іюня 1899 года.—Главное Присутствіе и возстановленіе округовъ.—Новые отчеты фабричной инспекціи. — Измѣненіе положенія инспекціи въ 1903 году.—Учрежденіе министерства торговли и промышленности. — Современная организація и составъ фабричнаго надзора.— Новый наказъ. — Дѣятельность фабричной инспекціи . . . . . 247—269

Заключеніе . . . . . 269—272

Библіографическія указанія . . . . . 273—277

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
6	2 снизу	Гермаміи	Германіи
18	9 „	приведенъ	проведенъ
21	5 сверху	отмѣтить,	отмѣтить
26	на полѣ	послѣдствій примѣненія законову.	послѣдствія примѣненія законовъ.
27	4 снизу	значительное (около 70%)	значительное
36	19 сверху	ссли онѣ	если они
43	14 „	ментѣ,	ментѣ
60	1 „	въ Англіи,	въ Англіи
68	20 снизу	договора	предупрежденія
85	на полѣ	главнейшія	главнѣйшія
90	на полѣ	измѣненіе къ	измѣненіе отношенія къ
95	20 снизу	потерь.	потерь, путемъ застрахованія своихъ рабочихъ на случай несчастія въ извѣстной суммѣ.
100	10 „	въ области интересовъ	въ области охраны интересовъ.

См. на оборотѣ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
105	8 сверху	6 мѣсто	вмѣсто
108	5 „	выбора, кассы	выбора кассы
139	на полѣ	1841 г.	1741 г.
139	9 сверху	приведена	проведена
186	1 „	включенія,	включенія
190	3 „	156,	156
201	21 сверху	такъ	такъ и
203	15 „	гл. 7	гл. 8
204	на полѣ	—	порядокъ открытія заведеній.
206	3 снизу	хогутъ	могутъ
209	3 сверху	мѣненія	мѣненіе
225	11 „	кассы;	кассы:
244	12—13 снизу	Средняя исчисленная на 1 случай пенсія	Средняя сумма исчисленныхъ на 1 случай пенсій.
247	24 сверху	на лѣченіе	до излѣченія
263	4 „	агентовъ	агента